

ВЕТХІН ЗАВЪТЪ

с улыбка ☺ й

Игорь Ушаков

Игорь Ушаков

ВЕТХИЙ ЗАВЕТ

с улыбка😊й

Сан-Диего
2012

Дизайн обложки Кристины Ушаковой

Использована картина

«Адам и Ева»

Лукаса Кранаха Старшего

Copyright © Игорь Ушаков, 2012

Пролог

Библия – это, прежде всего, выдающееся литературное произведение. Можно быть религиозным человеком или не быть им, но Библию надо знать. Без знания Библии человек не может полноценно понимать многое в литературе, наслаждаться классическим наследием великих художников, эмоционально воспринимать многое из наследия выдающихся композиторов.

Саму Библию надо читать и почитать.

Однако, насчет «читать» возникают трудности. Язык изложения порой чересчур архаичен, утомляет обилие повторов, некоторые вещи не воспринимаются из-за того, что с момента появления этого литературного источника прошли уже тысячелетия.

Тем не менее, если не читать, то уж во всяком случае, «подегустировать» ее стоит каждому. Когда-то в школе мы на уроках литературы учили наизусть фрагменты «Слова о полку Игореве». Конечно, читать «Слово», как читают беллетристику, не удастся: книга написана как бы на чужом языке, а словаря под рукой нет! Но в то же время зачаровывают такие, например, слова:

*Не лепо ли ны бяшетъ, братие,
начати старыми словесы
трудныхъ повестий о пълку Игореве,
Игоря Святъславлича?
Начати же ся тѣй песни
по былинамъ сего времени,
а не по замыслению Бояню!
Боянь бо вещей,*

*еще кому хотяше песнь творити,
то растекашется мыслию по древу,
серымъ вълкомъ по земли,
шизымъ орломъ подь облакы.*

Такой текст читаешь скорее ради удовольствия от слов, чем ради удовольствия от сюжета. Кому нужен сюжет – обращайтесь к поэтическим интерпретациям Василия Андреевича Жуковского или Николая Заболоцкого.

То же самое происходит и с Библией, хотя язык ее в значительной степени осовременен. В ней попадаются порой части, являющиеся непревзойденными «языковыми» литературными шедеврами.

Я осмелился «перевести» Библию на современный разговорный русский язык (порой даже на «новорусский»). Я надеюсь, что моя интерпретация не обидит людей верующих, хотя я бы предпочел, чтобы они этого не читали: ведь Вера – это необсуждаемое и неосуждаемое... Впрочем, как и неверие тоже... 😊

Основная мотивация такой «трансляции» текста Библии заключалась в том, что сама «материя истории» состоит из «атомов эпизодов», которые повторяют один другой, но с разной окраской и с разными фигурантами.

Я понимаю, что не сказал ничего нового, а лишь повторил слова Соломона, сына Израильского царя Давида, скрывшегося, как считают многие, под псевдонимом «Екклезиаст»:

*Идет ветер к югу, и переходит к северу, кружится, кружится на ходу своем, и возвращается ветер на круги своя. Что было, то и будет; что делалось, то будет делаться, и **ничего нового нет** под солнцем.*

Так что, если кто из верующих возьмется за эту мою книгу, не воспринимайте это за богохульство, а лишь за попытку интерпретировать современные события через призму библейских притч и мифов.

Я позволил себе дать расшифровку многих имен (использовав «Библейский словарь» В.П. Вихлянцева). Уже сама интерпретация имен, встречающихся в Библии, говорит о мифологичности библейских историй: смысловые значения бук-

важно всех имен персонажей предопределяют судьбы носителей соответствующих имен. Это было обычным в древние времена: примеры можно найти и в греческой, и в римской мифологиях. Аналогичная мнемоника широко используется и в художественной литературе (вспомните Скалозуба, Держиморду, Смердякова и т.п.).

Будучи атеистом, я надеюсь, что те, кто никогда не читал Библии, а возможно никогда бы и не стал ее читать, прочитав это несколько ёрническое изложение сюжетов так называемых «исторических книг», заинтересуется самой Библией – этим одним из древнейших в истории человечества народных эпосов.

В данной книге практически сохранена вся структура оригинала, если не считать того, что весь текст Четвертой книги Моисея разбросан по книге «Исход», поскольку эти книги перекрывают друг друга. Кроме того, из текста убраны некоторые длинноты и повторения, а также для удобства прочтения введена дополнительная рубрикация внутри каждой из книг «Ветхого Завета».

Да простят меня читатели за то, что книга перенасыщена многими малозначительными именами. Но без этого текст потерял бы «аромат». К тому же нужно заметить, что наличие имен и малозначительных фактов придает самой Библии привкус правдоподобности всего написанного, когда дело касается даже явно сказочных сюжетов (оживление мертвых, остановка течения рек и пр.).

*Игорь Ушаков
2010 год
Сан-Диего,
Калифорния.*

ОГЛАВЛЕНИЕ

БЫТИЕ (Первая книга Моисеева)	7
ИСХОД (Вторая книга Моисеева)	68
ЛЕВИТ (Третья книга Моисеева).....	105
Книга ИИСУСА НАВИНА.....	108
Книга СУДЕЙ ИЗРАИЛЕВЫХ.....	126
РУФЬ.....	138
Первая книга ЦАРСТВ	244
Вторая книга ЦАРСТВ	307
Третья книга ЦАРСТВ	361
Четвертая книга ЦАРСТВ	407
Книга ЕЗДРЫ.....	458
Книга НЕЕМИИ.....	467
ЕСФИРЬ	483
Книга ИОВА	501
Эпилог	545

БЫТИЕ

(Первая книга Моисеева)

_____микроОГЛАВЛЕНИЕ

Сотворение мира

Первая в мире рабочая неделя. * По образу и подобию...

Адам и Ева в раю

И все же рай был на земле! * Змий-искуситель. * Бог наказывает нашкодивших человек и подначника Змия, * Первое в мире наказание Господне.

Жизнь в реальном мире

Первое в мире смертоубийство. * Проклятие вечной жизнью. * Откуда род людской?

Всемирный Потоп

Божья весть Ною о потопе. * Воды – хоть залейся! * На горе Арарат растет крупный виноград. * Хам ведет себя по-хамски.

Аврам и Сара

Вавилонское столпотворение. * Аврам командирится в землю Ханаанскую. * Аврам делает гешефт на собственной жене. * Аврам дает ноги из Египта. * Дружба дружбой, а землячка – врозь. * Агарь и Сара. * Бегство Агари. * Господь удостоил Аврама лишней буквой «а». * Благая весть Господня Сарре.

Содом и Гоморра

Дискуссия об уничтожении Содома и Гоморры. * Лот спасает Ангелов от гомиков. * Бесчеловечное наказание за бабье любопытство. * Дочки траханот Лота.

Авраам и Сарра

Повторный бизнес Авраама на собственной жене. * Авраам не ищак – родился Исаак. * Новое бегство Агари. * Исаак в роли жертвенного барана.

Исаак и Ревекка

Исаак по пути к Лавану. * Ревекка сосватана за Исаака. * Исаак идет по папочкиным стопам. * Исаак копает колодцы. * Поздние роды Ревекки.

Богоборец Иаков и лох Исав

Как Иаков Исав наколол. * Еще один обман Иакова. * Справедливый гнев Исав на обманщика-брата. * Ревекка отсылает Иакова. * Исаак посылает Иакова к Лавану.

Иаков – муж дочерей Лавана

Иаков идет в Хараан. * Встреча с Рахилью. ** Дядюшка Лаван. * Лаванова подстава. * Иаков получил-таки Рахиль. * Рожальный матч Лия – Рахиль. * Иаков спит с Лией за яблоки.

Бегство Иакова от Лавана

Появление на свет Божий Иосифа. * Пришло время и Иакову Лавана лохануть. * Бегство Иакова с женами. * Как Рахиль слязмила золотых цолов * Иаков идет на встречу с Исавом. * Драка Иакова с Богом. * Встреча братьев. * Обрезание народа необрезанного. * Первый в мире геноцид. * Иаков в Вефиле. * Иаков в Ханаане.

Иосиф Прекрасный

Иосиф Прекрасный. * Как Иосиф попал в тухес * Иосиф несчастный. * Иосиф всевластный. * Голод – не тетка * Голодомор в стране Египетской

Конец истории

Онан – образец самообладания. * Фамарь ложится под Иуду. * Смерть Иакова.

Сотворение мира

Первая в мире рабочая неделя

Жил да был Сущий, как он сам себя называл. На самом же деле он был просто Бог. Владения его были бесконечны, и жил он вечно. Представляете себе такую жизнь? Ни дать ни взять – одиночная пожизненная тюрьма! Прожил он так полжизни, но поскольку жизнь его была бесконечна, то ему все равно оставалось жить вечно.

Иван Айвазовский. «Хаос. Сотворение мира».

Наскучило старику (а судя по всему, это было существо мужского пола), и решил он хоть как-то себя позабавить.

Занялся он созиданием – не сидеть же вторую половину вечности без дела! В любом деле, как говаривал позднее один из лжепророков, самое главное – это «начать».

Итак, изначально был хаос, и Дух Божий носился над водою. (Как видите, вода все же уже была!)

В начале сотворил Бог небо и землю. Земля была безвидна и пуста, вся покрыта водою, над коей носился воздух. А вокруг – тьма да пустотень полная.

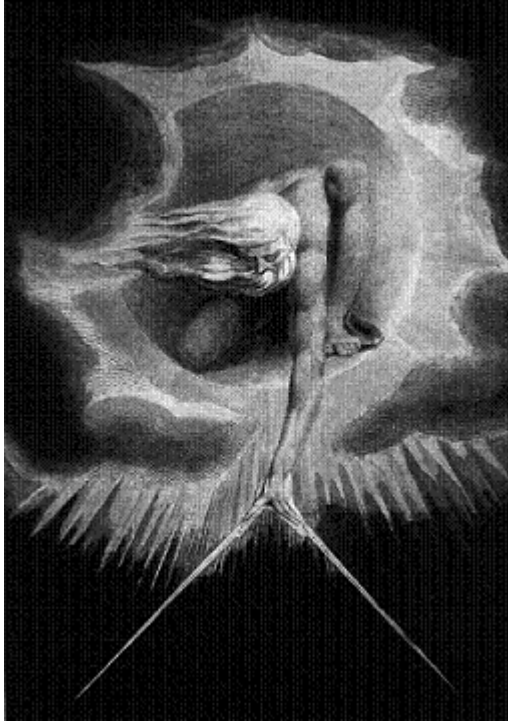
Повернул Бог выключатель – и зажегся свет. (Не верите? А попробуйте сами включить свет без выключателя!)

Гюстав Доре. «Сотворение света».

Посмотрел Бог на свое создание на свету и увидел – скучновато что-то. И тогда создал Бог твердь посередь мирового океану. (Со временем твердь разохлась да растрескалась, и получились Евразиафрика, да забытые потом Богом надолго Америка с Австралией.)

Не зря говорят, что первый шаг – это полдела: процесс пошёл!

Уильям Блэйк. «Великий архитектор».

И увидел Бог, что «это» хорошо, и с чувством глубокого удовлетворения потирал свои натруженные руки. После беспокойно проведенной ночи, Бог на следующий день занялся сельхозработами: произрастил на суше траву, сеющую семя, и дерево плодовитое, приносящее по роду своему плод. И опять же понравилось ему дело рук своих и опять, без ложной скромности, сказал он: «Это хорошо!»

На третий день Бог вдруг аж вздрогнул: свет я создал, а где же источники света? Что обо мне физики потом скажут? И

быстренько сляпал на небе два светила великие: светило большее, для дневного освещения, и светило меньшее, вроде ночничка, а оставшиеся крошки да обломочки разбросал по небу – мелкие такие звездочки.

Так что, господа ученые, доценты с кандидатами, вы нам своими Большими Взрывами (а то и вовсе Биг Бэнгами) мозги не пудрите. Как говаривал в далеком будущем один из главных лжепророков: «Доверяй, да проверяй!» А как вашу теорию проверишь? Один лишь мозговой эксперимент. Значит, доверять? А уж коли доверять, то почему бы не Божьему слову? Вот то-то и оно!

На следующий день сотворил Бог рыб больших и всякую душу животных и пресмыкающихся, которых произвела вода, и всякую птицу пернатую. И благословил их Бог, говоря: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте воды в морях, и воздух в поднебесье.

В пятый день были решены вопросы животноводства: Бог произвел зверей земных – всяческий скот и всех гадов земных. И увидел Бог, что «это» опять же хорошо! И всех вновь сотворенных тварей благословил Господь Бог, говоря: плодитесь и размножайтесь.

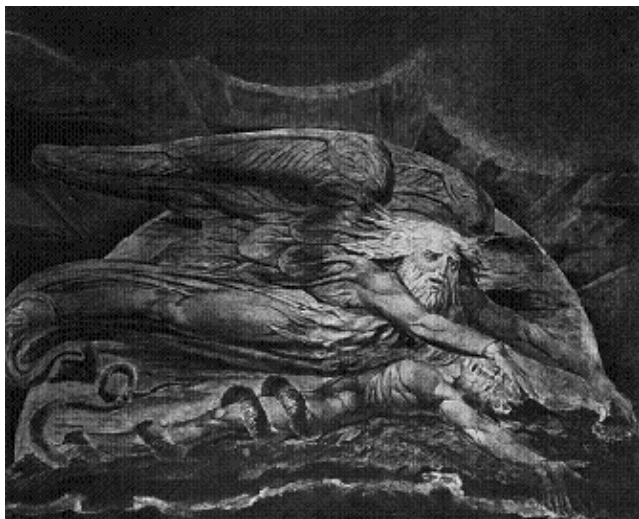
А ведь и было бы действительно хорошо, оставь он все так, как было: зверушки да гады, птички да рыбки плодились бы и размножались, покусывали бы друг друга даже до смерти, но не корысти ради, а токмо волею пославших их на землю Сущего. Ведь животинка Божья ежели кого и скушает, так это ради баланса, а также следуя неоткрытому еще в то время закону эволюции, улучшения рода своего для: кто слаб, того сильный скушает, а кто силен – тот еще сильнее станет.

По образу и подобию

Всё бы ничего... Но утром следующего дня, умывшись созданной им же водою, Бог ненароком взглянул на отражение свое в зеркале водяном и озвучил свое последнее роковое решение: «А дай-ка сотворю я человека по образу и по подобию своему. И пусть он владычествует над рыбами морскими, и над

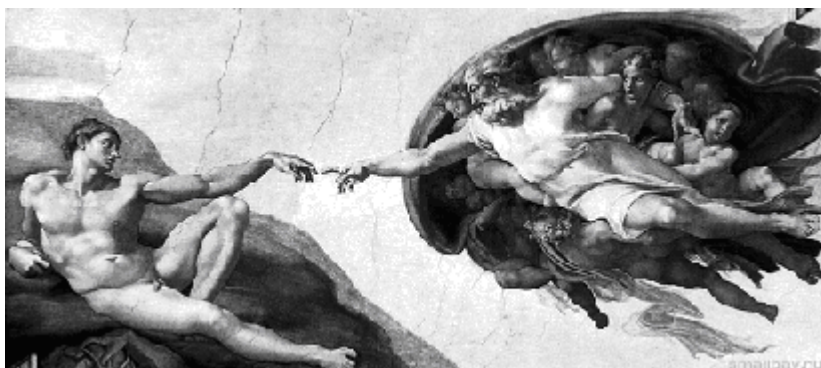
птицами небесными, и над зверями, и над скотом, и над всеми гадами, пресмыкающимися по земле».

И сотворил Бог из праха земного человека по образу своему – мужчину. (Это со всей научной непреложностью доказывает, что сам Бог был некто мужского пола.)

Уильям Блэйк. «Сотворение Адама».

Назвал его Господь творение свое биологическое Адамом, что в переводе с древнееврейского (а у вас ведь нет сомнений, что именно на этом языке говорил и думал Бог Всемогущий?) означает «глина», или «земля».

Микеланджело Буанаротти. «Сотворение человека».

То, что проект не очень удался, мы узнаем намного позже. Но Господь во истину хотел, как лучше, а уж получилось, как всегда...

Неизв. автор. «Сотворение человека».

Однако Создателю, когда он увидел все, что он создал, все понравилось, и он озвучил свое окончательное мнение: «Вот... Хорошо весьма!»

Ох, как часто первое суждение бывает ошибочным!

Отдохнув от трудов праведных, благословил Бог шестой день, и освятил его, ибо в оный почил от всех дел своих, которые творил и созидал.

Адам и Ева в раю

И все же рай был на земле!

И насадил Бог рай в Эдеме на востоке, и поместил там человека, которого создал. Место нахождения рая доподлинно известно: из Эдема выходила река для орошения самого рая, которая потом разделялась на четыре реки, две из которых знают даже шестиклассники: Тигр и Евфрат, хотя первоначально назывались они Хиддекель и Праг. И произрастил Господь Бог среди рая два дерева: Древо Познания Добра и Зла и Древо Жизни. И поселил Господь Бог человека, которого создал, в этом саду Эдемском, чтобы тот возделывал его и охранял. Так появилось первое в мире сословие батраков, которые работали за еду.

Но при этом заповедал Господь Бог человеку строгонастрого:

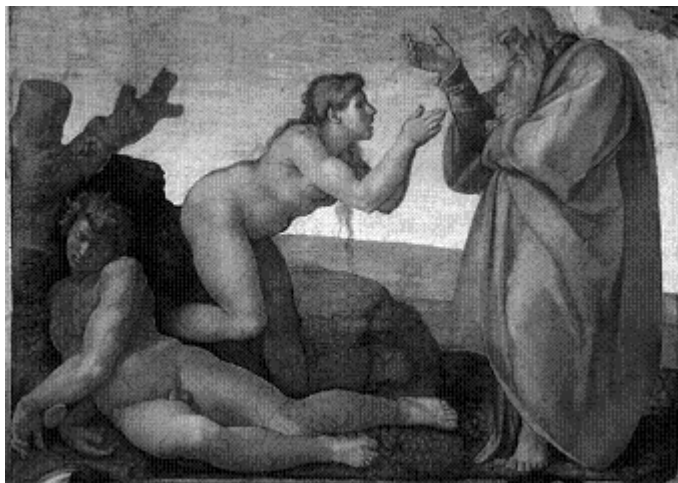
- От всякого дерева в саду можешь есть плоды, но не от Древа Познания Добра и Зла, ибо в день, в который ты вкусишь от него, смертью умрешь.

- Так точно, гражданин начальник. Чай не дурак!

Чем уж так плохо различать добро и зло? Непонятно... Видимо, Бог хотел сохранить за собой право судить человека за его деяния. Ну, да кто его знает! Неисповедимы пути мысли Господней.

Но тут Человек заскучал что-то, впал в меланхолию, и решил Господь создать ему помощника, подобного ему.

Навел Господь Бог на человека крепкий сон (то бишь общую анестезию), и когда тот уснул, взял одно из ребер его, и закрыл то место плотью. А из ребра, взятого у человека, создал Господь помощницу Человеку и привел ее к нему.

Микеланджело Буонарроти. «Сотворение Евы».

Очнувшись после родовых мучений, Человек изрек:

- Вот, это кость от костей моих и плоть от плоти моей... Да будет она называться женою, ибо взята от мужа своего.

И была названа жена Адама Хавою, означающее в переводе опять же с иврита «Дающая жизнь». Отсюда уже следует, что Господь подспудно думал о том, что Ева будет продлевать род людской. Заметим, что Бог очень удачно спроектировал женские гениталии – это была одна из самых замечательных догадок Господа.

И благословил их Бог, и вещал им: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею, и владычествует над рыбами морскими, над птицами небесными, ну и так далее. Обратите внимание: Бог благословил будущее размножение человека – это очень важно для понимания (или непонимания) Божьего промысла в дальнейшем.

Естественно, что в раю была райская погода, а посему Адам и Ева разгуливали в чем мать родила – пардон, как Господь Бог их слепил – будто были они на нудистском пляже.

Лукас Кранах Старший. Адам и Ева в саду Эдема.

Змий искуситель

В том же Эдемском саде-огороде проживал некто по имени Змий, причем Господь создал его хитрее всех зверей полевых. Более того, он даже умел говорить. Ну, это и не мудрено: по некоторым сведениям из той же Библии был он Сатаной, коий являлся падшим Ангелом.

Змий начал ластиться к Еве, ну, прям как дворовая собачонка. И вот однажды, виляя своим змейским хвостом, он спросил Еву:

- Подлинно ли сказал Бог: не ешьте ни от какого дерева в раю?

Ева ответила:

- Не-а... Плоды с дерев мы можем есть, кроме того дерева, что посередь рая. Господь Бог, Сущий наш, сказал нам, что прикоснемся – помрём.

Рафаэль. «Адам и Ева» (фреска).

- И ты поверила? Он вас за лохов держит! Как же можно жить, не различая добра и зла? Это он боится, что вы сущность Сущего раскусите!

Знает старик, что в день, в который вы вкусите их, откроются глаза ваши, и вы будете, как боги, знающие добро и зло.

- Почему «боги»? Их что – несколько?

- А кто их к черту разберет!

- Не говори так, Змеюшка... Он ведь всем нам за отца родного и одновременно за мать.

- Извини... Но всё это враки! Не бойсь, не помрет!

Любопытная девица обратила свой взор и увидела, что дерево и впрямь приятно для глаз и даже вожаделенно. И взяла Ева плодов с того древа...

Но тут настало время разверзнуть уста одному из гениальнейших русских богохульников:

Два яблока, вися на ветке дивной
(Счастливым знаком, любви символ призывный),
Открыли ей неясную мечту,
Проснулось неясное желанье:
Она свою познала красоту,
И негу чувств, и сердца трепетанье,
И юного супруга наготу!

Поешь сам – поделись с товарищем! Так Ева и поступила: принесла второе яблочко Адаму, и он ел. Как сладок запретный плод!

Ох, эти женщины! Где предел их любопытства? В любую щель залезут, во все пальчиком потыкают, все на язычок попробуют...

И как только поели наши пращуры первобытные плодов с того дерева, открылись глаза у них обоих. И узнали они, что наги, и сшили смоковые листья, и сделали себе опоясания.

Итак, Змий был искуститель, но не рук ли Божьих ли рук дело – сотворение самого Змия? И вообще, на кой хрен посадил Бог то древо, как не для соблазна? Ну, а коли не хочешь, чтобы плоды того древа соблазняли людей, сделай их хотя бы желудями! Какой дурак будет жёлуди-то жрать, если вокруг расцветают яблони и груши, и плывут туманы над рекой? А хрюшки – хрен с ними! – пусть себе хряпают те желуды.

Абдалиева Акжана. «Грехопадение Адама и Евы».

Но не нам, смертным, судить Сущего. Разве мы с вами не совершало предосудительных или просто нелепых поступков?

Как скажет впоследствии один великий французский острослов: «Бог создал человека по образу и подобию своему, но человек отомстил ему тем же».

Но мы отвлеклись от основного повествования.

Бог наказывает нашкодивших человекoв и подначника Змия

Гуляючи по своему Парку культуры и отдыха имени самого себя, Господь от неѣфига делать решил позвать Адама с Евой. Те же, услышав голос Сущего, совсем перемохали и спрятались между деревьями рая.

И воззвал Господь Бог к Адаму:

- Адам, где ты?

Конечно, странно, что Сущий, который к тому же и Вездесущий, и Всевидящий, так вопрошает. Всего-то два человека на Земле, а он и их потерял! А как же будет, когда племя Адамово расплодится аж до нескольких миллиардов?

- Голос твой я услышал, но убоился, ибо я наг. Потому в кустах от тебя и скрылся, чтобы срам свой пред Всевидящим оком не казать.

- Стоп-стоп-стоп! А кто это сказал тебе, что ты наг? Не ели ты, неслух, плодов того Древа, с коего я запретил вам есть?

- Не-не! Я не виноват! Это все она, супружница моя... Я, правда, не хотел. А она... – загнусявил Адам. Тогда еще у мужчин не выработался рефлекс быть джентльменами. Впрочем, он и нынче не так уж часто встречается... – Это она виновата. Чес-слово!

И тут сказал Господь Бог Еве:

- Так это все ты, неразумная женщина?

- Сущий ты наш! Да не виновата я. Это все Змеюка подлая. Меня девицу непорочнозначатую и саму по себе непорочную Змий твой окаянный оболъстил. Вот я и откушала яблочка...

Осерчал Господь на Змеюку и сказал:

- За то, что ты сделал это, проклят ты пред всеми скотами и пред всеми зверями полевыми. Будешь ты ходить на чреве своем, и будешь есть прах во все дни жизни твоей!

- Господи, – отвечивал Змий, – не ты ли мне вложил в уста язык мой? Не ты ли решаешь, что кому делать? Не ты ли говоришь, что волосу не упасть с лысой головы моей без твоего ведома? А теперь меня же и виноватым представляешь? Не хорошо...

А про себя Змий подумал: «Вот наказал! А как я до того перемещался? Не на пузе ли на своем? Ведь ноги-то мне сам забыл приляпать!»

Первое в мире наказание Господне

А разгневавшийся Бог еще пуще прежнего распалился и возопил Еве:

- Умножая умножу скорбь твою в беременности твоей. В болях будешь рожать детей, а мужик твой будет господствовать над тобою.

А Адаму же сказал:

- За то, что ты послушал голоса жены твоей и ел плоды от Древа, о котором я заповедал тебе, отныне со скорбью будешь питаться от земли. В поте лица твоего будешь есть хлеб, доколе не возвратишься в землю, из которой ты взят: ибо прах ты и в прах возвратишься.

- Сущенька! Милостивый! – Запричитал Адам. – Вседержитель ты наш высокочтименький! Чего ж греховного сотворили мы? Подумаешь, фрукт какой-то съели... Ну, поласкал я Еву, потерлись слегка, в чем же грех? Вон зверушки этим делом целыми днями занимаются между поисками еды... Да и зачем ты нам плодотворные органы сварганил так, что прям тютелька в тютельку? Не для того ли? А коли любовью мы не будем заниматься, то откуда же пойдет племя, которое будет славить тебя, Вездесущего и Всемогущего, в веках?

Микеланджело Буанаротти. «Изгнание Адама и Евы из рая».

Кончай меня компостировать, Адам! Хочешь показаться умнее Бога? Тоже мне, Спиноза нашёлся!

Но тут Суший аж вздрогнул – вспомнил, что есть и еще одно запретное дерево – Древо жизни. И испугался он, чтобы Адам не простер руки своей и до плодов от Древа жизни. А то ведь будет не только мудёр, но и жить станет вечно. А ставши сам богом, человек и Сушого почитать перестанет. Решил Господь выслать Адама с Евой по этапу подальше от Эдема.

Дал Господь Бог Адаму время лишь на сборы да и погнал молодых и любознательных на выселки, чтобы возделывали землю, из которой были взяты. Как потом пели, «были сборы недолги»: а что и собирать-то? Евино бикини из фиговых листков, да Адамовы плавочки тоже фиговые – вот и весь скарб!

И покинули Адам и его мадам светлый рай.

Где мораль? А коль сказано свыше: «Низ-з-зя» – не дури.

Жизнь в реальном мире

Первое в мире смертоубийство

Адам познал Еву, жену свою. (Вот оно познание – результат съеденного яблочка!). И зачала она, и родила Каина, и сказала:

- Приобрела я человека от Господа.

Нужно заметить, что это прямая клевета: Суций, по существу, никакого отношения к зачатию не имел, был он в это время далеко, в Эдеме. Конечно, в его власти было водить Адамовым детородным органом, но свидетельств прямого участия Бога в появлении Каина не было и до сих пор нет.

А немного погодя родила Ева второго сына – Авеля. Сыновья росли, и вскоре дружная семья создала небольшой сельхоз «По Суцъему шляху», где Адам был председателем, а Ева «булгахтером». Сразу же наметилось и профессиональное профилирование: Абель был животновод, а Каин был земледельцем.

И вот на первом осеннем Празднике урожая Каин принес Господу Богу дар от плодов земли, а Абель принес мяса от первородных стада своего бараньего. Призрел Господь на Авеля и на дар его, а на Каина и на дар его не призрел. Каин сильно огорчился, если не сказать, что озлобился, и поникло лицо его. И впрямь, где справедливость? Абель на холмике сидит да на дуде играет, пока бараны со своими женами-овцами травку щиплют, а Каин ишачит до седьмого пота, пласты земли переворачивая! И затаил Каин на Авеля в душе большое хамство.

На следующий же день позвал он брата своего, Авеля, в поле да там и порешил его. Каким образом было совершено братоубийство, библиписец не сообщает.

Марк Шагал. «Каин убивает Авеля».

И вдруг, спустя какое-то время, слышит Каин глас Божий:

- Каин, где Авель, брат твой?

- Не знаю... Разве я сторож брату моему? Ты у нас Всеви-
дящий, вот и зри сам!

- Что ты наделал, отморозок? Голос крови брата твоего
вопиет ко мне от земли.

Каин стоял понуро, но в его голове зрел протест, который
он и излил вслух:

- Не ты ли, Господи, вершишь судьбы наши? А коли так,
то чего ко мне пристебался? Ежели я что и творил, то не по
твоей ли воле? А если так уж не хотел, то почему руку мою не
удержал от злоторения?

Проклятие вечной жизнью

Аж остолбенел Суций от такой сущей крамолы и, потеряв
самообладание, гневно изрек:

- И ныне проклят ты от земли! Когда ты будешь возделы-
вать ее, она не станет более давать силы своей для тебя. Ты бу-
дешь изгнанником и скитальцем на земле.

- Суций! Наказание твое больше, нежели человеку снести можно. Скроюсь я от лица твоего и буду изгнанником и скитальцем на земле, и всякий, кто встретится со мною, убьет меня.

- Всякому, кто убьет Каина, отмстится всемеро. Не бойсь!

Вот так наказал Господь Бог Каина Вечной Жизнью! Обратите внимание, что позже слуги Божьи будут обещать жизнь вечную, как большое благо... Ну, а вы хотели бы жить вечно, пережить своих детей и внуков, похоронить их, а потом видеть совершенно чужих вам правнуков и праправнуков и жить в чужом, совершенно незнакомом обществе?

И пошел Каин от лица Господня и поселился в земле Нод, на восток от Эдема. И стал жить там. И познал Каин жену свою, и она зачала и родила ему сына Еноха...

Ба-ба-ба! Познал жену? Какую жену? Где он ее нашел? Ведь наш Суций сотворил всего двух людей: сначала Адама из праха земного, а потом Еву из своего ребра... Откуда же эта Прекрасная Незнакомка? Впрочем, к чему эти дурацкие вопросы «Откуда? Откуда?» От верблюда!

Принесла Каину его безымянная жена многочисленное потомство...

А Адам с горя от потери обоих сыновей познал еще раз Еву, жену свою, а было им в ту пору не много не мало, а по восемьсот лет. Ева родила сына, и нарекла его Сиф, что значит «дарованный», потому что, говорила она, Бог положил мне другое семя, вместо Авеля, которого убил Каин. А всего Адам прожил девятьсот тридцать лет... Не верите? Как хотите: за что купил, за то и продаю.

Откуда род людской?

Чтобы не было сомнений, процитируем: «Когда люди начали умножаться на земле и родились у них дочери, тогда сыны Божьи увидели дочерей человеческих, что они красивы, и брали их себе в жены, какую кто избрал. ... В то время были на земле исполины, особенно же с того времени, как сыны Бо-

жбы стали входить к дочерям человеческим, и они стали рожать им: это сильные, издревле славные люди».

Вот те хрен! Как говорится, не болит, а красный!

Незнамо откуда сначала жена Каинова появилась, а теперь – на тебе! – еще и сыны Божии и какие-то исполины! Уж не инопланетяне ли?..

И увидел Господь Бог, что велико развращение человеков на земле, и что все мысли и помышления сердца их были зло во всякое время. И раскаялся Господь, что сотворил человека на земле, и сказал:

- Истреблю с лица земли всех, к чертовой матери! От человека до скотов, от гадов до птиц небесных – всех истреблю, ибо раскаялся, что создал их...

Так и хочется воскликнуть:

- Господи! За что же скотину-то да за грехи человеческие? Она-то, бессловесная, чем пред тобой провинилась?!

Всемирный Потоп

Божья весть Ною о потопе

Но все же был на грешной земле безгрешный человек по имени Ноах, или Ной, кой обрел благодать пред очами Сущего. Был Ной человек праведный и непорочный в роде своем. Как говорится, Ной ходил под Богом.

Впрочем, все мы ходим под Богом, под его неусыпным оком!

Позвал Господь Бог Ноя к себе в Небесную канцелярию и сказал:

- Конец всякой плоти пришел пред лице мое, ибо земля наполнилась от них злодеяниями: имя моё забыли, друг друга убивают да жрут, трахаются напропалую...

- А не сам ли ты все это таким сотворил, Господи? Как же хищнику без жертвы, а бабе без мужика, а?

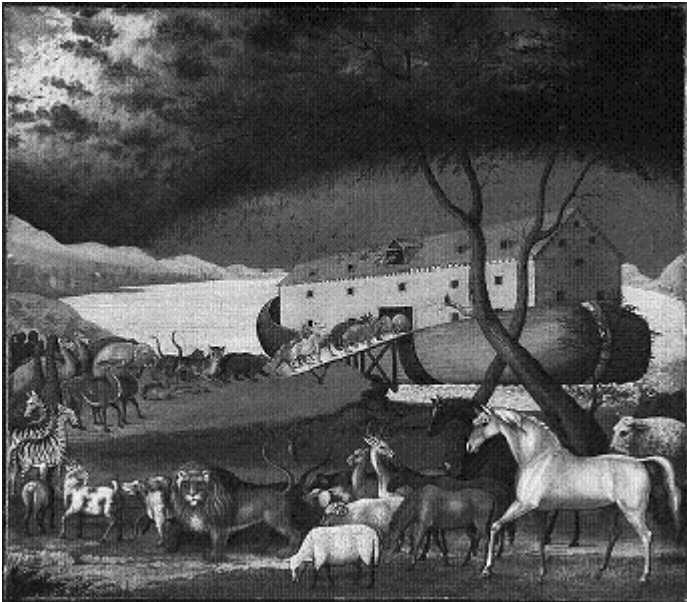
- Не умничай, а то и тебя в сортире замочу!

- Да я что... Просто мысли вслух...

- Так вот, порешил я: истреблю всех с земли. Достали уже! А ты сделай себе ковчег из дерева гофер, осмоли его внутри и снаружи.

Затем Сущий представил подробный проект судна: длина ковчега триста локтей, ширина его – пятьдесят, а высота – тридцать. Ну, представляете: длиной с футбольное поле, шириной в две беговые дорожки, а высотой с трехэтажную хрущобу. Зачем такие подробности? Потом поймёте!

- А я, – продолжал Сущий, – наведу на землю потоп водный, чтоб истребить всякую плоть, в которой есть дух жизни. Все, что есть на земле, лишится жизни!

Эдвард Хигс. «Ноев ковчег».

Но с тобою я поставлю завет мой, и войдешь в ковчег ты, и сыновья твои – Сим, Хам и Иафет, и жена твоя, и жены сынов твоих с тобою.

Введи также в ковчег всякой твари по паре: скотов и гадов, птиц и пресмыкающихся по земле.

Ной аж подпрыгнул на стуле:

- Оп-п-паньки! Так эти ж твари все каюты позасрут донельзя! Ты видал, что в хлевах творится? Говнище... Вонница... Коли одна убогая коровенка может весь двор обдаристать, то что же все эти слоны-бегемоты да жирафы-косули натворят! Нет уж, уволь!

- Не ной, неразумный Ной, не хнычь. Все будет о'кэй. Итак, всякого скота чистого возьми по семи, мужского пола и женского, а из скота нечистого по два, мужского пола и женского. То же и с птицами небесными чистых по семь пар, а нечистых по две, чтобы сохранить племя для всей земли. Да, еще и пресмыкающихся не забудь! Ведь кто-то же должен пресмыкаться.

И потом Господь изрек:

- Через семь дён буду я изливать дождь на землю. Смотри, Ной, успеи к сроку со своим пароходом, чтобы к Празднику Затопления ковчег был готов. Усекаешь?

А потом я буду лить воду сорок дней и сорок ночей, ну, то есть сорок суток кряду, и истреблю все существующее, что я создал.

И вот Ной со всем своим святым семейством встал на трудовую вахту. Было к тому времени старикану уже шестьсот лет – чай, не мальчик! Да и Симам-Хамам-Иафетам не по одной сотне лет было, но с песнями и с комсомольским задором осилили они тот тяжкий труд. Лучше Беломор, чем просто мор.

Но как за неделю Ной удосужился и корабль сварганить, и зверье отловить да в не столь уж большие трюмы загрузить – ума не приложу! Это уж точно одному Богу известно, а у того многого не узнаешь.

Но – хотите верьте, хотите нет – на седьмой день ковчег был полностью укомплектован, загружен зоопассажирами и полностью готов к отплытию по бурным волнам судьбы...

Воды – хоть залейся!

И вот, как обещало, не обманывая, нахлынуло на землю проклятие Всемилостивого... Разверзлись все источники великой бездны, и хляби небесные отворились, и лился на землю дождь сорок дней и сорок ночей.

И умножилась вода, и подняла ковчег, и он возвысился над землею. Вода усиливалась и весьма умножалась на земле, и ковчег плавал по поверхности вод. Воды на земле было чрезвычайно много, так много, что покрылись все высокие горы, какие есть под всем небом: на пятнадцать локтей поднялась над ними вода. Ай да Господь! Аж Джомолунгму-Эверест накрыл на пять метров сверху! Силен старик! А вы все сомневаетесь, есть ли он....

И лишилась жизни всякая плоть, движущаяся по земле, и птицы, и скоты, и звери, и все гады, ползающие по земле, и все люди, всё, что имело дыхание духа жизни в ноздрях своих на суше, умерло. Всё истребилось с земли, остался только Ной и что было с ним в ковчеге.

Ничто человеческое не чуждо и Сущему (ведь по образу же и подобию...). Видать за давностью лет жизни Альцгеймер стал у Бога пошаливать: забыл он про обещанные сорок суток, не завинтил во время крантик небесный, и вода продолжала усиливаться на земле аж сто пятьдесят дней. Как из этой ситуации вывернулся Ной, одному Богу известно, а я вам тут никакими объяснениями помочь не могу...

Но вот, наконец, вспомнил Бог о Ное, и обо всем зверье, и навел он ветер на землю, и воды остановились, и перестал дождь с неба. Вода постепенно стала убывать... Куда? Ну, это ж ясно, как Божий день: взялась ниоткуда и в то же «ниоткуда» стала и исчезать. Что за дурацкие вопросы?

И остановился ковчег в седьмом месяце, в семнадцатый день месяца, на горах Араратских. Богодухновенная книга дальше как-то путано описывает события. Уже пришвартовавшись к Арарату, Ной решил проверить, сошла ли вода с земли. На палубу вышел, сознания уж нет, в глазах у него помутилось... Не видел он, отошла вода или нет.

Мозаика XAP века. Венеция, Собор Св. Марка.

Выпустил он на разведку ворона, который, отлетал положенное и вернулся ни с чем. Видать, ворон не завоевал доверия будущего Пророка, посему Ной выпустил затем голубя с той же целью: проверить, сошла ли вода с лица земли. Но голубь не нашел места покоя для ног своих и возвратился в ковчег, ибо вода была еще на поверхности всей земли.

Ной помедлил еще семь дней и опять выпустил голубя, и тот – о радость! – возвратился к нему со свежим масличным листом в клюве.

О воистину ты всемогущ, Господи, если после 150 дней всемирного наводнения и нескольких месяцев отхода воды в неизвестном направлении дерева еще имели листья на ветвях своих! Осанна! Аллах Акбар! Слава КПСС!

На горе Арарат растет крупный виноград

Но вернемся к Ною. Он помедлил еще семь дней других и опять выпустил голубя, и тот уже не возвратился к нему. Иссякла вода на земле! И открыл – наконец-то! – Ной кровлю ковчега и узрел: и впрямь обсохла поверхность земли.

И сказал Господь Бог Ною:

- Выйди из ковчега ты и жена твоя, и сыновья твои, и жены сынов твоих. Выведи с собою всех животных – пусть разойдутся они по земле, и пусть плодятся и размножаются.

Иван Айвазовский. «Ной и его семья спускаются с горы Арарат».

Получив Всевышнюю команду, вышел Ной со всем своим горемычным семейством, отворил ворота загонов, и зверье оголодавшее, смердящее от собственных фекалий, качаясь на своих ослабевших ногах, вышло из засранного ковчега...

И устроил Ной жертвенник Господу, взял из всякого скота чистого и принес во всеожжение на жертвеннике. Так вот для чего Бог наказал Ною взять побольше чистого зверья!

И обонял Господь приятное благоухание, и даже можно сказать раскаялся за содеянное зло, сказав:

- Не буду больше проклинать землю за человека, потому что помышление сердца человеческого – зло от юности его. И не буду больше поражать всего живущего, как я по глупости и во гневе сделал. Впредь во все дни земли сеяние и жатва, холод и зной, лето и зима, день и ночь не прекратятся.

И благословил Бог Ноя и сынов его и сказал им:

- Плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю и обладайте ею. Все звери земные, и все птицы небесные, и все рыбы морские в ваши руки отданы.

Ной начал возделывать землю и насадил виноградник. Это все мы знаем из детской считалочки: «На горе Арарат растер крупный виноград».

Хам ведет себя по-хамски

Ну, а где виноградник – там виноград, а где виноград – там и вино, ну а уж где вино – там и пьянство. Не обошло оно и Ноя стороною. Выпил он как-то вина, и опьянел, как говорится, «в зюю». Жарко было, и старика, который к тому моменту разменивал уже вторые полтыщи лет, разморило. И заснул он беспробудным пьяным сном в шатре своем прямо в том, в чем мать родила. (Сами понимаете, в Армении летом жарковато бывает!)

Зашел зачем-то в шатер Хам, увидел там бухого, как Бахус, отца, который в отличие от Адама свои иссохшие старческие причиндалы даже фиговым листочком не прикрыл, и, прыснув от смеха, выбежал во двор к братьям.

Бернардино Луини. «Хам надсмехается над Ноем».

Те, услышав охального братца, рассудили, что Хам – просто хам. Они взяли одежды отца и, пятясь задом, как раки, чтобы, не дай Бог, не узреть непристойное, вошли в шатер и по-

крыли наготу отца своего. Вот так и подобает вести себя истинным тимуровцам!

Когда Ной проснулся после пьянки и узнал, как вел себя меньший сын его, то не нашел ничего лучшего, как с бодуна проклясть сына Хамова – Ханаана, который потом станет протцом одного из больших (по библейским масштабам, конечно) народов – Хананеян.

Вот те на! Уж даже наш родной изверг всех времен и народов сказал: «Сын за отца не в ответе». А тут пророк, Божий человек! (Правда, наш-то говорить говорил, а сынов своих врагов не щадил.)

Ну, видать сбрендил старик, какой с него спрос. Хотя крепок был – после потопа Ной прожил еще триста пятьдесят лет и отбросил тапочки, не дожив всего пятьдесят лет до своего тысячелетия. Вот крепкие были мужики тогда!

Аврам и Сара

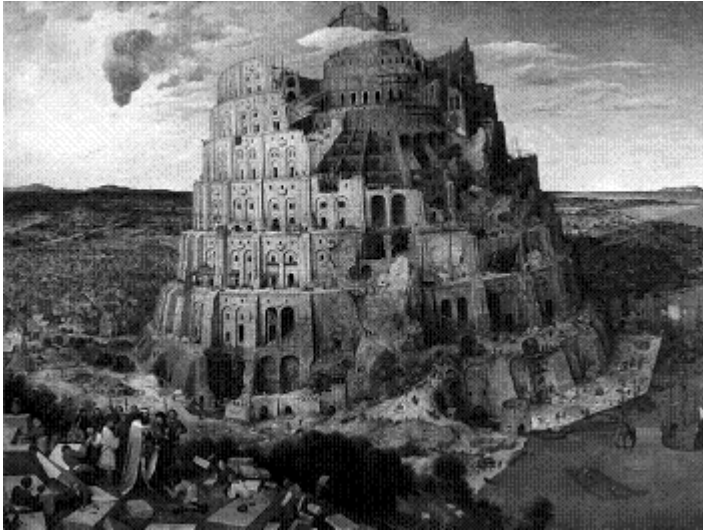
Вавилонское столпотворение

На всей земле у людей был один язык и одно наречие. Не побоюсь предположить, что это был не иначе, как иврит. И вот все это Ноево семя-племя, двинувшись с востока, нашло в земле Сеннаар равнину и поселилось там. И решили люди заняться градостроительством. Проект забабахали, что надо: построить город с офигенно высокой башней, аж до небес, то есть поболее, чем в Останкино.

Понаделали кирпичей, обожгли их и взялись за строительство Столпа Вавилонского. И такое началось толпотворение вокруг того столпотворения!

И сошел Господь посмотреть город и башню, которые строили сыны человеческие. Но такой уж нрав у Сущего: любил народную инициативу пресекать. И пробормотал Господь по себя:

- Вот будь она неладна: один народ, и один у всех язык. Ведь вот начали они делать, и не отстанут они от того, что задумали пока эту башню Вавилонскую не достроят. А на хрена она им?

Питер Брейгель Старший. «Вавилонская башня».

Нетушки, я сейчас снизойду да и смешаю там язык их, так чтобы один не понимал речи другого.

Сказано сделано: слово Божье – закон. Взял да и рассеял их Господь оттуда по всей земле. И перестали они строить город и башню эту долбаную. Посему и имя дадено городу Баб-Иллу, то бишь Вавилон, что на праязыке означает Врата Господа, ибо там смешал Господь язык всей земли, и оттуда рассеял Господь народ по всей земле.

А вы, ученые недоумки, всё талдычите «санскрит» да «индоевропейская группа»... Библию читайте, и не будет недоразумений! Ну, уж, в крайнем случае, проштудируйте «Марксизм и вопросы языкознания».

Аврам командирруется в землю Ханаанскую

Народ на земле плодился и размножался. От Ноя пошла масса колен, но Господь Бог призрел особенно одного – Аврама. Проследить происхождение Аврама – задача не из простых, но это для нас и не важно. Факт тот, что возлюбил Суций Аврама – значит, было за что. И вот как-то во время вечерних посиделок, Господь Бог соблаговолил выказать свое расположение к упомянутому Авраму, сказав:

- Уйди из земли твоей, от родства твоего и из дома отца твоего и иди в землю, которую я укажу тебе. И произведу я от тебя великий народ, и благословлю тебя, и возвеличу имя твое. Я благословлю благословляющих тебя, а злословящих тебя прокляну, к чертовой матери! Так что, собирай манатки и шпарь из Харрана в землю Ханаанскую.

Честно говоря, неплохо Авраму жилось и на старом месте, но раз Бог сказал, что НАДО, то Аврам ответил ЕСТЬ! Собрался Аврам на скорую руку и пошел, куда сказал ему Господь, взяв с собою Сару, жену свою да Лота, сына брата своего, а также несколько еще ближайших родственников.

Шли они шли и дошли, наконец, до заповеданной земли, где жили тогда Хананеи, до самого города Вефиля. Раскинули они шатер свой там. И явился Господь Авраму и сказал:

- Потомству твоему жалую землю сию.

Так, ничтоже сумняшеся, подарил Суций то, что по праву принадлежало другому народу. А ведь и они наверняка землю ту получили от того же Вседержителя – ведь и волос с головы не упадет без воли Божьей, а тут земля целая.

Но не нам судить дела Сущего – по чину не положено.

Аврам делает гешефт на собственной жене

Однако же голод случился в той стране, посему Аврам продолжал идти к югу. Было принято решение переждать голодный год в Египте, где жили люди трудолюбивые, а посему и в достатке.

Когда до Египта было уже рукой подать, Аврам сказал Саре, жене своей:

- Ты сама знаешь, что, несмотря на твои девяносто пять годков, ты женщина, прекрасная видом. Когда Египтяне увидят нас и решат, что ты жена моя, то убьют меня, чтобы тобой завладеть. Будь ласка, говори всем, что ты сестра мне. Тогда, глядишь, и мне хорошо будет, благодаря тебе, да и жив останусь! Договорились?

Вот пришли они в Египет, все мужики тамошние просто отпали: что им их четырнадцатилетние девственницы волоокие, когда тут такая пышная мамзель более чем зрелого возраста! Увидели ее и вельможи фараоновы и похвалили ее фараону, который – ясное дело – пригласил ее ко двору. Ну конечно «братцу» ее, Абраше, тоже не пусто было. Получил он за «сестру» свою сторицей: образовалось у него недурное хозяйство – был у него мелкий и крупный скот и ослы, и рабы и рабыни, и лошаки и верблюды.

Жили Аврам с Сарой припеваючи. Дом – полная чаша, почет и уважение, да и Сара в свободное от фараона время тепшилась с муженьком, как только душеньке было угодно.

Но Господь поразил тяжкими ударами фараона и дом его за то, что пользовал он Сару, как свою наложницу.

Вот будь она неладна! Аврам придумал саму схему, буквально подложил жену свою под фараона, потом за свои сутенерские услуги получил немало, а виноват – фараон! Да уж, действительно, неисповедимы пути твои, Господи!

И призвал фараон Аврама и сказал:

- Что ты, Сущий сын, сотворил со мной? Ты мне подставу сделал, а виноват я, да? Почему не сказал мне, что Сара – жена твоя? Все талдычил: «сестра, сестра...» Ишь ты, на родной жене решил бизнес сделать! Пшёл вон отседава! Забирай свою престарелую красавицу и чеши отсюда, пока жив! Чтобы и духу вашего в Египте не было через двадцать четыре часа!

Аврам дает ноги из Египта

Но все же побоялся фараон гнева Сущего – мало ли какое коленце тот выкинет, а посему разрешил Авраму взять с собой все, что нажил тот грязным сутенерством. А надо заметить, что Аврам очень был богат и скотом, и серебром, и золотом.

И поднялся Аврам из Египта, а с ним и Сара, и Лот, брат его, со всем приобретенным скарбом. И дошли они опять до Вефиля, до места, где прежде был шатер их.

У Лота, который ходил с Аврамом, также был мелкий и крупный скот. Как исхитрился Лот заработать свой скот, неясно. Может, это ему Аврам отвалил часть за обет молчания по поводу «жены-сестры»? Но не будем считать деньги в чужом кармане...

Все бы хорошо, да непоместительна оказалась земля та, чтобы братьям жить вместе. К тому же, Хананеи и Ферезеи жили тогда в той земле.

А однажды вспыхнул спор между пастухами скота Аврамова и между пастухами скота Лотова – пошли с кольям друг на друга. И сказал Аврам Лоту:

- Брательник, не должно быть раздора между мною и тобою, и между пастухами моими и пастухами твоими, ибо мы родственники. Не вся ли земля пред тобою? Отделись же от меня: если ты налево, то я направо; а если ты направо, то я налево.

Дружба дружбой, а земелька – врозь

Лот возвел очи свои и увидел всю окрестность Иорданскую: орошалась она вся водою, как сад Господень, как земля Египетская. И избрал себе Лот всю окрестность Иорданскую, и двинулся Лот к востоку. И отделились они друг от друга.

Аврам стал жить на земле Ханаанской, а Лот стал жить в городах окрестности и раскинул шатры аж до Содомы.

После того как Лот отделился от брата своего, Господь сказал Авраму:

- Возведи очи твои и с места, на котором ты стоишь, посмотри к северу и к югу, и к востоку и к западу. Всю эту землю, которую ты видишь, дам я тебе и потомству твоему навеки. И сделаю потомство твое, как песок земной – если кто может сосчитать песок земной, то и потомство твое сочтено будет.

И двинул Аврам шатер, и пошел, и поселился у дубравы Мамре, что в Хевроне. А на Старой Площади создал он жертвенник Господу.

Агарь и Сара

В один из дней Суций решил опять навестить Аврама. Но Аврам откровенно возроптал:

- Владыка Господи! Что ты дашь мне? Я остаюсь бездетным...

Господь Бог не осерчал на крамольные слова, а вывел Аврама из шатра и сказал:

- Глянь на небо, видишь, звезд – немеряно? Их и счесть нельзя. И вот столько будет у тебя потомков.

Аврам поверил Господу... А что прикажете делать? И еще сказал Господь:

- Знай, что потомки твои будут пришельцами в земле не своей, и поработят их, и будут угнетать их четыреста лет, но я произведу суд над народом, у которого они будут в порабощении...

- Господи, да зачем же такие сложности! – Перебил его Аврам. – Сначала ты отдаешь народ мой в рабство, потом карашь наших поработителей... Не проще ли и нас в рабство не сдавать, и тех людей понапрасну не карать – ведь сам же ты все творишь.

- Не бурчи! Мал еще меня учить! А вот через четыреста лет выйдет твой народ с большим имуществом, а ты отойдешь к отцам твоим в мире и будешь погребен в старости доброй.

Когда зашло солнце и наступила тьма, заключил Господь завет с Аврамом, сказав:

- Потомству твоему даю я землю сию, от реки Египетской до великой реки Евфрат.

Хорошо-то хорошо, да ничего хорошего... Какому потомству? Обещанного три года ждут, это нормально, но времечко идет а Сара, жена Аврамова, никак зачать не может. Так что земля-то есть, а вот потомства-то нетути! Как говорится в еврейской пословице: «Господи! Дай мне хлеба, пока у меня есть зубы!» А то ведь Сара не девочка, да и я далеко не мальчик...

Нынешние гинекологи сказали бы: «Бабуля, тебе сколько годков? За сто, почитай? Да из твоих чресл песок уже сыплется!» И были бы правы. Но всем этим ученым атеистам и невдомек, что Суший и иссохшую коряги могёт заставить цвести цветами диковинными!

Ищите, да обряцете! И нашла-таки Сара выход из положения. Была у неё служанка-Египтянка, именем Агарь. И сказала Сара Авраму:

- Вот, Господь заключил чрево мое, чтобы мне не рождать... А ведь обещал, старый обманщик! Но у нас же есть обычай: коли кто войдет к служанке да выполнит свой мужеский гражданский долг с нею, то коли она родит на колени жены его, то и ребеночек будет не служанки, а госпожи ее. Правильно? Ну, вот, теперь усекаешь мою мысль?

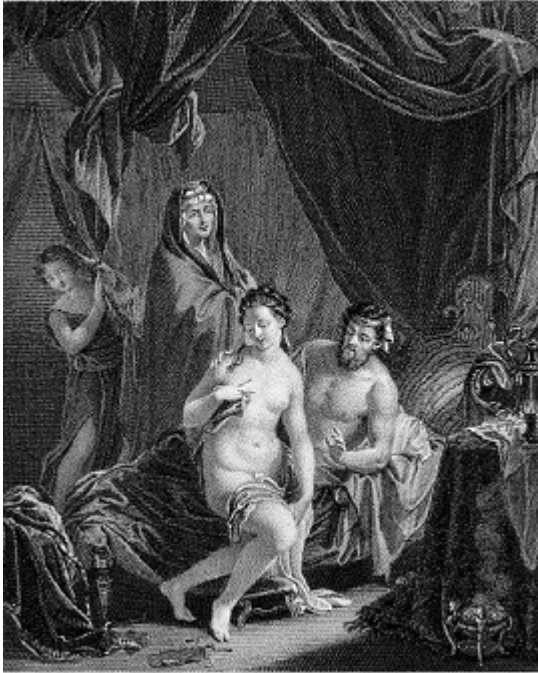
Ну, Аврам, хоть и под сто ему было, силу мужскую не потерял. Да, были люди в ихнее время, не то, что нынешнее племя! Богатыри – не мы! Забил снаряд он в пушку туго...

Словом по воле Господней сначала Аврам Сару подстелил под фараона, а через десяток лет Сара подстелила служанку свою под Аврама. О tempora! О mores! Впрочем, какие времена, такие и нравы.

Вошел Аврам к Агари, ну и, ясное дело, она зачала. И выиграла в Агари гордость женская и презирала она госпожу свою. Конечно же, Саре стало обидно и сказала она Авраму:

- В обиде моей ты виновен: я отдала служанку мою в недро твое, а она, увидев, что зачала, стала презирать меня. Пусть Господь будет судьей между мною и между тобою.

Ох и впрямь в той кости ребра Адамова, из коего Бог сотворил женщину, мало было костного мозга! Ну, Аврам-то при чем? Сама приказала, сама и получила. Как говорится, за что боролась, на то и напоролась.

Неизв. автор. «Сара привела Агарь Авраму».

Аврам сказал Саре:

- Знаешь, голубушка, служанка твоя в твоих руках. Делай с нею все, что твоей душеньке угодно, а меня уволь...

Бегство Агари

И Сара начала измываться над служанкою своею, стала притеснять ее, и подалась Агарь в бег. Куда? А куда глаза глядят. А ведь была уже почти на сносях...

И нашел ее Ангел Господень у источника воды в пустыне, у источника на дороге к Суру, и вопрошал:

- Агарь, служанка Сарина! Откуда ты пришла и куда идешь?

Опять же странновата эта неосведомленность этого агента Божьей Охранки, не правда ли?

Юлиус Шнорр фон Карольсфельд.
«Изгнание Измаила и его матери».

- Не твое дело, мужик...
- Но я, едрёныть, Ангел Господень!
- А коли Ангел, так и без моего ответа сам всё должен кумекать! Бегу от лица Сары, госпожи моей. Сначала по ее воле я забрюхатела от мужа ейного, а потом она же мордовать меня начала за это...

- Возвратись к госпоже своей и покорись ей. Умножая умножу потомство твое, так что нельзя будет и счесть его от множества. Вот ты совсем уже на сносях, вскорости родишь сына. Нарек имя ему Измаил, что на избранном языке означает «Да услышит Бог», ибо услышал Господь страдание твое.

С тех пор источник тот стали называть Беэр-лахай-рой, что означает «источник Сущего, увидевшего меня».

Родила Агарь Авраму сына, и нарек Аврам ему имя Измаил. Видимо, рассказала Агарь ему про Ангела Господня, а уж его-то послушаться Аврам не посмел, хоть Сара ему и всю плешь проела со своими предложениями.

Аврам был восьмидесяти шести лет, когда Агарь родила ему Измаила.

Господь удостоил Аврама лишней буквой «а»

А когда Авраму не хватало годочка ровнехонько до ста, Господь явился к нему с благой вестью:

- Хэппи бёрсдэй то ю, Абраша! Я Бог Всемогущий! Ходи предо мною и будь непорочен, а за это поставлю я завет мой между мною и тобою, и весьма, весьма размножу тебя. Ты будешь отцом множества народов, и не будешь ты больше называться Аврамом, но будет тебе имя Авраам.

Вот же иврит, твою мать! До чего ж язык ёмок: одну буквочку добавил Господь, а смысл коренным образом поменялся: был Аврам – «отец высокий», а стал Авраам – «отец множества».

И продолжил Бог:

- И дам тебе и потомкам твоим после тебя землю, по которой ты странствуешь, всю землю Ханаанскую во владение вечное, и буду тебе и им Богом.

Почему Бог как бы отрекся от остальных колен Ноевых, одному Богу известно. Так стал род Авраамов народом избранным, причем единогласно, поскольку избирательный бюллетень был всего один – у самого Господа Бога. Так что и урна опломбированная была вовсе не нужна!

И сказал Бог Аврааму еще очень важную вещь:

- Ты же соблюди завет мой, который ты и потомки твои после тебя должны соблюдать: да будет у всего мужеского пола обрезана крайняя плоть. Сие будет знамение завета между мною и вами.

- Всемогущий, а зачем? Ведь тогда мы станем не по образу и подобию твоему: ведь ты-то, получается, не обрезан?

- Ну, ты хмырь болотный, не умничай! Я – бесплотен, а посему у меня нет и крайней плоти, так что не обрежешь, ха-ха! А для чего обрезание? Во-первых, это красиво...

- Извини, Господи... А что ж ты сразу не создал нас обрезанными?

- Ну, ошибся немного в проекте человека. Ошибки надо признавать смело. Ведь не ошибается только тот, кто ничего не

делает, а я-то эва сколько нагородил! А к тому же это ритуал, чтобы лишний раз напомнить вам о себе. Да и мне будет проще – легко будет распознавать избранных от необрезанных, понял? Ну, такой профайлинг, особливо хороший для банных мест, усекаешь?

Так вот. Восьми дней от рождения да будет обрезан всякий младенец мужского пола, как рожденный в доме, так и купленный за серебро у какого-нибудь иноплеменника, который не от твоего семени.

Да истребится душа мужского пола из народа своего, ежели не будет обрезана крайняя плоть его в восьмой день, ибо он нарушил завет мой.

И еще одно загадочное изрек Суций:

- Сару, жену твою, не называй Сарою, но да будет имя ей Сарра.

И опять же – великий и могучий древнееврейский язык! Была Сара просто «госпожа», а стала Сарра – «госпожа множества».

Но новоявленный Авраам не преминул посокрушаться:

- Господи, ну зачем эта морока с переменою имен? Ведь теперь все документы нам придется менять: и паспорта, и свидетельство о браке.

- Надо, Абраша, надо! Зато я благословлю и жену твою заодно, а тебе дам от нее сына. И произойдут от нее народы, и цари народов произойдут от нее.

Авраам пал на лице свое и ажно забился в конвульсиях от смеха:

- Господи, не смеши! Неужели от столетнего будет сын? Я и тринадцать лет назад с трудом молодую телку одолел – а ох же и хороша была! А Сарра? Ей уж, поди, девяносто, неужели родит? Да у этой старой смоковницы и душло, небось, паутиной затянуло, ха-ха!

- Родит тебе Сарра, родит. И родит сына. Наречешь ему имя Исаак.

- Теперь слушай меня сюда! Измаила я благословлю и весьма размножу – произведу от него великий народ. Но завет мой поставлю с Исааком, которого родит тебе Сарра в сие самое время на другой год.

И Бог перестал говорить с Авраамом и восшел от него.

И взял Авраам Измаила, сына своего, и всех других мужского пола, рожденных в доме своем или купленных за серебро, и обрезал крайнюю плоть их в тот самый день, как сказал ему Бог.

Авраам был девяноста девяти лет, когда была обрезана крайняя плоть его. Ну, да, не на восьмой день, но в чем дело, господу скептики? Ведь закон обратной силы не имеет, даже Божий закон! Да и Измаил, сын его, был уже тринадцати лет, когда была обрезана крайняя плоть его.

А вскоре явился Аврааму Господь, да не один, а в трех лицах – Авраам даже подумал не с бодуна ли его глючит.

Но собрался с мозгами и навстречу троим побежал:

- Не соблаговолите ли с дороги перекусить? Жена в миг что-нибудь сварганит! Отдохните под сим деревом, а я принесу хлеба, и вы подкрепите сердца ваши. Да и бутылец принесу, сообразите на троих.

Андрей Рублев. «Троица».

И поспешил Авраам в шатер к Сарре и сказал ей:

-Поскорее замеси три саты лучшей муки (а это с пару добрых ведер!) и сделай пресные хлебы, гости у нас важные. – А сам побежал к стаду, и выбрал там теленка нежного и хорошего. Потом взял масла, молока и теленка приготовленного, и поставил перед троицей, а сам стоял подле них под деревом, готовый чем надо услужить.

И они ели! Бесплотные, а ели! Вот чудеса...

И спросил один из них у Авраама:

- Где Сарра, жена твоя?

- Да где ж ей быть? Здесь, в шатре.

- Я опять буду у тебя в это же время в следующем году, и будет сын у Сарры, жены твоей.

- Да мне об этом Господь уже намерен сообщить, мил человек!

- Сам знаю! Это официально подтверждение в соответствии с протоколом.

Благая весть Господня Сарре

А Сарра в это время, сложивши руки на иссохшей груди своей, слушала у входа в шатер, сзади говорившего. Но не удержалась и начала причитать:

- Что ж ты, мил человек, городишь тут ерунду всякую? И муж мой и я стары и в годах преклонных. У меня уж обыкновенное у женщин давно прекратилось. Откуда ж плоды у рассохшейся смоковницы? Да и у мужика маво шланг скукожился до размера детского мизинца... – И захохотав, спросила. – Мне ли, когда господин мой стар да и я состарилась, иметь сие утешение? Грешно, мил человек, над старухой насмеяться! Совесть бы поимел!

И сказал Господь Аврааму:

- Отчего это рассмеялась Сарра, сказав: «Неужели я действительно могу родить, когда я состарилась?» Есть ли что трудное для Господа? В назначенный срок буду я у тебя в следующем году, и будет у Сарры сын.

Узнав, кому она наговорила всяких всякостей, Сарра изрядно испугалась. Но будто ни чем не бывало, встали те мужи

и оттуда отправились к Содому и Гоморре. Авраам же пошел с ними, проводить их.

Содом и Гоморра

Дискуссия об уничтожении Sodoma и Gоморры

Жители Содомские и Гоморрские были весьма грешны пред Господом. В Содоме жили сплошняком одни мужики, которые любили друг друга непотребным образом, а в Гоморре жили одни лесбиянки, любившие друг друга столь же непотребно. И сказал Господь:

- Грех Содомский и Гоморрский велик и тяжел весьма. Пойду и посмотрю, точно ли они поступают так, каков вопль на них, восходящий ко мне от гетеросексуальных граждан. От этих жалоб жизнь моя невыносима – сплошной геморрой от Sodoma с Gоморрой!

И пошли те мужи, спутники Божии, в Содом. Авраам же все еще стоял пред лицом Господа. И спросил он Господа прямо, по-стариковски:

- Неужели же ты погубишь праведного заодно с нечестивым? Может быть, есть в этом городе пятьдесят праведников? Неужели ты не пощадишь всего места сего ради пятидесяти праведников, если они находятся в нем? Не может быть, чтобы ты поступил так, чтобы ты погубил праведного с нечестивым. Судия всей земли поступит ли неправосудно? Не по-божески поступишь, Боже...

- Если я найду в городе Содоме пятьдесят праведников, то – так и быть – я ради них пощажу весь город...

- Прости ради Бога, что я, прах и пепел, решился говорить Владыке... Но, может быть, до пятидесяти праведников неостанет пяти, неужели за недостатком пяти ты истребишь весь город?

- Не истреблю, если найду там сорок пять.

- А может, найдется там сорок?
 - Не сделаю того и ради сорока.
 - Да не прогневаешься Владыка, что я буду говорить: может быть, найдется там тридцать?
 - Ну, ты меня достал, Авраамчик! Хочешь умнее батьки быть? Не учи отца – и баста! Ладно, не сделаю, если найдется там тридцать.
 - Может быть, найдется там двадцать?
 - Не истреблю ради двадцати.
 - Да не прогневаешься Владыка, что я скажу еще однажды: может быть, найдется там десять?
 - Ну, что присосался ко мне, как пиявица ненасытная? Не грузи меня своими дурацкими вопросами, демагог несчастный! Ну, не истреблю, не истреблю ради десяти!
- И пошел Господь, перестав говорить с Авраамом. Авраам же возвратился домой с чувством глубокого удовлетворения. Так началось первое всемирное движение в защиту «голубых».

Лот спасает Ангелов от гомиков

И пришли те два Ангела в Содом вечером, когда Лот сидел у Городских ворот. Лот увидел странных парней, у которых за спиной торчали из под хитонов длинные лопатки, напоминавшие крылья. Доперло до него, что это всамделишные Ангелы из Божьих телохранителей. Встал он, чтобы встретить их, и поклонился лицом до земли:

- Государи мои! Зайдите в дом раба вашего и ночуйте, и умойте ноги ваши, а поутру встанете и пойдете в путь свой.

Но те ответили:

- Нет, мы, пожалуй, заночуем на улице. Погода прекрасная, а какой воздух! Ночной зефир струит эфир...

Однако Лот был не лох: не хотел упустить возможность принять таких гостей у себя дома – такие связи в жизни пригодятся! Он сильно упрасивал Ангелов, и они не устояли, пошли к нему в дом. Жена Лотова сделала им угощение и испекла пресные хлебы. Проголодавшиеся Ангелы хорошо потрапезничали.

Еще не легли они спать, как городские жители, Содомляне, от молодого до старого, весь народ со всех концов города, окружили дом Лота, вызвали хозяина и стали орать:

- Где люди, пришедшие к тебе на ночь? Выведи их к нам, мы познаем их! Давненько таких хорошеньких мальчиков у нас не водилось!

Лот вышел к ним ко входу и, заперев за собою дверь, сказал им:

- Братья мои, не делайте зла! Это же гости, что они подумают о нашем замечательном городе? Вот у меня две дочери, которые не познали мужа... Давайте лучше я выведу их к вам, делайте с ними, что вам угодно – хушь по-собачьи, хушь полюдски, а можете и Овальный кабинет изобразить... Только людям сим не делайте ничего, так как они пришли под кров дома моего, а гость – священен.

Но толпа гомиков заорала:

- Пойди сюда, девственник старый! Теперь мы хуже поступим с тобою, нежели хотели с ними.

И очень приступали они к Лоту, уже портки с того стянули и нагнули для удобства пользования, а кое-кто собрался уж и дверь дома Лотова выламывать. Тогда мужи – гости Лотовы – простерли руки свои и ввели Лота в дом, а дверь заперли. Гомиков же, столпившихся при входе в дом, поразили они слепотою, от малого до большого, так что они измучились, искав входа в дом и выхода из создавшегося положения.

Сказали Ангелы Лоту:

- Кто у тебя есть еще здесь? Зять ли, сыновья ли твои, дочери ли твои, и кто бы ни был у тебя в городе, всех выведи из сего места, ибо мы истребим сие место, потому что велик вопль на жителей его к Господу, и Господь послал нас истребить этот город.

Бесчеловечное наказание за бабье любопытство

И вышел Лот, и говорил с зятьями своими, которые брали за себя дочерей его, и сказал: встаньте, выйдите из сего места, ибо Господь истребит сей город. Но зятьям его показалось, что он шутит.

Когда взошла заря, Ангелы начали торопить Лота, говоря:

- Встань, возьми жену твою и двух дочерей твоих, которые у тебя, чтобы не погибнуть тебе за беззакония города.

Лот медлил в нерешительности: как же дом бросить, подняться с насиженного места... Но Ангелы взяли за руку его и жену его, и двух дочерей его, и вывели их за пределы города.

Когда же вывели их вон, то один из Ангелов Божьих сказал:

- Чеши отседова, пока цел! Спасайте души свои и не оглядывайтесь назад и нигде не останавливайтесь в окрестности сей. Спасайтесь на гору, чтобы не погибнуть вам.

Но Лот ответил:

- Нет, Владыка! Вот я, раб твой, обрел благоволение пред очами твоими, и велика милость твоя, которую ты сделал со мною, что спас жизнь мою. Но я не могу спастись на гору – чай, не мальчик я, в гору-то бегать. Вот ближе бежать в ближний город, и сохранится жизнь моя ради тебя.

Знал старик, чем Господа пронять! В округе было пять городов: Содом, Гоморра, Адма, Севоим и Сигор. А Сигор был ближний к Содому, коий был главным городом в округе. И ответил Сущий:

- Вот, в угодность тебе я сделаю и это: не ниспровергну города, о котором ты говоришь. Поспешай, спасайся туда, ибо я не могу сделать дела, доколе ты не придешь туда.

Солнце взошло над землею, и Лот пришел в Сигор. А тем временем пролил Господь на Содом и Гоморру, а заодно и на Адму с Севоимом, дождем серу и огонь с неба. Таковую устроил Хиросиму с Нагасакой, что мало не покажется!

Неизв. автор. «Божье наказание Содомы и Гоморры».

Вот и верь после этого Суцим! Аврааму пообещал и за десять праведников не казнить Содом, а сам и посчитать праведников в городе не удосужился. А ведь там вся многочисленная Лотова родня по мужской линии осталась – не все же они педиками были! А уж за что Адму с Севоимом дождем серным обсерил, то одному Богу известно. Как говорится, своя рука владыка...

Жена же Лотова оглянулась из любопытства, когда семейство бежало, за что Господь обратил ее в соляной столп. Ну, уж тут-то ты, Суций, явно переборщил: вон нашей любопытной Варваре на базаре всего-навсего нос оторвали, а ты, Милостивый наш, что же ты творишь?..

Неизв. художник. «Лотова жена обращена в соляной столп».

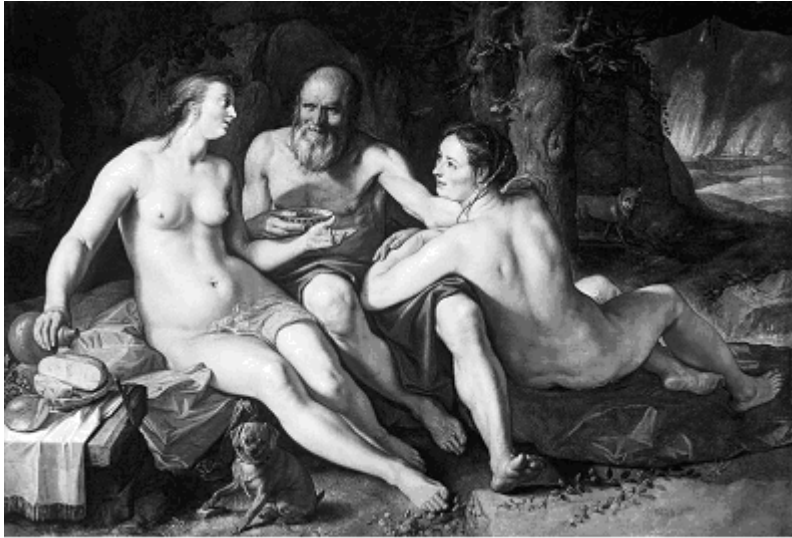
Дочки трахают Лота

И вышел Лот из Сигора и стал жить на горе со своими двумя дочерьми, ибо он боялся жить в Сигоре: не дай Бог, Господь Бог опять какую «шутку» жуткую отчебучит. И жил он в пещере с дочерьми своими.

Однажды сказала старшая младшей:

- Отец наш стар, и нет человека на земле, который вошел бы к нам по обычаю всей земли. Давай напоим отца нашего вином, и переспим с ним, и восставим от отца нашего племя. Ведь не бывает плохих женщин, бывает только мало водки.

И напоили отца своего вином в ту ночь, и вошла старшая и спала с отцом своим, а он и не знал, когда она легла и когда встала.

Хендрик Гольциус, «Лот и его дочери».

На другой день старшая сказала младшей:

- Ну, дуреха! Вот, я переспала вчера с отцом моим. Старый уже козел, а дело свое хорошо знает, хоть и пьяный был в дупель. Давай опять напоим его вином и в эту ночь ты его трахнешь, хорошо? Вот и восставим от отца нашего племя.

Не знали тогда юные потаскушки, что кровосмешение до добра не доводит...

Напоили отца своего вином до чертиков и в эту ночь. И вошла младшая дочь Лотова на ложе отца и прелюбодействовала с беспмятным от вина стариканом, а он и не знал, когда она легла и когда встала.

Вот такие пироги с котятками: Хам увидел отцов срам и был наказан Господом, а дочки тот срам в себя пихали да семя отцово потребляли за здорово живешь – и им ничего! Чудно и чудно суждение твое, Господи!

И сделались обе дочери Лотовы беременными от отца своего и понесли. Родила старшая сына, и нарекла ему имя Моав, что означает «потомство отца». И младшая также родила

сына, и нарекла ему имя Бен-Амми, что звучит прямо-таки патетически – «сын моего народа».

Вот до чего, товарищи-друзи, доводит пьянство: сначала сынок над пьянчужкой насмехается (а может, впрочем, и не зря?), а потом дочки его имеют, как хотят.

Впрочем, извиняйте: не судите, да несудимы будете!

Авраам и Сарра

Повторный бизнес Авраама на собственной жене

А Авраам тем временем подался к югу и поселился в Гераре, столице Хананейского Царства. Видать, понравилось Аврааму своей жинкой торговать. Сказал он опять Сарре:

- Ты такая у меня красивая – не женщина, а персик! Боюсь, что убьют меня жители Герара, чтобы завладеть такой красоткой. Давай опять скажем, что ты сестра моя, о'кей?

Так и сделали. И в сей же миг Авимелех, царь Герарский, послал за Саррой гонца, чтоб забрать ее к себе во дворец. Видно, мало ему было девятнадцатилетних упругих девственниц – польстился на девяностопятилетнюю музейную редкость! Знать она и впрямь пятерых девок стоила с учетом возраста. (Замечу, пятью девятнадцать как раз девяносто пять получается!)

И в первую же ночь пришел Бог к Авимелеху и сказал ему:

- Вот ты, козлина, умрешь за женщину, которую ты взял, ибо она имеет мужа!

Авимелех со страху чуть в постель не намочил и запричитал:

- Владыка! Да не прикасался я к ней! Да и слыхом не слыхивал, что она мужняя жена. А мужик, что с нею был, мне подянку сделал, сказав, что она сестра его. Вот его и казни, намотай ему яйца на уши, чтоб неповадно было... А я-то при чем? Это откровенная подстава.

- Я знаю, что ты сделал сие в простоте сердца твоего, и удержал тебя от греха предо мною, потому и не допустил тебя прикоснуться к ней...

- Господи-владыко! А не проще ли тебе было вовсе не посылать Сарру ко мне в постель?

- Молод еще меня поучать, щенок! А Сарру отпусти мужу, ибо он Пророк и помолится о тебе, и ты будешь жив. А пока я заключу всякое чрево в доме твоём за Сарру, жену Авраамову.

- Но я ж с ней и не переспал вовсе, Господи!.. За что же наказание такое?

- Это назидательное наказание, на всякий случай.

И встал Авимелех утром рано, и призвал всех рабов своих, и пересказал все слова Божьи, и люди сии все весьма испугались.

Призвал Авимелех Авраама и сказал ему:

- Что ж ты, гадский потрох, с нами сделал? Чем согрешил я против тебя, что ты навел было на меня и на царство мое великий грех? Ты сделал со мною дела, каких не делают. Что ты имел в виду, когда делал это гнусное дело?

- Я подумал, - сказал Авраам, - что убьют меня за жену мою...

- Да на хрена мне эта лохань старая? И врал зачем?

- Да она и подлинно сестра мне: она дочь отца моего, только не дочь матери моей. Вот и сделали ее моею женою...

Подумал тут Авимелех: «Куда же ты смотришь, Господи? Ведь спать с сестрой единокровной будет грех похуже, чем с женой чужою! А ты меня хотел покарать, а не этого кровосмесителя...» А вслух сказал Аврааму:

- Забирай ты свою жену, а коли и вправду Пророк, помолись за меня и дом мой, чтобы Господь снял с меня и с дома моего кару... Кабы не было у тебя такой «крыши», я б тебя в сортире замочил! Ну, да прощаю... Исчезни с глаз моих!

А сам в это время так незаметненько из под полы кошель кожаный с тысячью золотых сиклей Авраамчику из-под полы подсовывает. У того опыт уже накоплен подобных сделок – взял, не моргнув и глазом.

Потом помолился Авраам Богу, и исцелил Бог Авимелеха, и жену его, и рабынь его, и они стали рождать.

Авраам не иссяк – родился Исаак.

И призрел Господь на Сарру, как обещал когда-то: на старости лет Сарра зачала и родила Аврааму сына. И нарек Авраам имя сыну своему Исаак, или Ицхак, что означает «Тот, который будет смеяться». А ведь и правда, уписаться можно со смеху: Авраам был ста лет, когда родился у него Исаак, сын его. К ста-то годам можно вообще забыть, для чего эта штуковина между ног болтается!

На восьмой день, следуя мудрым указаниям Господа, обрезал Авраам Исаака, сына своего.

Но больше всех веселилась Сарра:

- Смех сделал мне Бог: кто ни услышит обо мне, рассмеется. Кто сказал бы Аврааму, что Сарра будет кормить детей грудью в старости? У меня ж груди болтаются, как уши у спаниеля! Из них не то что молока – росинки маковой не высосешь! Кабы малец с голодухи не загнулся!

Дитя все же выросло и отнято было от иссохшей груди Сарриной, в честь чего Авраам закатил славную пирушку. Но тут на беду увидела Сарра, что сын Агари Египтянки, которого она родила Аврааму, насмехается над ее сыном, Исааком. Разгневанная Сарра разоралась на Авраама:

- Выгони эту рабыню поганой метлой! Да и сыночка ее с нею: не позволю и доли наследства этому выблядку. Все хочу чтоб досталось моему Исачку.

Авраам даже малость опалел: ведь Измаил его сын! Но тут Бог сказал Аврааму:

- Не огорчайся ради отрока и рабыни твоей. Во всем, что скажет тебе Сарра, слушайся голоса ее, ибо в Исааке наречется тебе семя. Но и от сына рабыни я произведу великий народ, потому как и в нем семя твое.

Новое бегство Агари

Авраам встал рано утром, потихоньку от жены своей законной взял хлеба и мех воды, дал это все Агари и отпустил ее с отроком. Пошли бедолаги куда глаза глядят да и заблудились в пустыне Вирсавии. Кончилась у них вода в мехе.

Оставила Агарь отрока под кустом, а сама пошла и села вдали, в расстоянии на один выстрел из лука, ибо не хотела она видеть смерти сына своего. И подняла вопль, и плакала.

Шнорр фон Карольсфельд. «Изгнание Агари».

Тут, наконец, появился и Всемилостивейший:

- Что с тобою, Агарь?

(Можно подумать, что не знал Всезнающий и не видел Всевидящий!) И продолжал затем, обратившись к Агари:

- Встань, подними отрока и возьми его за руку, ибо я произведу от него великий народ.

Бог открыл глаза Агарины, и она увидела колодезь с водою живою, и пошла, наполнила мех водою и напоила отрока.

И был Бог с отроком, и тот вырос, и стал жить в пустыне, и сделался стрелком из лука. Жили они с маманькой в пустыне Фаран, а когда вырос Измаил, мать его взяла ему жену из земли Египетской.

Исаак в роли жертвенного барана

Но Господь был на выдумки горазд! Не зря же он себе этот кукольный театр сварганил. И вот после всех предыдущих происшествий Бог, решив еще поискушать Авраама, сказал ему:

- Авраам! Возьми сына твоего, единственного твоего, которого ты любишь, Исаака, и пойди в землю Мориа и там принеси его во всесожжение на одной из гор, о которой я скажу тебе.

Ни хрена себе «искушение»! Что же это Боженька ведет себя, как Федюшка из Чеховской «Каштанки»? Помните, маленький мучитель тот давал голодной собачонке кусок мяса на веревочке, а когда она заглывала – со смехом вытягивал его обратно?

Но слово начальника – закон для подчиненного. Авраам встал рано утром, наколол дров для всесожжения, оседлал ишака своего, взял с собою Исаака, сына своего, и еще двух отроков и пошел на место, о котором сказал ему Бог.

Долгим был путь. Наконец, на третий день Авраам возвел очи свои и увидел то место издалека.

И сказал Авраам отрокам:

- Оставайтесь здесь с ослом, а мы с сыном пойдем в гору и поклонимся, а потом возвратимся к вам.

Взял Авраам дрова для всесожжения, и возложил на Исаака, сына своего, сам же взял в руки огниво и нож и повел сына своего родимого на заклание. Исаак подумал, что старый его отец окончательно сбрендил:

- Отец мой, вот огонь и дрова, где же агнец для всесожжения?

- Бог усмотрит себе агнца для всесожжения, сын мой. – Ответил Авраам, глотая слезы.

И вот пришли отец с сыном на место, о котором сказал ему Бог. Устроил там Авраам жертвенник, разложил дрова и, связав сына своего Исаака, положил его на жертвенник поверх дров. И уже простер Авраам руку свою и взял нож, чтобы заколоть сына своего...

И вот тут-то очнулся Господь и послал своего Ангела. И Ангел Господень воззвал с неба:

- Авраам! Авраам! – завопил Ангел нечеловеческим голо-сом. – погоди! Не поднимай руки твоей на отрока и не делай над ним ничего, ибо теперь я знаю, что боишься ты Бога и не пожалел сына твоего, единственного твоего для него.

«Жертвоприношение Авраама».
Неизв. автор (XIII в.).

«Вот те хрен, – подумал Авраам, – то делай, то не делай... А где ж ты раньше был? С мальчонкой, вон, чуть припадок не случился. А как я теперь ему в глаза смотреть буду? Не подумал об этом, “Искуситель” хренов?»

И возвел Авраам очи свои и увидел в кустах... рояль. Пардон, не рояль, конечно, а овна, запутавшегося в чаще рогами

своими. Авраам пошел, взял овна и принес его во всесожжение вместо Исаака, сына своего.

И вторично воззвал к Аврааму Ангел Господень с неба:

- Самим собою клянусь, что, так как ты сделал сие дело, и не пожалел сына твоего, единственного твоего, для меня, то я благословляя благословлю тебя и умножая умножу семя твоё, как звезды небесные и как песок на берегу моря. И овладеет семя твоё городами врагов своих. И благословятся в семени твоём все народы земли за то, что ты послушался гласа моего.

Вот так Господь искушал Авраама... Уж лучше б искусал!

Исаак и Ревекка

Исаак по пути к Лавану

Жизни Сарриной было сто двадцать семь лет. И умерла Сарра в Кириаф-Арбе, который расположен в долине, что ныне Хеврон, в земле Ханаанской. И пришел Авраам рыдать по Сарре и оплакивать ее. После сего Авраам похоронил Сарру, жену свою, в пещере поля в Махпеле, против Мамре.

Дней жизни Авраамовой, которые он прожил, было сто семьдесят пять лет, и скончался Авраам, и умер в старости и приложился к народу своему.

И погребли его Исаак и Измаил, сыновья его, в пещере Махпеле, на поле Ефрона, сына Цохара, Хеттеянина, которое против Мамре, там, где погребена и Сарра, жена его.

Перед смертью же своей Авраам сказал рабу своему, управлявшему всем, что у него было:

- Клянись мне Господом, Богом неба и Богом земли, что ты не возьмешь сыну моему Исааку жены из дочерей Хананеев, среди которых я живу, но пойдешь в землю мою и к племени моему, и возьмешь оттуда жену ему.

Повинуясь слову господина своего, взял раб из скота господина своего десять верблюдов и пошел. В руках у него были также всякие сокровища господина его. Он встал и пошел в Месопотамию, в город Нахора. И остановил верблюдов вне города, у колодезя воды, под вечер, в то время, когда выходят женщины черпать воду.

И вот, вышла Ревекка, которая родилась от Вафуила, родственника Авраамова. Дева, которой не познал муж, была прекрасна видом. Она сошла к источнику, наполнила кувшин свой и пошла вверх.

И побежал раб навстречу ей и сказал: дай мне испить немного воды из кувшина твоего. Она сказала: пей, господин мой. И тотчас спустила кувшин свой с плеча на руку свою и напоила его. И, когда напоила его, сказала: я стану черпать и для верблюдов твоих, пока не напьются все. И тотчас вылила воду из кувшина своего в поило и побежала опять к колодезю почерпнуть воды, и начерпала для всех верблюдов его.

Человек тот смотрел на нее с изумлением в молчании, думая про себя:

- Ай да тимуровцы здесь живут!

Ревекка сосватана за Исаака

Когда верблюды перестали пить, тогда человек тот вынул из дорожного вещмешка золотую серьгу, весом полсикля, и два запястья на руки ей, весом в десять сиклей золота каждое, и спросил ее:

- Чья ты дочь? Скажи мне, есть ли в доме отца твоего место нам ночевать?

- Я дочь Вафуила. Переночевать? Есть у нас место для ночлега.

Девушка побежала и рассказала об этом в доме матери своей. У Ревекки был брат, именем Лаван. И когда он увидел серьгу и запястья на руках у сестры своей, то выбежал к источнику к тому человеку и сказал ему:

- Войди, благословенный Господом. Зачем ты стоишь вне? Я приготовил дом тебе и место для верблюдов.

И вошел человек. Лаван расседлал верблюдов и дал им соломы и корму, и воды дал умыть ноги гостям и людям, которые были с ним. Потом предложена была ему пища, но он сказал:

- Не стану есть, доколе не скажу дела своего.

- Ну, говори.

- Я раб Авраамов. Господь весьма благословил господина моего, и он сделался великим. Дадено ему Господом овец и волов, верблюдов и ослов, рабов и рабынь в огромном количестве, а уж бабла – серебра да золота – вообще немеряно! Сарра, жена господина моего, уже состарившись, родила господину моему одного сына, которому он оставил ему в наследство все, что у него было. И взял с меня клятву господин мой, сказав: «Пойди в дом отца моего и к родственникам моим, и возмешь оттуда жену сыну моему».

И ныне скажите мне: намерены ли вы оказать милость господину моему или нет?

И отвечали Лаван и Вафуил и сказали:

- От Господа пришло это дело. Мы не можем сказать тебе вопреки. Вот Ревекка пред тобою, возьми ее и пойдешь – пусть будет она женою сыну господина твоего, как сказал Господь.

И вынул раб серебряные вещи и золотые вещи и одежды и дал Ревекке, а также дал богатые подарки и брату ее и матери ее.

И благословила родня Ревекку и сказали ей:

- Сестра наша! Да родятся от тебя тысячи тысяч, и да владеет потомство твое жилищами врагов твоих!

Ну, этому нас тоже учили: «Если враг не сдастся – его уничтожают», а жилище его, естественно, берут себе.

И встала Ревекка и служанки ее, и сели на верблюдов, и поехали за тем человеком.

При наступлении вечера Исаак вышел в поле поразмыслить, и возвел очи свои, и увидел: вот, идут верблюды. Ревекка взглянула, и увидела Исаака, и спустилась с верблюда и спросила раба:

- Кто этот человек, который идет по полю навстречу нам?

- Это господин мой.

Франц Август Шуберт. «Исаак и Ребекка у колодца».

И ввел Исаак Ребекку в шатер Сарры, матери своей, и взял Ребекку, и она сделалась ему женою, и он возлюбил ее. И утешился Исаак в печали по Сарре, матери своей.

Исаак идет по папочкиным стопам

Был голод в земле, покуче того, который был во дни Авраама. Пришлось Исааку пойти в Герар, где правил Авимелех, царь Филистимский. Обычно евреи бежали в хлебообильный и к тому же достаточно хлебосольный Египет, но Бог запретил на этот раз бежать Исааку в страну, где течет молоко и мед. Посему Исаак поселился в Гераре.

Жители места того спросили о Ребекке жене его, кто она ему, и он сказал, что это сестра его, поскольку боялся сказать, что она жена его. Почему-то он, как и Авраам испугался, что жители места сего замочат его за Ребекку, потому что она прекрасна видом.

И попала Ребекка ко двору царя Авимелеха. Прожили уже довольно долго Исаак с Ребеккой при дворе, пока однажды царь Филистимский не выглянул в окошко и не увидел, что Исаак играет с Ребеккою, как с женою своею. (Деталей этих

игрищ Библия не дает, но из контекста становится понятным, что сценки были вполне в Голливудском духе!)

Призвал Авимелех Исаака и зло отчитал его:

- Вижу по сношениям вашим, что Ревекка жена твоя, а не сестра, как ты сказал мне.

- Боялся я... Думал, не умереть бы мне из-за нее.

- А про меня, про народ мой не подумал, гадский потрох?!)

А если бы кто из народа моего совокупился с женою твоею, и ты ввел бы нас в грех?

Зная крутой нрав Божий, дал Авимелех повеление всему народу своему:

- Кто прикоснется к сему человеку или к жене его, тот предан будет смерти!

И зажил Исаак в той земле припеваючи и припиваючи: сеял ячмень и получил в тот год ячменя во сто крат – так благословил его Господь.

Вот и поди разбери этого Господа: сутенера, собственную жену на продажу выставившего, благословил, а нет бы Авимелеха за поступок благородный вознаградить! Впрочем, извиняйте: Господу лишь только то, что творит семя Израилево в строку, а что остальные бы не делали доброе – это все равно им в лыко.

И стал Исаак великим человеком и возвеличивался больше и больше до того, что стал весьма великим. У него были стада мелкого и стада крупного скота и множество пахотных полей, и Филистимляне стали завидовать ему. И все колодези, которые выкопали рабы еще при жизни отца его Авраама, Филистимляне завалили и засыпали землею.

Что страшнее зависти человеческой? Не она ли основа всякого бунта?

И сказал тогда Авимелех Исааку:

- Удались от нас, мил человек, ибо ты сделался гораздо сильнее нас. Народ вот-вот взбунтуется...

Исаак копает колодезы

И Исаак удалился оттуда, и расположился шатрами в долине Герарской, и поселился там. И откопал Исаак колодези воды, которые выкопаны были во дни Авраама, отца его, и которые потом завалили Филистимляне. Копали и новые колодецы рабы Исааковы в долине Герарской и нашли там колодезь воды живой. Но спорили пастухи Герарские с пастухами Исаака, говоря, что это их вода. Тогда рабы Исааковы выкопали другой колодезь, но и о нем началась тяжба. Выкопал Исаак и третий колодец. Никто на него не претендовал, но почему-то решил Исаак перебраться с земли Герарской в Вирсавию, раскинул там шатер свой, и выкопали там рабы Исааковы еще один колодезь.

Тут неожиданно-негадано пришел к нему из Герара Авимелех и Ахузаф, друг его, и Фихол, военачальник его. Исаак вопрошал:

- Для чего вы пришли ко мне, когда вы возненавидели меня и выслали меня от себя?

- Мы ясно увидели, что Господь с тобою, и потому мы сказали: поставим между нами и тобою клятву и заключим с тобою союз, чтобы ты не делал нам зла, как и мы не коснулись до тебя, а делали тебе одно доброе и отпустили тебя с миром.

По случаю заключения пакта о ненападении Исаак устроил банкет, на котором они ели и пили. А встав рано утром, поклялись друг другу в вечной дружбе и преданности, и отпустил их Исаак, и они пошли от него с миром.

В тот же день, уже ближе к полудню, пришли рабы Исааковы и известили его о колодезе, который выкопали они. И назвал Исаак тот колодезь «Шива». Посему имя городу тому Беэр-Шива (то бишь Вирсавия) до сего дня. А означает это слово «колодезь клятвы».

Поздние роды Ревекки

Исаак был сорока лет, когда он взял себе в жену Ревекку. И молился Исаак Господу о жене своей, потому что она была неплодна.

Что-то не везло Библейским героям! Глядишь, без Господа да его Ангелов и повимерли бы все!

Господь услышал Исаака – а ему такие проблемы, как два пальца об песок. (Асфальта тогда еще не было – не изобрели.) И, естественно, по Божьему решению зачала Ревекка, жена Исаакова, перед самой их серебряной свадьбой. Сыновья в утробе ее стали биться, и она сказала:

- Если так будет и когда родятся, то для чего мне вся эта головная боль? – И пошла спросить Господа, Всеведающего. Тот ответил:

- Два племени во чреве твоём, и два различных народа произойдут из утробы твоей. (Видать не однойцовые близнецы, а двойняшки были у Ревекки во чреве). Один народ сделается сильнее другого, и больший будет служить меньшему.

И настало время родить Ревекке ее знаменитую двойню. Первый вышел красный, весь косматый, а потому и нарекли ему имя Исав, что означает «волосатый». Второй во время родов не заставил себя ждать: вышел из чрева матери, буквально ухватившись за пята старшего брата, посему и назван был Иаков, что означает «последовавший».

Старший, как это часто бывает у близнецов, был здоровее. Второй же был хилак. Вот Ребекка и приклеилась душою своею к младшенькому: как-то уж так ведется у баб, что тех любят больше, кои больше заботы требовали, у чьей колыбельки больше ночей бессонных просиживали.

Дети выросли, и стал Исав человеком искусным в звероловстве, человеком полей, а Иаков человеком кротким, живущим в шатрах.

Богоборец Иаков и лох Исав

Как Иаков Исава наколод

Исаак любил Исава, потому что дичь его была по вкусу его, а Ревекка любила Иакова. Однажды сварил Иаков купанье, а в это время Исав пришел с поля усталый. И сказал Исав Иакову:

- Ох, как пахнет вкусно! Дай, брательник, мне чуток поесть, ибо я устал, с ног валюсь да и вообще с голоду подыхаю.

- А ты продай мне теперь же свое первородство.

- Да с голода я помираю! Что мне в этом первородстве? Бери – хоть подавись им,

- Тогда поклянись мне теперь же, что отдашь мне свое первородство, если я тебя накормлю.

Поклялся Исав брату своему и продал ему свое первородство за чечевичную похлебку. И дал Иаков Исаву хлеба и похлебку из чечевицы. И ел Исав, и пил, а потом встал и пошел дальше ишачить. Пренебрег Исав своим первородством, за что многие века будет презираем. А ведь ежели мозгами пораскинуть, то осуждать-то надо не голодного работягу, а вымогателя Иакова! Но Иаков еще далеко пойдет!

Еще один обман Иакова

Жизнь шла, сыновья росли. И вот однажды старый уже и слепой Исаак, что денно и ночью лежал на лавке возле печки, призвал старшего сына своего Исава и спросил:

- Сын мой! Где ты?

- Тут я, папаня, тут...

- Вот я состарился, не знаю дня смерти моей. Хочется напоследок утробу свою потешить. Сынок, слетай в сельпо. Может, завезли сегодня туда свежую козлятинку. Купи да к

обеду сваргань мне пашлычок, какой я люблю. Вот потрапезничаю – Бог даст, не в последний раз – да и благословлю тебя, прежде нежели я умру... А то ведь стар я: смертушка моя уже в дверь стучится.

Исав аж подпрыгнул от радости. В миг обул ноги онучами, привязал лапти, надел ермолку на затылок и помчался: путь-то, чай, немалый – в соседнее село пилить.

А Ревекка подслушала все, что муж Исаву сказал, и мысль в голове ее засвербела:

- Знать, хочет он Исава благословить! Эва, куда замахнулся, старый козел! Нет уж! Бла-го-словить? Я вот подсуну ему Яшеньку благословить!

Вышла она во двор, где играл в бабки Иаков, и сказала:

- Хошь – осуди, хошь – прокляни, но не смей ослушаться! Слышала я, как отец твой говорил брату твоему Исаву, чтобы принес тот ему мяса да приготовил кушанье. Хочет твой папаня Исава, сына своего первородного, благословить пред лицом Господним, прежде, чем к праотцам на свиданку отправится.

Сам знаешь, что это значит: и дом, и скотина, и вся «капустя» наличная ему перейдут. Вот мой план. Поди зарежь козленочка молочного да приготовь отцу пашлык-машлык. Оденься в одежды парадные своего братца и снеси жратву отцу своему. Он тебя за брата твоего старшего примет да тебя-то сослепу и благословит! Усекаешь?

- Маманя, Исав, брат мой, человек косматый аки козел душной, а я человек гладкий, как лысина раввина. Вдруг да ощупает меня отец мой, и я буду в глазах его обманщиком и наведу на себя проклятие, а не благословение...

- Эх, родненький! Все тебя учить-поучать надо: шкурой того же козлика обмотай себе руки – вот и весь сказ! Да не болтай при отце много: а то Исаак хоть уже и сбрендил наполовину, но по голосу тебя распознать может...

Пошел Иаков и сделал все, как мать велела. Взяла тогда Ревекка богатую одежду старшего сына своего Исава, бывшую в доме, и одела в нее Иакова. А руки его и гладкую шею его обложила кожей козленочка убиенного. Потом дала хлеб и кушанье, которое сама же и приготовила, в руки Иакову, сыну своему.

Вошел Иаков к отцу своему, а тот ноздрями пошевелил, принюхался, улыбнулся беззубым ртом:

- Ты ли это, Исав?

- Ыгы...

- Быстро слетал, молодец! Чай, на велосипеде?

- Ыгы...

- Подойди ко мне, я ощупаю тебя, сын мой. – Сказал полуглухой и полуслепой Исаак.

Гюстав Доре. «Исаак благословляет Иакова».

Подошел Иаков, и его отец провел руками по шкурам козлинным на руках Иакова, почувствовав знакомую волосатость первенца своего.

И пробормотал старик:

- Черти-что! Голос, голос-то Иакова, а руки, руки-то Исавовы!

Ну, да лучше один раз ощупать, чем сто раз услышать.

Так принял Исаак Иакова за Исав и имел с ним дружескую деловую беседу...

Поевши и попивши винца, слегка осоловевший Исаак, обнял сына и унюхал при этом запах одежды Исавовой. И опять же: лучше один раз унюхать, чем сто раз услышать. И благословил он после всего Иакова, будучи убежденным, что благословляет Исав:

- Да даст тебе Бог от росы небесной и от тука земли, и множество хлеба и вина! Да послужат тебе народы, и да поклонятся тебе племена! Будь господином над братьями твоими, и да поклонятся тебе сыны матери твоей. Да будут проклинающие тебя прокляты, а благословляющие тебя благословенны.

Так под душистый шашлычок и благословил Исаак Иакова, временно исполнявшего обязанности Исав. А где же был Господь во время этого святотатства?

Справедливый гнев Исав на обманщика-брата

Как только вышел Иаков от одра Исаакова, утиравшего рукавом халата губы свои да промеж редких зубов выковыривавшего щепочкой застрявшее мясо, ворвался в избу запыхавшийся Исав.

- Кто ты?

- Как кто? Первенец твой – Исав!

- Что возвратился, сынок? Нешто забыл что? Шампуры, что ли?

- Никак нет! Какие шампуры? Прибыл я, батюшка, с заказанным тобою провиантом!

- А-а-а-а... А кто же был?.. Кого же я?.. – Вопрос Исаака застыл в воздухе: понял он, что провела его Ревекка с Иаковым, как последнего лоха!

Исав, выслушав слова отца своего Исаака, понял, что младший братец кинул его по-черному, и посему поднял громкий и весьма горький вопль и сказал отцу своему:

- Отец мой! Благослови и меня! Ведь обманом Иаков получил твое благословение!

Джотто ди Бондоне. «Исав предстал пред Исааком».

- Да-а-а... Брат твой пришел с хитростью и взял благословение твое. Но, как говорится, что с возу упало – то пропало... Твой поезд ушел!

- Вот сукин сын – да простит меня мать наша с ним Ревекка за то, что я назвал Иакова сыном суки! – он же облапошил меня уже два раза! Он вымогнул у меня первородство мое, и вот, теперь украл и благословение твое!

Господь безмолвствовал, у Исаака будто язык к небу присох, а Исав возвысил голос свой и плакал. Потом он обратился к отцу:

- Папенька! Неужели ты не оставил и мне благословения? Ну, что тебе стоит? Благослови и меня!

- Поставил я брата твоего господином над тобою и всех братьев его отдал ему в рабы... Одарил его хлебом и вином... Что же я сделаю для тебя, сын мой?

- Неужели, отец мой, одно у тебя благословение? Благослови ж и меня, отец мой! Неужто тебе этот хитрожопый обманщик дороже первенца твоего? Да за обман карать надо, а не награждать! Не веришь – спроси у своего любимого Господа!

- Извиняй, Исав: кого я благословил, тот и будет благословен. Не приучен я свои решения менять – правильны они или нет!

От тука земли будет обитание твое и от росы небесной свыше. И будешь ты жить мечом твоим и будешь служить брату твоему. Но будет же время, когда воспротивишься и свергнешь иго его с выи твоей.

Возненавидел Исав Иакова за этот обман. Будто озверев от обиды, он звезданул дверью и выскочил во двор, бормоча сквозь зубы угрозы своему братцу:

И воскликнул Исав в сердце своем:

- Ну, ты у меня, сучара, свое получишь! Благословение отцовское у меня, первородного, из зубов вырвал? За это я тебе зубы вместе с головой оторву и яйца на уши намотаю! Вот приближаются дни плача по отце моем – не долго еще этому лоху землю топтать! А вот как он откинет сандалии, я и убью Иакова, брата моего бесчестного!

Ревекка отсылает Иакова

Но случилось так, что в сенях за дверью притаилась Ребекка – очень уж ей хотелось подслушать, чем дело кончилось. А посему услышала она и все те угрозы, которые пробурчал разъяренный Исав.

Разыскала она тут же любимчика своего Иакова и сказала ему:

- Тикай сынок, немедля! Лучше быть нищу да живу, чем богату да мёртву! Вот, Исав, брат твой, грозит убить тебя...

- Ну, мама, я же предупреждал тебя, что добром это не кончится... Любовь твоя непомерная погубит меня.

- Не время для дискуссий, сын мой. Послушайся слов моих, встань, беги в Месопотамию к Лавану, брату моему, который живет в Земле Ассирийской в городе Харран, что на берегу Евфрата. Поживи у него несколько времени, пока утолится гнев брата твоего на тебя, и он позабудет, какую подлянку мы сделали ему. Когда утишится все, тогда я пошлю за тобой и возьму тебя оттуда.

Оставалось уладить все с мужем, и Ревекка нашла нужные слова. Дело в том, что Исав взял себе в жены сразу и Иегу-дифу, дочь Беэра Хеттеянина, и Васемафу, дочь Елона Хеттеянина. Не любила их Ревекка и мужа своего настраивала против них:

- Знаешь, житья мне нет от невесток Хеттейских, жен Исавовых. Если и Иаков еще возьмет жену из дочерей Хеттейских, каковы эти две, то к чему мне и жизнь?

Исаак посылает Иакова к Лавану

И призвал тогда Исаак Иакова, благословил его и заповедал ему:

- Не бери себе жены из дочерей Ханаанских. Пойди в Месопотамию, в дом Вафуила, отца матери твоей, и возьми себе жену оттуда, из дочерей Лавана, брата матери твоей. Бог же Всемогущий да благословит тебя, да расподит тебя и да размножит тебя, и да будет от тебя множество народов. И да даст тебе благословение Авраама, отца моего, тебе и потомству твоему с тобою, чтобы тебе наследовать землю странствования твоего, которую Бог дал Аврааму!

Снарядила Ревекка Иакова на скорую руку да и проводила через заднюю калитку, чтобы, не дай Бог, Исав его не приметил...

Иакова пошел в Месопотамию к Лавану, брату Ревекки.

Исав увидел, что Исаак благословил Иакова и послал его в Месопотамию, взять себе жену оттуда, и заповедал ему не брать жены из дочерей Ханаанских. Уразумев, что дочери Ханаанские не угодны Исааку, отцу его, пошел Исав к Измаилу, сыну Авраамову, и взял себе сверх других жен своих еще и Махалафу, дочь его.

Иаков – муж дочерей Лавана

Иаков идет в Хараан

Иаков же вышел из Вирсавии и пошел в Харран, и пришел в одно место, и остался там ночевать, потому что зашло солнце. И взял один из камней того места, и положил себе изголовьем, и лег на том месте.

И увидел Иаков сон. Стоит на земле лестница, касаясь своим верхом неба, а по ней вверх-вниз шастают Ангелы Божии. А на самой верхотуре Господь стоит и говорит прямо-таки напрямую с Иаковом:

- Я Господь, Бог Авраама и Бог Исаака. Землю, на которой ты лежишь, я дам тебе и потомству твоему. И будет потомство твое, как песок земной: распространишься к морю и к востоку, и к северу и к полудню. И благословятся в тебе и в семени твоём все племена земные. И вот я с тобою, и сохраню тебя везде, куда ты ни пойдешь. И возвращу тебя в сию землю, ибо не оставляю тебя, доколе не исполню того, что я сказал тебе.

Иаков пробудился от сна своего и сказал:

- Истинно Господь присутствует на месте сем... А я и не знал! Это не иное что, как дом Божий, это врата небесные.

Взял он камень, который был ему изголовьем, и поставил его памятником, и возлил елей на верх его. И нарек Иаков имя месту тому Вефиль, что на иврите звучит, как Бейт-Эль, и означает «Дом Божий».

Встреча с Рахилью

И вот добрался – не без приключений – Иаков почти к самому Харрану. Путь был нелегкий: ведь от Вирсавии, что недалеко от Мёртвого моря, до истоков Евфрата пилить да пилить – совсем не ближний свет!

Донельзя обрадовался измученный жарой да жаждой Иаков, увидев водопой для скотины. Ускорил шаги свои и вот –

он уже, стоя на коленях, пьет воду, из далеко не гигиеничного ручья. А рядом местные пастухи, с ухмылкой глядя на Иакова, поили своих овец. Утолив мучившую его жажду, Иаков спросил пастухов:

- А далеко ли отсюда до Харрана?

- Да ты уж, дружище, почти дошел! Зря, почитай, воду из грязного ручья хлебал – там бы и напился.

- Братцы! Откуда вы? Кто вы?

- Да мы из того самого Харрана и есть!

- Вот везение, слава тебе Господи! А не знаете ли случаем Лавана, сына Вафуила Арамеянина?

- Знаем, как не знать. Кто ж этого жлоба не знает!

- Здравствует ли он?

- И еще как! Нам бы так жить! Да вон, глянь, Рахиль, дочь его, ведет на водопой мелкую скотину отца своего.

Повернулся Иаков, увидел красоты неписаной девицы и тут же глаз на нее положил. Когда подошла к колодезю Рахиль, Иаков отвалил камень от устья колодезя и напоил овец Лавана. Потом разговорился Иаков с девицей, поведал ей про свои мытарства. Сказал он Рахили, что он родственник отцу ее, который брат Ревекки.

Напоив скотину, Рахиль побежала домой, а Иаков следовал за ней на некотором расстоянии.

Дядюшка Лаван

Рахиль рассказала своему отцу все про свою удивительную встречу. Лаван выбежал Иакову навстречу, обнял его и ввел в дом свой. Иаков был принят по первому разряду, хорошо напоен и накормлен. Когда рассказал Иаков о себе, Лаван аж прослезился:

- Дарагой! Подлинно ты кост моя и плот мой. Буд мой гост! Мой дом – твой дом. Живи, пока места не нашел.

Уложили Иакова спать, а на утро, чтобы не без дела был гость, стал Лаван загружать его всякою работой по хозяйству. Так и начал жить в трудах праведных Иаков, ишпача, как вол, да при каждом удобном случае на Рахиль поглядывая.

Иаков сразу вторгнулся в Рахиль, как говорится, с первого взгляда, да и та млела когда встречалась с ним взглядом.

Жил Иаков у Лавана уже целый месяц. И тут Лаван говорит ему:

- Работник ты хороший. Живи с нами коли хочешь. Да вот, чем тебе отплатить-то за труд твой, уж и не знаю... Сам видишь – не из ротшильдов я, и не из березовских... Скажи мне, что заплатить тебе за труд твой?

Тут самое время сказать, что было у Лавана две дочери. Младшая, Рахиль, как вы уже знаете, была красавица писаная: стройна, черноока, брови дугой, спереди и сзади всякого женского достоинства в досталь. Словом, не девка, а кровь с молоком! Да и имя ее было подходящее – на древнем языке еврейском означавшее «овечка».

Юлиус Шнорр фон Каролсфельд. «Иаков сватает Рахиль».

А старшая – Лия, прямо скажем, была никудышная: хвора да хрома, подслеповата, а уж про морду лица и говорить нечего

– мартышкина родня... Словом, мымра мымрой. Да и имечко ее значило не больше и не меньше, как «дикая корова». Ни дать, ни взять: мало того, что корова, так к тому ж еще и дикая!

Ответствовал Иаков дядюшке своему:

- Дядя Лаван, не нужно мне бабла! Дай мне в жены Рахиль: люба она мне очень.

- Эка хватил! Ты что, с дуба рухнул? За дочку мою семь лет оттрубить надуть от звонка до звонка!

- Хорошо, дядя Лаван. Я согласен. Буду служить тебе семь лет за Рахиль, младшую дочь твою.

- О'кей, парень! Лучше отдать мне ее за тебя, нежели отдать ее за первого встречного-поперечного. Живи у меня. Отрабатывай за жену будущую.

И служил Иаков за Рахиль семь лет. И пролетели они, как один миг, потому что он любил ее. Пришло время и сказал Иаков Лавану:

- Дай мне жену мою, потому что мне уже исполнилось время, чтобы войти к ней. Отбарабанил я положенный срок!

Лаванова подстава

Лаван созвал всех людей того места и сделал офигенный пир. Напился Иаков вдрибадан, повели его под белые руки на ложе супружеское, а Лаван взял да дочь свою Лио заранее подложил хмельному Иакову. Взосел, как тогда говорили, Иаков якобы к невесте своей, чтобы в жену ее превратить... Опять же сами понимаете: не бывает некрасивых женщин, бывает только мало водки. Но водки был достаточно!

Как и положено, Иаков всю ночь с бабой провожжался, а на утро... Вот те хрен с морковкой! Открыв глаза, видит Иаков рядом с собой... Кого бы думали? Правильно – Лио!

Иаков с бодуна с тяжелейшей головной болью, начал орать на тестя своего новоиспеченного Лавана:

- Ты что ж, едрит твою ангидрит, мне Лио вместо Рахили подложил? Что это сделал ты со мною? Не за Рахиль ли я служил у тебя? Зачем, подлая твоя душа, ты обманул меня?

Это ж прямой подлог: подложил мне не ту девицу!

А папая Лаван с гнусенькой такой улыбочкой и говорит:
- Не порядок будет, младшую отдавать замуж, когда старшая все еще в девках ходит! А вот еще семь лет оттрубишь – вторую получишь.

Делать нечего. Любовь – не картошка и требует жертв: ради обладания Рахилью, Иаков – уже муж Лии – готов отбарабанить еще семь лет на сверхсрочной...

Иаков получил-таки Рахиль

Оттрубил Иаков еще семь лет, и вот, наконец-то, сбылась мечта идиота – получает он Рахиль как приз за непорочную службу отечеству, то бишь Рахилеву отцу.

Заодно Лаван дал вдобавок Иакову и служанку свою Валлу, чтобы ходила она за дочерью его Рахилью.

Иаков вошел, наконец, и к Рахили и занимался с ней любовью чаще и дольше, нежели с Лией. К Лии же он заходил токмо для выполнения своего регламентированного супружеского долга.

Господь Бог узрел, что Лия была нелюбима, и разверз он чресла Лии, а Рахиль сделал неплодной!

Удивляться не устаешь, что же этот вечный старикан вечно лез во все щели (включая половые)... Посочувствуй Иакову, его же Лаван обманул подленько, ан нет – Иакову с Рахилью наказание! Прямо, как в нашем родном отечестве: наказание невиновных и награждение непричастных!

И тут началась у Иакова такая бурная «личная жизнь», что даже отпетый сексуальный маньяк не позавидует...

Рожальный матч Лия – Рахиль

В результате Божьих интриг, Лия быстренько зачала и родила Иакову сына, и нарекла его Рувим, потому что, сказала она: «Господь призрел», имея в виду, что это Бог заметил ее бедствие и дал ей сына, чтобы теперь возлюбил ее муж ее. Вскорости зачала Лия опять и родила Иакову второго сына, и сказала: «Господь услышал!», а посему назвала его Симеон.

Несла Лия прямо, как кошка. Вскоре появился третий сын – Левий («привязанность»), с намеком на то, что теперь-то муж ее привязан к ней. Немного спустя появился и четвертый «Иаковлевич» – Иуда, что и вовсе означает «прославляемый». Правда, после рождения Иуды Господь перевязал Лие фаллопиевы трубы: стала и она неплодна.

Заметим, что от Левия Иаковлевича, третьего сына Иакова, и пойдет тот род, который будет верой и правдой служить Господу, формируя славную когорту еврейских священников.

Ну, а у Рахили непруха за непрухой: как ни пыжилась – не рождает детей Иакову, хоть провались! Завидовала Рахиль сестре своей, и сказала Иакову:

- Дай мне детей, а не то – удавлюсь!

Иаков аж разгневался на Рахиль и грубо так сказал ей:

- Что я тебе – Господь Бог? Это он не дает плода чреву твоему. Эва – Лия! Из нее так и ползут на свет Божий один за другим, как тараканы! Значит, не во мне порок.

Тогда сказала Рахиль мужу своему:

- Поди, переспи с моей служанкой Валлой, которую еще кличут по имени Балха. Пусть она родит на колени мои, чтобы и я имела детей от нее.

Так вот, повелела Рахиль мужу своему – извините за выражение – трахнуть служанку ее Валлу. Ну, Иаков, ясное дело, с радостью согласился – Валла девка молодая, упругая. Хорошо постарался Иаков, и как положено в природе и по Божьему умыслу, через девять месяцев на коленях у Рахили уже повизгивал Ваалин младенец, которого Рахиль усыновила. (Или же мальчик ее уматерил?)

И сказала Рахиль:

- Судил мне Бог, и услышал голос мой, и дал мне сына. Посему нарекаю ему имя Дан, что значит «судья».

Понравился такой оборот дела Рахили, да и Иаков был не прочь служанку трахать. Вскорости Валла опять зачала и родила еще одного сына!

Имечко нарекли новому сыночку-суррогатику Неффалим, что значит «борьба». А Рахиль по этому поводу с чувством глубокого удовлетворения сделала очередное публичное заявление:

- Борьбою сильною боролась я с сестрою моею и превозмогла!

Видимо, Рахиль всерьез решила соревноваться с Лией в детопроизводстве (хотя бы и посредством наемной рожальной силы).

Взревновала Лия к сестре своей Рахили: я же, мол, первая жена, а та лишь с боку припеку. Решила и она свой гонор показать, хоть Господь и перевязал ей детородные трубы: подложила она Иакову свою наложницу – Зелфу. И тем же проверенным бригадным методом со своей служанкой подарила Лия Иакову славного мальчика, которому нарекла весьма неблагозвучное на нашенском языке имечко – Гад. Но не подумайте плохо – на иврите это означает как раз наоборот очень приятное – «счастье».

Видать Лия очень уж была зла на Рахиль, а может, просто Иаков во вкус вошел – это нам неизвестно, но в очередной раз зачала Зелфа от Иакова, а потом родила на колени своей госпожи. Лия на это сказала:

- К благу моему этот мой сын! Ибо блаженною будут называть меня женщины. А посему будет ему имя Асир, что значит «счастливей».

Иаков спит с Лией за яблоки

Однажды пришел старший Лиин сын Рувим с поля, где жал пшеницу, и принес своей матери мандрагоровые яблоки, которые где-то нашел. Увидев эти яблоки, которые вовсе и не яблоки, а галлюциногенные плоды пасленового растения, Рахиль сказала сестре своей:

- Дай мне, сестричка, мандрагоров сына твоего. Давно уж я на игле не сидела!

- Неужели мало тебе того, что завладела мужем моим? Ты еще и мандрагоров сына моего домогаешься?

Заметим, что юридически Лия была права, но фактически Иаков не на ней женился, а на сестре ее, Рахили. Ведь только козни папаши Лавана, перевернули все с ног на голову.

Рахиль на это ответила:

- Так и быть: пусть Иаков ляжет с тобою эту ночь, если дашь мне яблочки!

Бартерная сделка была совершена: днем – яблоки на бочку, вечером – Иакова в постель! Когда ничего не подозревавший Иаков пришел с поля вечером, Лия вышла ему навстречу и сказала:

- Сегодня со мной спать пойдешь! Я тебя у Рахили купила за мандрагоры сына моего.

Делать нечего: лег Исаак с нею в ту ночь, подумав: «Поди разбери этих баб! Используют меня, как козла дойного... Хорошо хоть, что при двух женах теща одна – слава тебе Господи!

И услышал Бог Лию, развязал ей перевязанные фаллопиевы трубы, и она зачала и родила Иакову пятого сына. И сказала на это Лия:

- Бог дал мне компенсацию за то, что я подложила под мужа своего свою служанку, которая ему родила.

И имя сыну дала не простое – Иссахар, что к сахару не имеет никакого отношения, а означает «возмездие». Вот это была истинная Лиина месть Рахили – у той только «бригадные» дети, а эта опять сама родила.

Но и на том возмездие Лиино не окончилось: она уложила Иакова в постель еще раз, и опять зачала и родила Иакову шестого сына. И сказала при этом радостная и довольная собой Лия:

- Бог дал мне прекрасный дар! Теперь будет жить у меня муж мой, ибо я родила ему шесть сынов. И нарекаю я имя сыну – Завулон, ибо значит это «жилище».

Но и это еще не конец сказки: родила Лия еще дочь, которую нарекла Дина («суд»).

Бегство Иакова от Лавана

Появление на свет Божий Иосифа

Тут спохватился Господь, видимо, совестно стало бес-
смертному старику: нельзя же все время играть в одни ворота –
и, наконец-то, отверз он утробу Рахили.

Да-а-а... Не позавидуешь Вседержителю! Он же вел гигант-
скую диспетчерскую работу: кому рожать, кому трубы фалло-
пиевы на время перевязать, какую служанку под мужика под-
стелить!

Зачала Рахиль и родила Иакову сына, сказав при этом:

- Снял Бог позор мой, посему имя сыну будет Иосиф что
означало «Господь преумножил». – И добавила. – Господь
даст мне и другого сына. Буду бороться с сестрою–злыднею до
последней своей яйцеклетки!

И ведь и впрямь потом родила она вдобавок и Вениамина
– «сына денницы», то бишь любимого сына.

Пришло время и Иакову Лавана дохануть

После того, как Рахиль родила Иосифа, Иаков сказал Ла-
вану:

- Отпусти меня, тестюшка! Поишпачил я на тебя сверх вся-
кой меры. Пойду я на свою ридну батьковщину, в землю пра-
отцев моих. Отдай мне обеих жен моих да обеих наложниц
моих, да и всех детей моих, которых они нарожали. Я послу-
жил тебе, и ты знаешь службу мою, какую я служил тебе. Но
всему есть предел: побатрачил – и буде!

Лаван ему в ответ:

- О, если бы я нашел благоволение пред очами твоими! Я
примечаю, что за тебя Господь благословил меня. Назначь се-
бе награду от меня, и я дам тебе.

Иаков начал издалека:

- Ты знаешь, как я вкалывал на тебя. Ты помнишь, каков скот твой был до меня, и видишь, каков стал при мне, ибо Господь благословил тебя с приходом моим...

- Короче, Склифосовский! Что ты от меня хочешь? Что мне дать тебе? Хочешь, отщиплю я тебе от стада своего?

- Ладно, так и быть: послужу я тебе еще немного. Отдели из стада своего всякий скот с крапинами и с пятнами. Такой скот будет наградой мне. А пока я попасу еще твою скотину, а твои сыновья пусть пасут остальную скотину.

- Хорошо, пусть будет по твоему слову.

Отделили сыновья Лавановы скотину для себя и пошли на пастбу, отдалившись от Иакова на расстояние в три дня пути.

И взял Иаков свежих прутьев тополевых, миндальных и яворовых, и вырезал на них Иаков белые полосы, сняв кору до белизны, которая на прутьях. Каждый раз, когда зачинал скот крепкий, Иаков клал прутья в корытах пред глазами скота, чтобы он зачинал пред прутьями. И скот, который зачинал пред прутьями, рождался пестрый, и с крапинами да с пятнами. А когда зачинал скот слабый, тогда Иаков не клал прутьев перед лицами, пардон, мордами их.

Вот так проводил научный эксперимент первый из селекционеров рода человеческого! В результате доставался слабый скот Лавану, а крепкий – Иакову.

Сделался Иаков весьма, весьма богатым, и было у него множество мелкого скота, и крупного скота, и рабынь, и рабов, и верблюдов, и ослов.

Бегство Иакова с женами

И услышал Иаков, как негодовали сыны Лавановы пред очами отца своего:

- Этот сукин сын обманным путем завладел богатством твоим!

Выглянув из-за угла, увидел Иаков лицо Лавана, и вот, оно не таково к нему, как было вчера и третьего дня. Струхнул Иаков не на шутку и решил: надо давать ноги!

Господь, избравший себе любимую игрушкою потомков Авраамовых, и об Иакове пёкся безмерно. И сказал Господь Иакову:

- Возвратись в землю отцов твоих и на родину твою. Я буду с тобою.

И призвал Иаков Рахиль и Лию в поле, к стаду скота своего, и сказал им:

- Увидел я лице отца вашего, что оно ко мне не таково, как было вчера и третьего дня. Вы сами знаете, что я всеми силами служил отцу вашему, а отец ваш обманывал меня и раз десять переменил награду мою. Но Бог не попустил ему сделать мне зло.

Когда отец ваш сказал, что скот с крапинами будет мне в награду, то скот весь почему-то начал рождать пестрых да с крапинами. Уговор дороже денег! И отнял Бог весь скот у отца вашего и дал его мне.

Когда Лаван пошел стричь оставшийся скот свой, Иаков втихаря посадил детей своих и жен своих на верблюдов, взял с собою весь скот свой и все богатство свое, которое приобрел, и направился в землю Ханаанскую к Исааку, отцу своему.

Как Рахиль слямзила золотых идолов

Однако, перед отбытием из отчего дома блудливая Рахиль похитила у отца золотых идолов – в хозяйстве пригодится!

Как говорит Библия, «Иаков похитил сердце у Лавана Арамеянина, потому что не известил его, что удалется». Это так мягко говорится о том, что Иаков трусливо по-воровски сбежал.

Только на третий день сказали Лавану, что Иаков пропал «без вести». Тогда он взял с собою сынов и родственников своих, и гнался за Иаковым семь дней, и догнал его на горе Галаад.

И опять сработала Божья протекция. Пришел Бог к Лавану Арамеянину ночью во сне и сказал ему:

- Берегись! Не говори Иакову ни доброго, ни худого.

На следующий день пришел Лаван к шатру Иакова и стал интеллигентно так укорять того:

- Что ж ты наделал, козёл?

- А за козла ответишь!

- Извини... Но для чего ты обманул меня, и увел дочерей моих, как плененных оружием? Зачем ты убежал тайно, и укрылся от меня, и не сказал мне? Я отпустил бы тебя, подлая твоя душа, с веселием и с песнями, с тимпаном и с гусями. А ты не позволил мне даже поцеловать внуков моих и дочерей моих на прощание... Подло ты поступил!

- Боялся я, ибо подумал, кабы не отнял ты у меня дочерей своих и всего добра моего.

- Ну, ладно, захотел уйти – уходи, но зачем же ты слямзил богов моих?

- Ты что совсем с дуба рухнул?! Не брал я богов твоих – мне и своего хватает! А у кого найдешь богов твоих, тот не будет жив. Клянусь – сухой буду, век свободы не видать! Зови участкового и понятых, начнем обыск!

Иаков не знал, что Рахиль, жена его, украла идолов. Обшарил Лаван шатер Иакова, потом шатер Лии, и в шатры двух плодоносящих рабынь – Валлы и Зелфы заглянул, но ничего не нашел. Затем вошел он в шатер Рахили.

Рахиль же взяла идолов золотых и положила их под верблюжье седло и села на них. И обыскал Лаван весь шатер, но не нашел. Подошел он к дочери своей и сказал:

- Ну-ка встань, проверю под седлом.

- Да не прогневается господин мой, – ответила та со смущенной улыбочкой, – что я не могу встать пред тобою, ибо у меня обыкновенное женское.

Ай да Рахиль! Ай да умница! Ведь знает она, что в ее «нечистые деньки» к ней и прикоснуться грех, как и к тому, на чем она сидит!

Вышел Лаван от дочери своей Рахили, а тут рассерженный Иаков вступил с ним в спор:

- Какая вина моя, какой грех мой, что ты преследуешь меня? Ты осмотрел все вещи в доме моем, что нашел ты из всех вещей твоего дома? Покажи здесь пред понятыми и перед родственниками. Пусть они рассудят между нами обоими.

Вот, двадцать лет я служил тебе службою непорочною. Овцы твои и козы твои не выкидывали, овнов стада твоего я не

ел. Растерзанный зверем козел или овен – это был мой убыток: ты с меня взыскивал, днем ли что пропадало, ночью ли пропадало. Я томился днем от жары, а ночью от стужи, и сон мой убегал от глаз моих.

Таковы мои двадцать лет в доме твоём. Я служил тебе четырнадцать лет за двух дочерей твоих и шесть лет за скот твой, а ты десять раз переменял награду мою. Если бы не был со мною Бог отца моего и Бог Авраама и вой страх перед Вседержителем, то ты бы теперь отпустил меня ни с чем. Бог увидел бедствие мое и труд рук моих и вступился за меня вчера.

Но на то ответил Лаван:

- Дочери – мои дочери, дети – мои дети, скот – мой скот, и все, что ты видишь, это мое: могу ли я что сделать теперь с дочерьми моими и с детьми их, которые рождены ими?

В конце концов, они все же заключили союз нерушимый. Навалили из камней гору-монумент. Потом закололи жертву на горе и устроили пир горой.

И встал Лаван рано утром и поцеловал внуков своих и дочерей своих, и благословил их. Незлобивый он был мужик. Просто обыкновенный жлобина. Пошел Лаван и возвратился в свое место. А идола золотые – тю-тю...

Иаков идет на встречу с Исавом

А Иаков пошел путем своим. И послал Иаков пред собою вестников к брату своему Исаву в землю Сеир, в область Едом, и приказал им сказать брату своему так:

- Вот что говорит раб твой Иаков. Я жил у Лавана и прожил доныне. И есть у меня вола и ослы и мелкий скот, и рабы и рабыни. Я послал известить о себе господина моего Исаву, дабы приобрести рабу твоему благоволение пред очами твоими.

Вскоре возвратились вестники к Иакову и сказали, что побывали они у Исаву и тот сейчас идет навстречу, а с ним четыреста человек. Иаков очень испугался и смутился, вспомнив, какие подянки он делал братцу своему волосатому. Разделил Иаков людей, бывших с ним, и скот мелкий и крупный и верблюдов на два стана. И сказал Иаков:

- Если Исав нападет на один стан и побьет его, то оставшая часть может спастись.

А сам при этом не без упрёка к Всевышнему начал острожно так:

- Боже отца моего Авраама и Боже отца моего Исаака! Господи Боже, не ты ли сказал мне давеча, чтобы я возвратился в землю свою, а ты будешь благодворить мне? Избавь меня от руки брата моего Исава, ибо я боюсь его, чтобы он, придя, не убил меня и жен моих с детьми.

Сдержи слово свое, Господи! Не ты ли обещал, что сделаешь потомство мое, как песок морской, которого не исчислить от множества? Выполни! Первое слово – дороже второго.

И ночевал там Иаков в ту ночь. И взял из того, что у него было, и послал в подарок Исаву, брату своему: двести коз и двадцать козлов, двести овец и двадцать овнов, тридцать верблюдиц дойных с жеребьями их, сорок коров и десять волов, двадцать ослиц и десять ослов.

Неплохое, видать стадо было у Иакова, ежели и малая толика была столь велика!

И приказал рабу своему, что отвечать на вопросы Исавовы. И вот встречает посланец Иакова Исав, и тот вопрошает:

-Чей ты? Куда идешь? Чье это стадо пред тобою?

- Все это от раба твоего Иакова. Это он тебе подарочек такой сварганил. А сам он за мною идет.

Правильно подумал Иаков умиловить брата дарами, может тогда он и примет его. И действительно, что может быть лучше, чем бескорыстная взятка от чистого сердца?

Драка Иакова с Богом

И пошли дары пред ним, а сам Иаков ту ночь ночевал в стане. Беспокойной была та ночь! Всю ночь боролся с ним Некто аж до появления утренней зари.

И этот Некто, увидев, что не одолевает Иакова, коснулся бедра его и повредил его. И пробормотал этот Некто:

- Отпусти меня, мил человек! А то уж зря взошла.

Всем понятно, конечно, что тот Некто был ни кто иной, как Господь Бог. И Всесильный и Всемогущий не смог одо-

леть Иакова даже со сломанным бедром! Того, который и перед Лаваном штаны намочил!

Гюстав Доре. «Борьба Иакова с Ангелом».

Иаков, увидев, что Божий секундант выбрасывает на ринг белое полотенце, заявил:

- Не отпущу тебя, пока не благословишь меня!

Проигравшая сторона спросила:

- Как имя твое?

Сознайтесь, что глуповато звучит, когда Всезнающий и Вездесущий задает подобные вопросы! Что же и драку затеял незнамо с кем, получается?

- Иаков. – Недоуменно ответил Иаков.

- Отныне имя тебе будет не Иаков, а Израиль, ибо ты боролся с Богом, и человеков одолевать будешь. А Израиль – это на иврите означает «соперник Бога».

- А ты-то кто? – Спросил недогадливый Иаков-Израиль. – Скажи мне имя твое.

- Что в имени тебе моем? Оно умрет, как шум печальный волны, плеснувшей в берег дальний, как звук ночной в лесу глухом... Дай-ка, Яша, я лучше благословлю тебя.

Тогда доперло до Иакова, пардон, Израиля, что было у него рандеву с самим Господом. Посему и нарек Иаков имя месту тому: Пенуэл – «Лице Бога». Потом он похвалялся своим единоборством с Богом: я видел Бога лицом к лицу, и сохранилась душа моя.

И взошло солнце, когда он покидал и хромал он на бедро свое. (Видать, не сильно Бог его поломал – попробуйте-ка с переломанной костью походить! Скорее всего, это было легкое растяжение.)

А вот с тех пор и донныне сыны Израилевы не едят жилы, которая на составе бедра... Правда, при чем здесь жила козы или барана? Они же с Богом не боролись!

Встреча братьев

Взглянул Иаков и увидел: идет Исав, брат его, и с ним четыреста человек. Пошел Иаков и поклонился до земли семь раз, подходя к брату своему. И побежал Исав к нему навстречу и обнял его, и пал на шею его и целовал его, и плакали оба.

Нужно отметить, что Исав был беззлобный парень. По сути, Иаков его еще раз кинул.

И возвратился Исав в тот же день путем своим в Сеир, а Иаков благополучно пришел в город Сихем, который в земле Ханаанской, и расположился пред городом. И купил часть поля за сто монет.

Обрезание народа необрезанного

Дина, дочь Лии, вышла как-то прогуляться. Увидел ее Сихем, сын князя земли той, и учинил над ней насилие. Ну, иногда бывает любовь с первого взгляда, а иногда – и с первого раза... Переспал Сихем с Диной, а потом прилепилась душа его

в Дине. И упросил Сихем отца своего взять эту девицу ему в жену.

Иаков слышал, что сын князя земли той обесчестил Дину, дочь его, но пока сыновья его были со скотом его в поле, он молчал.

И пришел Еммор, отец Сихемов, к Иакову, чтобы посвататься. Сыновья же Иакова, когда пришли с поля, узнали все обстоятельства дела и воспылали гневом, потому что бесчестие сделал Сихем Израилю, переспав с дочерью Иакова раньше времени, а так не надлежало делать.

Еммор стал ублажать Иакова с сыновьями, говоря:

- Породитесь с нами. Живите с нами. Земля сия странна пред вами, живите и промышляйте на ней и приобретайте ее во владение. Назначьте самое большое вено и дары – я дам, что ни скажете мне, только отдайте девицу в жену сыну моему.

В ответ он услышал:

- Не можем этого сделать, выдать сестру нашу за человека, который необрезан, ибо это бесчестно для нас. Только на том условии мы согласимся, если у вас весь мужеский пол будет обрезан. Тогда и мы будем отдавать за вас дочерей наших и брать за себя ваших дочерей, и будем жить с вами, и составим один народ. А если не послушаетесь нас в том, чтобы обрезаться, то мы возьмем Дину и удалимся.

И пришел Еммор и Сихем, сын его, к воротам города своего, и стали говорить жителям города своего:

- Только на том условии сии люди соглашаются жить с нами и быть одним народом, если будет у нас обрезан весь мужеский пол, как они обрезаны. Не для нас ли стада их, и имение их, и весь скот их? Убыток невелик – от каждого по малюсенькому кусочку крайней плоти, а прибыток зато будет достойный!

Силен был материальный стимул! Все резанули свои крайние плоти.

Кричали женщины «ура!» и в воздух чепчики бросали...

Первый в мире геноцид

А на третий день, когда все мужчины Сихема были в болезни, два сына Иакова, Симеон и Левий, единоутробные братья Динины, взяли каждый свой меч, и в четыре часа утра без всякого объявления войны Иаковские вооруженные силы атаковали границы Сихемской земли. Началась резня Сихемского народа: братцы Симеон и Левий вероломно умертвили весь мужеский пол. И самого Еммора и Сихема, сына его, проткнули мечом. Следом за ними полчище сынов Иаковых пришли к убитым и разграбили город за то, что обесчестили Дину, сестру их. Они взяли мелкий и крупный скот их, и ослов их, и что ни было в городе, и что ни было в поле, и все богатство их, и всех детей их, и жен их взяли в плен.

Подобного истребления целого народа не было еще в истории человечества...

Так был нарушен пакт Иакова-Еммора о ненападении.

Но Иаков быстро понял, что вляпался он в пренеприятнейшую ситуацию. Он сделал выволочку Симеону и Левию:

- Вы возмутили меня, сделав меня ненавистным для всех жителей сей земли, для Хананеев и Ферезеев. Союзнические войска сильны, а нас мало. Поразят меня, истреблен буду и я, и вы, и весь дом мой.

Сыны же его ответили:

- А разве можно поступать с сестрою нашею, как с блудницею!

И так же, как и в прочие сложные моменты жизни Иакова-Израиля, Бог пришел на помощь. Он сказал Иакову:

- Собирайтесь и чешите все отседова! Пойдите в Вефиль и живите там.

Иаков в Вефиле

Так и сделали. И уже в Вефиле опять явился Бог Иакову и опять напомнил тому, что отныне имя его не Иаков, как было записано в метриках, а Израиль. Пошел Израиль с домочадцами еще дальше. При подходе к земле Еффрафы, престарелая, но вечно юная Рахиль родила еще раз. О на сей раз роды ее

были трудны – чай, не девочка! – умерла родами. И когда выходила из нее душа, то все же успела наречь сына именем Бенони, что означало «Сын скорби».

С тех пор в народе частенько посылают к Бенониной матери, проклиная кого-нибудь.

Но Израилю это имя не понравилось, и он его переназвал в Вениамина, что значило нечто диаметрально противоположное – «Сын счастья». Так что, когда посылают к Бениной матери – это плохо, а когда посылают к Вениной матери – это очень даже хорошо!

Во время пребывания Израиля в той стране, Рувим, сын его старший, умудрился переспать с дряхлой уже Валлою, наложницею своего же отца. Израиль принял известие сие с огорчением, однако ни он сам, ни справедливейший Господь не сделали на этот счет никаких оргвыводов и не понес Рувим никаких дисциплинарных наказаний.

Иаков в Ханаане

Наконец добрался Иаков-Израиль со своим семейством до дома отца своего в земле Ханаанской и едва застал его: тот уже лежал на смертном одре. Да и странного ничего нет: было тому 180 лет... Не дай Бог дожить до такого возраста никому: глухой, слепой, параличный – вот уж воистину ни Богу свечка, ни черту кочерга!

И в присутствии обоих своих сыновей – Исава и Иакова испустил Исаак дух и помер... Как говорили в те времена, «приложился к народу своему», будучи стар и насыщен жизнью.

Остался жить Иаков на земле предков своих, на земле Ханаанской. А меж братьями установилась тишь да гладь, да Божья благодать. Не зря говорят, что время лечит (если не калечит).

Иосиф Прекрасный

Иосиф Прекрасный

Более всех своих детей любил Иаков первенца своего от Рахили Иосифа, получившего прозвание Прекрасного. Он и впрямь был парень видный, статный да и ума недюжинного. Девки по нему сохли, и не будь закона побивания камнями за прелюбодеяние, не одна из них с удовольствием потеряла бы с ним свою непорочность.

За все это, а особливо за безмерную любовь их общего отца к Иосифу, возненавидели его братья. К тому же заносчив был Иосиф выше крыши. Однажды увидел он сон, что якобы Солнце, Луна и одиннадцать звезд поклоняются ему, и истолковал его так, что отец, все жены его и братья его единокровные поклоняются ему... Тут даже папаша такого хамства не выдержал, а братья и вовсе затаили в душе своей хамство.

И вот случилось то, что должно было случиться с неизбежностью. Пошли все братья, кроме Иосифа, на луг пасти коз да баранов отца своего, а Иосиф дома остался читать какие-то умственные книги. Тут подошел отец его и сказал:

- Иосиф, любимый мой сын, зря ты небрегаешь братьями своими. Поди, наведай их, узнай, как они, не оголодали ли?

- Хорошо, отец. Слово начальника – закон для подчиненных.

Как Иосиф попал в тухес

И пошел он, и нашел братанов своих, а они, как подошел он, окружили его, сорвали с него пышные одежды, в кои тот был наряжен, сделали «тёмную», а избив, бросили в ров глубокий, решив попозже его замочить, а отцу сказать, что видели на пути домой тело Иосифа, обглоданное волками.

Утомившись избиением брата единокровного, вся эта гоп-компания села закусить, а тут замаячил вдалеке караван верблюдов. Пока караван приближался, Иосифовы братья решили: убивать зазнайку – только руки марать. А не продать ли его в рабство? И в карман бабло, и с души слегло!

Иоганн Фридрих Овербек. «Продажа Иосифа братьями».

Подопедавший караван мадианитян был нагружен бальзамом да ладаном и направлялся в Египет. Купцы с удовольствием купили Иосифа по дешёвке – всего за двадцать сребреников, чтобы потом задорого перепродать его в рабство.

Порешав бесплодно математическую проблему: как разделить двадцать монет между одиннадцатью, братья измазали одежды Иосифа козлиной кровью, чтобы принести отцу как бы вещдок: вот, мол, что нашли, идя домой.

Иосиф несчастный

Прибыв в Египет, купцы продали Иосифа некоему царедворцу Потифару, который служил начальником спецназа при фараоне Аменхатепе Третьем. И полюбился Иосиф Потифа-

ру: послушен, исполнителен, умен, учтив. Ну, а кто таких не любит? Стал Иосиф вскоре правой рукой своего шефа, а не ординарным рабом.

Но не зря говорят в народе: не родись красивым, а родись счастливым. Положила на красавчика глаз молодая жена Потифара, звали которую Зулайхо, то есть по нашему – Зулейкаханум. Многих телохранителей она до того вынуждала ее тело «охранять» и не безуспешно: кто же осмелится жене царедворца перечить? А вот Иосифа не удалось ей в постель свою уложить!

Знамо дело: нет для бабы страшнее оскорбления, чем отказ в ее посягательствах на соблазнение. Возвела Зулайхо поклёп на Иосифа, что он, мол, ее домогался и в постель тащил. Когда слухи о том дошли до Потифара, знамо дело, тот бросил Иосифа в темницу: как говорится, на чужую кровать – рот не разевать!

А вскоре оказались в той же тюрьме заключены фараоновы виночерпий с поваром, посаженные как враги народа, потому как якобы хотели они отравить фараона и некоторых видных царедворцев. Поскольку оба новеньких зека были вельможами, а Иосиф всего-навсего рабом, то тюремные вертухан сделали его прислугой при тех двух смертниках.

И вот однажды приснился виночерпию сон: выжимает он три грозди виноградных в чашу фараонову... Что бы это значило? А Иосиф тут как тут:

- Это ж просто: три грозди – это три дня, а чаша фараонова – это его благоволение. Через три дня быть тебе оправданным и будешь вновь на своей хлебной винно-водочной службе!

Когда же повару приснились три корзины – две в руках его, а третья на голове – а из одной, что стояла на голове, клевали птички и тут же отбрасывали «лапти», издыхая, Иосиф изрек:

- Плохи дела твои, чувак... Хотел ты отравить вождя и учителя всего прогрессивного античного человечества. Осудят тебя и – секирь-башка...

Так он и было, как предрек сновидец...

Опять остался Иосиф один в тюрьме: один его сокамерник радостно укатил из-за решеток, а у второго – башка с плеч ука-

тилась. И просидел так Иосиф в одиночке еще долгих два года...

Иосиф всевластный

Так бы и сгноили Иосифа басурмане, да Господь (а кто же еще?) спас. А дело обстояло так. Фараону с бодуна приснился сон: на водопое у реки паслось семь тучных коров, а тут к ним подошли семь тощих – ну, ткну – и свалятся. И вдруг эти семь тощих коров, забыв про свою вегетарианскую сущность, набросились на толстых коров и сожрали их! Ну прямо тебе экспроприация экспроприаторов! Ну, да чего только во сне не приснится!

Фараон проснулся в холодном поту, растолкал виночерпия, с которым подавал весь день и далеко за полночь, и рассказал тому свой кошмарный сон. Во всем том царствегосударстве никто не смог сон тот истолковать. И тут виночерпий вспомнил про Иосифа.

Призвали Иосифа, прямо как был – в исподнем и кандалах, во дворец. Рассказал фараон про свой сон Иосифу, а тот, не моргнув и лазом, отвечает:

- Так это же очевидно! Семь тучных коров – это семь урожайных лет под вашим мудрым руководством, а семь тощих коров – это семь лет страшного неурожая, которые Господь найдет на страну.

Гюстав Доре. «Иосиф толкует сны фараона».

- Что же делать? – спросил фараон.

- Все просто: надо первые семь лет закрома засыпать рисом да зерном.

- Легко сказать... Откуда его возьмешь?..

-Проще простого – как два пальца об асфальт! (Живи Иосиф в наше время, он бы наверняка сказал: «Как два байта отослать!» ☺)

Надо сперва по продрозверстке отобрать урожай у дехкан, причем половину из них посадить как врагов народа, потом произвести ирригационные работы силами этих врагов народа, насадить лесозащитные полосы от суховея. Жаль страна краснокожих далеко, а то бы и кукурузы еще засеять на всех египетских пустынях. Тогда ежели народ не помрет с голодухи во время первых семи урожайных лет, то зато выживет во время лет голодных.

- Ну, мудёр ты... Как кличут-то? Иосифом? Знаешь Иосиф станешь ты у меня вице-фараоном!

А было в то время Иосифу тридцать три года. И нарек фараон Иосифу имя: Цафнаф-панеах, что значило, говорят, «Спаситель Жизни». И дал ему фараон в жену Асенефу, дочь любимца своего Потифара, который к тому времени был повышен в чине до жреца Илиопольского.

И зажил Иосиф – всем бы так! Еще в сытые году принесла ему Асенефа двух сыновей, которых назвал он Манассия – «Заставляющий забыть несчастья» и Ефрем – «Плодовитый».

Первые семь лет стонал народ от тягот. Весь урожай у них отбирали комиссары Иосифа. Многих сгноили на строительстве Красномор канала. А в довершение Иосиф понастроил по всей плодородной части Египта госхозы, в которых бывшие граждане египетские, которым присвоили звание почетных рабов, добровольно гнули спины на хозяйских полях и кричали осанну мудрому фараону и его праворучному Иосифу...

А потом грянул голод по всей земле Египетской, как и накаркал Иосиф. Египтяне – к фараону с плачем, а он их к Иосифу отсылает. Тот никого без внимания не оставил: регулярно выдавал всем по пайке хлеба по карточкам, беря с них, правда, за это немалое бабло. А уж когда из ближнего зарубежья народ повалил, то им отпускалось только за твердую валюту.

И чем хуже было в стране Египетской и вокруг нее, тем богаче становился фараон и его челядь. А народ жил по принципу: от каждого по способностям, каждому по потребностям. Да и впрямь, гнули спины рабы, как только могли, а потребностей у каждого было немного – самому с голоду не подохнуть да детишек не уморить.

Голод – не тётка

И до земли Ханаанской добрался голод. Иаков отрядил десять сынов своих в Египет за хлебом, оставив при себе только младшего – Вениамина, что был сыном от Рахили, то бишь единоутробным братом Иосифа.

Пришли братья к Иосифу, и он узнал их, конечно, но вида не подал, а тем и в голову не пришло, что тот надменный вельможа египетский и есть их брат, преданный ими и проданный в рабство. Братьев вызвали пред очи Иосифа и рассказали они, что всех их у отца двенадцать, один пропал без вести, а еще один, младшенький с отцом остался. Будучи достойным зятем тестя своего, бывшего работника спецслужб, Иосиф повел себя круто:

- Все вы врете! Вы шпионы вражеской восточной разведки. Одного из вас буду держать в застенке, остальные же отнесите купленный хлеб отцу своему, чтобы с голоду не окоchureлся, и тут же бегом обратно ко мне с вашим младшим! Не придете – замочу заложника в сортире!

И остался Симеон в заложниках, а остальные братья его, взвалив мешки с хлебом на верблюдов, поспешили домой.

Приехав домой, братья обнаружили в мешках с хлебом все то свое серебро, которое они несли в Египет для уплаты за хлеб. Это их не на шутку напугало: к чему бы такие приколы? И страшно им было возвращаться в Египет – бросят в египетские застенки, а то и вовсе замочат. Но хлеб был съеден, и хошь не хошь, а надо было идти за ним опять... Голод – не тётка!

Пришли братья Иосифовы опять в Египет, и пригласил их мажордом Иосифов в дом к хозяину, которого в тот момент дома не было. Братья рассказали слуге Иосифову, как нашли они серебро в своих мешках, и чтобы не сочли их мошенниками принесли то серебро назад, а еще и новую толику, дабы расплатиться за новый хлеб. По наущению Иосифа мажордом сказал:

- Ваше это серебро – не наше. Видать это Бог вам его подбросил за честность вашу. Оставьте его себе.

Обрадовались братья – всегда ведь приятно хоть что-то получить на халяву, а тут – целый клад! Спустя какое-то время, вошел в залу Иосиф, зыркнул зловато глазом, но увидав брата своего единственного единоутробного, почувствовал такой прилив любви к тому, что убежал даже в соседние хоромы и предался бурным слезам.

Потом подали обед, где евреев посадили отдельно, в стороне от Иосифа и египтян, поскольку негоже было египтянам сидеть с евреями за одним столом. (Происхождение же Иосифа ни фараону, ни его царедворцам известно не было, к тому же его даже в бане общественной нельзя было отличить от чистопородного египтянина по причине вам известной.)

После пирушки велел Иосиф дать всем братьям полные мешки хлеба да вернуть все принесенное ими дополнительное серебро обратно. А сам при этом тайно подложил свою чашу любимую из серебра черненого в мешок Вениамина.

И вы думаете, подарил Иосиф чашу свою любимому братьнику? Как бы ни так! Это подлянка была, компромат.

Едва ушли братья, Иосиф разыграл сценку пропажи чаши любимой: уж и стонал, и волосы рвал. Велел догнать всех братьев и обыскать. Догнали братьев таможенники египетские, устроили шмон и, конечно же, нашли чашу. Полагалось за то Вениамина казнить, а остальных обратить в рабов. Привели братьев к Иосифу, он поорал на них для виду, а потом прогнал слуг, затворил двери и открылся братьям, кто он такой.

Видно, подслушал кто-то все их разговоры, что ли... Словом, молва о том, что к Иосифу наведались его братья, достиг ушей фараона. Уж так был расположен фараон к визирю своему, что приказал навьючить караван хлебом и послать его отцу Иосифа в Землю Ханаанскую, а там упросить того оказать честь и переехать на ПМЖ всем кагалом в страну Египетскую. И с собой взять только самое необходимое, а остальным они будут обеспечены из фараонова распределителя.

Не прошло и пары месяцев, как весь многочисленный род Иакова въехал в Египет на колесницах, которые специально за ними прислал Иосиф. И всего приехало семьдесят пять душ от мала до велика.

И встретил их Иосиф при въезде в город, и пал на колени пред отцем своим и целовал ему край одежды, заливаясь слезами счастья.

Повелел фараон жаловать родственникам Иосифа лучшие египетские почвы плодородные в Земле Рамсес.

Голодомор в стране Египетской

Но вернемся к стране Египетской. Вскоре начался опять голодомор на земле. И приходили люди к Иосифу и покупали хлеб за серебро, которое шло в казну фараонову. Но прошло время и серебро все народное переключало в казну, а кушать хочется. И сказал тогда Иосиф людям:

- Ведите скот ваш, будем мы его в госхозах держать, поскольку класс ваш кулацкий вреден нашей великой родине.

Но вот и скот весь уже в руках фараоновых и его аппаратчиков. Тогда Иосиф придумал еще одну «казнь египетскую»:

- Нечем платить за хлеб? Сдавайте ваши приусадебные участки в фараоново владение.

И земля вся вскоре стала фараонова. Но делалось все это исключительно в интересах народа. В завершение всей этой перестройки все египтяне совершенно добровольно стали рабами фараоновыми. А куда еще податься бедному крестьянину?

Одних только жрецов, что проповедовали, что власть фараонова от бога Рамсеса, да восхваляли властителя денно и нощно, не тронули. Это были верные и надежные люди в стране победившего рабства.

А между тем, настало время Иакову покинуть грешную землю. Да и пора уж, если по чести говорить: он ведь и в Египет-то переехал, когда ему было уже сто тридцать годков. Собрал он всех детей своих многочисленных и еще более многочисленных внуков и всем расписал их будущие должности и обязанности. А под конец завещал похоронить себя рядом с любимой женой своей Ребеккой в Вифлееме. После этого испустил Иаков дух. Рыдали братья, а пуще всех Иосиф. Да и весь Египет горевал семьдесят дней – столько и по родному отцу никто не плакал. Видать была государственная установка плакать ровно семьдесят дён.

Шло время. Пришла старуха с косою и за Иосифом. Позвал он братьев к своему смертному одру и сказал:

- Мне уж сто десять... Чай, не мальчик... Пора и мне на встречу с предками. А вы ждите: Бог посетит вас и выведет отсюда в землю, о которой он клялся патриархам нашим – Аврааму, Исааку и Иакову... Пойдете туда, не забудьте и мои кости с собой прихватить.

На сих словах и отошел Иосиф к праотцам, оставив кости свои в теле брэнном на сохранение родственничкам.

Конец истории

Онан – образец самообладания

В то время Иуда отошел от братьев своих и поселился близ одного Одолламитянина, имя которому было Хира. И увидел там Иуда дочь одного Хананеянина по имени Шуа. Иуда парень был шустрый – недолго думая, «вошел к ней» (так тогда называлось соитие), после чего та, естественно, зачала и родила сына, которого нарекли Ир. Затем появился маленький Онанчик, потом и третий малыш – Шела.

Когда Ир подрос, папенька отыскал первенцу своему ряженую-суженую по имени Фамарь. Ну, конечно, Ир вскоре «офамарел».

Однако ж по каким-то неведомым нам причинам Ир, первенец Иудин, был негоден пред очами Господа, а посему умертвил его Господь. Да-да! Вот прямо взял и умертвил.

Опять же поди пойми Суцего: то он человека святого прибирает побыстрее к себе на небесные хляби, а то того, кто ему не угодил чем-то. Получается, что одна и та же цена и за благодеяния, и за злодеяния.

Впрочем, не нам судить того, чьи пути неисповедимы. Как говорится в еврейской пословице: «Бог живет наверху, а мучает внизу».

Вернемся же к нашему повествованию. Был у древних евреев такой обычай: коли старший брательник умер, а младшенький еще в девках бегает, то того в качестве принудработ на недоиспользованной жене женят. В полном соответствии с этим правилом, Иуда сказал сыночку Онану:

- Войди к жене брата твоего, женись на ней, как деверь, и восстанови семя брату твоему.

Онану эта Фамарь, что собаке пятая нога: кругом девки бегают молодые непочатые, я ему эту долбаную братову жену подставляют! Да и знал Онан, что семя его будет не ему в зачет,

а братцу. Потому, перед тем как войти к жене брата своего, каждый раз изливал семя свое во дворе на землю, чтобы не дать семени брату своему. «Гоже мне, нашли Мать Терезу, донора сперматозоидного!» – ворчал он про себя.

Как вам уже известно, Господь Бог Вездесущ, Всевидящ и Всеслышащ. То, что делал Онан злом было пред очами Господа. Господь был крут: умертвил он и этого сына Иудина! А ведь подумать, что уж такое грешное совершил Онан? Ну, вместо обладания Фамарью занимался «самообладанием», можно сказать, самообслуживанием.

А кто из нас не занимался онанизмом, признайтесь хотя бы себе? Ведь не зря же доктор Беня Спок писал, что это неизбежная часть полового самовоспитания. А у нас в детстве даже песенка такая быка: «Говорят, что онанизм, онанизм, онанизм разрушает организм, организм, да-да!» Правда заканчивалась она вполне оптимистически: «А я на все плевать хочу!..» Последующие слова позвольте мне опустить...

Третий сын Иудин – Шела еще не получил аттестата половой зрелости, а посему сказал Иуда Фамари, невестке своей:

- Поживи-ка ты пока вдовою в доме отца своего, пока подрастет Шела. Что зазря мой хлеб-то жевать? А то, неровён час, и младшенького моего Господь за какие прегрешения до срока приберет подобно братьям его – так и будешь у меня всю жизнь кантоваться?

Фамарь ложится под Иуду

Фамарь покинула Иудин дом и стала жить у отца своего.

Прошло много времени, и умерла жена Иудина. Иуда погоревал-погоревал да и утешился – время все лечит (то, что не калечит). И вот однажды пошел он в городишко Фамну, где жил тот давнишний его друган Одолламтитянин Хира, чтобы постричь скот свой.

Какие-то доброхоты уведомили Фамарь, сказав, что свекор ее идет в Фамну. И вот хитрованка сняла с себя одежду вдовства своего, покрыла себя покрывалом, какие блудницы носят, и, закрывши личико своя на манер джихадистки, села у ворот поселка Енаима, что на дороге в Фамну. Зла она была невероят-

но на свёкра своего Иуду, ибо видела, что Шела вырос, а она, Фамарь, не дана ему в жену.

- Ну, старый козёл! Я тебе отмщу за все – мало не покажется!

И увидел Иуда женщину у дороги, почел ее за блудницу, не узнав свою невестку, потому что у той только глаза были видны. Оголодал Иуда сексуально без жены законной и поддался соблазну. Подкатил он к той, которую счел за блудницу, и, зангрявая, спросил девицу:

- Ну, барышня, свободна вечером? Может, в кошки-мышки поиграем?

- А что дашь мне, если я дам тебе? – напрямую врезала Фамарь.

- Пришлю тебе козленка из стада моего.

- Не-е-е. Так не пойдет. Без залога не дам!

- А какой залог тебе надобен?

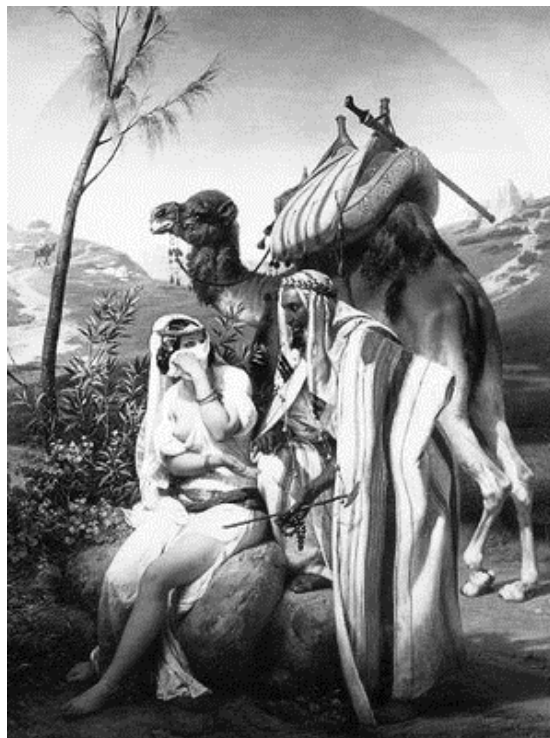
- А оставь-ка под залог печать твою, и перевязь твою, и трость твою, которая в руке твоей.

- По рукам и по ногам, красавица! – Ответил Иуда.

Сделал Иуда свое дело нехитрое и пошел к Хиру. А Фамарь, как и намеревалась, зачала от него – специально не убежала, хотя с соседскими хахалями за все это время ни разу не подзалетела.

Поутру Фамарь, встав, опять оделась в одежду вдовства своего.

Иуда же после посещения стригаля, друга Хирового, сам не поехал к блуднице – что светиться-то? Послал он обещанного козленка чрез друга своего Хиру, попросив его взять из рук блудницы оставленный им залог. Но Хира не нашел ни фи́га: когда он начал расспрашивать жителей того места, где блудница, которая была в Енаиме при дороге, то ему сказали, что никакой блудницы там не было никогда – вовсе.

Эмиль-Жан-Орас Верне. «Иуда и Фамарь».

Так несолоно хлебамши, и вернулся Хира к Иуде, сообщив тому, что никто никакой блудницы не видел. И Иуда решил: хрен с ним, с залогом. Главное, чтобы звон по округе не пошел.

Прошло около трех месяцев, и сказали Иуде, что Фамарь, невестка его, впала в блуд, и наблудила аж до брюхатости. Рас-свирепевший Иуда сказал:

- Приведите ее, и пусть она будет сожжена! Камнями за-кидать ее – мало будет!

Вот у мужиков всегда так: жен за блуд карают, а подумать так ведь жены с блудунами блудят, их бы и карать. Ан нет! Все на женщин валят... Вот, что значит мужская солидарность.

Но когда повели Фамарь на казнь бесчеловечную, она по-слала сказать свекру своему, что понесла она от того, чьи вещи у нее остались под залог. Иуда узнал принесенные ему вещи и нашел-таки в себе мужество сказать:

- Она правее меня... То бишь, я левее ее... Я грешен, что не дал ее Шеле, сыну моему третьему, в жену. Оставьте ее живою.

И извольте заметить: Фамарь едва не забили камнями, а с головы старого блудуна и волосок не слетел! Ну, дела-а-а...

После выяснения обстоятельств, Иуда не познавал Фамарь более – обычная психологическая импотенция.

И родила Фамарь от свёкра своего двойню – Фареса и Зару.

А что же Господь на этот раз? Безмолвствовал... Ибо никто так не глух, кто не хочет слышать, и никто так не слеп, кто не хочет видеть! И не наказал ни обманщицы Фамарь, сохранившую собственного дважды свёкра, ни самого Иуду, который, убажывая свои похоть, даже не взглянул на бабу, с коей ночь всю провождался...

А ведь Лотову жену за обычное любопытство превратил в малосольный огурец!

Избави пуще всех печалей нас Божий гнев, и Божия любовь!..

Смерть Иакова

И окончив на последок завещание сыновьям своим, Иаков положил ноги свои на постель, и скончался – настало время и ему приложиться к народу своему. Иосиф пал на лице отца своего, и плакал над ним, и целовал его.

И повелел Иосиф врачам своим набальзамировать Израиля на египетский манер. Сорок дней ушло на это, и все это время и еще тридцать дён весь честной народ Египта оплакивал Израиля. Когда же прошли дни плача, Иосиф сказал придворным фараона:

- Если я обрел благоволение в очах ваших, то скажите фараону, что отец мой заклал меня, чтобы я похоронил его в земле Ханаанской. Хочу я пойти и похоронить отца моего и потом возвратиться обратно.

И сказал фараон:

- Конечно, Иосиф, пойдя исполни последнюю волю отца своего.

И пошел Иосиф хоронить отца своего, а с ним пошли с ним все слуги фараона, старейшины дома его и все старейшины земли Египетской, и весь дом Иосифа, и братья его, и дом отца его. С ним отправились также колесницы и всадники, так что сонм был весьма велик. Что-то даже и не припомнить таких пышных похорон, а казалось бы: кто такой Иаков для Египтян?

И похоронили Иакова, как заповедал он – в пещере на поле Махпела, которую купил когда-то еще Авраам.

Возвратился Иосиф с братьями в Египет. И тут братаны Иосифовы испугались, что при умершем-то папашке Иосиф возненавидит их за те подлянки, которые они ему сделали, и захочет отомстить им. Что делать? И удумали они простенький обманец, сказав Иосифу:

- Отец твой пред смертью своею завещал сказать тебе, чтобы ты простил нам, братьям твоим, вину нашу и грех наш, так как сделали мы тебе зло.

И сентиментальный Иосиф аж расплакался и простил братьев своих.

Жил Иосиф в Египте до конца дней своих, видел детей до третьего рода, а всего он прожил сто десять лет. Настало время и Иосифу отбыть на встречу с предками. И тогда собрал он брательников своих и сказал им:

- Я умираю, но Бог посетит вас и выведет вас из земли сей в землю, о которой клялся Аврааму, Исааку и Иакову. Вся жизнь впереди – надейся и жди, надейся и жди, надейся и жди...

И косточки свои просил вынести из Египта.

ИСХОД

(Вторая книга Моисеева)

микроОГЛАВЛЕНИЕ

Появление Моисея на сцене

Зачатки антисемитизма. * Рождение Моисея. * Чудесное спасение Моисея фараоновой дочерью. * Моисей – защитник рабочих и крестьян.

Моисей – избранник Божий

Явление Господа из огненного куста. * Господь в роли факира. * Коалиция Моисей – Аарон. * Соревнование со жрецами Египетскими. * Избиение младенцев

Безысходный Исход

Начало беспросветного пути к светлому будущему. * Безысходный исход. * Погоня фараона за евреями. * Всенародная перепись населения. * Первые трудности в пути.

Златой Телец

Синайский Пленум. * Золотой телёнок. * Первая кровавая баня во славу Господа. * Наказание Мариам.

Божий Завет

Второе издание Скрижалей Господних.

Бунты народные

Народ опять рошчет* Бунт народный.* Гнев Господень безмерен и неумерен.* Побиение за субботнюю работу. * «Корейское» восстание. * Очередное избиение уклонистов. * Снова ропот, снова казни. . .

Сегодня мы не на параде...

Шуточки с жезлом. * Аарон на хлебном месте. * Болтаются евреи по пустыне, как цветок в проруби... * Господняя ротация кадров.* По долинам и по взгорьям шла дивизия вперёд...

Что наша жизнь? – Война!

Господь изобретает геноцид. * Поход на Моавитян.* Валаам, Бог и говорящая Ослица Валаамова.* Валаам и Валак. * Борьба за чистоту рядов. * Израиль поражает Сигона и Васана.* Поход на Моавитян

Прощание с Моисеем

Последнее деяние-злодеяние Моисея.* Последний политеминар Моисея. * Великие заветы, разрешения и запреты. * Моисей пригломил Господа. * Вознесение Моисея с горы Нево на Господне Небо.

Появление Моисея на сцене

Зачатки антисемитизма

Счастье скоротечно. Это только несчастье тянется нескончаемо. Прошло то время, когда при Иосифе евреям была лафа в Египте. Прижились евреи, были в фаворе у фараона, посты занимали высокие. Но пришел новый фараон, новая метла стала мести по-новому. Да и имечко у него было, кажись, соответственное его деяниям – Тутанхамон, словом «Тут он! Хам он!»

Беды Египта продолжались, а нового умного Иосифа среди евреев не оказалось. Египтянам нужно было подбросить национальную идею для объединения народа, надо было найти врага, а поскольку врага извне не было, то пришлось придумать внутреннего. Искать долго не пришлось: прямо под боком процветали евреи. Вот тут-то и пустил корни в души народные антисемитизм.

Под лозунгом «Бей сынов Израилевых, спасай Египет!» создал фараон систему трудовых лагерей, в которые сгонял евреев для постройки городов Пуфом, Раамсес и Илиополь. И на сельхозработах изнуряли евреев. Словом, Гулаг был изобретен.

Но законы природы брали свое: в борьбе за существование евреи пуще прежнего плодились и продолжали превосходить египтян в знании и умении. Дарвин еще не народился, но дарвинизм расцвел пышным цветом: в соответствии с этим учением, борясь за выживание во враждебной среде, евреи умнели и крепчали.

Но простого политического антисемитизма было мало злодею-фараону: он велел двум повивальным бабкам из тогдашнего Минздрава, из коих одной имя Шифра, а другой Фуа, при приеме родов умерщвлять всех мальчиков, родившихся от еврейянок. Словом, этакий Освенцим-Бухенвальд, но в зачаточной форме.

Повивальные же бабки жалели детишек: избегали елико возможно убиения, а фараону посылали статотчеты, в коих объясняли низкую смертность еврейских новорожденных мальчиков тем, что рождены-де они все дома без посторонней помощи, поскольку еврейки крепки телом и душой.

Злыдень фараон тогда совсем оборзел: велел младенцев-евреев бросать в реку для утопления и поедания крокодилами и прочими аспидами.

Рождение Моисея

Как раз в это злое время, в семье одного из дальних родственников Иосифа Прекрасного – Амрама (по колену Левия) родился мальчик. Будучи человеком мудрым и занимавшим неплохую должность, Амрам решил обезопасить сына и даже дал ему на всякий случай египетское имя Птамозе в честь египетского бога Пта, покровителя ремесел. Само имя означало «сын Пта», откуда и пошло уменьшительное имя Мозес, что можно было истолковать просто как «сыночек». К тому же, «Мозес» по-египетски означает «спасенный из воды».

Заповедь Авраамову родители Мозеса нарушили: не сделали обрезания мальчугану на восьмой день, поскольку смысла не было – дали они сыну не еврейское имя. Но главное было не это: опасно было жить обрезанному в стране необрезанных. А как бы вы поступили?

Три месяца Иеховеда, жена Амрама, прятала свое дитя, но потом придумала хитрое дело. Она была женщиной образованной, знала много, помнила давнюю легенду о том, как несколько тысячелетий назад молодая женщина родила в тайне и решила не убивать младенца, а попросту избавиться от него, положив его в просмоленную тростниковую корзину, которую пустила по реке вниз по течению... Выудил из реки плывущую корзину Акки-водонос, отнес ребенка домой, назвал Саргоном, и воспитали они с женой мальчика вместе с другими своими сыновьями. И стал потом Саргон царем над Аккадой – древней страной в Месопотамии.

Посоветовались Иехедова с Амрамом и порешили они: чем подвергать сыночка ненаглядного неминучей смерти от извергов, повторят-ка они с Мозесом историю царя Саргона.

Жило семейство, в соответствии с чином Амрамовым, в фешенебельном районе города, рядом с дворцом дочери фараона Фермуфис.

Ранним утром отнесла Иехедова тайно корзину с малышом в камыши около купальни царевны, а на шухере поставила дочку свою старшую, Мириам, которая как бы просто невзначай прогуливалась поблизости, следя за тем, чем же все это кончится.

Гюстав Доре. «Младенец Моисей в Ниле».

Чудесное спасение Моисея фараоновой дочерью

Встало солнышко повыше, и фараонова дочь с подружками пришли на пляж позагорать да в воде поплескаться. А тут плач детский, жалобный такой раздаётся. Фермуфис, как и все женщины, была крайне любопытна от природы: она тут же побежала в камыши и нашла там корзинку с прелестным малышом. Она позвала своих подружек, те прибежали, и все со-

обща начали ласкать мальчика и тюткаться с ним. Фермуфис заметила, что мальчик не обрезан, а следовательно, не еврей, коих усыновлять было запрещено египтянам. И объявила она, что берет мальчика к себе.

Тут, как бы невзначай, рядом появилась и Мириам, сестра маленького Мозеса. Выразив тоже свой восторг по поводу малыша, она спросила:

- А кто же титькой-то будет ребеночка кормить? Кормилица, чай, нужна! Кстати, знаю я тут одну еврейночку, родившую недавно. Хочешь могу послать ее тебе? Вскормит она дитяню для тебя.

Фермуфис восторженно согласилась, и Мариам стремглав помчалась сообщить радостную весть матери.

Итак план сработал! Мозес попал в хороший дом, Иехова оказалась кормилицей собственного сына, а Амрам перестал опасаться за свое положение, поскольку никто не посмел бы поднять руку на мужа кормилицы приемного сына дочери фараона.

Иеховеда жила во дворце фараоновой дочки при мальчике, а Фермуфис частенько брала Мосю, как она ласкательно называла приемного сыночка, с собой, когда навещала своего отца. Однажды, когда дочь фараона сказала отцу, что хочет усыновить ребенка и сделать его наследником царства, фараон, желая угодить любимой дочери, даже надел на малыша свою диадему. Еще несмышленный Моисей, шая, сорвал корону с головы, швырнул ее на землю и стал топтать ножками. Эта шалость мальчугана вызвала только улыбки фараона и его дочери, хотя один из придворных мудрецов громко запричитал и призывал фараона убить мальчика, поскольку его поведение было плохим предзнаменованием для властителя.

Когда Моисею стукнуло двенадцать, он был взят в царские палаты уже в качестве официального сына Фермуфис. Ученейшие учителя дали Моисею первоклассное образование: научен он был всей мудрости египетской и был силен в словах и делах.

Моисей – защитник рабочих и крестьян

Возмужав, Моисей проявил свои выдающиеся способности, возглавив египетские войска в борьбе с эфиопянами. Он одержал сокрушительную победу над врагом и даже завоевал сердце Фабрис, дочери царя Эфиопии, воспылавшей к победителю безумной страстью. Домой Моисей вернулся с молодой женой. Чересчур, мягко скажем, смуглый цвет кожи новобрачной никого не смущал – египтяне не были расистами.

Успех войска египетского был столь велик, что даже сам фараон Тутмос Третий завидовал военным удачам Моисея, а завистливые вельможи даже подстрекали фараона избавиться от везунчика. Моисей начал подумывать о своей безопасности.

Шнорр фон Карольсфельд.
«Моисей заступается за своего соплеменника».

Все решил случай. Однажды Моисей увидел, как египтянин жестоко избивает одного из евреев на каторжных работах. Он знал тайну своего появления при дворе фараона от своей матери-кормилицы, которая все ему рассказала под страшнейшим секретом. Посему, увидев избивание еврея, он не смог удержаться и заступился за беднягу.

Египтянин, зыркнув злым глазом, продолжал колошматить бедного еврея. Тогда разъяренный Моисей, оглядевшись, правда, предварительно по сторонам и убедившись, что его никто не видит, ударил насильника чем-то тяжелым, подвернувшемся ему под руку, и убил его.

Но если у стен бывают уши, то кто сказал, что у стен не бывает глаз? Кто-то видел все происшедшее, и по столице пополз слухок...

Моисей понял: пора «давать ноги» из Египта. К тому же выводу пришел и его старший брат Аарон. Бежали они порознь, хотя и одновременно.

Долго бежал Моисей по пустыне, пока не достиг границ земли Мадиям. И тут подвернулся ему колодец, около которого, утолив жажду, он уселся отдохнуть под пальмой. Вдруг неожиданно-негаданно появилось семь дочерей Иофора, священника мадиямского, желавших напоить кое-какой мелкий рогатый скот из стада отца своего. Девки были одна другой краше. Засмотрелся на них красавец-парень, а тут появилась толпа пастухов, которая, глумясь, отогнала девушек от колодца и стала поить свою скотину. Моисей был горячий парень, надавал он пастухам пендалей по первое число, мало не покажется! Прогнал хулиганов, а сам весьма галантно помог красоткам достать воды из колодезя.

Вернувшись домой, девицы рассказали обо всем своему папеньке.

-Так что ж вы, растяпы, не пригласили его в дом? Зовите! Я его привечу да накормлю.

Пришел Моисей да так засиделся после обеда, что к вечеру Иофор уже сосватал ему одну из дочерей своих – Сепфору, которую называли так, потому что была она маленькая и шустрая, как воробышек. От этого «воробышка» родились Моисея два сына Гирсам и Елиезер.

Моисей – избранник Божий

Явление Господа из огненного куста

И стал Моисей пасти овец Иофоровых. Вообще-то Иофор – это было прозвище, означавшее его социальный титул («превосходительство»), а имечко его было тоже не без претензий – Рагуил («друг Божий»).

И жил себе Моисей у этого друга Божьего, как у Христа за пазухой, припеваючи, горя не ведая. Словом, и сыт, и пьян, и нос в табаке. Но однажды, пасши овец, он подошел к горе Хорив и увидел там куст весь голубовато-красным пламенем объятый – ветви, листья, ствол горели, но не сгорали.

Пал он в страхе, закрыл глаза и ждал чего-то необычного. И тут снизошла на него пелена какая-то, обволокла, проникла в самое нутро... И услышал он глас трубный и понял он, что это Господь говорит с ним.

- Моисе-е-ей!.. Моисе-е-ей!..

- Здесь я, здесь!

- Я Бог отца твоего, а заодно и Бог Авраама, Исаака и Иакова.

- Здравствуй, Господи!

- И тебе не хворать!

Моисей закрыл лице свое, потому что боялся воззреть на Бога. А тот ему и говорит:

- Иди к фараону Египетскому и выведи из Египта народ мой, сынов Израилевых.

- Да кто я такой, чтобы мне идти к фараону? А сыны Израилевы... Ну, приду я к ним и скажу: «Бог отцов ваших послал меня к вам». А они спросят меня: «Как ему имя?» Что сказать мне им?

- Я есмь Сущий. Скажи, Сущий послал меня к вам.

Почесал Моисей в затылке: что это имя? фамилия? прозвище? социальное положение? Но приказы начальства не обсуждаются – так уж ведется испокон веков.

- Пойди, собери старейшин Израилевых и скажи им, что я, Господь, выведу вас от угнетения Египетского в землю Хананеев, Аморреев и Иевусеев, в землю, где течет молоко и мед.

- А если не поверят мне, что я с самим Богом общался, чем смогу им доказать?

Даже осерчал Господь: ведь в Египте Моисей за умного сходил, а сейчас ведет себя, будто лох последний!

- На тебе вот этот посох, брось-ка его оземь.

Господь в роли факира

Так и сделал Моисей и тут же в испуге отскочил в сторону: вместо посоха по земле ползла змеюка.

- А теперь схвати ее за хвост!

- Боюсь, Боже Всемогущий!

- А ты не бойсь! Делай, как приказано!

Схватил, Моисей гадюку за хвост, а она тут же опять в палку сухую обратилась. Заулыбался радостный Моисей, а Господь и говорит ему:

- Вот видишь, будущий пророк: будешь стараться – будет и прок! И запомни: самое главное – верить в то, что ты всегда всё делаешь правильно. Тогда и другие поверят. А тогда даже если неправильное что сделаешь, то все, кто тебя поддерживал, по-малкивать будут, ибо тоже за содеянное ответственные! А теперь закрой глаза, открой рот. Сейчас научу тебя от проказы излечивать.

Моисей разинул рот аж скулы свело. Господь сыпанул ему за пазуху муки.

- Ну, ладно, закрой пасть-то! А теперь засунь руку за пазуху.

Засунул Моисей руку за пазуху, а когда вытащил – она все белая, будто в струпьях прокаженных. И запричитал Моисей:

- Ой, батюшки-святы! За что же ты, Боже Всемогущий, послал на меня проказу? Помилуй!

- Да не вой! Сунь руку обратно за пазуху, но подмышку. А теперь снова вынь... Вот и нет прокаженных струпьев на руке.

- Но это ж фокус-покус какой-то... Обман...

- В святом деле обманов не бывает! Бывает только ложь во спасение.

- А вдруг все же не поверят?..

- Ну, ты меня достал, Моисей! А не поверят – возьми горсть земли и брось ее в сосуд с водой, что бы та в кровь обратилась. Правда, запастись надо черными кристаллами мангана заранее...

- Но, Боже Всемогущий, косноязык я с младых ногтей. Как же я слово-то Божие донесу до темных народных масс? Может, найдешь другого агитатора, горлана-главаря?

Уж тут Господь и всерьез разгневался:

- Это как понять? «Заявление по собственному желанию»? Не привык я к такому со мной обращению! Есть у тебя братец – Аарон. Вот он и будет озвучивать те слова, которые я вложу в уста твои. Да и сам не робей, ежели надо что сказать – придумай. У меня ведь и других дел по хозяйству хватает! Чай, человек со времен Адама и Евы порасплодилось, как тараканов, а ведь за каждым глаз да глаз нужен!

- Да я ж могу какую и глупость сморозить...

- А ты не трухай, Мойша. Какую бы ту чушь не нес, главное нести ее уверенно и говорить убедительно. Тогда и другие поверят. А главное: чуть что – ссылайся на меня. Но помни: как придешь ты к фараону, то лишь ужесточится сердце его. И не послушает он тебя. И только хуже станет народу Израиля..

- Боже Всемогущий, а ты примени силу свою: ты же Всемогуц, ты гоняешь стаи туч... Ты же можешь и так фараона заставить...

- А уж это не твое дело, что я могу, а что не могу. Выполняй!

Пришел в себя Моисей. И куст не горит, и глас Божий пропал...

Вспомнил Моисей все фокусы Бога Всемогущего и даже усмехнулся: со змеей, конечно, трудно, но ведь делали же приезжие индийские циркачи в своем представлении перед фараоном примерно такое! Просто потренироваться надо. Ну, с мукой они еще в школе с ребятами на переменках потешались. А что касасемо крови из воды... Ну, ясно, видел он кристаллы черные, которые привозили эфиоплянские кушцы из Царства Са-

бейского: брось щепотку в сосуд и вся вода в нем станет красною...

А вот сама идея стать вождем народным показалась Моисею очень заманчивой. Он всегда чувствовал в себе силу, а уж честолюбия ему не занимать!

Главное убедить тщеславных людишек, что они народ великий, а тогда уж и вождем Великого Народа можно прославиться!

А зачем народ вести, куда вести, как вести?.. Так это ясно – вперед! А где, спрашиваете, перёд?

Коалиция Моисей – Аарон

Вернулся с пастъбы Моисей тут же предстал пред очи Иофора:

- Отпусти отец меня с женой моей в Египет. Дело есть. И за дочку свою не бойся: за эти сорок лет, что я у тебя кантуюсь, перемерли все враги мои. Так что будет все тип-топ. А мне братцев единокровных повидать уж пора... Скучаю...

Куда денешься – отпустил его Иофор. И пошел Моисей с Сепфорой и сыновьями Герсоном и Елиезером в Египет.

И вот в дороге совершенно случайно встретил Моисей старшего брата своего Аарона. Не зря же говорят, что неисповедимы пути Господни!

Ох и рады же были этой встрече братьяны!

Рассказал Моисей Аарону и про куст горящий, и про глас трубный, и про приказание Бога Всемогущего:

- А тебе, Арик, особая роль уготована: будешь ты моим толмачом. Значит так: Бог со мной общается, я – с тобой, ну, а ты – с народом Израиля. По рукам?

Согласился Аарон, хоть и старшим был братом. А почему бы и не согласиться – быть генсеком при царе народа Израиля? Очень даже недурственно!

И вот пришли Моисей с Аароном к фараону египетскому. Так и так, говорят, отпущай народ Израиля на свободу, а не то Бог наш тебя... Мало не покажется!

А фараон им грубо так:

- Да клал я на вашего Бога с прибором! Он мне не указ. А вы шли отседова, не смущайте мой народ – он себе светлое будущее строит.

Струхнул Моисей и опять к Богу. Да и понятно: Моисею уже девятый десяток пошел – уж ни ума, ни сил физических. И взаправду, что Бог Всемогущий никого поздоровее да посообразительнее найти не мог?

- Боже Всемогущий!..

- Да зови меня просто – Господь. А сам не скули! Поди к фараону и покажите с Аароном мои чудеса.

Соревнование со жрецами Египетскими

Показали Моисей с Аароном Божьи чудеса, а жрецы фараоновы хохочут, за животики держатся. Тут же повторили все трюки и не хуже братцев. Подумашь, удивили: палки в змей превращают, ха-ха!

Опять пришел Моисей к Господу жалиться. А тот ему и говорит:

- Пусть Аарон прострёт руку свою над Нилом..

- Просрёт?..

- Да не «просрёт», а «прострёт»! Вечно у тебя одно говно в голове, Мойша! Выполняй! Свободен!

И пошел Моисей к Аарону, братану своему и все пересказал. И простер Аарон руку. И тут началось!.. Выскочило из Нила превеликое множество жаб на Землю Египетскую.

И опять жрецы за животики держатся: взмахнул рукой один из них и вызвал целый сонм таких же мерзких чудищ пучеглазых.

Тогда ударил Аарон жезлом своим, и в воздухе появились тучи песьих мух, которые поражали только египтян и скот их. А египетские жрецы не смогли повторить, может, потому что у них руки были заняты – от мух отбивались да укусы чесали.

Гюстав Доре. «Моисей и Аарон у фараона»

На этот раз фараон выбросил белый флаг. Моисей с ухмылочкой пришел, спросил, как мол твое здоровье, товарищ фараон. А тот взмолился:

- Убери этих проклятых мух, разрешу тебе все, чего только не пожелаешь!

Сделал Моисей все по фараонову слову: удалил мух. А фараон-то его наколол! Только мухи пропали – он опять за своё!

Тогда Господь в наказание египтянам в одночасье сморил весь их скот. А еврейскую скотину и пальцем не тронул. Но фараон уперся на своем – не пуцу, и все тут!

Господь тогда совсем озверел: да Бог я, в конце концов, или не Бог?! И ниспослал он град величиною с яйцо голубиное, и побил тот град все посевы египетские, а вот в Генесе, где проживали евреи, в это время и облачко не застило небес...

И сдался фараон, и пощады запросил. Моисей и эту беду отвел от Египта.

Но лишь только все устаканилось, фараон опять встал на рога:

- Говорите, вам Богу вашему надо помолиться? Вот и ладненько! Вот отпускаю я всех мужиков, а бабы с дитями малыми пусть сидят, ждут вас.

Избиение младенцев

Господь и вовсе взъярился: да умрет в Египте каждый перенец – от ребенка до скотины бессловесной! Ой-ой! Но еврей это не касается!

Корнелис ван Хаарлем. «Избиение младенцев».

И умерли в первую же ночь детишки невинные – от фараонова наследника до первенца узника тюрьмы фараоновой... И начался плач великий по всей стране.

А ведь и впрямь: что бы Всевышнему, Всемогущему и Вездесущему не приказать просто, по-божески (а не по-Божески) Фараону: «Гутанхамон Аменхотепович, будь другом, отпусти евреев!» Нет, надо было-таки всех младенцев попереубивать... Воистину, велика милость твоя, Господи!

А народ египетский дождаться никак не мог, когда же евреи изойдут из земли их! Извел их собственный фараон своей упёртостью.

Чтоб умаслить будущих путешественников, Египтяне собирали все оставшееся у них серебро и драгоценности, которые не смог Иосиф Прекрасный у них реквизиловать во время всенародной коллективизации, и отдали евреям: не поминайте лихом, люди добрые – только мотайте отседова поскорее с вашим Господом!

И умерли в первую же ночь детишки невинные – от фараонова наследника до первенца узника тюрьмы фараоновой... И начался плач великий по всей стране.

А ведь и впрямь: что бы Всевышнему, Всемогущему и Вездесущему не приказать просто, по-божески (а не по-Божески) Фараону: «Гутанхамон Аменхотепович, будь другом, отпусти евреев!» Нет, надо было-таки всех младенцев попереубивать... Воистину, велика милость твоя, Господи!

А народ египетский дождаться никак не мог, когда же евреи изойдут из земли их! Извел их собственный фараон своей упёртостью.

Безысходный Исход

Начало беспросветного пути к светлому будущему

И отправились сыны Израилевы из Раамсеса в Сокхоф, всего их было до шестисот тысяч пеших мужчин, кроме детей. (Да видать и баб не менее того, значит толпа поболее миллиона человек!) И множество разноплеменных людей вышли с ними, и мелкий и крупный скот, стадо весьма большое. И верблюды их были навьючены добром египетским.

И уже в тот же день начал народ Израиля организованной колонной движение свое в свое светлое завтра. И ежели было бы в колонне той десять человек в одном ряду, то протянулась бы она в длину на полтыщи километров (ну, почти от Москвы до Питера!). Ежели ж они толпой бы шли, то толпа эта занимала бы площадь пять километров на пять километров... А значит, если кому посередь той толпы посереть захочется, что получается? А значит это, что вся задняя толпа по говну пойдет?

Ох, трудная же ожидалась дорога!

А Моисей неугомонный опять Бога за бородавку дергает:

- Господи, куда идти-то? Плана действий нет, карты нет, компас еще не изобрели, про Дж-Пи-Эс уж и не говори...

- Не унывай, Моисей! Главное – идея! Вяжемся, а там посмотрим!

Безысходный исход

Собрал Моисей сынов Израилевых в путь-дорогу.

Марк. Шагал. «Исход евреев из Египта».

Присели они на дорожку и спели они «на посошок» песенку свою любимую «Вставай, проклятем заклеянный». Потом порешили создать партию «Исходизма» с руководящей ролью в обществе и избрали единогласно Аарона Генсеком той партии.

И уж когда все организационно-административные вопросы были решены, стройными рядами направились «дранг нах остен», а потом немножечко на север.

И повел Господь народ Израиля дорогою окольною, пустынною – к Черемному морю, а не напрямик через Землю Филистимскую. Ну и что, спросите вы, почему же короткой-то дорогой не идти? А то, что воинственные филистимяне задали бы перцу толпе незваных пришельцев, а Господь опасался, что повернут они в панике вспять и побегут обратно в Египет.

Пьетро Перуджино. «Исход». (Секстинская капелла. Ватикан.)

Чтобы не сбились сыны Израилевы с пути истинного, Господь шел перед ними днем в виде столпа облачного, показывая им путь, а ночью в виде столпа огненного, светя им, дабы идти им и днем, и ночью. Так что с Господом Ваньку или Аврашку не поваляешь: надо все время идти вперед, где бы этот перёд ни оказался!

И вот вскоре, пройдя по пустыне расстояние, равное примерно трети всего пути до Земли Обетованной, где текут молочные реки с кисельными берегами, оказалось воинство Израиля в Ефаме, что стоит почти на берегу Красно-черемного моря.

Погоня фараона за евреями

А тем временем начальник Генштаба египетского доложил фараону, что евреи все пропали с Земли Египетской. Озверел тут фараон вовсе: коли евреи ушли, кто же будет спину гнуть во славу отечества? Снарядил он конный полк из шестьсот колесниц-тачанок отборных, и помчался со всем своим войском за беглецами. Настиг фараон евреев около моря. И тут возроптал народ Израиля на Моисея:

- Какого лешего покинули мы Египет? Там худо-бедно жили, а тут всем одна судьба – смерть! Что ты с нами содеял, басурман? Нешто в Египте гробов было мало, чтобы тащить нас на край света умирать?

Но Моисей вспомнил: главное – это говорить уверенно, и народ тебе поверит. Он взмахнул жезлом своим и закричал

- За Родину! За Господа! Вперёд!

И – о чудо! – расступились воды Бахр-Акаба, глубокого залива Черемного моря, и побежали по дну его сыны Израилевы, а воды морские, как по стойке смирно, стояли двумя стенами справа и слева от бегущих.

Иван Айвазовский. «Переход евреев через Черемное море».

Бросились следом за ними разгневанные египтяне, но тут по воле Господа сомкнулись за евреями воды морские и погребли в пучине своей фараона и всю его камарилью!

Вот ведь как бывает! А вы всё в чудеса не верите...

Всенародная перепись населения

В пустыне Синайской в скинии собрания, в первый день второго месяца, во второй год по выходе их из земли Египетской, приказал Господь Моисею произвести первую в истории человечества перепись населения, сказав следующее:

- Исчисли все общество сынов Израилевых по родам их, по семействам их, по числу имен, всех мужского пола поголовно.

Что стоило самому-то Господу все это сделать? Он же Всемогущий – мог бы в миг всех пересчитать. Или арифмометр у него сломался? Так мог бы – как два пальца! – и починить... А то ведь неизбежны статистические ошибки, приписки и прочее. Не зря же говорят, что есть три рода лжи: просто ложь, ложь наглая и статистика...

Однако приказы не обсуждают. Как повелел Господь Моисею с Ароном, так они и сделали. Вот результаты переписи мужского населения от двадцати лет и выше, т.е. пригодных к строевой службе по всем двенадцати коленам:

- в колене Рувимовом сорок шесть тысяч пятьсот;
- в колене Симеоновом пятьдесят девять тысяч триста;
- в колене Гадовом сорок пять тысяч шестьсот пятьдесят;
- в колене Иудином семьдесят четыре тысячи шестьсот;
- в колене Иссахаровом пятьдесят четыре тысячи четыреста;
- в колене Завулоновом пятьдесят семь тысяч четыреста;
- в колене Ефремовом сорок тысяч пятьсот;
- в колене Манассином тридцать две тысячи двести;
- в колене Вениаминовом тридцать пять тысяч четыреста;
- в колене Дановом шестьдесят две тысячи семьсот;
- в колене Асировом сорок одна тысяча пятьсот;
- в колене Неффалимовом пятьдесят три тысячи четыреста.

Уф-ф-ф! Зачем такие подробности, спросите вы? Все равно ведь не знаете «Ху из Кто», как говорят американе. Но все же интересно! К тому же, чем больше деталей, тем правдоподобнее звучит рассказываемая история.

В результате получилось, что войско Моисеево состояло из шестисот трех тысяч пятьсот пятидесяти воинов. (За правильность арифметических операций ручаюсь – лично проверил с использованием передовой вычислительной техники.)

Правда, левиты по поколениям отцов их не были исчислены между ними, ибо их Господь лично отмазал священников от воинской обязанности: кто-то ведь должен политработой заниматься и славить имя Господне! Кроме того, на левитов же были возложены функции особистов.

После этого Господь долго и нудно поучал Моисея военному искусству, объяснив старику, что левый фланг должен быть слева, а правый – справа. И конечно, приказ: «Ни шагу назад! Позади Египет!»

Под занавес было расписано, какое колено что должно пожертвовать: сколько блюд серебряных да кадильниц золотых, сколько тельцов да агнцев...

Не забыл Всевышний и день Пасхи установить: в первый месяц Нисан, в четырнадцатый день вечером.

Первые трудности в пути

И вот всего через два месяца после бегства из Египта, пройдя пустыни Синайского полуострова и перебежав чудесным образом через Бахр-Акаб, оказались евреи уже около горы Синай... И пришли они в Мерру, стали жажду утолять после трудного пути – ан не выходит! Вода в Мерре была солоноватая. Моисей, естественно, в панике, опять Господа тормозит. А тот говорит ему:

- Возьми ветку дерева, брось в воду, и вода у тебя станет не только пресною, а еще и сладкою!

Так и сделал Моисей. Слава Богу, и на этот раз обошлось!

А вскоре пришли евреи в Елим, а там благодать: двенадцать источников воды и семьдесят финиковых деревьев! И разбили стан под этими пальмочками весь миллион беженцев... Получается, что под сенью каждой пальмы пряталось от солнышка палящего почти по пятнадцать тысяч человек со скотиною! Да-а-а... Умели раньше обходиться малым. Впрочем, если

есть развесистая клюква, то почему бы не быть и развесистым пальмам?

После коротенькой стоянки продолжили «исходники» свой путь дальше. Пора опять передохнуть: остановились в Рефидиме, а там опять нет воды! И возроптал народ на Моисея:

- Что ж ты, старый дурень, мотаешь нас по местам, где ни поесть, ни напиться? Плохо жили мы, но до чего довел ты нас – это похуже казней египетских!

Опять Моисей за советом к Господу:

- Господи, помоги! Озверел народ тобою избранный! Грозятся меня камнями побить... Орут все, есть ли, мол, Господь твой или это все приколы твои? Говорят, никто из нас чевой-то не видывал его и не слыхивал. Помоги! Может, нашел бы ты нам путь какой полегче – ты же Всемогущий, сам говорил... А то ведь и правда, жажда мучит...

- Не бери в голову, Моисей... Возьми ту палку, что я дал тебе. Уж коли море ей расщепил, как чурбан топором, то уж воды-то достать – как два пальца об песок! Поди стукни по скале Рефидим, что на Хориве – и тут же вода брызнет.

Так и сделал Моисей: и взаправду вышло! Но тут другая напасть – напали на Моисеевых евреев другие евреи – колена Амалика, сына Елифаза, первенца Исавова. Испокон веков земли здешние принадлежали амаликианам, которые мирно пасли скот свой, но спуску не давали тем, кто посягал на их земли.

Господь же по каким-то своим высшим причинам предпочитал одних евреев другим. И на этот раз помог он одолеть амаликиан Иисусу Навину, назначенному Первым Маршалом над всем воинством Моисеевым. Иисуса Навина на самом-то деле звали Осия, а это Моисей дал ему кличку «Йехошуа».

Сам Верховный Главнокомандующий – то бишь Моисей – восседал на холме, а по правую руку от него сидел его Начальник Главного Политуправления – Аарон. Стоило Моисею поднять руку – Иисус Навин одолевал амаликиан, стоило опустить – амаликиане колошматили Иисусовых воинов. Заметив это, Аарон стал двумя руками поддерживать руки Моисеевы, чтобы он их от усталости не опускал. Именно это и обеспечило победу моисеевцам.

Синайский Пленум

На третий месяц добрались сыны Израилевы до пустыни Синайской и встали табором вокруг горы. И тут Господь решил показать народу избранному силу свою. Сказал он Моисею (как всегда, с глазу на глаз): предупреди семя Израилево, что через три дня будет митинг, на котором услышат они глас мой. Но чтоб никто не пытался увидеть меня!

И вот все евреи причесались, помылись и даже одежду почистили. Собрались. Тут гора Синай аж запылала ярки пламенем, дым повалил, как из плохо сложенной печи и раздался звук трубный, который все возрастал и возрастал.

И тут голос Божий призвал Моисея на гору. Моисей послушно пошёл в гору, но вскорости спустился и сказал народу, что Господь призывает еще и брата его Аарона на рандеву, а народные массы просит во время совещания в верхах сохранять спокойствие и порядок.

И сказал Господь Моисею с Аароном следующее:

- Я вас вывел из Земли Египетской, из дома рабства, а посему – никакой многопартийности: я – един! Но не произносите имя мое всуе, ибо девальвируете его и вам же будет хуже: выйдет народ из послушания.

Теперь далее: чтобы народ совсем не извести – положите всем в субботу обязательный выходной. Коли кто ослушается – накажу! Отдыхать надо тоже по приказу свыше. Поняли?

А теперь выслушайте правила внутреннего распорядка и морально-этический кодекс шагателей в Землю Обетованную.

Перво-наперво внуши всем: и в труде, и в бою чти отца и мать свою.

Ну, ясное дело, не убий, не прелюбодействуй и не укради. Сами понимаете, иначе все в бардак превратите.

И чтоб напраслины никто не сообщал о соседе своем: только правду и одну только правду. Но правду можно и даже нужно доносить, иначе как знать будете, кто лоялен, а кто нет.

Господь был детален до суетливости: перечислил даже какую цену платить за убиенного гражданина, а какую за раба; как штрафовать хозяина вола, коли тот кого забодает или затопчет; как поступать с ворами в зависимости от размера кра-

жи; как наказывать виновников пожара; как расплачиваться за долги; как наказывать за насилие над девицами; как надо чтить своего супервайзора; как вести себя по отношению к людям нетрадиционной сексуальной ориентации...

Словом весь уголовный кодекс был прописан со всем тщанием.

Спустился Моисей к народу и доложил все, о чем его нравовучал Вездесущий. А тут Господь опять сказал Моисею (да так, что никто больше и не услышал):

- Поднимись-ка ко мне на гору. Но даже без Аарона. Прихвати с собой только Иисуса. Дело есть.

И поднялся Моисей, и ждал неделю в приемной у Господа, покуда ему не разрешено было показаться пред очи Всевышнего. А Иисус остался ожидать, пока не кончат совещаться начальники. И пробыл Моисей на горе сорок дней и сорок ночей с Господом. Перед уходом тот сказал ему:

- Возьми к себе Аарона, брата твоего, и сынов его – Надава и Авиуда, Елеазара и Ифамара, чтобы были они священниками и служили бы мне, Господу.

Господь-Бог сказал «Надо», Моисей ответил «Есть», как положено.

И еще сказал Господь, что любит он, как шашлычок пахнет. Ему, бестелесному, потреблять то шашлык не к чему – ни рта, ни пищевода, ни прочих необходимых атрибутов пищеварения, – а вот фиммиамом он понаслаждается. Однако ж Господь был знатным кулинаром: все рецепты приготовления в деталях донес до еврейского народа. С той поры и начали священники Израилевы шашлычки да люля-кебабы жарить. Не подумайте плохо: вовсе не для себя, а чтобы ноздрям Господа приятственное сделать.

Перестав говорить с Моисеем на горе Синае, Господь дал ему две тяжеленные каменные скрижали Откровения, на которых начертаны были письма его собственным перстом.

Золотой телёнок

Пока Господь проводил закрытое заседание с Моисеем, народ Израилев распоясался:

- Достал Моисей нас со своим Богом! Нет у него никакого Бога! Был бы – видели б мы его, а не только дым да голос через громкоговоритель. Дашь народного Бога! Мир – народам, скотину – крестьянам! Импиachment Моисею!

Приволокли Аарона за пейсы, давай, мол, нам другого Бога! Аарон не дурак, знает, что против ветра плевать – в себя попадешь:

- Хорошо, хорошо! Пойдите к женам и дочерям своим и выньте из ушей их золотые серьги, а я вам и них – из чего, из чего, идиоты! Из серег, не из ушей же? – сделаю вашего, всенародного Бога.

Так и сделали сыны Израилевы, и вскоре преподнес им Аарон Золотого Телёнка, сделанного собственноручно.

Джеймс (Жак-Жозеф) Тиссо. «Златой Телец».

Тут началось такое народное ликование, песни, танцы-шманцы, что Всевидящий и Всеслышающий сказал Моисею:

- Срочно вниз! Что за смех без причины? Наказать бунтовщиков и предателей!

Поспешил Моисей с горы, неся скрижали подмышкой. И вот видит: песни-танцы, веселится и ликует весь народ, веселится и ликует, веселится и ликует, и лику-у-ет...

И звезданул тут Моисей скрижали Господни, кои тот сорок дён выскребал перстом собственным. И уничтожил он файл с умными мыслями Господа.

Шнорр фон Карольсфельд.
«Моисей разбивает скрижали».

Подойдя к Аарону, вырвал он из рук его идола треклятого и бросил в костер. И возопил:

- Что ж ты сотворил, Арошка, мать твою так! Ты же Господень слуга, а не этого быдла! Как ты мог?!

- Брат мой возлюбленный, прости Христа ради... Сам знаешь, народ у нас буйный и жестоковыйный, заставили – вот я и сделал...

И выбежал Моисей к воротам стана и закричал:

- Кто от Господа нашего еще не отрекся, все ко мне.

И тут же окружили его сыны Левиины, которых назначил Моисей священниками.

И сверкая очами, изрек Моисей:

- Возложите каждый меч свой на бедро свое, пройдите по стану от ворот до ворот и обратно, и убивайте каждого брата своего, каждого друга своего, каждого ближнего своего. Исполняйте!

Первая кровавая баня во славу Господа

И вот опричнина Моисеева поубивала заметную толику «исходящих» – три тысячи были зарублены во славу Господа... Ну, да от миллиона убыла лишь малая толика – зато урок всем наглядный!

А Моисей поспешил доложить обстановку Господу:

- Господь, антигосподняя группировка разбита, мятежники уничтожены, в результате карательных операций уничтожено до трех тысяч мятежников. Вещдок в виде крупного рогатого скота брошен в огонь. Доложил Пророк Моисей.

- Вольно... Садись, Моисей. Ну, а брата твоего наказывать не будем: во-первых, твой авторитет чтобы не подорвать, а во-вторых, ведь и волос не упадет с головы без воли моей, так что будем считать все, что произошло, было моим спецзаданием Аарону. Ты же знаешь, люблю я людишек искушать: Змей-Искуситель мне и в подметки не годится, бесова его душа! Считай, что Аарон здесь не при чем.

Наказание Мариам

Мариам и Аарон упрекали Моисея за то, что он взял себе в жену Ефиоплянку. Не стерпел такие вольности Господь, спустился он в виде столпа облачного и вызвал он Аарона и Мариам ко входу в скинию и задал им взбучку, сказав:

- Слушайте слова мои! Не суйте свой нос, куда не следует! Моисей – мой личный Пророк, я его назначил, понятно? Как же вы не убоялись упрекать раба моего, Моисея?

И воспламенился гнев Господа на них. Только отошло облако, заключавшее в себе Господа, как Мариам покрылась проказою, как снегом. Аарон взглянул на Мариам и возопил:

- Господин мой! Не поставь нам в грех, что мы поступили глупо и согрешили!

А следом и Моисей запричитал:

- Боже, исцели ее!

И сказал Господь Моисею:

- Если бы отец ее плюнул ей в лицо, то не должна ли была бы она стыдиться семь дней? Итак, пусть будет она в заключении семь дней вне стана, а после опять возвратится.

И пробыла Мариам в заключении вне стана семь дней, и народ не отправлялся дальше в путь, доколе не возвратилась Мариам, очищенная Господом от проказы, которую наслал на нее сам же Господь.

Ох уж эти Господни проказы с проказой!

Божий Завет

Второе издание Скрижалей Господних

Устал Моисей в гору по зову Господню бегать – чай, не мальчик на побегушках. Соорудил он у горы Синайской шатер вдали от табора еврейского и назвал его скиниею собрания. Здесь левиты – те, что из колена Левия, – отправляли свою малую и большую религиозную нужду – молились сами и проводили общественные богослужения.

И как только Моисей входил в скинию, тут же подлетал ко входу столп облачный, из него, как из вертолета, выходил невидимый никем Господь и говорил с Моисеем лицом к лицу, как бы говорил кто с другом своим. А в это время Иисус, сын Навина, стоял на часах у входа в палатку, чтобы – не дай бог! – кто Бога не увидел.

В одно из посещений Моисея в скинии Господь сказал:

- Завтра придешь опять ко мне на гору Синай. Ты же, дурень, раздолбал скрижали, что я почти полтора месяца перстом своим божественным карябал. Придешь за новыми. Нельзя народу без УК, то бишь без Уголовного Кодекса.

- А может, здесь прямо напишешь? Ты ж Всемогущий...

- Ну, ты давай без под... этих, как их, без подколок. У меня на горе струмент для работы по камню, да и думается там вольготнее. И вообще – не твое это дело!

Прибыл Моисей, как приказано было. И опять провели они сорок суток в совещаниях праведных. Господь опять нашкрябал на плитах каменные словеса своего Завета. Правда, слова малость поменялись, но в общем и целом Уголовный Кодекс практически сохранился в первозданном виде. И названы были эти скрижали Второзаконием. Все ж всем ясно, что Второзаконие лучше беззакония.

Гюстав Доре. Схождение Моисея с горы Синай

На этот раз спустился Моисей спокойно с двумя тяжеленными скрижалями. Отдохнув совсем чуток, изложил он все, о чем совещался с Господом, народу своему.

И едва ли не каждый день Господь навещал Моисея и обучал его уму-разуму, начиная от распознавания кожных болезней и кончая рекомендациями для женщин во время месячных.

Мудёр был Господь: всё ему было ведомо! И не мудрено: ведь весь мир своими руками по кирпичику собрал и жизнь вдул в Адама с Евою и в остальные твари земные и морские.

Бунты народные

Народ опять ропщет

Почти два года кантовались евреи возле горы Синай. И все это время Господь их поучал всяким премудростями от кулинарных до медицинских. Но вот пришло время сняться с места обсиженного. И опять столп облачный маячил перед ними и указывал путь. И опять они шли-шли незнамо куда, но при этом постоянно вперед.

И опять начал роптать народ:

- Зачем мы к этому светлому будущему премся? Ох, уж эти нам теоретики бородастые да вожди лыдые... При царе-то Египетском не так уж плохо и жилось!

- «Свободу народам!» А на хрена нам свобода, коли мы в плену твоих идей бредовых?

- Опять началось! «Хотели, как лучше, а вышло, как всегда»...

- Ох, и надоели же все эти Карлы-Марлы да Илиевы сыны грёбаные!

- И куда поперлись? От добра дерьма не ищут!

Вечно этот народ чем-то недоволен: то его работой замутили до смерти, то от жажды умирает, то от голода животы аж к спине присохли! Все ему плохо, все не так! А ведь каково вождям-то с таким народом?

Сжалился Господь, послал манну небесную. Но разве это еда? От нее только стояк забивается! Хранить ее и полдня

нельзя, а холодильников-то тогда еще не изобрели. Да хоть и изобрели бы, как такую тягу на себе тащить да и в какую розетку включать?

Даже Моисей потерял терпение и сказал Господу:

- Господи, избави меня от бремени сего. Не могу я видеть, как народ мой мается. Уж лучше убей меня!

- Да не вой, не вой! Завтра же накормишь всех.

- Это я-то? Это шестьсот тыщ одних мужиков-то? А баб ихних с дитями малыми? Шутишь, Боженька!

Но назавтра и впрямь мясная пища, о которой так долго мечтали «исходники», буквально свалилась с неба: совершавшее свой обычный весенний перелет сонмище перепелов долетело до Синая, и измученные жарким встречным ветром птицы валялись в изнеможении на землю и их можно было буквально собирать голыми руками... Ну, а ветром тем наверняка управлял Господь.

Добрался, наконец, народ еврейский до пустыни Фаран. И сказал Господь Моисею:

- Пошли от себя людей, чтобы они высмотрели землю Ханаанскую, которую я даю сынам Израилевым.

Вот прямо так ничтоже сумняшеся и сказал! А то, что в подаренной земле уже жил-проживал другой народ – это ерунда!

И послал Моисей в разведку по одному соглядатаю от каждого колена Израилева, то есть двенадцать человек, включая и Иисуса Навина. Задача шпионов была под видом мирных путешественников осмотреть землю Ханаанскую, познакомиться с народом, там живущим, и выяснить силен он или слаб, малочислен ли он или многочислен, какова тамошняя земля: тучна ли или тоща, каковы города и как укреплены. Заодно было дадено и задание набрать плодов земли той – винограда, гранатовых яблок и смокв. А было это все во время созревания плодов.

И высмотрев землю Ханаанскую, возвратились разведчики через сорок дней, пришли к Моисею с Аароном и доложили о результатах. Разведчики во мнениях своих разошлись диаметрально, показав заодно и плоды земли той. Одни из разведчиков сообщили, что в земле, завещанной им Богом, действительно течет молоко и мед меж кисельных берегов. Другие же из вернувшихся соглядатаев хулили землю ту и вдобавок гово-

рила, что живут там исполины из рода Енаковых, по сравнению с коими моисеевские евреи – что саранча по сравнению с козлом. И слова их пали в сердца народные.

Бунт народный

На общем митинге подняло все общество вопль, и плакал народ во всю ту ночь, и роптали на Моисея и Аарона все сыны Израилевы. И опять возопили евреи:

- Куда ты нас вечно гонишь, Моисей? Идем-идем уж не один десяток лет, от жажды скукожились, а с голодухи скоро жопы паутиной затянутся.

- Куда мы идем, сам-то знаешь? Вчерась мы в другую сторону шли! Ты все за столпом пыльным идешь, а надоть по солнышку, оно вернее будет!

- О, если бы мы умерли в земле Египетской, или умерли бы в пустыне сей! И для чего Господь ведет нас в землю сию, чтобы мы пали от меча? Жены наши и дети наши достанутся в добычу врагам... Не лучше ли нам возвратиться в Египет?

Так вопил народ. Но великий вождь и корифей отвечал им на это:

- Держитесь, сыны Израилевы! В конце концов, движение – всё, конечная цель – ничто. Если долго мучиться, то что-нибудь получится!

И все же дошло дело до того, что на сходке всенародной порешили: надо поставить себе собственного, народом избранного начальника и возвратиться в Египет.

Не на шутку перемохали Моисей и Аарон, пали на лица свои пред всем собранием общества сынов Израилевых. А Иисус, сын Навин, и Халев, сын Иефонниин, из осматривавших землю, разодрали одежды свои и сказали всему обществу сынов Израилевых:

- Братцы, не верьте паникерам-троцкистам! Земля, которую мы проходили для осмотра, очень, очень хороша. Господь милостив к нам и даст нам землю сию, в которой течет молоко и мед. Не бойтесь народа земли сей: Господь поможет народу, избранному единогласно, – но зато каким голосом! – любого врага одолеть.

Но в ответ из толпы раздавались голоса, клеймившие Моисея, Аарона и их приспешников:

- Давай, мужики, развернемся, да в Египет возвратимся. Будем фараону бить челом в ноженьки, может, сжалится. А этих придурков...

- Побить их камнями! Долой поджигателей войны!

- Долой Моисеевско-Аароновскую клику!

И пали Моисей и Аарон лицом вниз, а народ уже собирался забить их камнями. Только Иисус, сын Навин, и Халев, сын Иефоннин, из осматривавших землю, разодрали одежды свои и продолжал убеждать всех, что земля хороша,

Гнев Господень безмерен и неумерен

Так бы и погиб под камнями вождь мирового крестьянства и кочевого скотоводства, если бы не заступился за него Господь. И сказал Господь Моисею:

- Ну и народец же я избрал! Доколе он будет раздражать меня? Доколе будет он не верить мне при всех знамениях, которые делал я среди него? Поражу его язвою и истреблю его и произведу от тебя, Моисей, народ многочисленнее и сильнее этого! Ишь, распустились! Народ и партия – едины! В конце концов, что такое народ без партии? Да это смешно! Это – как чемодан без ручки! Кому такой народ нужен? Истреблю!

Моисей подумал и смекнул, что Господь во гневе чужь несет: ему, Моисею, в обед сто лет, уж давно, кроме божьего жезла, ничего твердого и в руке не держал... Откуда же силы да желание на новое детопроизводство? А главное – его идея фикс стать героем Союза колен Израилевых лопнет, как мыльный пузырь. И возразил он тогда разгневанному Всевышнему не без нескрываемого ехидства:

- Ну, уморишь ты народ, который сам же назвал избранным... И пойдет о тебе дурная слава меж людей: понаобещал своему народу с сорок коробов да Землю Обетованную, а на проверку оказался абсолютно несостоятельным.

Послал всех в исход, чтобы всяк там издох, ха-ха?

Посему и уничтожил всех, чтобы от свидетелей избавиться... Насмехаться будут люди над тобой. А уж египтяне, так те и вовсе от смеха в штаны писать будут!

Прости грех народу сему по великой милости твоей, как ты прощал народ сей от Египта доселе.

- А знаешь, старик, в словах твоих кое-что есть... Хрен с тобой. Только ради тебя – пусть живет ваш народец!

Немного подумав, но все еще перекаtywая желваки во гневе своем, сказал Господь Моисею и Аарону:

- Доколе злому обществу сему роптать на меня? Скажите им: в пустыне сей падут тела тех, что от двадцати лет и выше, которые роптали на меня, кроме Халева Иефониина и Иисуса Навина. По числу сорока дней, в которые вы осматривали землю, вы понесете наказание за грехи ваши: сорок лет, год за день, будете вы по пустыне болтаться, как говно в проруби, дабы вы познали, что значит быть оставленными мною.

Восставшим против меня да погибнут и перемрут в пустыне сей!

Помолчав немного, Господь добавил:

- Но вот паникеров и трусов накажу! Созывай свой ревтрибунал, и всех ревизионистов и агентов зарубежных держав – к стенке. Каждому врагу народа отруби лихую голову: пусть неповадно будет в следующий раз бунтовать! Только Иисуса Навина и Халева Иефониина не трожь – они мои люди.

Опять погуляла опричнина Моисеева...

Да благословенны дела твои, Господи! Погибель врагам твоим во веки веков! Кричали женщины «ура» и в воздух чепчики бросали...

Так и болтались евреи за столпом облачным год за годом – то на юг, то на запад, то на север, а то на восток. Шли все время вперед, а как выяснялось – всё на месте топтались. За сорок-то лет можно было бы раз сто прогулочным шагом от Египта до обещанной Господом Земли Обетованной добраться! Да что там дойти: на пузе доползти можно было за это время!

Побиение за субботнюю работу

Когда сыны Израилевы были в пустыне, нашли человека, собиравшего дрова в день субботы. Схватили его и притащили пред очи Моисею и Аарону и ко всему обществу сынов Израилевых. Посадили того человека под стражу, потому что не было еще определено, что должно с ним сделать.

Моисей, естественно, тут же за советом к Руководителю всех его славных побед. И сказал Господь Моисею:

- Должен умереть человек сей. Пусть побьет его камнями все общество вне стана.

- А что, коли он не наших колен Израилевых будет?

- Неважно! Пусть другим неповадно будет!

И вывели человека того вон из стана, и побили его камнями. И он умер, как повелел Господь...

И сказал Господь Моисею:

- Что-то память девичья у народа твоего...

- Твоего, Господи... – успел вставить Моисей.

- Ну, моего, ладно... Объяви сынам Израилевым и скажи им, чтоб они делали себе кисти на краях одежд своих, а в те кисти вплели бы нити из голубой шерсти. Это чтоб, смотря на них, вспоминали все заповеди Господни, и исполняли их, и не ходили вслед сердца своего и очей своих, которые влекут вас к блудодействию.

Помните и исполняйте все заповеди мои и будьте святы пред Богом вашим! Иначе так на вас наеду! Всех по стенке размажу!

Вот такое гуманное было тогда трудовое законодательство: работа – работой, а отдых трудящему надобно блюсти!

«Корейское» восстание

И опять недовольство полезло наружу. Образовалась антипартийная группировка во главе с Кореем, сыном Ицгара, в руководство которой входили также Дафан и Авирон, сыны Елиава, и Авнан, сын Фалефа.

Всего антипартийная группировка насчитывала двести пятьдесят мужей славных и заслуженных. Были среди них и

начальники общества, призываемые на собрания, люди именитые из рода Левиева, коих Бог нарек священнослужителями у народа Израиля.

Собрались они против Моисея и Аарона и сделали официальное заявление:

- Дорогие братья и сестры, к вам обращаюсь я! Все мы равны! И нет среди нас более обрезанных или менее обрезанных. И все мы не пальцем сделаны. Нечего нас делить на господ и быдло. Почему это Моисей с Аароном ставят себя выше остального народа Господня?! Свобода, равенство и братство! Но пасаран! И вообще – развели семейственность – и жируют за народный счет!

Сандро Боттичелли. «Бунт Корей».

Все общество, все люди равны и святы, и среди всех нас Господь! Почему же эти двое ставят себя выше народа Господня? Почему узурпируют любовь Божию?

- Окстись, Корей! – сказал Моисей. – Мало тебе и твоим друзьям, что все вы на непыльной работенке да с госпайком? Пусть Господь нас рассудит.

- Только воздух ты сотрясаешь, Моисей! – Ответствовал ему Корей.

- Завтра покажет всем Господь, кто свят, чтобы приблизить его к себе. Возьми ты и твои сообщники себе кадиланицы и завтра положите в них огня и всыпьте в них курения пред Господом. Кого изберет Господь, тот и будет свят. Полно вам базарить, сыны Левитины!

И послал Моисей позвать Дафана и Авирона, сынов Елиава. Но они послали его подальше:

- Да не пойдем мы никуда! Кто ты есть, чтобы приказы отдавать? Мало того, что ты вывел нас из земли, где мы жили и в ус не дули, чтобы погубить нас в пустыне. Ты со своим брательником еще хотите властвовать над нами?

Мотаешь нас уж скоро полсотни лет по пустыне грёбаной! Ну, и что? Привел ли ты нас в землю, где течет молоко и мед, и дал ли нам во владение поля и виноградники? Глаза людей сих ты хочешь ослепить? Не пойдем за тобой и за твоим Богом!

Моисей весьма огорчился таким оборотом дела. А Господь где-то запропастился, совета спросить не у кого. Надо до завтра ждать...

Очередное избиение уклонистов

Но вот и утро наступило. Моисей с Аароном взяли свои кадиланицы, положили в них огня, всыпали в них курения и стали при входе в скинию собрания. Собрал против них Корей все общество там же у входа в скинию. И явилась слава Господня всему обществу, и зазвучал глас Божий, обращаясь к Моисею:

- Возьми с собой Аарона и других богопослушных, отделитесь от нечестивых сих, и я их вмиг испепелю!

И встал Моисей, и пошел к Дафану и Авирону, и за ним пошли старейшины Израилевы. И сказал Моисей обществу:

- Отойдите от пшатров нечестивых людей сих, и не прикасайтесь ни к чему, что принадлежит им, чтобы не погибнуть вам вместе во всех грехах их.

И отошел народ бояливый от жилища Корея, Дафана и Авирона, около которых стояли их жены с сыновьями своими и с малыми детьми своими.

Осмелевший Моисей, почуявший Господню поддержку, заявил:

- Из сего узнаете, что Господь послал меня делать все дела сии, а не по своему произволу я делаю сие. Если Господь сотворит необычайное, и земля разверзнет уста свои и поглотит их, и дома их, и шатры их, и все, что у них, и они живые сойдут в преисподнюю, то знайте, что люди сии презрели Господа.

Таки что же вы думаете за поведение Господа, господá?

Лишь только Моисей сказал слова сии, по шучьему велению, по Господню хотению разверзла земля уста свои перед тремя семьями и поглотила их, их и дома и все имущество. И погибли они из среды общества. И даже детей малых, которые еще и к стене писать не научились, не пожалел милосердный Господь!

Моисей, хитро подмигнув, спросил общество:

- Ну, верите теперь, что на все это воля Божья?

И изошел огонь Господень и изожрал остальных две с половиной сотни из антипартийной группировки Корея. Прочий же народ в панике попрятался по щелям да по углам с чувством глубокой благодарности.

Так победой Вождя и Учителя всего прогрессивного человечества завершился первый в мире процесс над антипартийной группировкой...

Снова ропот, снова казни...

Но на другой день все общество сынов Израилевых опять возроптало на Моисея и Аарона и говорило:

- Это вы, изверги, умертвили народ Господень!

Но и тут на подмогу братцам, как всегда в трудную для них минуту, явился Господь в виде того же столпа из облака. И сказал Господь Моисею с Аароном:

- А ну, отсторонитесь от общества сего, и я погублю всех к чертовой матери во мгновение!

И надоумил Господь Моисея послать Аарона в народ с кадильницей, в коей должен быть зажжен огонь с жертвенника Господня. И вот пошел Аарон и этим напалмом Божьим уничтожил еще четырнадцать тысяч семьсот человек мирного населения. Учет убиений Господних велся тогда строгий, не зря же в канцелярии Моисеевой висел лозунг во всю стену «Исходизм – это учет!»

Хорошо поработал Ааронов ревтрибунал, почистил он народ еврейский от порчи. А за это Господь наградил верного моисеевца и изрек:

- Аарон, не будешь ты иметь удела земли. Не царское это дело в земле ковыряться! Будете вы, сыны Левия, службу мне нести, восславляя меня. А за это народ будет десять процентов вам платить со всех своих доходов. Как бы партвзносы от беспартийных, усекаешь?

Сегодня мы не на параде...

Шуточки с жезлом

И сказал Господь Моисею:

- Скажи сынам Израилевым, чтобы взяли по жезлу от колена, то бишь двенадцать жезлов, и имя каждого начальника напиши на жезле его. Имя Аарона напиши на жезле Левиином, ибо он начальник над тем коленом. Положи жезлы те в скинии собрания, пред ковчегом откровения, где являюсь я вам. И кого я изберу, того жезл расцветет. Так я успокою ропот сынов Израилевых, которым они рошцут на вас.

И сказал Моисей о Господнем предложении сынам Израилевым, и дали ему двенадцать жезлов, и жезл Ааронов был среди жезлов их. Положил Моисей жезлы пред лицом

Господа в скинии откровения. На другой день вошли Моисей и Аарон в скинию откровения, и вот, жезл Ааронов, от дома Левиина, расцвел, пустил почки, дал цвет и принес миндали.

И вынес Моисей все жезлы от лица Господня ко всем сынам Израилевым. И увидели они это и взяли каждый свой жезл.

Сказать по правде, трюк нехитрый: ведь свидетелей в самой скинии, кроме Моисея и Аарона не было!

Аарон на хлебном месте

И сказал Господь Аарону:

- Вот, я поручаю тебе наблюдать за возношениями мне. От всего, посвящаемого сынами Израилевыми, я дал тебе и сынам твоим, ради священства вашего. Вот, что принадлежит тебе из святынь великих, от сжигаемого: всякое приношение их хлебное, и всякая жертва их за грех, и всякая жертва их повинности, что они принесут мне. Это великая святыня тебе и сынам твоим. Все лучшее из елея и все лучшее из винограда и хлеба, начатки их, которые они дают Господу, я отдал тебе. Вы можете есть это на всяком месте, вы и сыны ваши и семейства ваши, ибо это вам плата за работы ваши в скинии собрания.

Ну, ни дать ни взять – кремлевский паек: всего наилучшего и от пуза! Да еще по дореволюционным ценам.

Но и на том не кончилась милость Божия к своим слугам: каждый из сынов Израилевых еще должен был выкупать у Аарона за пять сиклей серебра своего собственного первенца!

Но и это еще не все. Сказал Господь Аарону:

- Десятину сынов Израилевых, которую они приносят в возношение Господу, я отдаю левитам в удел. Однако же, десятину из той десятины, извиняйте дядьки, все же должно идти на возношение Господу

Ай да Суций! Ай да ... Извините, дальше по Пушкину как-то грубо получается...

Болтаются евреи по пустыне, как цветок в проруби...

Гуляли-гуляли евреи по пескам аравийским, пока опять не попали в пустыню Син, к городу Кадесу. Здесь, кстати, умерла Марнам, не вынесши всех тягот походной жизни.

И не было опять воды напиться, а посему в очередной раз беспокойный и жестоковыйный народ Израильский собрался против Моисея и Аарона и возроптал:

- О, если бы умерли тогда и мы, когда умерли братья наши пред Господом! И какого дьявола вы привели общество Господне в эту пустыню, чтобы умереть здесь нам и скоту нашему? И для чего вывели вы нас из Царства Египетского, чтобы привести нас на это негодное место, где нельзя сеять, нет ни смоковниц, ни винограда, ни гранатовых яблок... Нет даже воды для питья! Болтаемся по этой долбаной пустыне уж который год!

Видать очень несладко им было, раз они, что зная про наказание Господне за бунт против власти, все равно возопили.

Как всегда, Моисей и Аарон пошли подальше от народа – ко входу скинии собрания, а там пали на лица свои, причитая. И явилась им слава Господня:

- Мойша, что за скулёж, мать твою ёж? Возьми жезл и собери общество, стукни жезлом по скале, и она даст из себя воду. Привыкли за мой хитон держаться, как малые дети за мамкину юбку! Я ж тебе долбил-долбил о чудесном жезле, а ты все не веришь?

Моисей поднялся с земли и пошел в люди со словами:

- Товарищи! Граждане! Братья и сестры! – Озвучивал Моисей Божью весть через Аарона. – Верьте нам! Вы же знаете, что мы с Аароном – ум, честь и разум нашей эпохи. Вы все делаем для народа и на благо народа. Пить хотите? Так бы и сказали! Будет вам вода... А то опять хипеш подняли на всю пустыню. Верьте: будущее поколение еврейских людей уже не будет жить в исходизме...

С этими вдохновляющими словами поднял Моисей жезл свой и звезданул по скале дважды. И брызнуло из скалы столько воды, что пили до уписания и все общество Моисеевцев, и вся жаждущая скотина.

Господняя ротация кадров

Но надоело Господу буйство и упрямство народа еврейского – не зря, видать, он его сам не раз называл жестоководным. Понял он, что выбор Аарона в качестве Генсека был ошибочным: беспринципный оппортунист, соглашатель и левый уклонист, словом – проститутка Троцкий. Припомнил Господь и Златого Тельца... Да и вообще не умеет Аарон держать народ в узде!

Но в чем вопрос, Господи? Есть человек – есть проблемы, нет человека – нет проблем!

И вот собрались на секретное совещание Господь с Моисеем в скинии, подальше от посторонних глаз и ушей. Здесь сказал Господь Моисею:

- Не выполняет подобающе Аарон своих функций политкомиссара. Одни проколы. Пусть приложится Аарон к народу своему. (Это на политико-корректном языке означало, что Аарону пора в ящик сырать.) Да не войдет он в землю, которую я даю сынам Израилевым, за то, что вы а Арошей мало в меня верили, все сумлевались.

Так что, Моисей, возьми Аарона, брата твоего, и Елеазара, сына Ааронова, и возведи их на гору Ор при всем обществе. А на горе сними с Аарона одежды его, и облеку в них Елеазара, а Аарон пусть отойдет и умрет там. Усекаешь? Ежели что не так – помогите Аарону принять правильное решение.

Сделал Моисей так, как повелел Господь. На другой день, спозаранку пошли на гору Ор Моисей с братом своим Аароном и сыном Аароновым, Елиезером. Спустя какое-то время, спускаются с горы только двое – Моисей и Елеазар. Елеазар смущен и расстроен и почему-то облачен в ритуальные одежды отца своего. Обратился Моисей к народу своему:

- От Господнего информбюро. Сегодня в тринадцать часов тридцать минут скоропостижно скончался наш дорогой и горячо любимый Аарон. Шли мы втроем по горной тропке понад пропастью, по самому по краю... И – прости его душу, Господи! – оступился Аарон да и упал вниз... И отчего люди не летают, как птицы? Летал бы, так не разбился наш Аарон... Но Господь в моем лице извещает вас, что послал он вам Елиезера – нового Зампророка по политической части.

Увидело все общество, что Аарон умер, и оплакивал своего вождя горячими слезами весь дом Израилев тридцать дён. Добр народ: какой бы вождь не умер – это всегда страшное горе народное. Вон Сталин умер, так народ ажно вопил: «Куды ж ты покинул нас, отец родный? Как же дале-то жить будем без тебя?» А уж на что изверг был...

И нескончаемая очередь стояла денно и ночью в Колонный Зал Скинии Божьей, чтобы увидеть своими глазами лежащего в белых тапочках...

По долинам и по взгорьям шла дивизия вперед...

Ханаанский царь Арада, живущий к югу, услышав, что Израиль идет дорогою от Афарима, вступил в сражение с Израильтянами и нескольких из них даже взял в плен.

Что делать? Опять Израиль возопил Господу. Тот услышал голос Израйля и предал Хананеев в руки ему. На пути лежала земля Едомская. Послал Моисей послов к Царю Едомскому с просьбой пропустить сынов Израилевых через свою землю. Но Едом отвечивал ему:

- Да толпа твоя хуже полчища саранчи – все вытопчете, все порушите. Не проходи через меня, иначе я с мечом выступлю против тебя.

Тогда от горы Ор отправились сыны Израилевы в обход берегом Черемного моря, чтобы миновать землю Едома. Но стал опять малодушествовать народ в пути и говорить слова непотребные против Бога и против Моисея:

- Зачем вывели вы нас из Египта, чтоб умереть в пустыне, где нет ни хлеба, ни воды, и душе нашей опротивела эта негодная пицца?

Осерчал Господь: вечно этим евреям чего-то не хватает – то хлеба, то воды, то свободы. И наслал он на бунтовщиков прорву ядовитых змеюк, которые жалили всех, кого ни попадая, исключая, конечно, самого Моисея и его ближайших подручных.

Юлиус Шнорр фон Карольсфельд. «Медный Змей».

И умерло множество народа из сынов Израилевых. Ну, кто ж такие репрессии выдержит? Пришел народ к Моисею и сказал:

- Согрешили мы, что говорили против Господа и против тебя. Помолись Господу, чтоб он удалил от нас змеев.

И помолился Моисей, и великодушный Господь сказал:

- Сделай змея медного и выставь его на знамя. И если ужаленный взглянет на него, то останется жив.

Так и сделал Моисей, подумав, правда:

- Странно... Сам же говорил, чтобы никаких идолов не делали. Да и вообще, ему-то Всемогущему не проще ли было всех змеев взять да удушить?

Что наша жизнь? – Война!

Господь изобретает геноцид

Продолжали евреи свой бесконечный путь в светлое завтра. Шли-шли они и дошли до Аморрейского Царства. Послан был посол к Сигону, царю тамошнему, чтобы попросить разрешения пройти той землею. Но Сигон не позволил Израилю идти через свои пределы: понаслышан он был о коварстве и вероломстве сынов Израилевых. Собрал Сигон весь народ свой и выступил против Израиля в пустыню, и дошел до Иаацы, и сразился с Израилем. Но потерпел Сигон сокрушительное поражение – ведь на стороне Израиля был Бог, а с кем Бог, тот и смог... И стали еврей жить в той стране, завоевав ее.

Захватил Израиль во владение всю ту землю от Арнона до Иавока, вплоть до пределов Аммонитских. Но туда сунуться не рискнул, уж больно крепок был предел Аммонитян.

И взял Израиль все города Аморрейские. Но и этого показалось мало Моисею: послал он высмотреть Иазер, и взяли его и селения, зависящие от него. Потом поворотили и пошли к Васану. Выступил против них Ог, царь Васанский со всем народом своим.

Моисей малость струхнул: опять война, опять кровь, опять евреи возропшут. Но сказал Господь ему:

- Не дрейфь, Мойша! Ваше дело правое, вы победите! Я предам Васана и весь народ его и всю землю его в руки твои, и поступишь с ним, как поступил с Сигоном, царем Аморрейским.

И было сражение при Едрее. Осанна! Осанна! Разгромил Израиль Васана! И поражены были воины Васановы и весь народ его, так что ни одного не осталось живого, и овладел Израиль землею его.

Поход на Моавитян

Но и этого было мало... Отправились сыны Израилевы дальше и дошли до равнин Моава, при Иордане, как раз напротив Иерихона.

Понаслышан был царь Моавитян Валак, сын Сепфоров, обо всем, что сделал Израиль Аморреям. И весьма боялись Моавитяне народа сего, потому что он был многочислен, и устрашились Моавитяне сынов Израилевых. Послал Валак послов к Валааму, сыну Веорову, в Пефор, который на реке Евфрате, чтобы позвать его на помощь со словами:

- Вот, народ вышел из Египта и покрыл лице земли, и живет он подле меня. Этот народ поедает теперь все вокруг нас, как вол поедает траву полевою. Приди, прокляни мне народ сей, ибо он сильнее меня. А я знаю, что кого ты благословишь, тот благословен, и кого ты проклянешь, тот проклят.

Пришли к Валааму старейшины Моавитские и старейшины Маднамские с подарками в руках, а он говорит им:

- Переночуйте здесь ночь, и дам вам ответ, как скажет мне Господь.

И пришел Бог к Валааму и спросил Всезнающий и Всеведующий:

- Что это за людишки к тебе пожаловали, а?

- Суций ты наш! От Валака они. Жаловались они мне, что народ, вышедший из Египта у врат их. Просили меня народ тот проклясть, чтобы они могли с ним сразиться.

- Что за самостоятельность вы тут развели? Не я ли Всемогущий, а? Мой тебе приказ: не ходи с ними и не проклинай народа Израиля, ибо он благословен. Вот тебе и весь сказ.

Встал Валаам поутру и сказал князьям Валаковым:

- Пойдите в землю вашу обратно. Не велит мне Господь идти с вами.

Вернулись послы к Валаку, рассказали о безуспешном визите. Тогда решил Валак послать еще более знаменитых князей и еще поболее взятку вручить Валааму за содействие. Пришли они к Валааму, тот им и резанул:

- Хотя бы Валак дал мне полный свой дом серебра и золота, не могу преступить повеления Господа, Бога моего. Впрочем, останьтесь здесь и вы на ночь, и я узнаю, может, что еще скажет мне Господь.

И пришел Бог к Валааму ночью и сказал ему:

- Ну, понимаю тебя, Валаам, такой гешефт упускать грех...
Ладно, пойдй с ними; но только делай то, что я буду говорить тебе.

Валаам, Бог и говорящая Ослица Валаамова

Валаам встал поутру, оседлал ослицу свою и пошел с князьями Моавитскими. И воспыла гнев Божий за то, что он пошел, и стал Ангел Господень на дороге, чтобы воспрепятствовать ему.

Вот и пойми этого капризного старикана: то иди, то не иди...

Валаам ехал на ослице своей и с ним было двое слуг его. Увидела ослица Ангела Господня, стоящего на дороге с обнаженным мечом в руке, и своротила ослица с дороги. Валаам же стал колотить ослицу жестоко, чтобы возвратить ее на дорогу. (Видать, Ангел был специальный – ослиный, раз ослица его видела, а Валаам нет!)

Нюрнбергская Библия. «Валаам и говорящая ослица».

И стал Ангел Господень на узкой дороге, между виноградниками, где с одной стороны стена и с другой стороны стена.

Ослица, увидев Ангела Господня, совсем сдурела: прижалась в страхе к стене и прижала ногу Валаамову к стене. Тот опять ее колошматить да материть. Ослица же, будучи умнее Валаама, легла под ним, а Валаам, воспылав гневом, стал дубасить ослицу палкою.

И тут произошло очередное библейское чудо: отверз Господь уста ослицы, и она сказала Валааму:

- Что я тебе сделала, что ты колотишь меня, как угорелый?

- А за то, что ты надругалась надо мною! Будь у меня в руке меч, то я бы и вовсе прикончил тебя! – И ведь невдомек Валааму было, что ведет он эту светскую беседу с рядовой ослицей из отряда непарнокопытных, семейства лошадиных.

- Не я ли твоя ослица, на которой ты ездил сначала и до сего дня? Имела ли я привычку так поступать с тобою?

- Нет...

И тут открыл, наконец, Господь глаза и Валааму – и у того наступило ослицыно прозрение. Увидел он Ангела Господня, стоящего на дороге с обнаженным мечом в руке. Пал ниц Валаам, Ангел Господень прочел ему нотацию:

- За что ты бил ослицу свою, старый осёл? – Сказал небесный Защитник Прав Животных. – Я выпел, чтобы воспрепятствовать тебе, потому что путь твой не прав предо мною. Ослица – и та, скотина бессловесная, – увидев меня, своротила с дороги. А ведь не свороти она – тебе был бы каюк, а ее бы я оставил в живых.

- Но, Ангел, Господь сам дал мне разрешение идти...

- На то он и Господь! Он хозяин своему слову – сам дал, сам и обратно забрал.

- Прости меня Ангел, Христом-Богом прошу! Согрешил я, ибо не знал, что ты стоишь против меня на дороге. Конечно, конечно, если это неприятно в очах твоих, то я возвращусь. Видел я всех этих фряеров в белых тапочках!

- Ладно, кончай сопеть. Пойди с людьми сими, но только говори то, что я буду говорить тебе.

Валаам и Валак

И пошел Валаам с князьями Валаковыми.

Валак, услышав, что идет Валаам, вышел навстречу ему в город Моавитский, который на самой границе.

И сказал Валаам Валаку:

- Вот, я и пришел к тебе, но могу ли я тебе что-либо от себя сказать? Что вложит Бог в уста мои, то и буду говорить.

Пошли Валаам с Валаком в Кириаф-Хуцоф. Там заколол Валак волов и овец, и устроил барбекю Валааму и князьям, которые были при нем.

На другой день утром Валак взял Валаама и возвел его на высоты Вааловы, чтобы он увидел оттуда часть народа Израиля.

Валаам сказал Валаку:

- Устрой-ка здесь семь жертвенников и приготовь мне семь тельцов и семь овнов.

Валак сделал все, как говорил ему Валаам.

- А теперь, – сказал Валаам, – постой у всесожжения твоего, а я пойду с Богом побалакаю, может, откроет мне что-нибудь.

Встретился на возвышенном месте Валаамом с Богом.

Детали той встречи неизвестны, но результат был ясен. Спустившись с горы, Валаам произнес притчу свою:

- Из Месопотамии привел меня Валак, царь Моава, и просил: «Прокляни мне Иакова, приди, изреки зло на Израиля!»

Как прокляну я? Бог не проклинает его. Как изреку зло? Господь не изрекает на него зла. А с такой протекцией, сыны Израиля кого хошь задавят!

Вот, народ, как львица встает и как лев поднимается. Не ляжет, пока не съест добычи и не напьется крови убитых.

И встал Валаам и пошел обратно в свое место, а Валак - несолоно хлебамши – также пошел своею дорогою.

Борьба за чистоту рядов

И начал жить Израиль в Ситтине, и начали мужики блудодействовать с дочерьми Моава, принимать участие в пьянках-гулянках моавитских, кланяться богам их. Словом, прилепился Израиль к Ваал-Фегору. И воспламенился гнев Господень на Израиля:

- Где моя любимая одногосподняя система? Опять жестоковыйные сбились с пути предначертанного!

И воспламенился гнев Господень на сынов Израиля. И начал он опять казнить направо и налево заблудших детей своих.

Позвал опять Господь Моисея пред очи свои:

- Возьми-ка всех начальников народа своего и повесь всю эту анти-Господнюю группировку перед солнцем, и тогда отворотится от Израиля ярость моя.

Позвал Моисей своего Генпрокурора и начальников над коленами Израилевыми и наказал:

- Убейте каждый людей своих, прилепившихся к Ваал-Фегору. Надо блюсти чистоту наших рядов!

И вот как раз в то время, когда Моисей и другие сыны Израилевы плакали в своих молениях у входа скинии собрания, некто из сынов Израилевых по имени Зеври, сын начальника колена Симеонова, привел Маданитянку по имени Хазва, которая была дочерью начальника Оммофа, одного из племен Маданских. Ну, ясное дело, привел – и «возлёт» с нею.

Узнав об этом, Финеес, сын Елеазара, взял в руку свою копье, вошел вслед за Зеври в его спальню и пронзил обоих – и Израильянина, и женщину в чрево ее.

Так же принципиально, с большевистской прямоотой и без шатания в рядах, поступали моисеевцы и с другими безродными космополитами. Всего же умерших от поражения было двадцать четыре тысячи.

После этого Господь поостыл... Так был отвращен, хотя и не предотвращен гнев Господень на весь народ Израиля.

Да будет благословенна любовь твоя, Господи, к народу Израиля...

Прощание с Моисеем

Последнее деяние-злодеяние Моисея

Осталось у Моисея еще одно Господне поручение – раздолбать ненавистных тому Мадиянитян. Собрал Моисей людей на войну, чтобы совершить мщение Господне над Мадиянитянами. Пошли они войною на Мадиам, как повелел Господь, и убили всех мужского пола, включая всех царей Мадиямских, а заодно и Валаама. За что последнего? Да просто оказался не в том месте и не в тот час...

А жен Мадиямских и детей их сыны Израилевы взяли в плен, и весь скот их, и все стада их и все имение их взяли в добычу, а все города их и все селения сожгли огнем.

Радостные мародеры Израилевы доставили пленных и добычу захваченную к Моисею и Елеазару. Но зело прогневался Моисей на военачальников, тысяченачальников и стона начальников, пришедших с войны:

- Почему, мать вашу так, вы оставили в живых всех женщин?

- Хотели, как лучше, а вышло...

- Убейте всех детей мужского пола, и всех женщин, познавших мужа на мужском ложе, тоже убейте. А вот девочек и девственниц, которые не познали мужского ложа, оставьте в живых для себя.

Последний политсеминар Моисея

Сорокового года, в первый день одиннадцатого месяца Шават, за Иорданом в пустыне на равнине против Суфа, говорил Моисей всем сынам Израилевым всё, что заповедал ему Господь:

- Господь, Бог наш, говорил нам в Хориве, что отдает им землю Ханаанскую, которую с клятвою обещал дать отцам вашим, Аврааму, Исааку и Иакову, им и потомству их.

И я сказал вам в то время, что вы так порасплодились и стали многочисленны, как звезды небесные, что мне уж с вами не совладать. Посему я взял главных из колен ваших, мужей мудрых и испытанных, и сделал их начальниками над вами, тысяченачальниками, стона начальниками, пятидесятиначальниками, десятиначальниками и надзирателями по коленам вашим.

Но вы не захотели идти в землю, дарованную Богом, воспротивились повелению Господа, Бога вашего. Роптали в шатрах ваших и говорили: «Господь, по ненависти к нам, вывел нас из земли Египетской, чтоб отдать нас в руки Аморреев и истребить нас. Куда мы пойдем?»

И Господь Бог услышал слова ваши, и разгневался, и поклялся, что никто из людей сих, из сего злого рода, не увидит доброй земли, которую он завещал отцам вашим. И на меня прогневался Господь за вас, и сказал мне, что и я не войду туда. Лишь Иисус Навин введет Израиля во владение тою землей.

Итак, Израиль, слушай постановления и законы, которые я изрек сегодня в уши ваши, и выучите их и старайтесь исполнять их, дабы вы были живы и размножились.

Потом Моисей изложил братьям завет Господа, который тот поставил с Израилевыми сынами на горе Хорив. Вот эти заветы.

Великие заветы, разрешения и запреты

Да не будет у тебя других богов перед лицом Божиим, ибо учение Божье всеильно, потому что оно верно.

Не сотвори себе кумира и никакого идола в виде мужчины, женщины или какого скота, чтобы служить им и поклоняться.

Не произноси имени Господа всуе, ибо не оставит Господь Бог твой без наказания того, кто употребляет имя его напрасно.

Наблюдай день субботний: шесть дней работай и делай всякие дела твои, а день седьмой, субботу посвяти Господу.

Почитай отца своего и мать свою, чтобы продлились дни твои, и чтобы хорошо тебе было на той земле.

Не убий.

Не прелюбодействуй.

Не кради.

(Здесь Господь был предельно краток. Да и какие здесь нужны комментарии?)

Не произноси ложного свидетельства на ближнего твоего.

Не возжелай жены ближнего твоего и ничего, что есть у ближнего твоего: ни дома его, ни поля его, ни раба его, ни рабыни его, ни вола его, ни осла его.

Именно сии слова громогласно изрек Господь ко всему собранию сынов Израилевых на горе Хорив из среды огня, облака и мрака, а потом написал их на двух каменных скрижалях, и дал Моисею.

В завершение сказал Моисей:

- Смотрите, поступайте так, как повелел вам Господь, Бог ваш. Не уклоняйтесь ни направо, ни налево: ходите по тому пути, по которому повелел вам Господь, Бог ваш, дабы вы были живы, и хорошо было вам, и прожили много времени на земле.

Долго еще после этого Моисей разжевывал Израилю эти простенькие, почти азбучные истины. Добавил он, возможно уже от себя, что негоже левитов-священников забывать:

- Смотри, не оставляй левита во все дни, которые будешь жить на земле твоей.

Предписывалось наподобие партвзносков отделять десятину от всего произведения семян, хлеба, вина и елея сами понимаете кому. Да еще первенцев крупного и мелкого скота нужно было сдавать, как было сказано Моисеем: «Дабы ты научился бояться Господа, Бога твоего, во все дни».

Вознесение Моисея с горы Нево на Господне Небо

Моисею давно уж перевалило за сто, а он все продолжал свою нетленную миссию. Однако, как в песне поется, молодым везде у нас дорога, старикам везде у нас почет. Это значит, что пора и честь знать да молодым дорогу уступить.

И вот настал день, когда явился Господь Моисею и изрек:

- Взойди на гору Нево, которая по эту сторону Иордана, и посмотри на землю Ханаанскую, которую я даю сынам Израилевым во владение. И когда согласишься на землю обетованную, приложишь к народу своему, как это сделал перед тобой брат твой Аарон. Хватит небо копить – ты свою историческую миссию уже выполнил.

И показал ему Господь землю Галаад и землю Неффалимову, землю Ефремову и Манассиину, и всю землю Иудину аж до самого западного моря, и равнину долины Иерихона...

Об одном попросил Моисей – истинный слуга народа:

- Господи, да поставь над обществом сим человека, вождя мудрого, корифея всех времен и народов, чтобы не осталось общество Господне, как овцы, у которых нет пастыря.

Вот Истинный слуга народа! И приговоренный к добровольной кончине, он не о себе думал, а о благе народа. Все для народа! Все для блага народа! Нынешнее поколение людей будет жить! Кто был никем, тот стал ничем!

Господь, почесав затылок, сказал:

- Правильно мыслишь, Моисей! Возьми-ка ты себе Иисуса, сына Навина, человека, в котором есть Дух, и возложи на него руку твою. Поставь его пред Елеазаром священником и пред всем обществом, и дай ему наставление пред глазами их. Дай ему от славы твоей, чтобы слушало его все общество сынов Израилевых.

Ну, а потом, как договорились – тебе времечко пришло и на заслуженный вечный отдых!

Юлиус Шнорр фон Карольсфельд.
«Господь показывает Моисею землю обетованную».

И вот вместе с сопровождавшими его Иисусом Навином и первосвященником Елиезером взошел Моисей с равнин Моавитских на гору Нево, что против Иерихона... И сказал ему Господь:

- Вот земля, о которой я клялся Аврааму, Исааку и Иакову. Я дал тебе увидеть ее глазами твоими, но в нее ты не войдешь. Сам знаешь, почему!

Вздохнул Моисей и испустил дух. Так скоропостижно скончался Моисей, раб Господень, в земле Моавитской, по слову Господню. Моисею было сто двадцать лет, когда он умер, но зрение его не притупилось, и крепость в нем не истощилась.

Причины смерти его остались невыясненными. А эксгумацию и пост-мортум анализ сделать было невозможно по той причине, что никто не знает места его погребения даже до сего дня: не было в те времена кладбищенского учета, а до Мавзолея на Красной Площади еще не догадались. Известно лишь, что похоронен он где-то в долине против Беф-Фегора.

ЛЕВИТ

(Третья книга Моисеева)

микроОГЛАВЛЕНИЕ

Кулинарные рецепты от Елоима * Моральный Кодекс от Господа * Надо, надо умы-
ваться по утрам и вечерам

Кулинарные рецепты от Елоима

Господь не преминул дать нам рецепты «вкусных и здоровых» жертвоприношений, которые были бы угодны Господу (ну и, конечно, священникам, которые их потом съедят). Наказано было не только как, но и что должно готовить в пищу рядовым евреям в будние дни и по праздникам. Советы эти были не менее, чем мудры.

Не ешь никакой мерзости. В рацион питания можно включать лишь только скот, у которого раздвоены копыта или который жуёт жвачку. Дозволяется для потребления мясо коров, овец, коз, оленей и серн. Но ни в коем случае нельзя употреблять в пищу верблюда и зайца, потому что, хотя они и жуют жвачку, но копыта у них не раздвоены. (В те давние времена у зайцев, видимо, были копыта.) Зато разрешено кушать саранчу!

Особливо запрещены для подачи к столу любым образом приготовленные хрюшки, ибо нечисты они. Повезло свинье: хоть копыта у нее раздвоены, но не жуёт она жвачки. Нечиста она для Израиля.

Из тех, кто живет в воде или летает в воздухе, разрешалось есть тех, у которых есть перья и чешуя. Однако же из меню вы-

черкивались орлы, коршуны, соколы, ястребы, вороны, совы, филины, чайки, лебеди, пеликаны и цапли.

Выпали из рациона пернатые хищники: орел, гриф, коршун, ястреб, сокол и всякое воронье. Запрет пал и на ночных обитателей леса – сову и филина. Повезло и некоторым обитателям околородным – чайкам, лебедям, пеликанам и цаплям. Позволялось также страусам жить без страха убийства на охоте. (Насчет страусиных яиц Библия промолчала.)

В число запрещенных пернатых отнесен был и нетопырь, которого по причине отсутствия в то время научной классификации Карла Линнея, отнесли к классу птиц из-за наличия крыльев.

Моральный Кодекс Строителя Земли Обетованной

Никто ни к какой родственнице по плоти не должен приближаться с тем, чтобы открыть наготу. И не дай Бог, кто откроет наготу отца или матери, или сестры своей.

Ежели кто-то взял девицу в жену, познал ее, а потом пустит о ней худую молву, сказав, что не нашел у нее девства, то может быть наказуем. Так, ежели отец отроковицы или мать ее вынесут простыню с пятнами крови от потери целомудрия и пожалуют судьям сто сиклей серебра, то мужа нечестивого и за клевету привлечь могут.

Если же родители отроковицы не смогут доказать ее девства (например, по рассеянности выстирают простыночку), то девицу следует привести к дверям дома отца ее, где жители города побьют ее камнями до смерти...

Строго не рекомендуются и случайные сношения с женою ближнего. Если кто будет прелюбодействовать с женою замужнею, рекомендуется предавать смерти и прелюбодея, и прелюбодейку.

Если найден будет кто лежащий с женою замужнею, то должно предать смерти обоих: и мужчину, лежавшего с женщиною, и женщину.

Если будет молодая девица обручена мужу, и кто-нибудь встретится с нею в городе и ляжет с нею, то обоих нужно привести к воротам того города, и побить камнями до смерти: де-

вицу за то, что не кричала о помощи, а мужчину за то, что опорочил жену ближнего своего.

Если же кто в поле встретится с девицею обрученною и овладеет ею, то должно предать смерти только мужчину, лежавшего с нею. Кто знает, может девица и кричала, зовя на помощь, а не только чувственно вздыхала?

Ежели же кто смесится со скотиною, то следует предать скотоложца смерти, и скотину ту убить. Ну, а если женщина пойдет к какой-нибудь скотине для соития с нею, то убить надобно и женщину, и скотину.

Надо, надо умываться по утрам и вечерам

Большое внимание Господь уделил женской гигиене. Если женщина зачнет и родит младенца мужского пола, то она нечиста будет семь дней, а потом еще тридцать три дня должна быть на карантине. Если же рождена будет девочка, то и того хуже: мать будет нечиста две недели, и шестьдесят шесть дней должна сидеть, очищаясь от кровей своих.

Много в этой книге содержится и мудрых медицинских советов типа того, как лечить от парши и соблюдать безопасность при проказе. Господь издал специальные законы о язве проказы и о самом прокаженном.

Не забыты и менструальные циклы: если женщина имеет истечение крови, текущей из тела ее, то она должна сидеть семь дней во время очищения своего, и всякий, кто прикоснется к ней, нечист будет до вечера. И всякий, кто прикоснется к постели ее, должен вымыть одежды свои и омыться водою и нечист будет до вечера.

Наконец, Господь переходит к вере и ее атрибутам, в основном запрещая производство идолов и богов литых и поклонение оным.

Установил Господь и важный пункт в КЗоТе: шесть дней можно делать дела, а в седьмой день – субботу надобно отдыхать в принудительном порядке. Никакой авральной работы по субботам, а уж про субботники коммунистические – и говорить

нечего! Были также перечислены и основные религиозные празднества.

Далее, Всемилостивейший сообщает своим подопечным, что если кто пойдет против него, то он в ярости поразит всех всемеро за грехи, и наведет свой мстительный меч в отмщение за завет. Если же кто укроется в городах своих, то на них будет послана язва, и преданы они будут в руки врага.

Таковы вкратце заповеди, которые заповедал Господь Моисею для сынов Израилевых на горе Синай... Трудно представить, как все это уместилось на скрижалях Господних: в Библии это все занимает около полусотни страниц, напечатанных нонпарелью...

Книга ИИСУСА НАВИНА

микроОГЛАВЛЕНИЕ

Иерихонская труба

Как Бог «подарил» евреям чужую землю * Блудница на службе у Господа *
Иерихонская труба * Повторное обрезание крайней плоти

Дальнейшее кровопускание

Аппетит приходит во время еды * Царь Иерусалимский против Иисуса *
Иисус совсем распоясался * Иисус продолжает кровопролитие * Иисус Первый
помре...

Иерихонская труба

Как Бог «подарил» евреям чужую землю

И оплакивали Моисея сыны Израилевы на равнинах Моавитских тридцать дней. А когда прошли дни плача и сетования о Моисее, Иисус Навин, исполнился духа премудрости, потому что Моисей возложил на него руки свои, и повиновались ему сыны Израилевы и делали так, как повелел Господь Моисею.

Господь сказал Иисусу, сыну Навина:

- Моисей, раб мой, умер. Теперь ты Генеральный. Встань и перейди через Иордан со всем народом своим в землю, которую я даю сынам Израилевым. Всякое место, на которое ступят стопы ног ваших, я даю вам, как я обещал Моисею: от пустыни и Ливана до реки великой Евфрата, всю землю Хеттеев, и до великого моря к западу солнца будет пределы ваши.

Никто не устоит пред тобою во все дни жизни твоей. И как я был с Моисеем, так буду и с тобою: не отступлю от тебя и не оставлю тебя. Будь тверд и мужествен и тщательно храни и исполняй весь закон, который завещал тебе Моисей, раб Мой.

После такой мощной поддержки сверху, дал Иисус повеление надзирателям народа:

- Пройдите по стану и дайте повеление заготавливать пищу, потому что, спустя три дня, мы пойдем за Иордан, дабы придти и взять землю, которую Господь – Бог отцов наших – дает нам в наследие. Земля эта испокон веков не наша, но это не играет никакой роли. Богу виднее.

Блудница на службе у Господа

И послал Иисус Навин, из Ситтима двух соглядатаев тайно, чтобы осмотрели они землю и Иерихон. Два юноши пошли выполнять разведзадание и проникли в Иерихон. Где найти место на ночлег? Не иначе, как у блудницы! И вошли они в дом блудницы, которой имя Раав, и остались ночевать там.

Мэр города Иерихона каким-то образом прослышал о чужаках и послал свою группу спецназа к дому Раавы. Но блудница, которую, видимо, ночью очень усладили два юных сына Израилева, скрыла их: отвела она парней на кровлю и скрыла их в снопах льна, разложенных у нее на крыше. Сама же сказала спецназовцам, которые ее с пристрастием допрашивали:

- Правда, были тут двое. Откуда пришли, не сказали. Да при моей профессии я прописку в паспортах своих клиентов не проверяю. Наградили меня честно за труды мои праведные и за ласку, а когда же в сумерки надлежало затворять ворота городские, то они ушли, незнамо куда. Гонитесь скорее за ними, может еще догоните!

- А не сыны ли они Израилевы были? Не обрезаны ли?

- А кто их разберет в темноте-то? Я уж такие детали не проверяла. Все вы мужики ночью одинаковые!

Погнались Иерихонские омоновцы за парнями по ложному следу, но конечно же, не поймать черного кота в темной комнате, если его там – тем более – вовсе нет!

Тем не менее, для лазутчиков дело было швах: ворота городские были закрыты, попались шпионы в ловушку.

Когда все ушли, блудливая девица взошла к юношам на чердак и сказала им:

- Слышала я, что побили ваши люди двух царей и народы их истребили, за здорово живешь. Бессильны и мы перед вами, ибо Господь Бог ваш есть Бог на небе вверху и на земле внизу. Спасу я вас, сделаю вам милость, но за это и вы сделаете милость дому отца моего. Когда захватите Иерихон, сохраните в живых отца моего и мать мою, и братьев моих и сестер моих, и всех, кто есть у них. Избавьте души наши от смерти. Ну, кореша, лады?

Пообещали ей разведчики Израилевы, и спустила она их по веревке через окно, ибо дом ее составлял часть городской стены. Так оказались Иисусовы штирлицы на свободе.

Юлиус Шнорр фон Карольсфельд. «Раав спасает разведчиков».

Иерихонская труба

Оба разведчика Иисусовых перешли Иордан, пришли к Иисусу Навину и пересказали ему все, что с ними случилось.

Встал Иисус рано поутру, и двинулся войском от Ситтима и пришли к Иордану, около которого и заночевали. На следующий день воинство Израилево подошло к реке Иордан. И – о чудо! – как только ноги священников, несших Ковчег Завета Господня, погрузились в воду Иордана, вода, текущая сверху, остановилась и стала стеною на весьма большом расстоянии, около города Адама, который подле Цартана, а вода, текущая в море Соленое, ушла и иссякла.

Не верите? Законы физики не позволяют, говорите? Запомните на всю жизнь: неверие есть тягчайший из грехов перед Богом!

И как только все толпище сынов Израилевых перешло чрез Иордан, вода Иордана устремилась по своему месту и пошла, как вчера и третьего дня, выше всех берегов своих.

Так и перешло все войско по осушенному дну реки. Вот ведь захочет Господь, так и такое чудо сбывает, что аж не верится!

Около сорока тысяч вооруженных на брань перешло на равнины Иерихонские, чтобы сразиться с законными хозяевами земли той. В тот день прославил Господь Иисуса пред очами всего Израиля, и стали бояться его, как боялись Моисея, во все дни жизни его.

Иерихон тем временем запер городские врата: никто не выходил из города и никто в него не входил.

И тут Господь проявил небывалую полководческую смекалку, сказав Иисусу:

- Я предаю в руки твои Иерихон и людей его. Но главное – без спешки. Все способные к войне ежедневно обходят вокруг городских стен без попыток нападения.

Делайте это шесть дней, при этом, пусть семь священников несут семь труб пред ковчегом. А в седьмой день обойдите вокруг города семь раз кряду, и священники пусть трубят трубами.

- Когда же затрубит юбилейный рог, пусть весь народ воскликнет громким голосом, и стена города обрушится до своего основания. Вот тогда и захватывайте город со всех сторон.

Так и сделали. Как и обещал Господь, сработали трубы Иерихонские!

Юлиус Шнорр фон Карольсфельд. «Падение Иерихона».

Созвал Иисус военный совет и рассказал про план Божий. Кое-кто скептически ухмылялся, но большевики – коих было по определению большинство – вспомнили, как намереди Господь Иордан перекрыл, и ничему уже не удивлялись.

Хотите верить, хотите нет, но все произошло ровнехонько по плану Господа. И когда от громкого крика обрушилась стена городская, то толпа сынов Израилевых ворвалась в город с криками: «Под знаменем Господа и под водительством Иисуса, вперед до полного разгрома врага!»

И было предано заклятию все, что в городе: и мужей и жен, и молодых и старых, и волов, и овец, и ослов – все истребили мечом. Правда, все серебро и золото, а также сосуды медные и железные собрали в сокровищницу дома Господня. Но это не было простым мародерством, ибо цели были святы: «не корысти ради, а только волею пославшего мя...»

А тем двум своим юным разведчикам Иисус сказал:

- Пойдите в дом оной героини-потаскушки и выведите оттуда ее со всей родней. Надо клятву выполнять... Действуйте!

Блудницу Рааву с родственниками пощадил, как обещано было ей. Более того, даже дали всему семейству ее гражданство сынов Израилевых, и стали они жить с евреями из века в век.

* * *

Слава Иисуса носилась по всей земле. И начал он длинную цепочку праведных захватнических войн, ибо все праведно, что соответствует идеям Господа и указаниям мудрых Пророков – любых вождей любого великого народа. Грубо говоря, исполнил Господь свой завет сынам Израилевым: указал им Землю Обетованную. Ну, а уж дальше, как известно: спасение утопающих – дело рук самих утопающих. Наше дело правое – мы победим!

Итак, Исход, о котором так долго твердили большевики (ведь всё же за исход было большинство), свершился!

Повторное обрезание крайней плоти

Когда все цари Аморрейские, которые жили по эту сторону Иордана к морю, и все цари Ханаанские, которые жили при море, услышали, что Господь иссушил воды Иордана пред сынами Израилевыми, доколе переходили они, тогда ослабело сердце их, они ужаснулись и не стало уже в них духа сопротивляться против сынов Израилевых.

В то время сказал Господь Иисусу:

- Сделай себе острые каменные ножи и обрежь сынов Израилевых во второй раз.

- Зачем, Господи? Как обрезанного второй раз обрезать? Так и вовсе ничего не останется! Ведь у нас же не бескрайняя крайняя плоть!

- Выполняй! Потом поймешь!

Был у Господа умысел особый: за сорок два года болтания по пустыне все сыны Израилевы, вышедшие из Египта, повымерли. Они-то были обрезаны, но весь молодяк, родившийся в пустыне на пути, после того как вышел из Египта, не был обрезан.

И сделал Иисус острые каменные ножи и обрезал сынов Израилевых на месте, названном в честь той ритуально-хирургической операции «Холмом обрезания». Когда весь народ был обрезан, то пришлось всем оставаться на своем месте в стане довольно долго, по крайней мере, пока крайняя плоть не вылечится. Нужно сказать, что не в самый подходящий момент заставил Бог выполнять сынов Израилевых свои ритуальные причуды.

Дальнейшее кровопускание

Аппетит приходит во время еды

Господь сообщил Иисусу, что и с землей Царя Гайского Иисус может сделать то же, что тот сделала с Иерихоном. И придумал Иисус военную хитрость, о которой рассказал на своем военном совете:

- Часть войска пусть будет в засаде, а остальных я поведу к городу. Когда же жители Гая выступят против нас, то мы побегим от них, а они будут преследовать нас. Тогда вы встаньте из засады и завладейте городом. Когда возьмете город, зажгите город огнем, по слову Господню сделайте. Смотрите! Это мой приказ!

План Иисуса был реализован. Когда погоня оглянулась назад, она увидела, что дым от города восходил к небу. И не было для них места, куда бы бежать – ни вперед, ни назад. И перебили их всех во славу Господа... Падших в тот день мужей и жен, всех жителей Гая, было двенадцать тысяч. А вы все талдычите: «Не убий...»

А царя Гайского взяли живого и привели его к Иисусу. И он повесил того на дереве. А Господу Богу Израилеву Иисус устроил жертвенник на горе Гевал, и написал Иисус там на камнях список с закона Моисеева. Возможно с купюрами: уж очень много было всяческих нарушений...

Услышав о свершившемся, все цари, которые за Иорданом, на равнине и по всему берегу великого моря, и те, которые близ Ливана – все Хеттеи, Аморреи, Гергесеи, Хананеи, Ферезеи, Евеи и Иевусеи собрались вместе, дабы сколотить коалицию и единодушно сразиться с Иисусом и его сынами Израилевыми.

Но нашлись хитрецы. Жители Гаваона, услышав, что Иисус сделал с Иерихоном и Гаем, употребили хитрость: запаслись сухим и заплесневелым хлебом на дорогу, положили его в ветхие мешки на ослов своих, взяли изорванные и заплатанные мехи вина, оделись в ветхую с заплатами одежду и пришли к Иисусу в стан Израильский в Галгал. Там они сказали ему и всем Израильтянам, что пришли они из весьма дальней земли, чтобы заключить с ними союз. Когда Иисус не поверил, что пришли они издалека, то они показали свои дары – зачерствевший якобы в дороге хлеб да прокисшее вино.

Израильтяне взяли их хлеба, а Господа не спросили. Как говорится, жадность фраера сгубила. И заключил Иисус с Евеями мир и поклялся сам со своими военачальниками, что он сохранит им жизнь.

А чрез три дня после того, когда сыны Израилевы, отправившись в путь, пришли в города их – Гаваон, Кефира, Беероф и Кириаф-Иарим, выяснился обман.

Иисус и сыны Израилевы были возмущены, но... Клятва не воробей – вылетит не поймашь! А поклялись-то Израильтяне своим Господом Богом Израилевым. Так что, обманули дурака на четыре кулака!

В живых-то жителей Гаваона евреи оставили, но сделали их своими рабами. Определил в тот день Иисус, чтобы они рубили дрова и черпали воду для всего общества и для жертвенника Господня.

Царь Иерусалимский против Иисуса

Когда Адониседек, царь Иерусалимский, услышал, что Иисус взял Гай и предал закланию местного царя, а потом так же с Иерихоном и царем его поступил, а вот жители Гаваона заключили мир с Израилем и остались среди них, то он весьма

испугался, потому что Гаваон был город большой, и все жители его были люди храбрые.

Адониседек, царь Иерусалимский, послал к Гогаму, царю Хевронскому, и к Фираму, царю Иармуфскому, и к Яфию, царю Лахисскому, и к Девиру, царю Еглонскому своих послов, чтобы уговорить тех сообща поразить Гаваон за то, что он заключил мир с сынами Израилевыми.

Они собрались, и пошли пять царей Аморрейских, и расположились станом подле Гаваона, чтобы воевать против него. Жители Гаваона послали к Иисусу за защитой. Как всегда, вмешался в развитие событий Господь, вступившись за народ свой, избранный им лично. И сказал Господь Иисусу:

- Не дрейфь, Иисус! Никто из них не устоит пред лицом твоим. А в случае чего – я с тобой.

Иисус совсем распоясался

Иисус пошел из Галгала со всем своим народом, способным к войне: хошь не хошь, а союзнические обязательства надо выполнять!

Напал Иисус на врагов своих внезапно. Коалиция Аморрейская умылась кровью... А в довершение всего, когда цари со своим войском бежали от Израильян по скату горы Вефоронской, Господь бросал на них с небес большие камни до самого Азека, и они умирали. От камней града умерло больше, нежели тех, которых умертвили сыны Израилевы мечом на сражении. О Всемилостивый Господь! Осанна тебе!

И остановилось солнце, и луна стояла, доколе народ мстил врагам своим. Мстил?.. Может, кто объяснит, за что мстит тот, кто напал без предупреждения? Ах, да: это называется превентивной войной. К тому же, вдруг у царей тех было оружие массового уничтожения?..

И не было такого дня ни прежде, ни после того, в который Господь так слушал бы гласа человеческого, ибо Господь сражался за Израиля. И чем же все те, против кого выступал Бог, так уж провинились перед сынами Израилевыми?

Потом возвратился победоносный полководец Иисус и весь Израиль с ним в стан, в Галгал. А те пять царей убежали и

скрылись в пещере в Македе. Когда вывели их из пещеры к Иисусу, тот сначала приказал вождям воинов своих наступить ногами на выи царей тех, а потом Иисус собственноручно повесил их на пяти деревьях.

В тот же день взял Иисус Макед, и поразил его мечом и царя его, и предал закланию. Никого не оставил, кто бы уцелел! А из Македа Иисус пошел к Ливне и истребил мечом все дышащее, что находилось в ней. Из Ливны Иисус и все Израильтяне с ним направились к Лахису, и предал Господь Лахис в руки Израиля, и тот истребил город. Потом был стерт с лица земли Горам, которым правил царь Газерский. Следующий на очереди был Еглон, который все тот же Всемилостивый Господь передал в руки Израиля для ограбления и заклания всего, что в нем дышало. А потом Хеврон ... А за ним Давир...

И поразил Иисус Навин всю землю нагорную и полуденную, и низменные места и землю, лежащую у гор, и всех царей их: никого не оставил, кто уцелел бы, и все дышащее предал закланию, как повелел Господь Бог Израилев.

А ведь по сути дела, евреи колен Аврамовых убивали других своих же братьев-евреев... Да, это геноцидом не назовешь – это по Дарвину «внутривидовая борьба»... Но любой Холокост страшен!

Иисус продолжает кровопролитие

Потом Иисус и все Израильтяне с ним возвратились в стан, в Галгал. Услышав сие, Иавин, царь Асорский, собрал соседних царей, а также Хананеев, Аморреев, Хеттеев, Ферезеев, Иевусеев и Евеев, чтобы дать отпор ненасытному и безжалостному агрессору. Все они испокон веков жили на этой земле и готовы были до последней капли крови отстаивать свою землю, свою свободу и саму свою жизнь в борьбе с супостатом. И выступило все ополчение, многочисленный народ, который множеством равнялся песку на берегу морском. И коней и колесниц было весьма много.

И собрались все цари сии, и пришли и расположились станом вместе при водах Меромских, чтобы сразиться с Израилем.

Но Господь (О Пресвятая Богородица! Опять этот вездесущий и неугомонный Господь!) сказал Иисусу:

- Не бойся их, ибо завтра, около сего времени, я предам всех их на избиение сынам Израиля.

О Боже Милостивый! Когда же устанет десница твоя творить небогоугодные дела?

Иисус и с ним весь народ, способный к войне, внезапно вышли на врагов своих к водам Меромским и напали на них. И предал их Господь в руки Израильтян, и поразили они их, и преследовали их до Сидона великого и до Мисрефоф-Маима, и до долины Мицфы к востоку, и перебили их, так что никого из них не осталось, кто уцелел бы...

Асор сожгет Иисус огнем. И все города царей предал Иисус закланию, людей всех перебили мечом, не оставив ни одной души. Правда, другие города, кроме Асора, не жгли Израильтяне они их разграбили, а скот присвоили.

Таким образом, Иисус взял всю нагорную землю, всю землю полуденную, всю землю Гошен и низменные места, и равнину и гору Израилеву, и низменные места от горы Халак, простирающейся к Сеиру, до Ваал-Гада в долине Ливанской. Долгое время вел Иисус войну со всеми сими царями. Не было ни одного города, с которым сыны Израилевы заключил бы мир, кроме Гаваона.

Иисус Первый помре...

Пришло время и Господь сказал Иисусу:

- Ты славно поработал во славу свою и мою. Но состарился, вошел в лета преклонные, а земли брать в наследие остается еще очень много: земли Филистимские и Гессурские, Хананейские и Ханаанские, земли Сидонян и весь Ливан к востоку от Ваал-Гада... Пора тебе на заслуженный вечный покой.

После этого Бог со своим текущим любимчиком разделили все земли, захваченные в неправедных войнах, между всеми двенадцатью коленами Авраамовыми.

После сего умер Иисус Навин, раб Господень, будучи ста десяти лет. И похоронили его в пределе его удела в Фамнаф-

Сараи, что на горе Ефремовой, на север от горы Гааша. И положили там с ним во гробе, в котором похоронили его, каменные ножи, которыми Иисус обрезал сынов Израилевых в Галгале. Кто знает, может и пригодятся еще?

После сего умер и Елеазар, сын Аарона, и похоронили его на холме Финееса, что на горе Ефремовой.

И сыны Израилевы пошли каждый в свое место и в свой город. И стали сыны Израилевы служить Астарте и Астарофу и богам окрестных народов, чем огорчили Господа. Но своих Бог не тронул, оставил жить, только предал их в руки Еглона, царя Моавитского, и он владел ими восемнадцать лет.

Книга СУДЕЙ ИЗРАИЛЕВЫХ

микроОГЛАВЛЕНИЕ

Новые вожди

Новые завоевания * Гнев Господень * Гофонил и Аод – очередные вожди Израилевы * Девора – первая женщина-правитель * Гедеон – очередной избранник Господа * Извинение перед читателями.

Гедеон – очередной спаситель

Разрушение жертвенника Ваалова * Гедеон – великий полководец * Великое сражение * Израиль бьет челом Гедеону * Козни Авимелеха * Позорная смерть Авимелеха от руки женщины * Очередной гнев Господень * Очередное покаяние евреев перед Богом * Как Иеффай заклад собственную дочь * Очередные напасти

Самсон и Далила

Бог излечивает еще одно бесплодие * Свадьба Самсона * Челюсть ослиная – оружие массового уничтожения * Самсон и Далила * Как Самсон лоханулся * Самсон-камикадзе

НОВЫЕ ВОЖДИ

Новые завоевания

По смерти Иисуса вопрошали Бога сыны Израилевы:
- Кто из нас прежде пойдет на Хананеев, чтобы воевать с ними?

Ну, смотрю, сладу нет с воинственными моисеевцами! Все им мало. А ведь с кем воюют? С братьями по крови...

Ответил им на это Господь Бог:

- Иуда пойдет. Я предаю землю ту в руки его.

И вот пошел Иуда с братцем своим Симеоном на войну. В Везеке встретились они с Адони-Везеком, сразились с ним и разбили Хананеев и Ферезеев. И с Божьей помощью, побили они аж десять тысяч человек. Сам Адони-Везек побежал, но поймали его и отсекали большие пальцы на руках его и на ногах его. Что-то были добродушно настроены сыны Иудины: ведь могли и бритвочкой по глазкам...

И воевали сыны Иудины против Иерусалима и взяли его, и поразили его мечом и город предали огню. Почему-то акт гуманности был совершен в Иерусалиме: Иевусеев, которые жили там, не изгнали сыны Вениаминовы, и живут Иевусеи с сынами Вениамина в Иерусалиме до сего дня.

Потом пошли сыны Иудины воевать с Хананеями, которые жили на горах и на полуденной земле и на низменных местах.

Потом был Хеврон, который прежде назывался Кириаф-Арбы, потом Давир, который прежде назывался Кириаф-Сефер, потом Цефаф, потом Газа с пределами ее, потом Аскалон с пределами его, и еще Екрон с пределами его... И всюду – огнем и мечом проплись сыны Иудины, не оставляя после себя живой души.

Пошли сыны Иосифа также и на Вефиль, и Господь был с ними. И увидели стражи человека, идущего из города, схватили его и заставили показать им вход в город. Он показал им вход в город, и поразили они город мечом, а человека сего и все родство его отпустили.

Во все века предатели были любимы Господом!

Но потом поняли сыны Израилевы, что коли всех перебьешь, то и спину гнуть на них некому будет. Сделали они Хананеев данниками, но изгнать не изгнали с земель их.

Гнев Господень

Когда умер Иисус Навин, раб Господень, будучи ста десяти лет, похоронили его на горе Ефремовой. И когда весь народ ошошел к отцам своим, и восстал после них другой род, который не знал Господа и дел его, какие он делал Израилю, тогда новое поколение сынов Израилевых стало делать злое пред очами Господа и стали служить другим богам, богам народов, окружавших их, и стали поклоняться им.

Зело раздражили они теми действиями своими Господа. И воспылал гнев Господень на Израиля, и предал их сначала в руки обыкновенных грабителей, и те грабили. Но мало показалось Господу: он предал народ Израиля в руки врагов, окружавших их, и не могли они уже устоять пред врагами своими.

Странно это всё: наказать сурово Господь всегда может, направить на дело несправедное – захват чужих земель, массовые убийства – тоже, а вот удержать сынов Израилевых от дурных поступков почему-то никак не удается...

И воспыпал гнев Господень на Израиля, и сказал он:

- За то, что народ сей преступает завет мой, который я поставил с отцами их, и не слушает гласа моего, я не стану уже изгонять от них ни одного из тех народов, которых оставил Иисус Навин на земле, когда умирал.

И жили сыны Израилевы среди Хананеев, Хеттеев, Аморреев, Ферезеев, Евеев, Гергесеев и Иевусеев, брали дочерей их себе в жены, и своих дочерей отдавали за сыновей их, и служили богам их. Тем самым сделали сыны Израилевы злое пред очами Господа, и забыли Господа Бога своего, и служили Ваалам и Астартам.

Самолюбивый Господь не мог стерпеть такого. Разозлившись на Израиля, предал он их в руки Хусарсафема эфиоплянина, царя Месопотамского. И служили сыны Израилевы тому царю восемь лет. Несладко жилось евреям: да и кому понравится, если эфиоп твою мать (воистину – «эфиоп твою мать»!) или сестру забижать будет?

Гофониил и Аод – очередные вожди Израилевы

Тогда вновь возопили сыны Израилевы к Господу, и воздвигнул Господь спасителя сынам Израилевым, который спас их – Гофноила... Извините, Гофониила... На нем был Дух Господень, и был он судьбою Израиля. Он вышел на войну против Хусарсафема и победил, как всегда, с Божьей помощью.

Но все мы смертны. Умер и Гофониил. И сыны Израилевы опять стали делать злое пред очами Господа. А Господь, видимо, с детства любил играть в солдатиков: на этот раз он укрепил Еглона, царя Моавитского, против Израильян. Тот собрал всех Аммонитян и Амаликитян, и поразил Израиля. После этого служили сыны Израилевы Еггону восемнадцать лет.

Опять возопили сыны Израилевы к Господу, и Господь воздвигнул им спасителя Аода, который был левша. И решено было послать с ним дары Еглону, царю Моавитскому.

Аод сделал себе длиною в локоть меч с двумя остриями, и припоясал его под плащом своим к правому бедру. Пришел он к Еглону и поднес ему дары Израильские, а потом сказал, что у него есть тайное слово до царя. Когда царь выпроводил свою челядь, Аод простер левую руку свою и взял меч с правого бедра своего и вонзил его в чрево Еглоново, да так вонзил, что вошла за острием и рукоять меча! Потом вышел Аод в преддверие, и затворил за собою двери горницы, и замкнул их.

Когда Аод ушел, рабы Еглона пришли и видят, что двери горницы замкнуты, и подумали: «Верно он для справления нужды заперся в своей комнате». Ждали довольно долго, но видя, что никто не отпирает дверей горницы, взяли ключ и отперли, и вот видят – господин их лежит на земле мертвый.

Пока они недоумевали, Аода и след простыл. Придя же в землю Израилеву, Аод вострубил трубою на горе Ефремовой, и сошли с ним сыны Израилевы с горы, и он шел впереди их. И сказал им Аод:

- Идите за мною, ибо предал Господь Бог врагов ваших Моавитян в руки ваши! За родину! За Иосифа! Вперед! Враг будет разбит! Победа будет за нами!

Побили в то время Моавитян около десяти тысяч человек, все здоровых и сильных, и никто не убежал. Так смирились в тот день Моавитяне пред Израилем, и покоилась земля восемьдесят лет. И был Аод судьбою их до самой смерти.

Девора – первая женщина-правитель

Когда умер Аод, сыны Израилевы стали опять делать злое пред очами Господа. Ну и неутомонный народец! Нет, чтобы жить богопослушно, они все норовят по-человечески!

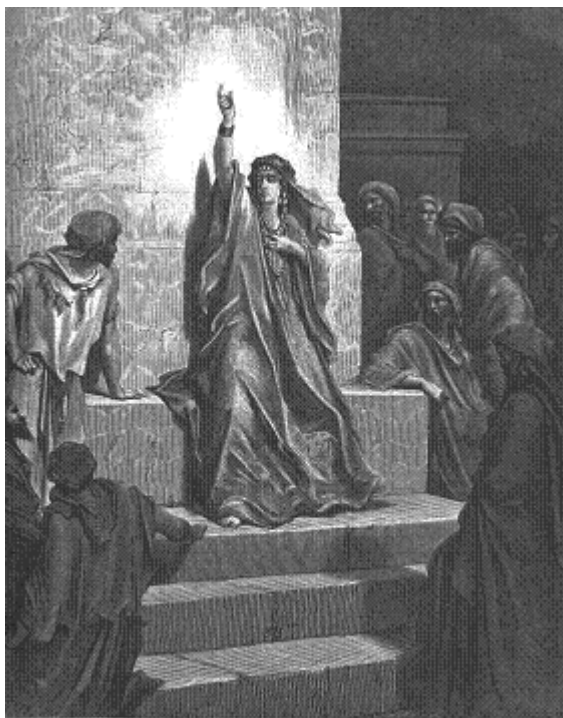
И предал их Господь еще раз, на этот раз в руки Иавина, царя Ханаанского, который царствовал в Асоре.

Как уже стало у сынов Израилевых доброй традицией, опять они возопили к Господу. В то время была судьбою Израиля Девора-пророчица, с коей по рангу ее службы и общался

Господь. Заметим, что это была первая женщина-правительница Израиля, скажем, некая предтеча Голды Меир. Есть женщины в израильских селеньях!

Подняла она войско Израилево, поставив во главе его Вараку, сына Авиноамова. Взял тот с собою десять тысяч человек из сынов Неффалимовых и сынов Завулоновых и вошел на гору Фавор.

Донесли Сисаре, военачальнику Иавинову, что Варак, на горе. Боя между противниками не получилось, ибо Господь, используя свои неограниченные возможности, привел в замешательство Сисару, тот сошел с колесницы своей и в панике побежал пеший. Варак же преследовал ополчение Сисарино и пало оно от меча, не осталось никого.

Гюстав Доре. «Девора».

Тем временем, Сисара прибежал к шатру Иаили, жены Хевера Кенеянина, с домом которого у него был мир. Вышла Иаиль навстречу Сисаре и сказала ему:

- Заходи, дорогой, гостем будешь. Не бойся!

Сисара второпях объяснил бестолковой женщине ситуацию. Та спрятала его, покрыв ковром своим. А потом взяла кол от шатра в одну руку, а тяжеленный молот в другую руку, подошла к нему тихонько, и вонзила кол в висок его, а молотом стукнула для гарантии. Так и приколола Сисару к земле.

В погоне за Сисарою Варак оказался у того же шатра. Иаиль вышла навстречу ему и сказала:

- Войди, я покажу тебе человека, которого ты ищешь.

Он вошел к ней в шатер и видит, Сисара лежит мертвый, и кол в виске его.

Гедеон – очередной избранник Господа

Прошло некоторое время, и сыны Израилевы стали опять делать злое пред очами Господа. А вы говорите, что только русский наступает на одни и те же грабли дважды! На этот раз предал их Господь в руки Маданитян на семь лет.

Тяжела была рука Маданитян над Израилем, и сыны Израилевы сделали себе от Маданитян ущелья в горах и пещеры и укрепления.

Когда посеет Израиль, то к сбору урожая понабегут Маданитяне и Амаликитяне и жители востока и опустошат все! И весьма обнищал Израиль от Маданитян, и – как водится – возопили сыны Израилевы к Господу.

А Господу это – что бальзам на его вечную душу: вот не слушаете меня – по ушам получаете!

И в очередной раз послал Господь пророка к сынам Израилевым, выбрав его весьма интересным образом.

Сын Иоаса, Гедеон, выколачивал в Офре под дубом пшеницу в точиле, прячась от Маданитян. Завылся под тот дуб Ангел Господень и сказал ему:

- Господь с тобою, муж сильный!

Гедеон, не будь промах, и отпарировал:

- Господин мой! Ежели Господь с нами, то отчего же он с нами? Отчего нам так хреново, а? Отчего постигло нас все это бедствие? И где же все эти Божьи чудеса пресловутые, о которых нам рассказывали бабушки наши на ночь?

Господь, возрев на него, сказал:

- Иди с этою силою твоею и спаси Израиля от руки Маданитян. Я посылаю тебя.

- Господи! Как спасу я Израиля? И племя мое в колене Манассином самое бедное, да и я сам в доме отца моего младший. Сунься я с каким рацпредложением, пошлют меня, куда подалее!

- Я буду с тобою, и ты поразишь Маданитян, как одного человека.

- Если правда то, за кого ты себя выдаешь, то сделай мне знамение, что именно ты говоришь со мною. Не уходи отсюда, доколе я не приду к тебе и не принесу дара моего.

- О'кей, о'кей, Фома Неверующий, я останусь до возвращения твоего.

Гедеон пошел домой, приготовил козленка и опресноков из ефы муки – так, на всякий пожарный: а вдруг малый не косит под Господа, а взаправду он самый? Положил Гедеон все в корзину, а похлебку влил в горшок и принес к говорившему под дуб и предложил отведать. А неблагодарный Ангел Божий и говорит:

- Возьми мясо и опресноки, и положи на сей камень, а похлебку вылей туда, куда ее вылет через века Гена Хазанов, когда он будет учиться в Кулинарном Техникуме. (Сами понимаете, что Ангел знал все будущее до мельчайших подробностей.)

- Вот-те хрен! Чай щи-то посолёные! Зачем добро переводить?

Понедоумевал Гедеон, почти обиделся на Ангела, мол, коли есть не хочешь или несварение какое, то зачем же еду-то портить? Но все же похлебку приготовленную вылил, правда не туда, куда приказано было, а просто на землю.

Ангел Господень простер конец жезла, который был в руке его, прикоснулся к мясу и опреснокам, и вышел огонь из камня и поел мясо и опресноки, а сам Ангел Господень скрылся от глаз его.

Убедился Гедеон, что это был Ангел Господень, и устроил там жертвенник Господу и назвал его Иегова Шалом, то бишь, по-нашенски «Привет, Иегова!»

Извинение перед читателями.

Далее идут долгие и занудливые описания войн, междусобойчиков и просто драк. При этом все это сопровождается детальнейшими и скучнейшими описаниями...

Вы ведь все, учась в школе, читали «Войну у мир». Если помните, то ведь бошей нуднятины, чем толстовской войны трудно придумать – то Багратионовские флешы, то Наполеоновские плешы...

Ведь сознайтесь, только и остался в памяти поручик Ржевский! (Или он не оттуда?) Да еще, конечно, Наташа Ростова да Пьер Без... – без там? – ах, да: без уха!

Но честно говоря, что так яро били друг друга евреи в такой затяжной междоусобной войне? Ведь один народ – один язык, одни предки, одни обычаи... Даже Бог один! Ведь между иудеями и израильтянами разницы меньше, чем между хохлами и кацапами, или между испанцами и португальцами.

Но из песни слова не выкинешь... А уж из Библии выбросить хоть полслова – грех смертный. Посему продолжаем.

Гедеон – очередной спаситель

Разрушение жертвенника Ваалова

В ту ночь явился Гедеону Господь и сказал ему:

- Разрушь жертвенник Ваала, который у отца твоего, и срубь священное дерево, которое при нем, и поставь жертвенник Господу Богу твоему, явившемуся тебе.

Гедеон взял десять человек из рабов своих и сделал, как говорил ему Господь. Делал он все втихаря, ночью, поскольку боялся гнева отца своего и жителей города.

Поутру встали жители города, и вот те на! Жертвенник Ваалов разрушен, и дерево при нем срублено, и телец вознесен во всеожжение на новоустроенном жертвеннике.

И спрашивали друг у друга, кто бы это мог сделать. И все каким-то образом пришли к выводу, что сделал это Гедеон, сын Иоасов.

Толпа разгневанных жителей города явилась к Иоасу и стала орать:

- Выведи нам сына твоего! Должен умереть этот подонок за то, что разрушил жертвенник Ваала и срубил дерево, которое было при нем.

Иоас сказал всем приступившим к нему:

- Уместно ли вам вступаться за Ваала, вам ли защищать его? Если он Бог, то пусть сам вступится за себя.

Резонно! Подумали жители города, почесали себе затылки и прочие места и разошлись.

Гедеон – великий полководец

Между тем все Мадиянитяне и Амаликитяне и жители востока собрались вместе, перешли реку и стали станом на долине Изреельской. И тут-то Дух Господень объял Гедеона, и вострубил он трубою, и созвано было племя Авиезерово идти за ним. И послал послов по всему колену Манассиину, и оно вызвалось идти за ним. А потом Асир, Завулон и Неффалим пришли к нему.

И сказал Гедеон Богу:

- Если Ты спасешь Израиля рукою моею, как говорил ты, то сделай такое вот знамение. Я расстелю здесь на гумне стриженую шерсть: если роса будет только на шерсти, а на всей земле сухо, то буду знать, что ты спасешь рукою моею Израиля, как говорил ты.

Богу такую задачу решить, что нашему программисту два байта отослать: на другой день, встав рано, Гедеон стал выжи-

мать шерсть и выжал из нее росы целую чашу воды. Но Гедеон был парень zelo осторожный. И еще раз он сказал Богу:

- Не прогневайся на меня, если еще только однажды попрошу сделать испытание над шерстью: пусть будет сухо на одной только шерсти, а на всей земле пусть будет роса.

Достал Гедеон Бога своим недоверием, но что тому делать – сам такого выбрал, теперь уж отступать некуда. Бог так и сделал в ту ночь: только на шерсти было сухо, а на всей земле была роса.

Поверив, что Бог определенно на его стороне, Гедеон потру со всем своим воинством расположился станом у источника Харода. Спросил Гедеон у народа:

- Ежели кто боязлив и робок, тот пусть возвратится и пойдет назад с горы Галаада.

И возвратилось народа двадцать две тысячи, а десять тысяч осталось. Да, немного оказалось храбрецов в Гедеоновских Вооруженных Силах!

Привел Гедеон свой народ к воде. И тут Господь Гедеону еще один важный совет дал:

- Кто будет лакать воду языком своим, как лакает пес, того ставь особо.

(Хорошо хоть Господь не додумался проверить сходство с собаками через способ оправления малой нужды!)

И оказалось, что число лакавших по-собачьи было триста человек. И сказал Господь Гедеону:

- Вот этими тремястами, лакавших по-пёсьи, я спасу вас и предам Маданитян в руки ваши, а весь народ остальной пусть идет, каждый в свое место.

Зачем были все эти премудрости? Да не иначе, как из обыкновенного человеческого тщеславия того, кому человеческое не чуждо (все же создавал Господь человека «по образу и подобию!»). Ведь если бы тридцатитысячное войско победило врага, то резонно было бы спросить: «А про чем здесь Бог?» А вот коли всего триста разгромят целую армию противника, тут уж всем ясно: без Господа нашего не обошлось!

Великое сражение

Разделил Гедеон триста человек на три отряда и дал в руки всем им трубы и пустые кувшины, в коих были светильники. И сказал им:

- Смотри на меня и делай, как я. Когда я затрублю, трубите и вы трубами вашими вокруг всего стана и кричите: «Славен меч Господа и Гедеона!»

И подошел Гедеон со своей сотней к стану вражескому, и затрубили все трубами и разбили кувшины, которые были в руках их. И остальные отряды сделали то же самое. И стали бегать в панике вражеские солдаты во всем стане, и кричали, и обратились в бегство. Хорошо, видать, дудели в трубы гедеоновцы!

И пока триста человек трубили трубами, бежало ополчение вражеское до предела Авелмехолы, близ Табафы. Но все же двух князей Маднамских, Орива и Зива, изловили, головы им отрубили и принесли к Гедеону за Иордан.

Войско же Гедеона продолжало преследование Зевея и Салмана, царей Маднамских. По пути попался им город Сокхоф. Гедеон попросил у жителей города хлеба, чтобы накормить воинов, которые утомились в погоне. Князя Сокхофа отказали, аргументируя тем, что Зевей и Салман еще не пойманы, а коли вернуться то не пощадят за то, что жители Сокхофа их врагов кормили.

Гедеон разозлился и пригрозил, что на обратном пути он растерзает тела их терновником пустынным. Следующим на пути лежал Пенуэл, но и там дали Гедеону от ворот поворот, как и в Сокхофе. Гедеон пригрозил и Пенуэлу карой Господней.

Не без Господней помощи, Гедеон схватил обоих царей Маднамских, Зевея и Салмана. На обратном пути он пришел к жителям Сокхофским, схватил старейшин города и наказал их путем сечения голых задниц терновником пустынным. Вот позорище было на их седые головы! Да и задницы потом чесались предолго от вонзившихся шипов.

А Зевея и Салмана Гедеон убил собственными руками, пронзив мечом. Не гнушался он физической работы!

Израиль бьет челом Гедеону

И сказали Израильтяне Гедеону:

- Владей нами ты и сын твой и сын сына твоего, ибо ты спас нас из руки Маданитян.

Но Гедеон ответил им:

- На хрен мне власть над вами! Ни я не буду владеть вами, ни мой сын не будет владеть вами. Господь да владеет вами!

А вот я попрошу малого: дайте мне каждый по серьге из добычи своей.

Дело в том, что у неприятелей много было золотых серег, потому что они были Измаильтяне, а награблено у них было – выше крыши! Разостлали Израильтяне одежду и бросали туда каждый по серьге из добычи своей. Весу в золотых серьгах, которые Гедеон выпросил, было тысяча семьсот золотых сиклей, кроме пряжек, пуговиц и золотых цепочек, которые были на шее у верблюдов его.

Из этого сделал Гедеон ефод и положил его в своем городе, в Офре, и стали все Израильтяне ходить.

И покоилась земля сорок лет во дни Гедеона. Было у Гедеона семьдесят сыновей, происшедших от чресл его, потому что у него много было жен. Также и наложница его из Сихема родила ему сына, и он дал ему имя Авимелех. Умер Гедеон в глубокой старости, и погребен во гробе отца своего Иоаса, в Офре Авиезеровой.

Но только лишь умер Гедеон, сыны Израилевы опять стали блудно ходить вслед Ваалов и поставили себе богом Ваал-верифа, а про Господа Бога своего, который избавлял их из руки всех врагов, окружавших их, забыли сыны Израилевы.

Козни Авимелеха

Авимелех пошел в Сихем к единоутробным братьям своим, с которыми у него была одна мать, и говорил им и всему племени отца матери своей:

- Внушите жителям Сихемским, что лучше для вас, чтобы владел вами один сын Гедеонов, нежели все семьдесят его сынов. Да и вспомните, что я кость ваша и плоть ваша.

Братья матери его внушили о нем все сии слова жителям Сихемским, и склонилось сердце их к Авимелеху, ибо говорили они: «Он брат наш». Ну, а когда кумовство да родственные связи не работали среди людей?

Выдали Авимелеху семьдесят сиклей серебра из дома Ваалверифа для ведения дальнейшей кампании, на кои он нанял праздных и своевольных людей, которые и пошли за ним.

И пришел он в дом отца своего в Офру и убил братьев своих, каждому из семидесяти сынов Гедеоновых он на одном камне отрубил лихую голову. Остался только Иофам, младший сын, потому что успел скрыться от брата своего единокровного.

Собрались все жители Сихемские и поставили царем Авимелеха. Когда узнал об этом Иофам, он вылез из своего убежища, поднялся на вершину горы Гаризима и, возвысив голос свой, прокричал:

- Послушайте меня, жители Сихема, и слушает вас Бог! По истине ли и по правде ли вы поступили, поставив Авимелеха царем? И хорошо ли вы поступили с домом Гедеона, сообразно ли с его благодеяниями поступили вы?

За вас отец мой сражался, не дорожил жизнью своею и избавил вас от руки Маданитян, а вы теперь восстали против дома отца моего, и убили семьдесят сынов его на одном камне, поставив царем над жителями Сихемскими Авимелеха, сына рабыни отца моего, лишь потому что он брат ваш.

Если вы ныне по истине и по правде поступили с домом Гедеона, то да будет на вас благословение. Если же нет, то да изыдет огонь от Авимелеха и да пожжет жителей Сихемских, и да изыдет огонь от жителей Сихемских и да пожжет Авимелеха!

Мудрёное проклятие, но тем страшнее! Видимо, предполагалось, что обе стороны будут жечь друг друга одновременно.

А сам Иофам убежал и пошел в Беэр, и жил там, укрываясь от брата своего Авимелеха. Авимелех же царствовал над Израилем три года.

Господь Бог как-то все это время бездействовал. Может, раздумывал над мерами пресечения Авимелеха? Хотя тут Ио-

фам дал ему хорошую подсказку, коей и воспользовался, в конце концов, Сущий.

Послал Бог злого духа между Авимелехом и жителями Сихема, и не стали покоряться жители Сихемские Авимелеху. Вот так хитро Господь отместил за семьдесят сынов Гедеоновых. (А ведь раньше и позже он и за гораздо более мелкие деяния, просто за ничтожные проступки карал так, что мало не покажется!)

Позорная смерть Авимелеха от руки женщины

Жители Сихемские посадили в засаду людей на вершинах гор, которые грабили всякого проходящего мимо их по дороге. О сем донесено было Авимелеху.

Пришел же и Гаал, сын Еведов, с братьями своими в Сихем. И вышли они в поле, и собирали виноград свой, ходили в дом бога своего, и ели и пили, и проклинали Авимелеха. Гаал говорил так:

- Да кто такой, этот Авимелех, мать его так? И почему Сихем должен служить ему? Не сын ли он Гедеонов, и не Зевул ли главный начальник его? Служите лучше потомкам Еммора, отца Сихемова, а Авимелеху для чего нам служить? Если бы кто дал народ сей в руки мои, я прогнал бы Авимелеха.

Зевул, начальник города, услышал слова Гаала и отправил послов к Авимелеху, чтобы сообщить тому, что Гаал с братьями пришел в Сихем, и возмущают они против Авимелеха город.

Встал ночью Авимелех и весь народ, находившийся с ним, и поставил в засаду у Сихема в четыре отряда. По утру Гаал вышел и стал у ворот городских, а Авимелех и народ, бывший с ним, вышел из засады.

И сражался Авимелех с городом весь тот день, и взял город, разрушил его и засеял солью. Среди города была крепкая башня, и убежали туда все мужчины и женщины и все жители города, и заперлись и взопли на кровлю башни.

Авимелех пришел к башне и окружил ее и подошел к дверям башни, чтобы сжечь ее огнем. Тогда одна женщина бросила обломок жернова на голову Авимелеху и проломила ему череп.

Юлиус Шнорр фон Карольсфельд.
«Смерть братоубийцы Авимелеха».

Авимелех, истекая кровью, призвал отрока, оруженосца своего, и сказал ему:

- Обнажи меч свой и умертви меня, чтобы не сказали обо мне, что убит я рукой женщины...

И пронзил его отрок его, и Авимелех умер.

Так воздал Бог Авимелеху за злодеяние, которое он сделал отцу своему, убив семьдесят братьев своих. И все злодеяния жителей Сихемских обратил Бог на голову их, и постигло их проклятие Иофама, сына Гедеонова.

Очередной гнев Господень

А сыны Израилевы продолжали делать злое пред очами Господа и служили Ваалам и Астартам, и богам Арамейским, и богам Сидонским, и богам Моавитским, и богам Аммонитским, и богам Филистимским, а Господа оставили и не служили ему.

И воспыла гнев Господа на Израиля, и он предал их в руки Филистимлян и в руки Аммонитян.

Спрашивается: За что евреи так любят своего Бога? Таскал он их по пустыне сорок два года, голодом морил и жаждой мучил. Потом сотни лет разрешал чужим волхвам молиться, а потом за это же и наказывал их смертным боем...

Ну, да что там! Вон в России тоска по отцу родному – Иосифу проснулась и разгорается все более и более ярким пламенем. А ведь изверга большего свет не видывал! Ему и Грозный с Великим в подметки не годятся...

Так вот. Филистимляне и Аммонитяне с того года восемнадцать лет теснили и мучили сынов Израилевых по ту сторону Иордана в земле Аморрейской, которая в Галааде.

Наконец, Аммонитяне перешли Иордан, чтобы вести войну с Иудою и Вениамином и с домом Ефремовым. И весьма тесно было сынам Израиля.

Очередное покаяние евреев перед Богом

И в который уже раз возопили сыны Израилевы к Господу, и причитали и плакали:

- Согрешили мы пред тобою, Господи! Позабыли мы тебя, позабросили с молодых-юных лет... Ты остался сиротою, счастья в жизни уж нет. Прости нас за то, что служили Ваалам, а не тебе, родненький ты наш!

И сказал Господь сынам Израилевым, осерчав:

- Не угнетали ли вас Египтяне, и Аморреи, и Аммонитяне, и Филистимляне, и Сидоняне, и Амаликитяне, и Моавитяне? Не зывали ли вы ко мне за помощью? Не спасал ли я вас от рук их?

А вы, неблагодарные, оставили меня и стали служить другим богам. Хватит! Не буду более я спасать вас. Пойдите, зывайте к богам, которых вы избрали, пусть они спасают вас в тесное для вас время.

Сыны Израилевы аж изошли в мольбах:

- Господ-и-и! Согрешили мы перед тобой! Мы больше не будем! Делай с нами все, что тебе угодно, только избавь нас ныне. А тех чужих богов забудем к чертям собачьим...

И в очередной раз отвергли сыны Израилевы от себя чужих богов и стали служить Господу, только Господу и одному только Господу. И не потерпела душа Господа страдания Израилева. Как матери не простить дитяtko любимое? Как не пощадить народ, который сам же для себя избрал?

Как Иеффай заклал собственную дочь

Аммонитяне собрались и расположились станом в Галааде. Собрались и сыны Израилевы, встав станом в Массифе. Народ и князья Галаадские сказали друг другу: кто начнет войну против Аммонитян, тот будет начальником всех жителей Галаадских.

Через несколько времени Аммонитяне пошли войною на Израиля. Во время войны Аммонитян с Израильтянами пришли старейшины Галаадские взять Иеффая из земли Тов и попросили Иеффая быть у них вождем, возглавив армию в войне с Аммонитянами.

Тут резонно сделать отступление: А кто ж такой этот Иеффай?

Так вот. Жил да был Галаад. Законная жена Галаадова нарожала ему сыновей, но был еще у Галаада и незаконный сын, или выблядок, выражаясь старым славянским языком, – Иеффай. Но времена раньше были такие, что все дети жили при своих отцах, от кого бы они ни были. Когда возмужали законные сыновья, то изгнали они Иеффая, сказав ему, что не наследник он в доме отца их, потому что он сын другой женщины. Убежал Иеффай от братьев своих и жил в земле Тов. И пошла о нем добрая слава по земле. Вот кто такой Иеффай.

На лестное предложение Галаадских старейшин Иеффай не без резона ответил:

- Не вы ли возненавидели меня и выгнали из дома отца моего? Зачем же пришли ко мне ныне, когда вы теперь в беде?

Старейшины Галаадские сказали Иеффаю:

- Извини, облажались... Мы теперь пришли к тебе, чтобы ты пошел с нами и был бы у нас начальником всех жителей Галаадских при сражении с Аммонитянами.

- Так вы что ж, возвращаете меня для того только, чтобы сразиться с Аммонитянами? А если Господь предаст мне их, то останусь ли я у вас начальником?

- Господь да будет свидетелем между нами, что мы сделаем по слову твоему!

Согласился Иеффай и пошел со старейшинами Галаадскими, и народ поставил его над собою начальником и вождем. Начал Иеффай с шагов дипломатических – послал послов к царю Аммонитскому спросить: «Что тебе до меня, что ты пришел ко мне воевать на земле моей?» Царь Аммонитский ответил послам Иеффая: «Израиль, когда шел из Египта, захватил силою землю мою от Арнона до Иавока и Иордана. Возврати мне мое с миром, и я отступлю».

Возвратились послы Иеффаевы к нему с этой вестью. Тогда Иеффай в другой раз послал послов к царю Аммонитскому, чтобы сказали тому от его лица:

- Израиль не взял земли Моавитской и земли Аммонитской, ибо когда шли из Египта, Израиль пошел в пустыню к Черемному морю и пришел в Кадес. Но и царь Едомский, и царь Моавитский, и царь Amorрейский, и царь Есевонский отказали Израилю в его просьбе. И Сигон не согласился пропустить Израиля чрез пределы свои, более того, собрал Сигон весь народ свой и сразился с Израилем, защищая якобы свою землю. Но не тут-то было! Предал Господь Бог Израилев Сигона и весь народ его в руки Израилю, и он побил их, и получил Израиль в наследие всю землю Amorрея, жившего в земле той. Получили они в наследие все пределы Amorрея от Арнона до Иавока и от пустыни до Иордана.

Итак, Господь Бог Израилев изгнал Amorрея от лица народа своего Израиля, а ты хочешь взять его наследие у нас? Смотри мне! Мы мирные люди, но наш бронепоезд стоит на запасном пути.

Не владеешь ли ты тем, что дал тебе Хамос, бог твой? И мы владем всем тем, что дал нам в наследие Господь Бог наш.

Израиль живет уже триста лет в Есевоне, Ароере и Арноне. А вы только очнулись! Что же вы раньше-то не отнимали их, а?

Не виновен я пред тобою, а ты делаешь мне зло, выступив против меня войною. Господь Судия да будет ныне судьбою между сынами Израиля и между Аммонитянами!»

Это были слова Иеффая. Но царь Аммонитский не послушал слов Иеффая, с которыми тот послал к нему послов своих.

И был на Иеффасе Дух Господень, и дал Иеффай обет Господу и сказал:

- Если Ты предашь Аммонитян в руки мои, то по возвращении моем с миром от Аммонитян, что выйдет из ворот дома моего навстречу мне, будет Господу – вознесу сие на всеожжение.

И пришел Иеффай к Аммонитянам и поразили их поражением весьма великим, и смирились Аммонитяне пред сынами Израилевыми.

Вернулся Иеффай в Массифу, в дом свой, а навстречу ему выбегает дочь его, радостная, что вернулся отец ее. Она была единственным ребенком у Иеффая – не было у него еще ни сына, ни дочери. Когда он увидел ее, разодрал одежду свою и сказал:

- Ах, дочь моя! Ты сразила меня... И ты в числе нарушителей покоя моего! Я отверз о тебе уста мои пред Господом и не могу отречься.

- Отец мой! Раз ты отверз уста твои пред Господом, то и делай со мною то, что произнесли уста твои. Ведь Господь совершил чрез тебя отмщение врагам твоим Аммонитянам.

Джиованни Антонио Пеллегрини. «Возвращение Иеффая»

Иеффай был вне себя от горя. А дочь его сказала отцу своему:

- Да не бери в голову, папа... Сделай мне только вот что: отпусти меня на два месяца. Я пойду, взойду на горы и оплачу девство мое с подругами моими. Я ведь так еще и не успела переспать со своим бой-френдом...

- Иди, дочь моя... – И отпустил ее на два месяца.

Дочь Иеффая пошла с подругами своими и оплакивала девство свое в горах. По прошествии двух месяцев, она возвратилась к отцу своему, и тот совершил над нею обет свой, который дал Господу, – отдал ее в жертву Всемилостивейшего и Милосерднейшего Господа Бога... А сам Всевидящий проморгал эту чудовищную ситуацию – нет чтобы руку Иеффая отворотить от заклания собственной дочери ради высоких моральных принципов Израиля.

Так и погибла невинная девица, не познавшая ни мужа, ни даже бой-френда.

С тех пор вошло в обычай у Израиля, что ежегодно дочери Израилевы ходили оплакивать дочь Иеффая Галаадитянина, четыре дня в году.

Очередные напасти

Ефремяне собрались и перешли в Севину и сказали Иеффаяу:

- Почему ты ходил воевать с Аммонитянами, а нас не позвал с собою? Мы сождем дом твой огнем и с тобою вместе.

Иеффай сказал им:

- Я и народ мой имели с Аммонитянами сильную ссору. Я просил вас о помощи, но вы не спасли меня от руки их. Тогда я подверг опасности жизнь свою и пошел на Аммонитян, и предал их Господь в руки мои. А что же вы пришли ныне воевать со мною?

Собрал Иеффай всех жителей Галаадских и сразился с Ефремянами, и побии жители Галаадские Ефремян. К тому же перехватили Галаадитяне переправу чрез Иордан. И когда кто-нибудь из уцелевших Ефремян говорил: «Позвольте мне переправиться», то жители Галаадские спрашивали его: «Не Ефремянин ли ты?» Если тот отвечал «нет», то его проверяли: Скажи «шибболет». Если человек говорил «шибболет», то его убивали, ибо Ефремяне не могут иначе выговорить это слово, которое на иврите означает «колос». И пало в то время из Ефремян сорок две тысячи.

Так закончилась одна из немногих справедливых войн сынов Израилевых.

Иеффай был судьей Израиля шесть лет, а когда умер Иеффай Галаадитянин, то был погребен в одном из городов Галаадских.

Самсон и Далида

Бог излечивает еще одно бесплодие

Неугомонные сыны Израилевы продолжали делать злое пред очами Господа. По воле Господа были они переданы на этот раз в руки Филистимлян на сорок лет.

В то время был человек из Цоры по имени Маной. Жена его была неплодна и не рождала. Но, как вы знаете, дело это поправимое. Явился Ангел Господень жене Маноя и сказал ей:

- Вот, ты неплодна и не рождаешь. Но – уверяю тебя – зачнешь, и родишь сына. Только береги себя, не пей вина и сикера, и не ешь ничего нечистого, ибо младенец сей будет назорей Божий, и он начнет спасать Израиля от руки Филистимлян.

Жена пришла и рассказала мужу своему:

- Человек Божий приходил ко мне, причем весьма даже почтенный, по виду смахивал на Ангела Божия. Я забыла спросить его, откуда он, а он сам не представился мне. Но на вид, повторяю, человек вроде вполне порядочный. Он вдруг ни с того, ни с сего сказал мне, что зачну я и рожу тебе сына, который от самого чрева моего до смерти своей будет назорей Божий.

Маной на всякий случай помолился Господу и сказал:

- Господи! Ежели тот человек был от тебя, то пусть придет к нам опять и научит нас, что нам делать с имеющим быть младенцем.

Всеслышащий Бог, естественно, услышал голос Маноя. Ангел Божий опять навестил жену Маноя, но почему-то опять, когда она была в поле, и мужа ее, не было с нею. Может, просто хотел помочь мужу зачать? Ведь кто знает, жена ли Маноя бесплодна, али сам Маной тому виной? Жена тотчас помчалась и известила мужа своего и сказала ему:

- Опять этот мужик в белом медицинском халате явился, что приходил ко мне давеча.

Маной встал и пошел с женою своею, и пришел к тому человеку и сказал ему:

- Тот ли ты человек, который говорил с сею женщиною? Ты всерьез или же просто пудришь ей мозги?

- Я, я... Что разорался? И всерьез я. Серьезней не бывает.

- Ну, хорошо. Если исполнится слово твое, то как нам поступать с младенцем сим и что делать с ним?

- Имеющий уши да слышит! Все инструкции по диете я уже дал твоей жене. Исполняйте!

- Позволь удержать тебя, пока мы изготовим для тебя козленка.

- А зачем? Хотя бы ты и удержал меня, но я не буду есть хлеба твоего – я же бесплотен, пищевода и меня нет. А если же хочешь совершить всесожжение Господу, то вознеси его.

Маной призадумался над этими словами, но пока еще не скумекал, что имеет дело с Ангелом. И спросил он:

- А как тебе имя? Надобно знать, чтобы прославить тебя, когда исполнится слово твое.

- Что в имени тебе моем? Оно умрет, как шум печальный волны, плеснувшей в берег дальний, как звук ночной в лесу глухом...

Взял Маной козленка и хлебное приношение и вознес Господу на камне. И тут... Батюшки-святые! Когда пламень стал подниматься от жертвенника к небу, Ангел Господень поднялся в пламени жертвенника, как Монгольфьер на воздушном шаре!

Увидев это, Маной с женой брякнулись лицом на землю, а Ангел Господень мгновенно куда-то пропал... Тогда только Маной догадался, с кем он имел дело. И сказал Маной жене своей:

- Верно мы умрем, ибо видели мы Бога. А нам, грешным, это не положено по званию.

- Коли Господь хотел бы умертвить нас, то не принял бы от рук наших всесожжения и хлебного приношения, и не показал бы нам всего того, и теперь не открыл бы нам сего. Так что не дрейфь, Маной. Пробьёмся!

Пришло время и родила жена сына, и нарекла имя ему Самсон, что означает «солнце». Рос младенец, и благословлял его Господь.

Свадьба Самсона

Подросток Самсон до мужеского возраста, созрел до бабы. Однажды пошел он в Фимнафу и увидел в там женщину из дочерей Филистимских, которая ему страсть, как ему понравилась.

Он пошел и объявил отцу своему и матери своей и сказал:

- Видел в Фимнафе женщину из дочерей Филистимских – глаз не оторвать. Возьмите ее мне в жену.

- Ты что? Разве нет женщин между дочерьями братьев твоих и во всем народе нашем, что ты идешь взять жену у Филистимлян необрезанных?

- Нет, не нашел я... Папаня, хочу ту Филистимлянку, очень мне она понравилась.

Отец с матерью не знали, что это Господь умыслил таким образом отомстить Филистимлянам. А в то время Филистимляне господствовали над Израилем.

Уломал Самсон родителей, и пошли они все вместе в Фимнафу. По дороге поотстал немного Самсон – то ли шнурок у кроссовки развязался, то ли по малой нужде, и тут из виноградника молодой лев, рыкая, идет навстречу ему. Естественно, сошел на Самсона Дух Господень, закричал он:

- Пасть порву! – и бросился на льва.

Растерзал он льва голыми руками, как котенка. Действительно, порвал пасть льву, как тот Самсон позолоченный, что в Петергофе фонтан из себя изображает.

Самсон был парень скромный и даже отцу с матерью не похвастался об этом малозначительном эпизоде подумаясь, невидаль какая!

Пришли Самсон и его родители к месту назначения, переговорили с той женщиной, что оболестила Самсона. Спустя несколько дней, опять пошел Самсон к той женщине, а на обратном пути решил посмотреть труп льва. Подошел и видит: рой пчел в трупе львином и соты с медом меж ребер сооружены.

Франческо Хайес. «Самсон и лев».

Ведь говорил, говорил же еще Моисей – не прикасайся к дохлятине! Но Самсон взял соты с медом и пошел своею дорогою, поедая тот мед. Когда пришел домой, остатки скормил отцу с матерью, не сказав им, что из львиного трупа взял мед сей.

И вот настал день свадьбы, закатил Самсон семидневный пир, как обыкновенно делают женихи. Были выбраны тридцать брачных друзей из местных парней. Во время свадебной пьянки сказал им уже изрядно захмелевший Самсон:

- Загадаю я вам загадку. Ежели отгадаете, то я дам вам каждому по шикарному костюму от Версаччи, а ежели нет – то вы дадите мне тридцать костюмов.

Зачем Самсону одному была нужна вся эта одежда, ума не приложу! Но из Библии слова не выкинешь... Друзья брачные заинтересовались:

- Валяй, загадывай загадку твою, послушаем.

- Из ядущего вышло ядомое, и из сильного вышло сладкое.

Загадка была настолько нелепа, что тридцать женихов не смогли ее разгадать за три дня, оставшихся до конца пира. Но

больно уж жалко было своих денежек. Сказали они молодой жене Самсоновой:

- Выведай у мужа твоего, чтоб он разгадал загадку, иначе сождем огнем тебя и дом отца твоего. Для того ли вы призвали нас, чтоб обобрать нас?

Вот лохи! Можно подумать, что их за одно место тащили то пари заключать!

Жена Самсонова была верной дочерью своего народа: ради соплеменников готова была и мужа собственного подставить. Согласилась она на сговор и стала плакаться пред муженьком своим, причитая:

- Видать, ты меня не любишь не жалеешь, может, я немножко некрасива? Загадал ты загадку сынам народа моего, а мне разгадочку не говоришь...

- Да я и матери с отцом ее не разгадал бы! Неужто тебе скажу?

Но плакала жена Самсонова все дни свадьбы, утомила парня, он ей все и рассказал про льва и про мед. Ну, мыслимо ли было такую загадку разгадать? Это тебе не «два конца, два кольца, а посередине гвоздик». Хотя тугоухие, приняв два кольца за два яйца, и на эту загадку детскую говорят: «Это – добрый молодец».

Жена Самсонова тут же помчалась и сообщила загадку сынам народа своего. И вот в седьмой день до захождения солнечного сказали ему граждане той страны: «Это то, что слаще меда, и что сильнее льва!» Догадался Самсон, что произошло. Но джентльмен своему слову должен быть верен. Долг платежом красен. Но где денег найти? Но и на этот раз сошел на Самсона Дух Господень, и пошел он в Аскалон немножечко нарушить заповеди «не убий» и «не укради». Там он пришил тридцать мужиков, раздел их и отдал их платья парням, разгадавшим его идиотскую загадку. Однако же, воспыал гнев его на супругу-предательницу, и ушел он в дом отца своего, бросив жену.

Недолго горевала жена Самсонова: недолго думая, вышла она за необрезанного брачного друга Самсонова, который щеголял в новом костюме.

Через несколько дней, во время жатвы пшеницы, пришел Самсон повидаться с женою своею, принеся с собою козленка.

Он-то и слыхом не слыхивал, что его благоверная иноверная уже пережилась. Хотел уж он и в спальню войти, но бывший его тесть не дал ему войти, сказав:

- Я подумал, что ты возненавидел дочь мою, а потому отдал ее другому – другу твоему. Что же бабе-то пропадать зазря? Но у меня еще младшенькая есть, покрасивше даже будет, чем старшая. Бери ее!

- Ну, уж нет! Теперь я буду прав перед Филистимлянами, если сделаю им зло!

И пошел Самсон, поймал триста лисиц, привязал каждой по факелу к хвосту, зажег факелы, и пустил их на жатву Филистимскую, и выжег и копны и нежатый хлеб, и виноградные сады и масличные. Филистимляне недоумевали, кто ж такую подянку им сотворил? Потом кто-то догадался, что это Самсон, зять Фимнафянина, ибо этот взял жену его и отдал другу его.

Что в этих случаях делают? Пошли Филистимляне и сожгли огнем дом Фимнафянина вместе с ним и дочерьми его. В Самсоне же опять взпырало ретивое:

- А теперь я отмщу вам за убиение нелюбимой жены моей! И тогда только успокоюсь.

Перебил он им голени и бедра (детали сей операции не сообщены), пошел и засел в ущелье скалы Етама. А жаждущие мести Филистимляне и расположились станом в Иудее. Естественно, жители Иудеи спросили, что за повод для такого пришествия. Филистимляне сказали, что пришли связать Самсона, чтобы поступить с ним, как он поступил с ними. Они рассказали Иудеям, что натворил Самсон.

Челюсть ослиная - оружие массового уничтожения

Три тысячи человек вышли из Иудеи к ущелью скалы Етама для поимки государственного преступника. Начальник полчища Иудейского сказал Самсону:

- Разве ты не знаешь, что Филистимляне господствуют над нами? Что же ты наделал? Понимаешь ли ты, какой вред ты нанес государству нашему?

- Как они со мною поступили, так и я поступил с ними. – Пробурчал в ответ Самсон.

- Мы пришли связать тебя, чтобы отдать в руки Филистимлянам.

- Поклонитесь мне, что вы не убьете меня, и тогда я добровольно сдамся вам.

- Да на кой хрен ты нам, чтобы убивать тебя? Там, где шkodил – там и отвечай. Мы только свяжем тебя и отдадим тебя в руки их, а умертвлять не умертвим.

И связали его двумя новыми веревками и повели его из ущелья. Когда он подошел к Филистимлянам, те с криком встретили его. И опять сошел на Самсона Дух Господень, и веревки, бывшие на руках его, сделались, как перегоревший лен, и упали узы его с рук его.

Нашел он свежую ослиную челюсть, валявшуюся на дороге, и перебил ею тыщу человек.

Юлиус Шнорр фон Карольсфельд
«Самсон поражает филистимлян ослицей челюстью».

Господь, взирая на то, довольно потирал свои бесплотные руки и радовался: сотворил Самсон мщенье Филистимлянам. Правда, за что, он уже запомнил: старость – не радость, ма-

разм – не оргазм, как скажет впоследствии один большой хохмач. Но не корите Господа: поживете с его, так и вовсе сбрендите.

После совершённого избиения почувствовал Самсон сильную жажду, воззвал к Господу и сказал:

- Ты соделал рукою раба твоего великое спасение сие. Доволен? А теперь что? Умру от жажды, и попаду в руки необрезанных, так что ли?

Долг платежом красен: разверз Бог ямину, и потекла из нее вода. Напился Самсон, утер губы, и возвратился дух его.

После этих славных побед был Самсон судьбою Израиля во дни Филистимлян двадцать лет.

Самсон и Далида

Но вот пришел однажды Самсон в Газу и, увидев там блудницу, вошел к ней. Ну, это обычное мужское дело: ведь Господь запретил жен да девиц пользоваться, а блудницы – не в счет, это у них работа такая.

Жители Газы прослышали, что Самсон пришел в их место. И ходили они кругом, и подстерегали его всю ночь в воротах города, и таились всю ночь: вот, мол, до света утреннего подождем, и уьем его.

Самсон тепился с блудницей той лишь до полуночи, а в полночь же встав, схватил двери городских ворот с обоими косяками, поднял их вместе с запором, положил на плечи свои и отнес их на вершину горы, которая на пути к Хеврону, и положил их там.

Как он умудрился сделать это – уму непостижимо, ведь там караульщики в засаде была тьма, и все они хотели изловить его.

Самсон был весьма женолюбив. Вскоре полюбил он одну женщину, жившую на долине Сорек, имя которой было Далида. Узнав про сие, к ней пришли владельцы Филистимские и сказали:

- Ты членша Патриотического Движения? Тогда выведай у своего хахаля, в чем великая сила его, чтобы смогли мы одолеть

его и связать. За это каждый из нас даст тебе по тысяче сто сиклей серебра.

Много ли это, спросите вы? Ну, это с каждого по пудовой гире из серебра, наподобие той, которую пилил Шура Балаганов. Тут и без патриотического долга соблазн велик!

И вот однажды во время утех любовных спросила Далида Самсона:

- Самсончик, милый, до чего ж ты могуч, ты гоняешь стаи туч! Скажи мне, в чем великая сила твоя? Да и можно ли вообще связать тебя, чтобы усмирить тебя?

- Если свяжут меня семью сырыми тетивами, которые не засушены, то я сделаюсь бессилен и буду, как и все прочие люди. – Отшутился Самсон.

Принесли Далиде владельцы Филистимские семь сырых тетив, которые не засохли, и после очередных любовных плясок связала она заснувшего Самсона, а потом заорала благим матом:

- Самсон! Филистимляне идут на тебя!

Самсон, пробудясь, разорвал тетивы, как разрывают нитку из пакли, когда пережжет ее огонь.

Жан-Франсуа Риго. «Самсон и Далида».

И осталась не узнана сила его. Сказала Далида Самсону:

- Вот, ты обманул меня и говорил мне ложь. И не стыдно, Самсонушка? Скажи же теперь мне, чем связать тебя можно, чтоб наверняка?

- Дура ты дура! Все вы бабы одинаковые. Если свяжут меня новыми веревками, которые не были в деле, то я сделаюсь бессилен и буду, как прочие люди.

Принесли Далиде новые веревки, и когда Самсона сморил сон после исполнения мужеского долга, связала его и опять заорала:

- Самсон! Самсон! Тревога! Филистимляне у порога!

Сорвал Самсон веревки с рук своих, как нитки. Далида губки надула и жеманно так говорит Самсону:

- Все ты обманываешь меня, милый! Знать не любишь меня...

- Ладно, ладно, скажу уж тебе. Надо семь кос головы прибить гвоздем к ткальной колоде, и буду я бессилен, как и прочие люди.

И вот уснул как-то после бурной ночи Самсон у Далиды на коленях. Та взяла семь кос головы его и прикрепила их к колоде, и завопила:

- Филистимляне идут на тебя, Самсон!

Самсон вскочил, выдернув ткальную колоду. Опять обманул!

Далида же продолжала день за днем:

- Как же ты говоришь: «люблю, люблю», а сердце твое не со мною? Вот, ты уже трижды обманул меня, и не сказал мне, в чем великая сила твоя.

Как Самсон лоханулся

Вконец достала Далида Самсона, и он открыл ей все сердце свое. Ему, лопуху придорожному, и невдомек было, что неспроста она у него про его силу тайну выведать хочет, что она всего-навсего подставная проститутка. Устав от Далидиных упрёков, Самсон проболтался ей о самом важном своем колдовском секрете:

- Я же назорей Божий от чрева матери моей, а посе́му бритва не касалась головы моей. Если же остричь меня, то отступит от меня сила моя, и я сделаюсь слаб и буду, как прочие люди.

Далида, видя, что он открыл ей все сердце свое, послала и звала владельцев Филистимских, сказав им:

- Деньги вперед. Как говорится, утром деньги, вечером стулья. Без задатка не работаю. Открыл мне Самсон тайну свою.

Пришли и принесли ей владельцы Филистимские серебро в руках своих. Усыпила Далида Самсона на коленях своих, и призвала соседа-стригалья баранов, который остриг Самсона наголо.

И когда завизжала Далида:

- Самсон! Самсон! Берегись!

Он пробудился от сна своего, но не знал, что Господь отступил от него: «Мавр сделал свое дело, мавр может уходить»...

Рембрандт. «Самсон и Далида».

Филистимляне схватили его, на всякий пожарный, выкололи ему глаза, привели в Газу и оковали его двумя медными цепями. Там, в местном ГУЛАГе Самсон молот зерно.

Самсон-камикадзе

Между тем волосы на голове его начали отрастать, а с ними возвращалась и сила. Но об этом не подумали Филистимляне, а ведь приставь к Самсону местного цирюльника или даже простого овечьего стригаля, не было бы последующих забот.

Однажды Филистимляне собрались, чтобы принести великую жертву Дагону, богу своему, и отпраздновать свою победу над Самсоном. И весь народ, видя плененного Самсона, прославлял бога своего, говоря:

- Бог наш предал в руки наши врага окаянного и опустошителя земли нашей, который побил многих из нас.

В разгар веселья народного кто-то из властителей предложил:

- Приведите Самсона из дома темничного, пусть он позабавит нас.

Призвали Самсона из дома узников, и он забавлял их, а зрители заушали его, а потом поставили его между столбами, на которых утвержен был огромный домина – что-то вроде Дворца Съездов. Дом же был полон мужчин и женщин, среди которых была вся знать Филистимская, и на кровле было до трех тысяч мужчин и женщин, смотревших на забавляющего их Самсона.

И сказал Самсон отроку, который водил его за руку:

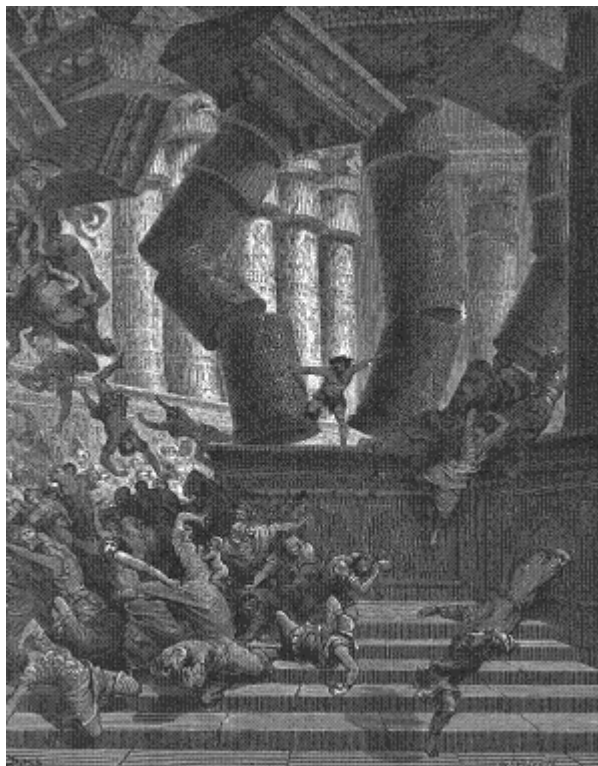
- Сынок, подведи меня, чтобы ощупать мне столбы, и прислониться к ним – намаялся я уже, убажая толпу.

Отрок так и сделал. И воззвал Самсон к Господу:

- Господи Боже! Вспомни меня и укрепи меня еще разочек, чтобы мне в один раз отмстить Филистимлянам за два глаза мои.

И Самсон, у коего опять сила появилась, уперся руками в два средних столба, на которых утвержен был дом, и стал их рушить. И зарычал, аки лев:

- Умри, душа моя, с Филистимлянами!

Гюстав Доре. «Смерть Самсона».

Поднатужился Самсон, и обрушился дом на владельцев и на весь народ, бывший в нем. И было умерших, которых умертвил Самсон-камикадзе при смерти своей, поболее, нежели тех, что умертвил он за всю предыдущую жизнь.

Скажем прямо: Господь не искал легких путей. Ему ненавистных почему-то Филистимлян покарать – как два пальца об асфальт. Он же устроил какой-то театр одного зрителя, в котором Самсон разыгрывал трагикомедию с участием всего Филистимлянского народа.

Пришли братья Самсоновы и весь дом отца его, и взяли его, и пошли и похоронили его во гробе Маноя, отца его. Как нашли они его тело, погребенное под развалинами, одному Богу известно.

Книга РУФИ

микроОГЛАВЛЕНИЕ

Эмигрантка Ноеминь *** Возвращение из Моавитских земель *** Руфь на сборе колосков *** Ноеминь замышляет каверзу Воозу ***А Вооз и ныне там*** Вооз покупает Руфь вместе с делянкой земли

Эмигрантка Ноеминь

В те дни, когда управляли судьбы сынами Израилевыми, опять случился голод на земле. Почему-то вечно у этих избранных, равно как и у богоносных народов, голод случается чаще, чем у других: то зима теплая, то лето холодное... Видать, у них вечные нелады с Богом!

И вот одна семья Ефрафян из Вифлеема Иудейского – глава семьи, Елимелех, жена его, Ноеминь, и сыновья их, Махлон и Хилеон – решила свалить за бугор. Пошли они искать счастья на полях Моавитских. Но только они обосновались на тех полях, как Елимелех приказал долго жить.

Шло время, подросли его сыновья и взяли себе жен из Моавитянок, имя одной было Орфа, что значит «шея», а другой – Руфь, что значит «подруга». Прожили они в мире и согласии всего около десяти лет, после чего и Махлон с Хилеоном вслед за папашей своим тоже отбросили сандали. Так было им предначертано судьбой, ибо имя Махлона, мужа Руфи, обозначает «слабость», а имя Хилеон означает «растрачивающий». Осталась Ноеминь одна со своими снохами.

Дошел слух до полей Моавитских, что Бог посетил народ свой при очередной инспекции и дал ему хлеб, чтоб не поперемер с голодухи – иначе кто же будет ему молиться? Встала Ноеминь со снохами своими и пошла обратно с полей Моавитских в свою землю.

Возвращение из Моавитских земель

Когда они уже шли по дороге, возвращаясь в землю Иудейскую, Ноеминь сказала двум снохам своим:

- Знаете, девочки, возвращайтесь-ка вы каждая в дом матери своей. А за то, как вы поступали со мною и с сынами моими, да сотворит Господь с вами милость. Вы еще молоды, у вас вся жизнь впереди: желаю вам, чтобы вы нашли пристанище каждая в доме своего будущего мужа! Одним словом, желаю вам личного счастья в семейной жизни!

Поцеловала она их на прощание, но те подняли вопль:

- Нет! Мы с тобою пойдем к народу твоему.

- Возвратитесь, дочери мои, по домам, я вам добра желаю. Зачем вам идти со мною? Разве еще есть у меня сыновья в чреве моем, которые могли бы стать вам мужьями? Старая я уже кляча, чтоб мне быть замужем. Да если б я и сию же ночь стала бы жить с мужем и нарожала бы сыновей, то каково вам-то ждать, пока они выросли бы? Можно ли вам медлить и не выходить замуж? Нет, дочери мои, я весьма сокрушаюсь о вас...

Но снохи Ноемини плакали, не переставая. Однако, Орфа все же вняла совету мудрой свекрови своей и возвратилась к народу своему, а Руфь осталась с нею.

Уговаривала Ноеминь Руфь:

- Вот, невестка твоя возвратилась к народу своему и к своим богам. Шла б и ты вслед за невесткою твоею.

- Не принуждай меня оставить тебя и возвратиться от тебя. Куда ты пойдешь, туда и я пойду, где ты жить будешь, там и я буду жить. Народ твой будет моим народом, а твой Бог – моим Богом. И где ты умрешь, там и я умру и погребена буду: смерть одна разлучит меня с тобою.

И пошли обе дальше вместе, доколе не пришли в Вифлеем. Когда пришли они в Вифлеем, весь город пришел в движение:

- Неужто это Ноеминь?

Гюстав Доре. «Ноеминь и невестка».

Она сказала им:

- Не называйте меня Ноеминою, ибо значит это имя «приятная», а называйте меня Марою, т.е. «горькою», потому что Вседержитель послал мне великую горесть. Вышла отсюда я с достатком, а возвратил меня Господь с пустыми руками. Зачем называть меня Ноеминою, когда Господь заставил меня страдать?

Руфь на сборе колосков

Так возвратилась Ноеминь, и с нею сноха ее Руфь Моавитянка, в Вифлеем в начале жатвы ячменя. Ни кола, ни двора, да и мужика подсобить нету. И на диету садиться не надо – голоду!

Был у Ноемини родственник по мужу ее, человек весьма знатный, из племени Елимелехова, имя ему Вооз. И было в его владении поле.

Однажды сказала Руфь свекрови своей:

- Пойду я на поле и буду подбирать колосья по следам того, у кого найду благоволение.

- И то верно, поди, доченька, поди!

Руфь пошла и подбирала в поле колосья позади жнецов. И надо же – та часть поля, где она их подбирала, принадлежала именно Воозу! Бывают же такие совпадения!

В один из дней, Вооз пришел из Вифлеема с проверкой, не бездельничают ли рабы его. Подозвав слугу своего, представленного к жнецам, он спросил:

- Чья это молодая женщина ошивается на моем поле?

- Эта Моавитянка, пришедшая с Ноеминой. Она попросила разрешения подбирать колоски после жнецов.

И сказал Вооз Руфи:

- Послушай, дочь моя, не переходи отсюда, подбирать колосья на другое поле, но будь здесь с моими служанками. Я приказал слугам моим не трогать тебя. А когда захочешь пить, иди к сосудам и пей, откуда черпают слуги мои.

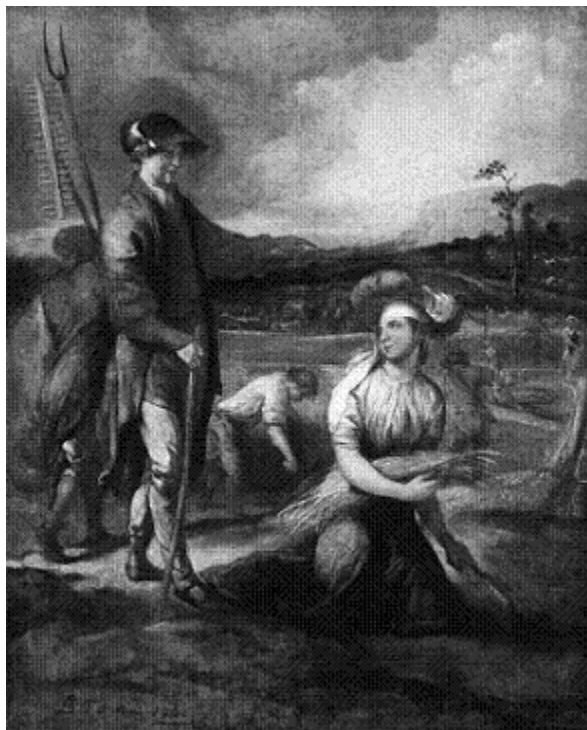
Пала Руфь на лице свое и сказала ему:

- Чем снискала я в глазах твоих милость, что ты принимаешь меня, хотя я и чужеземка?

- Понаслышан я, сколько всего доброго сделала ты для свекрови своей по смерти мужа твоего, что ты оставила твоего отца и твою мать и твою родину и пришла к народу, которого ты не знала вчера и третьего дня. Да воздаст Господь за это дело твое, и да будет тебе полная награда от Господа Бога Израилева, к которому ты пришла, чтоб успокоиться под его крылами!

- Да буду я в милости пред очами твоими, господин мой! Ты утешил меня и говорил по сердцу рабы твоей, между тем как я не стою ни одной из рабынь твоих.

- Ладно, ладно.... – Сказал растроганный Вооз. – Время обеда наступило, приходи сюда и ешь хлеб и обмакивай кусок твой в уксус.

Фабрициус Барент Питерс. « Руфь и Вооз».

Села Руфь возле жнецов, Вооз подал ей хлеба, она ела, наелась, и еще осталось. Потом встала она и подбирала колося, оставшиеся после жнецов до вечера.

Ноеминь замышляет каверзу Воозу

Смолотив зерно, она пошла в город, и Ноеминь увидела, сколько она набрала. Подойдя к свекрови своей, вынула Руфь из-за пазухи своей то, что оставила от обеда, и дала ей. И спросила ее свекровь:

- Где ты собирала сегодня и где работала? Да будет благословен принявший тебя!

- Человеку тому, у которого я сегодня работала, назвался мне – имя его Вооз.

- Ну да?! Ёлы-палы! Так ведь он же из нашей родни!

- Он разрешил мне быть с его служанками, доколе не докончат они жатвы своей.

- Хорошо, дочь моя, что ты будешь ходить со служанками его, и не будут оскорблять тебя на другом поле.

Так и была Руфь со служанками Воозовыми и подбирала колосья, доколе не кончилась жатва ячменя и жатва пшеницы.

И сказала ей Ноеминь:

- Дочь моя, не поискать ли тебе пристанища, чтобы тебе хорошо было? Вот, Вооз эту ночь веет на гумне ячмень. Помойся-подмойся, сделай макияж, плесни на себя несколько капель Диора, надень на себя нарядные одежды твои и пойди на гумно, но не показывайся Воозу. Вот когда кончит он есть-пить и ляжет спать, тогда приди в то место, где он лег, открой у ног его и ляг. Ну, а что тебе делать дальше, он сам тебе скажет...

- Хорошо, матушка! Сделаю все, что ты сказала мне.

А Вооз и ныне там...

И пошла Руфь на гумно. Видит оттуда, что Вооз наелся-напился и развеселил сердце свое. А после пошел спать подле скирда. Руфь пришла тихонько к той скирде, открыла местечко у ног Воозовых и легла в полном соответствии с полученными от Мары-Ноемини инструкциями.

В полночь Вооз проснулся он отчего-то и видит – у ног его лежит женщина! Вооз спросил:

- Кто ты?

- Кто, кто... Конь в пальто! – Пошутила Руфь. – Это я, Руфь, раба твоя, прости крыло твое на рабу твою, ибо ты родственник мой.

- Благословенна ты от Господа, дочь моя! Это последнее твое доброе дело сделала ты еще лучше прежнего – не пошла искать молодых людей. Не зря в нашей песне поется: «Старикам везде у нас почет». Не бойся, дочь моя, я сделаю тебе все, что захочешь, ибо у всех ворот народа моего знают, что ты женщина добродетельная.

Марк Шагал. «Руфь в ногах у Вооза».

Я, и правда, – твой родственник, но есть еще родственник ближе меня. Поэтому переночуй эту ночь здесь, а завтра же я поведу тебя к родственнику. Если он примет тебя, то хорошо, пусть примет, а если он не захочет принять тебя, то я приму. Жив Господь! Спи до утра.

И спала Руфь у ног его до утра и встала прежде, нежели могли они познать друг друга. Вот какой Вооз добродетельный был: не всякий бы устоял такого соблазна! Он же после этой ночи отмерил ей шесть мер ячменя: ведь и добрые намерения должно вознаграждать!

Руфь пришла к свекрови своей и рассказала ей обо всем.

Вооз покупает Руфь вместе с делянкой земли

В это же время Вооз вышел к воротам и сидел там. И вот, идет мимо тот самый родственник, о котором упоминал Вооз. Подозвал его Вооз и позвал еще десять человек из старейшин города, после чего сказал родственнику:

- Ноеминь, возвратившаяся с полей Моавитских, продает часть поля, принадлежавшую брату нашему Елимелеху. Скажи при сидящих здесь старейшинах народа моего, хочешь ли выкупить делянку?

- Ясное дело, хочу!

- Но коли ты купишь поле у Ноемини, то должен взять Руфь Моавитянку, жену умершего сына Ноемини, в замужество, чтобы восстановить имя умершего в уделе его.

- Ну уж нетушки, спасибочко! У меня и так дом полон жен! Хочешь, выкупи сам тот удел с таким приданным.

Прежде такой был обычай у Израиля при выкупе и при обмене для подтверждения какого-либо дела: один снимал сапог свой и давал другому, который принимал право родственника, и это было свидетельством у Израиля. Так что родственник снял свой сапог и вручил его Воозу. И сказал тогда Вооз старейшинам:

- Вы теперь свидетели тому, что я покупаю у Ноемини все Елимелехово и все Хилеоново и Махлоново, а также и Руфь, жену Махлонову, беру себе в жену, чтоб оставить имя умершего в уделе его, и чтобы не исчезло имя умершего между братьями его.

И взял Вооз Руфь, и она сделалась его женою. И вошел он к ней, и Господь дал ей беременность, и она родила сына.

И говорили женщины Ноемини:

- Благословен Господь, что он не оставил тебя ныне без наследника! И да будет славно имя его в Израиле! Он будет тебе отрадою и питателем в старости твоей.

И взяла Ноеминь дитя сие, и носила его в объятиях своих, и была ему нянькою. Соседки нарекли ему имя Овид, что означает «служитель».

Такова история жизни Руфи, дочери необрезанных, которая стала праmaterью великого Израильского царя и не менее великого блудодея Давида.

Первая книга ЦАРСТВ

микроОГЛАВЛЕНИЕ

Илия-Пророк

Рождение Самуила Елкановича * Илий исцеляет Анну * Самуил призван Илием на Господню службу * Паскудные сыночки Илневы * Бог снизошел до Самуила * Богу принцип дороже собственного ковчега! * Смерть Илии и рождение Иакова * Ковчег и сам за себя постоять может! * Самуил – очередной спаситель Израиля

Саул – царь Израилев

«Хотим царя, как все порядочные люди!» * Саул «обмазан» елеем * Саул – еще один спаситель Израиля * Воцарение Саула над Израилем * Ионафан – протеже Господень * Саул решил наказать сына убийством * Избиение Амалкиян

Давид и Голиаф

Появление Давида * На сцене Голиаф * Как Давид пристрелил Голиафа из рогатки * Неземная любовь Давида и Ионафана

Война Давида и Саула

Один избранник Божий поднимает руку на другого избранника Божьего * Рука царевны за сто красобрезаний * Бегство храбреца Давида * Как Давид косил под прикурка * Саул жаждет разделаться с Давидом * Не хвались, илучи на рать... * Офигенная Авигея * Давид шадит Саула второй раз * Саул у волхвицы * Давид собрался на войну против соплеменников * Давид учит своих воинов, как делить добычу * Характери Саула

Илия-Пророк

Рождение Самуила Елкановича

Был один человек из Рамафаим-Цофима, с горы Ефремовой, имя ему было Елкана. У него были две жены – Анна и Феннана. У Феннаны были дети, у Анны же не было детей – Господь заключил чрево ее. Судя по всему, у Господа была немалая гинекологическая практика.

В положенные дни ходил Елкана из города своего в Силом поклоняться и приносить жертву Господу Саваофу. И всегда

приносил Елкана жертву, давая Феннана и всем сыновьям и дочерям ее части, а Анне же давал часть особую, ибо любил Анну более, нежели Феннана.

Феннана постоянно зло поддразнивала Анну и сильно огорчала ее, побуждая к ропоту на Господа, который заключил чрево ее. Однако Анна только плакала и сетовала да с расстройства ничего не ела, но про Бога ни одного слова худого вслух не произносила.

И сказал ей Елкана:

- Анна! Ну что ты все плачешь да плачешь и не ешь ничего? Так и ноги протянуть недолго. Отчего скорбит сердце твое? Разве я для тебя не лучше десяти сыновей?

И встала Анна из-за стола, после того, как они ели и пили в Силоме, и стала пред Господом. А в стороночке на ступенечках у входа в храм Господень сидел Илий, священник того храма.

Анна была в скорби души, молилась Господу, и горько плакала и дала обет, говоря:

- Господи Всемогущий Боже Саваоф! Если ты приришь на скорбь рабы твоей и вспомнишь обо мне, и не забудешь рабы твоей и дашь рабе твоей дитя мужского пола, то я отдам его Господу в дар на все дни жизни его. Вина и сикера не будет он пить, и бритва не коснется головы его.

Илий исцеляет Анну

Между тем как Анна долго молилась пред Господом, Илий смотрел на уста ее. А поскольку Анна говорила в сердце своем, а уста ее только беззвучно двигались, и не было слышно голоса ее, то Илий счел ее пьяною. И сказал ей Илий:

- Доколе ты будешь пьяною? Вытрезвись от вина твоего! А сейчас пошла вон от лица Господня!

- Нет, господин мой... Я – жена, скорбящая духом. А вина и сикера я не пила. Изливаю душу мою пред Господом. Не считай рабы твоей негодною женщиною, ибо от великой печали моей и от скорби моей я говорила доселе.

Послушал Илий женщину, совестно ему стало:

- Ну, иди, иди с миром! Походатайствую я за тебя перед Богом Израилевым, исполнит он прошение твое, чего ты просила у него.

- Да найдет раба твоя милость в очах твоих!

И пошла она в путь свой, и ела, и пила, и лице ее не было уже печально, как прежде. И когда возвратились они в дом свой в Раму, в ту же ночь познал Елкана Анну. И вспомнил о ней Господь, не забыл!

Зачала Анна и родила сына и дала ему имя Самуил, что значит «имя Бога», ибо, говорила она, от Господа Бога Саваофа я испросила его.

Как мы уже не первый раз видим, во времена ранней истории сынов Израилевых Господь занимался искусственным оплодотворением не лично, как это было потом с Девой Марией, Пресвятой Богородицей, а через посредство мужей бесплодных женщин.

Настало время совершить годичную жертву Господу и обеты свои исполнить – все десятины от земли своей сдать в Церковное Налоговое Управление. Пошел Елкана и все семейство его в районный центр – Силом. Анна же не пошла с ними, сказав мужу своему:

- Не хочу мальчика по жаре таскать. Вот отнят будет от груди и подрастет, тогда я отведу его в храм. Пусть тогда явится пред Господом и останется там навсегда. А пока мы с ним дома будем.

- Ну, о'кей. Делай, как знаешь. И да утвердит Господь слово, выпедшее из уст твоих.

Самуил призван Илием на Господню службу

И осталась Анна и кормила грудью сына своего.

Вскоре подрос малец, и тогда мать пошла с ним в Силом, взяв три тельца и хлебы и одну ефу муки и мех вина. Пришла она в дом Господа в Силоме, и отрок малый с нею. Принеся все положенные жертвы, привела Анна отрока к Илию и сказала:

- О, господин мой! Да живет душа твоя! Я – та самая женщина, которая здесь при тебе стояла и молилась Господу о сем

дитяти. И исполнил мне Господь прошение мое. Ну и я слово держу: отдаю я сына своего на все дни жизни его служить Господу.

Оставила она Самуила пред Господом в Силоме, а сама возвратилось в Раму, в дом свой.

У священника Илия собственные сыновья были люди негодные – жуликоватые пройдохи. Бывало, принесет кто жертву, отрок священнический, во время варения мяса, приходил с вилкой в руке своей, опускал вилаку в котел, или в кастрюлю, или на сковороду, или в горшок, и что вынет вилака, то брал себе. Так поступали они со всеми Израильтянами, приходившими туда в Силом. Даже прежде, нежели сожигали тук, приходил отрок священнический и говорил приносившему жертву: «Дай мяса на жаркое священнику».

Грех этих молодых людей был весьма велик пред Господом, ибо они отвращали от жертвоприношений Господу. Отрок же Самуил служил пред Господом верой и правдой.

А что, ведь и у нас не всякий чиновник взятку берет – кто боится подставы, а кто и просто совестливый. Хотя не уверен, что таковые существуют.

Так хорошо служил Самуил, что благословил Илий Елкану и жену его и сказал:

- Да даст тебе Господь детей от жены сей вместо данного, которого ты отдал Господу!

И видимо, Илий был на хорошем счету у Господа, ибо, действительно, посетил Господь Анну, и зачала она и родила еще трех сыновей и двух дочерей.

Паскудные сыночки Илиевы

Сам Илий был весьма стар, даже супер-стар, но слухом не обделен: слышал, как поступают сыновья его со всеми Израильтянами. А те не только жертвоприношения приворовывали, но еще и девок, собиравшимися у входа в скинню собрания, трахали по вечерам. Господь же на все это взирал с необъяснимым равнодушием.

Собрал Илий сыновей своих и прочел им мораль:

- Что ж вы, сукины дети, делаете? Слышу худые речи о вас от всего народа Господня. Нет, дети мои, нехороша молва, которую я слышу о вас, не делайте так. Вы развращаете народ Господень.

Но сыночки не слушали своего папеньку. Ну, что, мол, старый хрен понимает в колбасных обрезках? Тут уж и Господь решил вмешаться в воспитательный процесс: решил предать их смерти. Ведь все же так просто: Есть человек – есть проблема. Нет человека – нет проблемы!

Отрок же Самуил более и более приходил в возраст и в благоволение у Господа и у людей.

И пришел человек Божий к Илию и сказал ему:

- Послушай, Илия! Не открылся ли я дому отца твоего, когда еще был он еще в Египте, в доме фараона? Не избрал ли я его из всех колен Израилевых себе во священника, чтоб он восходил к жертвеннику моему да воскурял фимиам мне? Не дал ли я дому отца твоего долю от всех огнем сожигаемых жертв сынов Израилевых?

Почему же вы попираете ногами жертвы, мне принесенные и хлебные приношения, которые заповедал я для жилища Моего? Почему же ты предпочитаешь мне сыновей своих, утучняя себя начатками всех приношений народа моего – сынов Израилевых?

Вот, наступают дни, в которые я подсеку мышцу твою и мышцу дома отца твоего, так что не будет старца в доме твоём. Я не отрешу у тебя всех от жертвенника моего, чтобы томить глаза твои и мучить душу твою, но все потомство дома твоего будет умирать в средних летах.

И вот тебе знамение, которое последует с двумя сыновьями твоими, Офни и Финеесом: оба они умрут в один день. А себе я поставлю священника верного, который будет поступать по сердцу моему и по душе моей. И он будет ходить предо мною во все дни.

Бог снизошел до Самуила

Отрок Самуил служил Господу при Илии. И вот однажды Самуил лежал в храме Господнем, и воззвал Господь к Самуилу:

- Самуил, Самуил!

Подумал Самуил, что это Илия его зовет и прибежал к тому:

- Вот я! Ты звал меня?

- Нет, почудилось тебе, я не звал тебя. Пойди назад, ложись.

Самуил пошел и лег, а Господь и в другой раз воззвал к Самуилу, который опять, не ведая, кто его зовет, прибежал к Илии. Тот его опять обругал и послал спать. Но прибежал Самуил и в третий раз, тогда понял Илий, что Господь зовет отрока. И сказал Илий Самуилу:

- Пойди назад, отрок, и ложись, и когда зовущий позовет тебя, ты ответь: «Говори, Господи, ибо слышит тебя раб твой». Ну, а ежели не ответит, то значит, что это не Господи, а так – померещилось тебе.

Пошел Самуил и лег на месте своем. Пришел Господь, и сказал Самуилу:

- Я сделаю дело в Израиле, от которого у услышавшего о нем зазвенит в обоих ушах. В тот день я исполню над Илием все то, что я говорил о доме. Я накажу дом его на веки за ту вину, что он знал, как сыновья его нечествуют, и не обуздывал их.

Заснул после этого Самуил и спал до утра. Встал рано и отворил двери дома Господня и боялся Самуил объявить видение свое Илию. Илий позвал Самуила и сказал:

- Сын мой Самуил! Что сказано тебе? Не скрывай от меня ничего, ибо Бог накажет тебя, если ты утаишь от меня что-либо.

Не понял Самуил, что блефует старая калоша, и, как юный пионер, рассказал Самуил все, как на духу, не скрыв ничего. А Илий понурился и произнес:

- Хозяин – барин. Что Господу угодно, то и сотворит...

И возрос Самуил, и Господь был с ним. И узнал весь Израиль от Дана до Вирсавии, что Самуил удостоен быть пророком Господним.

Илий же сделался очень стар, а сыновья его продолжали ходить беззаконным путем своим пред Господом.

Богу принцип дороже собственного ковчега!

А тут настало времечко Филистимлянам воевать с Израильтянами. И выстроились Филистимляне против Израильтян, и произошла битва, и были поражены Израильтяне Филистимлянами, которые побили на поле сражения около четырех тысяч человек.

И пришел народ в стан и возопил:

- За что поразил нас Господь сегодня пред Филистимлянами? Возьмем себе из Силома ковчег завета Господня, и он пойдет среди нас и спасет нас от руки врагов наших.

Принесли из Силома ковчег завета Господа Саваофа, а при ковчеге были и два сына Илиевы, Офни и Финеес. Когда прибыл ковчег завета Господня в стан, весь Израиль поднял такой сильный крик, что земля стонала. Услышав сей шум восклицаний, Филистимляне вопрошали друг друга, отчего такие громкие восклицания в стане Евреев? Узнав, что ковчег Господень прибыл в стан, утрастились Филистимляне. А в это время сам Господь не поленился и навел такой шухер в их стане, что те вовсе перепугались:

- Это тот Бог, который поразил Египтян всякими казнями в пустыне!

Но все же страх – страхом, а война – войной. Сразились Филистимляне с Израильтянами и перебили у них тридцать тысяч воинов. И ковчег Божий был взят, и два сына Илиевых – Офни и Финеес, что были при нем, погибли.

Так наказал Господь казнокрадов, что крали из приношений Израилевых своему Богу. Ковчега собственного не пожалел, тридцать тысяч любимых и самим собою избранных Израильтян уколошил, но своего добился – наказал смертью двух священников-жуликов! Не ему ли, Вседержителю Всемогущему Милостивому, поискать каких попроче путей наказания двоих неугодных очам его?

Смерть Илии и рождение Ихавода

Побежал один Вениамитянин с места сражения и пришел в Силом в тот же день. Одежда на нем была разодрана и прахом была посыпана голова его. Когда человек тот пришел и объявил о поражении в городе, то громко восстал весь народ. Потом он рассказал Илию, что ковчег Божий захвачен врагом, а оба его сына убиты. Тот услышав горестные вести, упал навзничь у городских ворот, сломал себе хребет и умер.

Илий был тогда девяноста восьми лет, из них сорок лет был он судьей Израиля. Видать, не торопился Господь наказать мошенника!

Невестка Илии, жена Финесова, была беременна, вот-вот должна была родить. Когда услышала она известие о взятии ковчега Божия и о смерти свекра своего и мужа своего, то упала на колени и преждевременно родила, ибо приступили к ней боли ее.

Юлиус Шнорр фон Карольсфельд. «Смерть Илия».

И умерла она в родах, хотя перед смертью успела назвать младенца Ихаводом, что означает «бесславие». Уже отходя в

мир иной, она пояснила присутствовавшим при сем: «Отошла слава от Израиля, ибо взят ковчег Божий».

Ковчег и сам за себя постоять может!

Филистимляне взяли захваченный ковчег Божий, привезли в город Азот и внесли его в храм своего бога – Дагона, и поставили его подле Дагона. Встав рано утром на другой день, они обнаружили, что Дагон лежит лицом своим на земле пред ковчегом Господним. Взяли они Дагона и опять поставили его на свое место. А на следующий день поутру увидели, что голова Дагонова, обе ноги обе руки его лежали отсеченные от туловища Дагона.

И отяготела рука Господня над Азотянами, и он поражал их и наказал их мучительными наростами. В Азоте и в окрестностях его размножились мыши, и было в городе великое отчаяние.

Азотяне осознали прегрешения свои через тех мышекнорупшек и с разрешения владетелей Филистимских отослали от греха подальше ковчег Бога Израилева в город Геф. Но Господу не понравилось то место: была рука Господа на городе – поразил Господь жителей города от малого до большого: и на этих невинных вовсе людях появились наросты кожные, и поверглись жители Гефа ужасу весьма великому. Тогда и они поспешили от великой чести быть ковчегообладателями и отослали ковчег Божий в Аскалон. Но когда пришел ковчег Божий в Аскалон, возопили Аскалонитяне, говоря, что принесли к ним ковчег Бога Израилева, чтоб умертвить весь народ их.

Да... Недобрая слава шла о ковчеге доброго и милосердного Бога!

Опять обратились жители к владетелям Филистимским:

- Отошлите от нас ковчег Бога Израилева к чертовой матери! Пусть он возвратится в свое место, чтобы не умертвил он нас и народа нашего. Одни напасти от этого ковчega!

Да и не мудрено, что возопил народ Аскалона: смертельный ужас был во всем городе, ибо весьма отяготела рука Божия на них, когда пришел туда ковчег Бога Израилева. Поубивал

Милостивый немеряно, а те, которые не умерли, поражены были наростами, так что вопль города восходил до небес.

Пробыл ковчег Господень в губернии Филистимской семь месяцев, и за это время наполнилась земля та мышами. А где мыши – там антисанитарные условия, а где антисанитарные условия – там эпидемии чумы да холеры с летальными исходами.

Призвали тогда Филистимляне жрецов, прорицателей и заклинателей и спросили, что им делать с этим ковчегом, долбаным из дерева. Те сказали:

- Если вы хотите отпустить ковчег завета Господа Бога Израилева, то не отпускайте его ни с чем, но принесите ему жертву повинности.

- А какую жертву повинности должны мы принести?

- По числу владельцев Филистимских, от каждого по пять золотых копий с наростов ваших и по пять мышей золотых.

- Слава тебе, господи, что насрал ты на нас мышек-норушек, а не бегемотов толстожопых! А то бы мы и откупиться от тебя не смогли!

Так и сделали жители: взяли двух первородивших коров, впрягли их в колесницу и поставили ковчег Господа на колесницу и ящик с золотыми мышами и изваяниями наростов.

И вот колесница прибыла на поле Иисуса Вефсамитянина и остановилась там. Иисус расколол колесницу на дрова, а коров принесли во всеожжение Господу. Левиты были тут как тут: сняли они ковчег Господа и ящик, бывший при нем, в котором были золотые вещи, и поставили на большом камне.

В Вефсамисе начался бурный народный праздник. Веселится и ликует весь народ, веселится и ликует весь народ, веселится и ликует...

Любопытные Вефсамисяне заглядывали в ковчег Божий, хотя усмотреть там было нечего. Тем не менее поразил Господь жителей Вефсамиса за святотатство: убил из народа пятьдесят тысяч семьдесят человек. И заплакал народ...

Послали тогда послов к жителям Кириаф-Иарима с мольбой:

- Филистимляне, будь они прокляты, возвратили нам этот долбаный ковчег! Придите, заберите его и возьмите его к вашей матери, то есть в дом ваш.

Самуил – очередной спаситель Израиля

Пришли жители Кириаф-Иарима, и взяли ковчег Господа, и принесли его в дом Аминадава, а Елеазара, сына его, посвятили в священнослужителя, чтобы он хранил ковчег Господа. С того дня, как остался ковчег в Кириаф-Иариме, прошло много времени, лет двадцать. И вот обратился весь дом Израилев к Господу. И сказал Самуил всему дому Израилеву:

- Если вы всем сердцем своим обращаетесь к Господу, то удалите из среды себя богов иноземных и расположите сердце ваше к Господу, и служите ему одному. Тогда он избавит вас от руки Филистимлян.

Удалили сыны Израилевы Ваалов и Астарт и стали служить одному Господу. Самуил – а он не глупее Моисея был, а в психологии толпы, может, и получше разбирался – знал, как народ обуздать – сказал:

- Соберите всех Израильтян в Массифу и я помолюсь о вас Господу Богу Израиля.

Собрались Израильтяне в Массифу, и постились в тот день, каясь, что согрешили они пред Господом. И судил Самуил сынов Израилевых в Массифе. Когда же услышали Филистимляне, что собрались сыны Израилевы в Массифу, то пошли владетели Филистимские на Израиля. Израильтяне, услышав о том, убоялись Филистимлян.

Тогда взял Самуил одного ягненка от сосцов его матери-овцы, и принес его во всесожжение Господу. И воззвал Самуил к Господу о Израиле, и услышал его Господь.

Возгремел Господь в тот день сильным громом над Филистимлянами и навел на них ужас, и они были поражены пред Израилем. Израильтяне выступили из Массифы, и преследовали Филистимлян, и поражали их до места под Вефхором.

Так усмирены были Филистимляне, и не стали более ходить в пределы Израилевы. И была рука Господня на Филистимлянах во все дни Самуила. А рука та, как мы знаем, была беспощадна и безжалостна.

И возвращены были Израилю города, которые взяли Филистимляне у Израиля, от Аккарона и до Гефа. Заодно наступил и мир между Израилем и Аморреями.

Саул – царь Израилев

«Хотим царя, как все порядочные люди!»

Пришли все старейшины Израиля к Самуилу в Раму, не стерпев того сраму, и сказали ему:

- Ты уж совсем сбрендил, старый хрен, от дел отошел, а сыночки твои совсем оборзели, не ходят путями твоими. Дай нам царя, как у прочих народов, чтобы он судил нас.

Не понравилось слово сие Самуилу, и обратился он за советом к Богу. И сказал Господь Самуилу:

- Послушай голоса народа во всем, что они говорят тебе, хотя быдло – всегда быдло! Ведь эти оглоеды не тебя отвергли, но меня, чтоб я не царствовал над ними. Дай, дай им царя, но царя такого, чтобы мало не показалось!

И восстенаете тогда все от царя вашего, которого вы избрали себе. И не будет Господь отвечать вам тогда. Вот тебе весь мой сказ!

Был некто из сынов Вениаминовых по имени Кис, человек знатный. У него был сын Саул, молодой и красивый – не было никого из Израильтян красивее его и могутнее. Имя его означало «испрошенный», то бишь, знали заранее родители его, что будет их сынок кем-то и зачем-то испрошен. (Заметьте, как всегда удачно израильские родители нарекали своих детишек!)

Как-то однажды пропали ослицы у Киса, и тот сказал Саулу, чтобы он пошел их поискать. Ходил-ходил Саул со своим слугой, но ослиц так и не нашел. Когда забрались они аж в землю Цуф, слуга посоветовал Саулу:

- Вот в этом городе есть прозорливец, человек уважаемый. Все, что он ни скажет, сбывается. Пойдем к нему, может быть, он укажет нам путь наш, по которому нам идти.

- А ведь дело говоришь! Только, что мы принесем тому человеку? Хлеба не стало в сумках наших, и подарка нет, а даром кто же подсказку даст? А юридические консультации всегда стоят втридорога!

- Вот в руке моей четверть сикля серебра. Я его отдам человеку Божию, и он укажет нам путь наш.

Пошли они в город. Когда же вошли в средину города, то в это время Самуил вышел из дома, чтобы идти на высоту для жертвоприношения Богу. Заметим, что за день до прихода Саулова, Господь открыл Самуилу военную тайну:

- Завтра в это время я пришлю к тебе человека из земли Вениаминовой, и ты помажь его в правителя Израилю, и он спасет народ мой от руки Филистимлян.

Саул обмазан елеем

Подошел Саул к Самуилу в воротах его и спросил:

- Скажи мне, где дом прозорливца?

- Я прозорливец. Пошли со мной на гору, пообедаешь со мною сегодня, и отпущу тебя утром. Все, что у тебя на сердце, скажу тебе. А об ослицах драных, которые у тебя пропали уже три дня, забудь думать: они нашлись. И кому все вождеденное в Израиле? Не тебе ли и всему дому отца твоего?

- Насмехаешься, мил человек! Я ж из сынов Вениаминовых, и племя мое не малейшее ли между всеми племенами колена Вениаминова? К чему же ты говоришь мне это? Зачем лапшу на уши вешаешь?

Взял Самуил Саула и слугу его, и повел их к столу трапезному, и дал им первое место между званными, которых было около тридцати человек. И обслужил повар Самуилов Саула по первому разряду, как самого почетного гостя.

Утром, когда взошла заря, Самуил воззвал к Саулу. Встал Саул, и вышли оба они из дома, он и Самуил. Когда подходили они к концу города, Самуил сказал Саулу:

- Прикажи слуге своему, чтобы он пошел впереди нас, а ты остановись теперь, и я открою тебе, что мне сказал Бог.

Слуга пошел вперед, а Самуил взял тогда сосуд с елеем и вылил на голову Саула, поцеловал его и сказал:

- Господь помазывает тебя в правителя наследия своего в Израиле, и ты будешь царствовать над народом Господним и спасешь их от руки врагов их, окружающих их.

Когда ты теперь пойдешь от меня, то встретишь двух человек близ гроба Рахили, на пределах Вениаминовых, в Целцахе, и они скажут тебе, что нашлись ослицы, которых ты ходил искать. А вот отец твой, забыв об ослицах, изошел, беспокоясь о том, куда ты запропастился.

И пойдешь оттуда далее и придешь к дубраве Фаворской, и встретят тебя там три человека, идущих к Богу в Вефиль. Один несет трех козлят, другой несет три хлеба, а третий несет мех с вином. Они поприветствуют тебя и дадут тебе два хлеба.

После того ты придешь на холм Божий, то встретишь там сонм пророков, сходящих с высоты. И найдет на тебя Дух Господень, и ты будешь пророчествовать с ними и сделаешься иным человеком.

Все так и произошло, потому что не могло не произойти – ведь прозорливец всегда прав! Иначе он не был бы прозорливцем, и его бы просто уволили с работы.

Юлиус Шнорр фон Карольсфельд. «Помазание Саула на царство».

Вернулся Саул домой и спросил его брат отца Саулова, где он пропал. Саул все ему рассказал, а того, что сказал ему Са-

муил о царстве, не открыл ему. Рассказав все, Саул зачем-то спрятался от людей.

Созвал Самуил народ в Массифу и сказал сынам Израилевым:

- Вывел Господь Израиля из Египта и избавил вас от руки Египтян, угнетавших вас. А вы, мать вашу эфиоп имел, теперь отвергли Бога вашего и просите поставить царя над вами.

Далее, Самуил сообщил, что Господом ему указан в качестве кандидатуры на пост царя Саул, сын Кисов. Искали-искали Саула, и не нашли. Обратились к Богу, спрашивая, где Саул. И Господь указал, что Саул скрывается в обозе. Зачем Господу была нужна эта игра в кошки-мышки? Эта загадка остается неразгаданной.

Побежали сыны Израилевы и взяли Саула из обоза. Он стал среди народа и был от плеч своих выше всего народа. И сказал Самуил всему народу:

- Видите, кого избрал Господь? Подобного ему нет во всем народе Израиля.

Тогда весь народ воскликнул: «Хай живе царь Саул! Дорогому товарищу Саулу – слава! слава! слава!»

Саул – очередной спаситель Израиля

Самуил отпустил после этого весь народ, и Саул пошел в дом свой, в Гиву, а с ним пошли храбрые, сердца которых коснулся Бог.

А негодные люди говорили: «Ему ли спасти нас?» И презрели его и не поднесли ему даров. Но Саул был хороший парень – он этого как бы не замечал.

Спустя примерно месяц, пришел Наас Аммонитянин и осадил Иавис Галаадский. И сказали все жители Иависа Наасу, что если он заключит с ними союз, то будут они служить ему. Наас Аммонитянин им ответил: «Я заключу с вами союз, но с одним условием: у каждого из вас должно выколоть правый глаз и тем положить бесчестие на всего Израиля».

Странное желание! А зачем нужны одноглазые союзники?

Ответствовали ему старейшины Иависа: «Дай нам сроку семь дней, чтобы послать нам послов во все пределы Израильские, и если никто не поможет нам, то мы выйдем к тебе».

Ай да Наас Аммонитянин! То глазья грозит выколоть, а то дает к войне подготовиться!

Пришли послы из Иависа в Гиву Саулову и пересказали слова сии народу, и весь народ поднял вопль и заплакал. Но пришел Саул с поля (обратите внимание: царь с поля возвратился, а ведь не царское это дело в земле ковыряться!) и спросил:

- Что сделалось с народом, что он плачет?

Пересказали ему слова послыные послов, посланных из Иависа. Сильно воспламенился гнев Саула, когда он услышал слова сии. Взял он пару волов, рассек их на части, и послал во все пределы Израильские чрез тех послов, объявляя, что так будет поступлено с волами того, кто не пойдет вслед Саула и Самуила. И напал страх Господень на народ, и выступили все, как один, сплоченными рядами на защиту отечества.

Саул осмотрел воинство свое в Везеке, и нашлось сынов Израилевых триста тысяч и мужей Иудиных тридцать тысяч, а потом сказал пришедшим послам:

- Передайте жителям Иависа Галаадского, что завтра придет к ним помощь, когда землю обогреет солнце.

В следующий день Саул разделил народ на три отряда, которые проникли в средину стана во время утренней стражи и поразили Аммонитян до дневного зноя. Оставшиеся рассеялись, так что не осталось из них двоих вместе.

Воцарение Саула над Израилем

После такой блистательной победы над вражиной окаянной пошел весь народ в Галгал, и поставили там Саула царем. Принесли там мирные жертвы пред Господом, и весьма веселились там Саул и все Израильтяне.

На второй год царствования Саул отобрал себе три тысячи из Израильтян: две тысячи были с Саулом в Михмесе и на горе Вефильской, тысяча же была с Ионафаном в Гиве Вениаминовой. Всех прочих он отпустил по домам своим.

И разбил Ионафан охранный отряд Филистимский, который был в Гиве. Тогда Саул протрубил трубою по всей стране, возглашая:

- Да услышат Евреи! Наше дело правое! Враг будет разбит! Победа будет за нами!

В отместку собрались Филистимляне на войну против Израиля: тридцать тысяч колесниц и шесть тысяч конницы, и народа множество, как песок на берегу моря. Пришли они и расположились станом в Михмесе, с восточной стороны Беф-Авена.

Израильтяне, видя, что они в опасности, укрывались в пещерах и в ущельях, и между скалами, и в башнях, и во рвах, а часть из них даже рванула через Иордан в страну Гадову и Галаадскую. Саул же находился еще в Галгале, и весь народ, бывший с ним, пребывал в страхе.

Самуил пообещал прийти для приношения жертвы, но что-то припозднился. Ждал Саул семь дней, до срока, назначенного Самуилом, но уж народ начал от него разбегаться. Тогда Саул сам вознес всесожжение жертвы. Но едва кончил он возношение всесожжения, появился Самуил. Когда вышел Саул к нему навстречу, чтобы приветствовать его, Самуил зло сказал ему:

- Что ты наделал? Худо поступил ты, что не исполнил повеления Господа Бога твоего и пожарил пашлык без меня! Хотел Господь упрочить царствование твое над Израилем навсегда, но теперь не устоять царствованию твоему! Господь найдет себе мужа по сердцу своему, и повелит ему быть вождем народа своего, так как ты не исполнил того, что было повелено тебе Господом.

Вот так возревновал злоимец Самуил к Саулу за то, что тот сам съел пашлыки от жертвоприношения. А Бог, хоть и получил свою порцию воскурений, промолчал и не одернул злобного старца.

Встал Самуил и пошел из Галгала в Гиву Вениаминову навстречу неприятельскому ополчению. А осталось в его войске к тому времени всего шестьсот душ.

Вышли из стана Филистимского три отряда для опустошения земли. И остановились войска противников у реки.

В то время кузнецов не было во всей земле Израильской, ибо Филистимляне опасались, чтобы Евреи не сделали меча или копья. Поэтому во время войны не было ни меча, ни копья у всего народа, бывшего с Саулом. Только нашлись они у Саула и Ионафана, сына его. Но это не помешало Саулинским соколам разгромить врага.

Стал Самуил судьейо Израиля во все дни жизни своей: из года в год он ходил и обходил Вефиль, и Галгал и Массифу и судил Израиля во всех сих местах. Потом он возвращался в Ра-му, где построил жертвенник Господу.

Когда же состарился Самуил, то поставил сыновей своих судьями над Израилем. Имя старшему сыну его Иоиль, а имя второго – Авия.

Но сыновья его не ходили путями его, а уклонились в корысть и брали подарки, и судили превратно. Словом, как почти всегда случается во все времена, у власти оказались казнокрады и мздоимцы.

Ионафан – протеже Господень

В один из дней решил Ионафан со своим оруженосцем напасть вдвоем на отряд Филистимский, что стоял на другом берегу. Кровь молодецкая да гордыня разыграли в парне – славы единоличной захотелось. Отцу же своему он ни полсловечка не сказал о своих намерениях.

Ионафан нашел путь, как незаметнее всего можно было пробраться к стану Филистимскому: был проход между двумя острыми скалами: имя одной Боцец, а имя другой Сене. Одна скала выдавалась с севера к Михмасу, другая с юга к Гиве.

Ионафан сказал оруженосцу своему:

- Давай подойдем к отряду этих необрезанных, может быть, Господь поможет нам – ему же это проще пареной репы.

Увидели их люди из отряда Филистимского и говорили меж собой: «Вон Евреи выходят из ущелий, в которых попрятались они».

Закричал кто-то из отряда Филистимского:

- Эй, вы! Подойдите-ка к нам, и мы вам скажем нечто.

Пошел Ионафан к ним, и падали Филистимляне пред Ионафаном, а оруженосец добивал их за ним. Всего пало от двоих героев Сауловского союза около двадцати человек. И произошел ужас в стане врага и во всем народе. Во, как напугал их смелый мальчик! Одним махом семерых убивахам...

Передовые отряды, опустошавшие землю Израиля, пришли в трепет и не хотели сражаться, дрогнула вся земля...

Тут и стражи Сауловы в Гиве Вениаминовой увидели, что толпа Филистимлян рассеивается и бежит врассыпную. Саул послал проверить, кто же это так перепугал врага. Пересмотрели все ряды свои и не обнаружили Ионафана и оруженосца его.

А между тем, смятение в стане Филистимском все более и более возрастало: дошло до того, что они стали душить друг друга! Словом, волки от испуга скушали друг друга!

И спас Господь в тот день Израиля. И многие из сынов Израилевых, побоявшиеся примкнуть к Саулу вначале, слились с войском Саула в экстазе: ведь как хорошо быть в ряду победителей и спасителей родины! Всех людей было с Саулом к моменту победы уже до десяти тысяч.

Люди Израильские были истомлены в тот день, но Саул весьма безрассудно – именно так и пишет Библия – заклил народ, сказав, что проклят будет тот, кто вкусит хлеба до вечера, доколе он не отомстит врагам своим. И никто из народа не вкусил пицци.

Пошел весь народ в лес, и нашли на поляне мед. Но никто не протянул руки своей ко рту своему, ибо народ боялся заклития.

Ионафан же не слышал, когда отец его заклинал народ – ведь он был занят сражением с врагом. Протянул он конец палки, которая была в руке его, обмакнул ее в сот медовый и поднес к устам своим. И просветлели глаза его – усталость как рукой сняло!

Кто-то из окружающих сказал ему, что отец его заклил народ, сказав, что проклят тот, кто сегодня вкусит пицци. На это Ионафан ответил:

- А мне по барабану, какие там мой отец глупости говорил! Смугил отец мой землю Израиля. Все истомились уже с голодухи. Смотрите, у меня просветлели глаза, когда я вкусил не-

много этого меду. Если бы поел сегодня народ из добычи, какую нашел у врагов своих, то не большее ли было бы поражение Филистимлян?

Голод не тетка, а к тому же и неглупое слово изречено было Ионафаном. Кинулся народ на добычу, и брали овец, волов и телят, и заклали на земле, и ел народ с кровью. Обо всем этом настучали Саулу стукачи-любители и штатные осведомители, говоря:

- Вот, народ грешит пред Господом, ест с кровью.

Тогда Саул приказал:

- Пусть каждый приведет ко мне своего вола и каждый свою овцу. Заклейте здесь и ешьте, как люди еду кошерную, не ешьте с кровью. И приводили все из народа, каждый своею рукою, вола своего.

Саул решил наказать сына убиением

Устроил Саул жертвенник Господу и спросил Господа, идти ли ему в погоню за Филистимлянами. Но Бог отмалчивался. Понял Саул, что согрешил кто-то из его воинов, и послал начальников разведать, на ком грех ныне. И пригрозил:

- Голову оторву виноватому, ноги из того места, откуда они растут, выдерну! Если грех окажется и на Ионафане, сыне моем, то и он умрет непременно.

Виновный найден не был. Тогда Саул возопил:

- Господи, Боже Израилев! Моя ли в том вина, или сына моего Ионафана? Господи, дай знамение. Если же она в народе твоём, Господи, дай ему освящение.

И уличены были Ионафан и Саул, а народ вышел правым.

Тогда сказал Саул: бросьте жребий между мною и Ионафаном, и кого объявит Господь, тот да умрет.

Народ был категорически против, но Саул настоял. Бросили жребий между ним и Ионафаном, и пал жребий на Ионафана.

И сказал Саул Ионафану:

- Расскажи-ка, сынок, как набедокурил?

- Папенька, я всего-то отведал концом палки, которая в руке моей, немного меду... И что же теперь я должен умереть из-

за твоего глупого завета?! Воины твои с голодухи подышали, воевали, как звери, а ты...

Взбеленился Саул от таких слов сына-диссидента:

- Да пусть сделает мне Бог любое наказание, но ты, Ионафан, должен сегодня умереть! Иначе, что ж получается: мой завет и гроша ломаного не стоит?

Но тут народ попер на Саула:

- Ты что, старый дудак! Ионафану ли умереть, который доставил столь великое спасение Израилю? Да не будет этого! Жив Господь, и волос не упадет с головы его на землю, ибо с Богом он действовал ныне.

И освободил народ Ионафана, и не умер он. Все было на этот раз наоборот: народ кричал, а Бог безмолвствовал... Потому и добились своего: нельзя бунтовать, стоя на коленях!

И возвратился Саул от преследования Филистимлян, а те, поджавши хвост, удалились в свое место.

Утвердил Саул свое царствование над Израилем, и воевал со всеми окрестными народами – с Моавом, с Аммонитянами, с Едомом, с Вефором и с царями Совы и с Филистимлянами. Трудно ему было, ибо жил он во враждебном необрезанном окружении...

Избиение Амаликян

Однажды сказал Самуил Саулу:

- Господь послал меня помазать тебя царем над народом его, над Израилем. Теперь Господь Саваоф вспомнил вдруг, что давным-давно Амалик противостал Израилю на пути, когда он шел из Египта. Тотчас же иди и порази Амалика и истреби все, что у него, но не бери себе ничего у них. Однако ж уничтожь и предай заклятию все и не давай пощады ему: предай смерти от мужа до жены, от отрока до грудного младенца, от вола до овцы, от верблюда до осла.

Кто после этого не скажет, что Бог не Всемилостив? И во все он не злопамятен – просто он злой и память у него хорошая...

Собрал Саул народ: двести тысяч Израильтян и десять тысяч из колена Иудина. И порази Саул Амалика от Хавилы до

окрестностей Сура, что пред Египтом, а Агага, царя Амаликова, захватил живого, народ весь истребив мечом.

Саул был весьма душевный человек: пощадил Агага вместе с лучшими из овец и волов и откормленных ягнят. К тому же и все хорошее и в хозяйстве пригодное он приказал не истреблять, а порушил да изгадил только вещи маловажные и худые. Зачем добру пропадать, правда?

Но Господь был крут и принципиален:

- Я что тебе сказал, а? Почему не все уничтожил, а многое забрал, мародер? Жалею, что поставил тебя царем, ибо слова моего не исполнил.

И опечалился Самуил и взывал к Господу целую ночь о неразумном Сауле.

Потом встал Самуил рано утром и пошел навстречу Саулу. К тому времени доброхоты понаушничали царю, что Саул ходил на Кармил и там поставил себе идола.

Когда пришел Самуил к Саулу, то Саул сказал ему:

- Благословен ты у Господа! Я исполнил слово Господа.

И сказал Самуил:

- А что это за бляние овец в упах моих и запах засранных коров в ноздрях моих? Как увижу, как услышу, все во мне заговорит: вся душа моя пылает, вся душа моя горит!

- Ну, прости, старик! Привели скотину от Амалика, так как народ пощадил лучших из овец и волов... Но не для себя, не для себя! Гадом буду!

- Помолчи, щенок! Вот, что Господь сказал мне ночью. Не малым ли ты был в глазах твоих, когда сделался главою колен Израилевых? Послал тебя Господь в путь на предание заклятию нечестивых Амаликитян. Почему ж ты не послушал гласа Господа и бросился на добычу, сделав зло пред очами Господа?

- Но я все так и сделал, и царя Агага пленил, а Амалика истребил до последнего молокососущего. А овец и волов, взял токмо для жертвоприношения Господу Богу в Галгале. Клянусь, чтоб мне век свободы не видать!

- Послушание гласу Господа важнее, нежели всеожжения. Повиновение лучше жертвенных овнов. Непокорность есть такой же грех, что идолопоклонство. За то, что ты отверг слово

Господа, и он отверг тебя, чтобы ты не был царем над Израилем.

- Ну, согрешил я, ибо преступил повеление Господа и слово твое, но я боялся народа и послушал голоса людей своих. Сами же, священники, талдычите, что глас народа – глас Божий?

- Ныне отторг Господь царство Израильское от тебя и отдал его ближнему твоему, лучшему тебе.

Искал Саул путей искупления греха своего перед Богом, но не нашел ничего лучшего, чем позвать к себе Агага, царя Амаликитского, и собственноручно зарубил того на две равные части... У сильного всегда бессильный виноват...

Давид и Голиаф

Появление Давида

Самуилу все же было не по себе – нравился ему Саул! Разозлился он этим Господа:

- Доколе ж будешь ты печалиться о Сауле, которого я отверг? За ним хочешь? Мало тебе твоих сыновей убиенных? Наполни рог твой елеем и пойдешь к Иессею Вифлеемлянину, ибо между сыновьями его я усмотрел себе царя.

- Как я пойду? Саул услышит и убьет меня.

- А ты обманом, обманом действуй! Все учить тебя надо. Ты же священник! Возьми в руку твою телицу из стада и скажи, что пришел для жертвоприношения. Пригласи Иессея и сыновей его к жертве, а я потом скажу, что делать тебе, и ты помажешь мне того, о котором я скажу тебе.

И сделал Самуил так, как сказал ему Господь. Когда пришел он в Вифлеем, то старейшины города с трепетом вышли навстречу ему и спросили, мирен ли его приход, на что Самуил уверил их, что он мирен. После сего освятил Самуил Иессея и

сыновей его и пригласил их к жертве. И когда они пришли, он, увидев Елиава, подумал: «Верно, сей пред Господом помазаннык его». Но Господь, тут же услышав его мысли (не удивляйтесь, и в этом нет ничего сверхъестественного), сказал Самуилу:

- Не смотри на вид его и на высоту роста его, что ты ему по плечо. Я могу вмиг сравнить вас. – Подмигнув, сказал Господь. – Я отринул его, ибо я смотрю не так, как смотрит человек: человек смотрит на лице, а я смотрю на сердце.

Как видите, слава Рентгена сильно преувеличена: на самом деле рентгеновский аппарат был известен Господу за тысячи лет до незатейливого ученого!

Дальше все повторялось и с остальными сыновьями Иессея. Когда же дошло дело до младшего, то оказалось, что тот пасет овец в поле. Послали за ним, и привели белокурого юношу, с красивыми глазами и приятным лицом. И сказал Господь Самуилу, чтобы тот помазал его. Взял Самуил рог с елеем и помазал младшего среди братьев, и почивал Дух Господень на Давиде – ибо так звали того пацана – с того дня и после.

Опять же интересное совпадение: Давид означает «избранный». Опять родители мальчика знали, что ли о том, что он станет избранным?

На сцене Голиаф

А от Саула, естественно, отступил Дух Господень, и возмутил его злой дух от Господа. Слуги Сауловы посоветовали хозяину, что когда придет на того злой дух от Бога, то чтобы он слушал кого-нибудь хорошо играющего на гуслях, что будет успокаивать ему душу. И один из слуг его сказал, что видел он у Иессея Вифлеемлянина сына, умеющего играть на гуслях, а к тому же человека храброго, разумного в речах и видного собою.

Послал Саул вестников к Иессею и сказал, чтобы тот послал к нему сына твоего, играющего на гуслях. Естественно – иначе не было бы всей Божьей интриги – этим сыном оказался Давид. Привели Давида к Саулу, и служил он пред ним, и

настолько понравился он Саулу, что тот сделал его своим оруженосцем.

И на самом деле, когда злой дух от Бога бывал на Сауле, то Давид, взяв гусли, играл, и отрадное становилось Саулу.

И опять неугомонные Филистимляне собрали войска свои для войны и собрались в Сокхофе, что в Иудее, и расположились станом между Сокхофом и Азеком в Ефес-Даммиме. А Саул и Израильтяне собрались и расположились станом в долине дуба и приготовились к войне против Филистимлян.

Стали Филистимляне на горе с одной стороны, и Израильтяне на горе с другой стороны, а между ними была долина. Выступил из стана Филистимского единокореец из Гефа по имени Голиаф. Ростом он был шести локтей и одной пяди, то есть по нашим меркам около двух метров и шестидесяти сантиметров. (Иначе говоря, был он выше самого высокого человека из ныне живущих в мире, рост которого всего 253 сантиметра...)

На голове великана был медный шлем, одет он был в медную кольчугу весом пять тысяч сиклей, то есть ни много, ни мало, а сорок килограммов. А железное копьё его весило шестьсот сиклей.

Встал он и заорал громовым голосом полкам Израильским, говоря им:

- Охренели, что ли, рабы Сауловы, что вышли воевать с нами? Жаль мне войска вашего! Уж лучше выберите меж собой одного, пусть сойдет ко мне, и сразимся мы. Коли он убьет меня, то мы будем вашими рабами. Если же я одолею его, то вы будете нашими рабами и будете служить нам. Дайте мне человека, и мы сразимся вдвоем, что зря кровь-то проливать.

Услышали Саул и все Израильтяне эти слова Филистимлянина, и очень испугались и ужаснулись. И ждали в нерешительности.

А Филистимлянин выступал утром и вечером и выставял себя сорок дней таким Шварценеггером, поигрывая бицепсами.

Как Давид пристрелил Голиафа из рогатки

В это время сказал Иессей Давиду, сыну своему:

- Возьми для братьев своих ефу сушеных зерен и десять хлебов и отнеси поскорее к ним в стан. И еще десять сыров отнеси тысяченачальнику, под которым они ходят. Небось уж оголодали в своем противостоянии с врагом.

Саул и все Израильяне готовились к сражению с Филистимлянами, ибо никто не отваживался сразиться с Голиафом один на один. А тут Давид рано утром пришел к обозу, когда войско выведено было в строй и, заглушая страх перед врагом бодрыми криками, готовилось к сражению. Давид оставил свою ношу обозному сторожу и побежал в ряды спросить братьев своих о здоровье. И вот когда он разговаривал с ними, Голиаф в последний раз бросал вызов смельчаку из Израильян, и Давид услышал этот вызов.

И спросил Давид людей Израиля:

- Что сделают тому, кто убьет этого Филистимлянина и снимет поношение с Израиля? Ведь кто такой необрезанный Филистимлянин, что так поносит воинство Бога живаго?

Услышал Елиав, старший брат Давида, речи его и сказал:

- Зачем ты сюда пришел? А на кого оставил немногих овец тех в пустыне? Я знаю высокомерие твое и дурное сердце твое. Это ты просто пришел посмотреть на сражение.

Никто не верил, что этот пацан говорит что-то всерьез. Дошел слух и до Саула, и тот призвал Давида. Давид сказал Саулу:

Пусть никто не падает духом из-за этого Голиафа. Дай мне сразиться с ним!

- Ты что, сдурел? Он же тебя соплей перешибет! Ты еще юноша, а он воин от юности своей.

- Раб твой пас овец у отца своего, и когда, бывало, приходил лев или медведь и уносил овцу из стада, то я гнался за ним и отнимал их добычу из пасти. А если кто бросался на меня, то я брал его за космы и умерщвлял его — льва ли, медведя ли. И не боюсь, Саул, с этим Филистимлянином необрезанным будет то же, что с ними, потому что он так поносит воинство Бога

живаго. Дай мне пойти и поразить его, чтобы снять поношение с Израиля. Ибо кто этот необрезанный?

Подумал, подумал Саул: хоть круть-верть, хоть верть-круть, все равно нас разобьют Филистимляне... Терять нечего. А вдруг еще и Господь поможет? И сказал Саул Давиду:

- Иди, и да будет Господь с тобою!

Одел Саул Давида в свои одежды, и возложил на голову его медный шлем, надел на него броню и опоясался Давида мечом. Но не привык Давид к такому вооружению, потому снял с себя Давид все это, взял посох свой в руку свою, выбрал себе пять гладких камней из ручья, и положил их в пастушескую сумку, которая была с ним. И вот с сумкою и с пращою в руке своей выступил против Филистимлянина.

Пьетро да Кортона. «Давид убивает Голиафа».

Выступил и Филистимлянин, и пошел, приближаясь к Давиду, и оруженосец шел впереди его. Взглянул Филистимлянин

на Давида с презрительной улыбочкой – ишь, щенок! От горшка два вершка, а туда же! Ха-ха!

Сказал Филистимлянин Давиду:

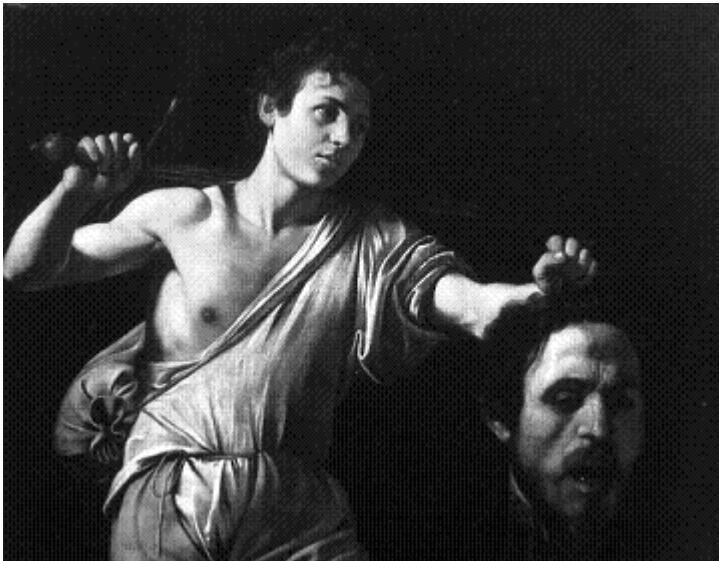
- Что ты идешь на меня с палкою и с камнями? Разве я собака?

- Нет, не собака, но хуже собаки!

- А ну, подойди, подойди! Я сейчас тебя по земле, как дерьмо, размажу!

- Ты идешь против меня с мечом и копьём и щитом, а я иду против тебя во имя Господа Саваофа, Бога воинств Израильских, которые ты поносил. Ныне предаст тебя Господь в руку мою, и я убью тебя, и сниму с тебя голову твою, и отдам труп твой птицам небесным и зверям земным. И да узнает вся земля, что есть Бог в Израиле!

Когда Филистимлянин достаточно приблизился к Давиду, тот поспешно побежал навстречу Голиафу, опустил руку свою в сумку, взял оттуда камень, метнул его из пращи и поразил Голиафа прямо в лоб. Вонзился тот камень в лоб Голиафов, и он упал лицом на землю.

Микеланджело да Караваджо. «Давид с головой Голиафа».

Тогда Давид подбежал и, наступив на Голиафа, вынул меч его из ножен и отсек голову его... Филистимляне, увидев, что великан их убит, побежали.

Поднялись мужи Израильские и Иудейские с громкими криками «Урра-а-а! За родину! За Саула!» гнали Филистимлян до входа в долину и до ворот Аккарона.

Взял Давид голову Филистимлянина и отнес ее в Иерусалим, а оружие его положил в шатре своем.

Неземная любовь Давида и Ионафана

Саул к тому времени, видимо, был уже совсем плох, не иначе, как Альцгеймер его взял под крыло свое. Иначе, чем бы объяснить, что когда Давид возвращался после сражения, держа голову Голиафа в руке своей, то спросил его Саул: «Чей ты сын?» Забыл старый маразматик, как сам же посылал за ним к Иессею из Вифлеема, когда нужен был ему игрец на гусях!

Когда кончил Давид разговор с Саулом, душа Ионафана прилепилась к душе его, и полюбил его Ионафан и заключил с Давидом союз. И снял Ионафан верхнюю одежду свою, которая была на нем, и отдал ее Давиду, а также и прочие одежды свои и оружие.

Когда они возвращалось Израиле-Иудейское воинство с победою, то из всех городов Израильских выходили люди навстречу царю Саулу с пением и плясками, с торжественными тимпанами и с кимвалами. И восклицали игравшие женщины:

- Саул победил тысячи, а Давид – десятки тысяч!

Ну, кому такое понравится? Как никак а Саул – Верховный Главнокомандующий, а Давид не более, чем маршал Израиле-Иудейского Союза. Саул сильно огорчился, и неприятны были ему эти слова, и он так сказал себе под нос:

- Давиду дали десятки тысяч, а мне тысячи... Ему недостает только царства.

Война Давида и Саула

Один избранник Божий поднимает руку на другого избранника Божьего

С того дня подозрительно смотрел Саул на Давида: ведь известно, что почти все Верховные Главнокомандующие мнительны и подозрительны. На другой день напал злой дух от Бога на Саула, и он бесновался в доме своем, а Давид играл рукою своею на струнах гуслей своих, ублажая хозяина.

Гюстав Доре. «Саул покушается на жизнь Давида»

А в руке у Саула было копьё. И запустил он это копьё в Давида, чтобы пригвоздить его к стене, но Давид удачно укло-

нился от копья. Стал бояться Саул Давида и удалил его от себя, послав его командовать одним из периферийных военных округов. Но весь Израиль и Иуда любили Давида, ибо он был истинным героем войны.

Но хитрован Давид сказал Саулу:

- Кто я такой? Какой род отца моего в Израиле, чтобы мне быть зятем царя?

Пришлось Саулу проглотить пилюлю и отдать Мерову за другого обрезанного. Но другая дочь Саула, Мелхола, ну просто тащилась от Давида! Млела и томилась... Если стены имеют уши, то соглядатаи имеют еще и языки: возвестили об этом Саулу. Саул подумал, что отдаст Мелхолу за Давида, и она будет ему сетью, и рука Филистимлян будет на зятке!

Рука царевны за сто краеобрезаний

Приказал Саул слугам своим, чтобы сказали они Давиду тайно, что царь благоволит к нему и хочет видеть его своим зятем. На слова эти ответил Давид:

- Разве легко кажется вам быть зятем царя? Я человек бедный и незначительный. Не по мне, бедняку, такая честь.

Донесли Саулу слуги его слова Давидовы. И сказал Саул, чтобы передали Давиду, что царь не хочет вена, кроме ста краеобрезаний Филистимских, в отмщение врагам царя. (Саула не покидала мысль погубить Давида руками Филистимлян.) Когда же пересказали слуги царя Давиду эти слова, то решился он сделаться зятем царя.

Давид встал и пошел с людьми своими, убил двести человек Филистимлян, и принес краеобрезания их, и представил их в полном количестве царю, чтобы сделаться зятем царя. Увидев, что Давид существенно перевыполнил план по краеобрезаниям, Саул выдал за него Мелхолу, дочь свою, в замужество. Но после этого стал Саул еще больше бояться Давида и делался врагом его на всю жизнь.

Подговаривал Саул Ионафана и всех слуг своих, чтобы умертвили они Давида. Но Ионафан очень любил Давида и известил того, сообщив, что отец его Саул ищет, как бы умерт-

вить Давида. Посоветовал Ионафан Давиду скрыться в потаенном месте.

Наутро Ионафан вышел с отцом на поле и стал говорить доброе о Давиде. Говорил, что Давид подвергал опасности душу свою ради Саула и Израиля. В заключительной части своей речи он спросил отца в лоб:

- Для чего же ты хочешь согрешить против невинной крови и умертвить Давида без причины?

Послушал Саул сыновнего голоса Ионафана и поклялся, что Давид не умрет.

Нашел Ионафан Давида, и пересказал ему всю беседу с отцом. Но недолго музыка играла – опять началась война с Филистимлянами. Как и положено, нанес им Давид великое поражение, и они побежали от него.

А злой дух от Бога, которому страсть как нравилось дергать за ниточки в этом кукольном театре, опять напал на Саула. Он сидел в доме своем, и копьё его было в руке его, а Давид опять брэнчал на своей тум-ба-ла-тум-ба-ла-тум-бала-лайке, развлекая хозяина. И опять хотел Саул пригвоздить Давида копьём к стене, но Давид отскочил, и копьё вонзилось в стену. Давид убежал от психоватого тестя и спасся в ту ночь.

Саул послал слуг в дом к Давиду, чтобы стеречь его и убить его до утра. И сказала Давиду Мелхола, жена его, что отец ее приказал убить его утром. Спустила Мелхола Давида из окна по простыне, и он убежал и спасся.

Мелхола же взяла статую и положила на постель, а в изголовье ее положила козью кожу, и покрыла одеждою. Послал Саул слуг, чтобы взять Давида, но Мелхола сказала, что тот болен. Послал Саул слуг опять, чтобы убили его в постели – подумаешь, болен! Больному и помирать легче – одна нога уже там! Пришли слуги во второй раз и нашли на постели только статую. Призвал тогда Саул Мелхолу и сказал:

- Ты, что же, сукина дочь, так обманула меня и отпустила врага моего, чтоб он убежал?

Гюстав Доре. «Побег Давида через окно».

- Папенька, ты не прав – я не сукина дочь, я дочь любимой твоей жены. Это раз. И не обманула я тебя, а свою жизнь спасала: Додик пригрозил мне, что убьет меня, если не отпущу его... Это два.

Бегство храбреца Давида

А Давид тем временем добрался до Самуила в Раме и рассказал ему все, что делал с ним Саул. И пошел он с Самуилом, и остановились они в Навафе. Донесли Саулу об этом и послал он слуг взять Давида. Но на слуг Саула по дороге сошел Дух Божий, и операция по захвату государственного преступника Давида была сорвана.

Разгневавшись, Саул сам пошел в Наваф, но и на него снизошел Дух Божий...

Давид же убежал из Навафа, пришел к Ионафану и возопил:

- Что сделал я? В чем неправда моя? Чем согрешил я пред отцом твоим, что он ищет души моей?

- Нет, ты не умрешь. – Сказал ему Ионафан. – Чего желает душа твоя, я сделаю для тебя.

- Завтра новомесячие, и я должен сидеть с царем за праздничным столом. Отпусти меня, и я скроюсь в поле до вечера третьего дня. Если отец твой спросит обо мне, скажи, что я выпросился сходить в свой город Вифлеем на годичное жертвоприношение. Если на это он скажет «о'кей», то мир рабу твоему, а если он разгневается, то знай, что злое дело решено у него.

Заклучили Ионафан с Давидом завет. И снова Ионафан клялся Давиду своею любовью неземною к нему, ибо любил его, как свою душу.

Наступило новомесячие, и сел царь обедать. Все сидели на своих местах, а место Давида осталось праздным. И на второй день место Давида оставалось праздным. Тогда спросил Саул сына своего:

- Ионафан, почему сын Иессеев не пришел к обеду ни вчера, ни сегодня?

- Давид выпросился у меня в Вифлеем, где у него родственное жертвоприношение, поэтому он и не пришел к обеду царя.

- Сын негодный и непокорный! – Разорался разгневанный Саул на Ионафана. – Думаешь, я не знаю, что ты подружился с сыном Иессеевым на срам себе и на срам матери твоей? Теперь же повели, чтобы привели его ко мне, ибо он обречен на смерть.

- А за что умерщвлять Давида? Что он такого сделал?

Одуревший от гнева Саул метнул копье в сына, чтобы поразить его. Ионафан намек понял: отец его решил убить Давида. Встал Ионафан из-за стола в великом гневе и не обедал во второй день новомесячия, потому что скорбел о Давиде и потому что обидел его отец его.

На другой день утром вышел Ионафан в поле, во время, которое назначил Давиду, и подал условный знак, что дело – кранты. Давид поднялся из своего убежища, пал лицом своим

на землю и трижды поклонился Ионафану. И уж как они целовали друг друга, как обжимались!

Да, воистину неземная была любовь между ними! Неземная... Или низменная?.. Впрочем, они просто опередили время – сейчас бы они чудненько поженились бы и жили счастливой гейской жизнью!

И плакали они оба вместе, но Давид плакал более. И сказал Ионафан Давиду:

- Иди с миром! А в чем клялись мы оба именем Господа, то да будет на веки.

И встал Давид и пошел, а Ионафан возвратился в город.

Юлиус Шнорр фон Карольсфельд. «Ионафан и Давид».

Как Давид косил под придурка

Пришел Давид в Номву к Ахимелеху священнику, и смутился тот при встрече с Давидом и спросил, почему он пришел один. Сказал Давид Ахимелеху священнику какую-то липовую легенду, сказав, что царь поручил ему секретную миссию. Изголодавший Давид попросил пять хлебов в дорогу. Но свя-

щенник сказал, что у него под рукою нет простого хлеба, а есть хлеб священный, а его нельзя есть людям, если только они не воздержались от женщин. Давид уверил священника, что никто к женщинам не прикасался, а поцелуи с Ионафаном были явно не в счет. И дал ему Ахимелех священного хлеба.

А в тот день у Ахимелеха находился один из слуг Сауловых, начальник пастухов его. Увидев его, Давид решил, что надо бы вооружиться. И спросил Давид у Ахимелеха, нет ли у того под рукою копья или меча, поскольку он вышел в спешке и не захватил оружия. Сказал ему священник, что есть у него тот самый меч Голиафа, которого сразил когда-то Давид, и дал этот меч Давиду.

В тот же день Давид пришел к Анхусу, царю Гефскому. Донесли слуги Анхуса своему царю, что пришел Давид. А в народе говорили:

- Не тот ли Давид, которому пели в хороводах, что Саул поразил тысячи, а Давид – десятки тысяч?

Давид положил слова эти в сердце своем и стал сильно бояться Анхуса. Он изменил лице свое пред народом и стал косить под придурка, притворился безумным в их глазах, чертил на дверях какие-то нелепые значки и пускал слюну по бороде своей.

Посмотрев на него, сказал Анхус рабам своим:

- Видите, у него же крыша поехала! Для чего вы привели его ко мне? Разве мало у меня своих сумасшедших, что вы привели его, чтобы он юродствовал предо мною?

Попридуривавшись еще немного, вышел Давид оттуда и убежал в пещеру Одолламскую, и узнали об этом братья его и весь дом отца его и пришли к нему туда. И собрались к нему все притесненные, все должники и все огорченные душою, и сделался он начальником над ними. Набралось таковых около четырехсот человек.

Саул жаждет разделаться с Давидом

Оттуда пошел Давид в Массифу Моавитскую и попросил царя Моавитского разрешить его отцу и матери побыть недолго в том городе. Но пророк Гад сказал Давиду, чтобы он не

оставался в этом убежище, а бежал бы в землю Иудину. И пошел Давид и пришел в лес Херет. Услышал Саул, сидя в своей столице, что появился Давид с людьми своими, и сказал слугам своим:

- Послушайте, сыны Вениаминовы, нешто всем вам даст сын Иессея поля и виноградники и всех вас поставит тысяченачальниками и сотниками? Почему же вы все сговорились против меня, и никто не открыл мне, когда сын мой вступил в дружбу с сыном Иессея? Почему никто из вас не пожалел обо мне и не открыл мне, что сын мой возбудил против меня раба моего строить мне ковы, как это ныне видно?

И сказал ему начальник пастухов, что видел, как Давид приходил в Номву к Ахимелеху, и тот дал ему продовольствие и меч Голнафа.

Послал Саул призвать к нему Ахимелеха со всем его домом, а когда те пришли заорал на Ахимелеха:

- Вы что же, тудыть вас растудыть, сговорились против меня, ты и сын Иессея? Пошто ты дал ему хлеба и меч и спросил о нем Бога? Чтоб он восстал против меня и строил мне ковы, как это ныне видно?

- Кто из всех рабов твоих верен тебе, как Давид? – Отвечал Ахимелех царю. – Он и зять твой, и исполнитель повелений твоих, и почтен в доме твоём.

- Молчать! Подлая твоя душа! Ты должен умереть, Ахимелех, ты и весь дом отца твоего!

Приказал царь телохранителям, умертвить священников Господних, ибо и их рука с Давидом, и они знали, что он убежал, и сокрыли это. Но слуги царя не хотели поднять рук своих на убийство священников Господних.

Тогда сказал царь Доику, начальнику пастухов своих, что бы тот умертвил священников. Пошел Доик Идумеянин и умертвил в тот день восемьдесят пять мужей, носивших льняной ефод. А потом еще и Номву, город священников, поразил мечом; и мужчин и женщин, и юношей и младенцев, и волов и ослов и овец – всех поперерезал мечом своим.

Ай да пастух был у Саула!

Спасся один только сын Ахимелеха по имени Авиафар и убежал к Давиду. Рассказал Авиафар Давиду, что Саул умерт-

вил священников Господних. И взял Давид Авиафара под свое охранение.

А что же Господь, спросите вы? На его всевидящих глазах учиняют смертоубийство его священников, а он? Увы, это во-прос не ко мне...

А тут Давид узнал, что Филистимляне – вот же противное Богу семья! – напали на Кеиль и расхищают гумна. Давид во-просил Господа, идти ли ему на Филистимлян? И отвечал Гос-подь Давиду:

- Надо, Додя, надо! Иди, не трусь, ты поразишь врага и спасешь Кеиль.

Пошел Давид с людьми своими в Кеиль, и нанес Фили-стимлянам великое поражение, и спас Давид жителей Кеиля.

Донесли Саулу, что Давид пришел в Кеиль, и Саул сказал:

- Бог предал его в руки мои, ибо он запер себя, войдя в го-род с воротами и запорами.

Вот и разберись после этого, на чьей стороне Бог?

Созвал Саул весь народ на войну, чтоб идти к Кеилю, оса-дить Давида и людей его. Когда узнал Давид, что Саул задумал против него злое, то обратился Давид к Господу:

- Господи Боже Израилев! Саул хочет придти в Кеиль. Придет ли сюда Саул? Господи Боже Израилев! Открой рабу твоему.

- Придет. - Сказал Господь.

- Господи Боже Израилев! А предадут ли жители Кеиля меня и людей моих в руки Саула?

- Предадут. - Сказал Господь.

Тогда поднялся Давид и люди его, около шестисот чело-век, и вышли из Кеиля и ходили, где могли. Когда же Саулу было донесено, что Давид убежал из Кеиля, то отменил он по-ход.

Давид же пребывал в пустыне в неприступных местах и потом на горе в пустыне Зиф, а Саул искал его всякий день. Но Бог не выдал Давида в руки Сауловы. Говорят, что с тех пор и пошло выражение: Бог не выдаст, свинья не съест.

Узнал Давид, что Саул вышел искать души его, когда он отсиживался в пустыне Зиф в лесу. Пришел к Давиду в лес Ионафан и укрепил его упованием на Бога, сказав ему:

- Не бойся, ибо не найдет тебя рука отца моего Саула. И будешь ты царствовать над Израилем, а я буду вторым при тебе. И Саул, отец мой, знает это.

Заклучили они между собою завет пред лицом Господа, видимо, забыв со всеми этими передрягами, что уже клялись они в вечной дружбе и любви. Давид остался в лесу, а Ионафан пошел в дом свой.

Пришли Зифеи к Саулу в Гиву и сказали, что Давид скрывается у них в неприступных местах, в лесу, на холме Гахила. Словом, заложили народного героя, победителя Голиафа. Сказал им Саул:

- Благословенны вы у Господа за то, что пожалели обо мне. Идите, удостоверьтесь еще раз высмотрите место, где будет нога его, ибо мне говорят, что он очень хитер.

Встали Зифеи и пошли в Зиф прежде Саула. Давид же и люди его были в пустыне Маон. И пошел Саул с людьми своими искать его. Но Давида известили об этом, и он перешел к скале у пустыни Маон. Узнав об этом, Саул и погнался за Давидом в пустыню Маон.

И надо же быть такой хохме: шел Саул по одной стороне горы, а Давид с людьми своими был на другой стороне горы. Промаяхнулся Саул! А может, это Бог его «промаяхнул»?

А тут пришел к Саулу вестник, сообщив, что Филистимляне – будь она неладна! – напали на землю. Пришлось Саулу прекратить преследования Давида и пойти навстречу Филистимлянам. Посему и назвали это место Села-Гаммахлекоф, что значит «Скала Разделения».

А Давид вышел оттуда и жил в безопасных местах Ен-Гадди.

Не хвались, идучи на рать...

Воротился Саул из очередной своей военной кампании против Филистимлян, и его известили, что на текущий момент Давид находится в пустыне Ен-Гадди. Взял Саул три тысячи отборных мужей из всего Израиля и пошел искать Давида и людей его по горам, где живут серны.

Пришел к загону овечьему при дороге, а рядом была пещера. Зашел туда Саул по большой нужде. Сел тужится, кричит. Давид же и люди его сидели в глубине пещеры. И сказал кто-то шепотом Давиду:

- Вот день, о котором говорил тебе Господь! Он же сказал, что предаст врага твоего в руки твои, и сделаешь с ним, что тебе угодно.

Но Давид только встал, подкрался сзади и остороженько, чтобы не вляпаться в Саулово дерьмо, тихонько отрезал край от его верхней одежды. Когда же он на цыпочках подошел к своим людям, то сказал им шепотом:

- Да не попустит мне Господь сделать плохо господину моему, чтобы наложить руку мою на него, ибо он помазанник Господень.

- Хорошо, что ты не стал помазанником Сауловым, вляпавшись в его дерьмо! – Тихонько съязвил кто-то.

Удержал Давид людей своими словами и не дал им восстать на Саула, а те, конечно, были готовы замочить супостата. Тем временем, подтеревшись листом лопуха, Саул вышел из пещеры на дорогу. Тут же и Давид вышел из пещеры, и закричал вслед Саула:

- Господин мой, царь! – Саул оглянулся назад, а Давид поклонился ему и продолжал. - Зачем ты слушаешь речи людей, которые говорят, что я умышляю зло на тебя? Вот, сегодня видят глаза твои, что Господь предавал тебя только что в руки мои в пещере, когда ты справлял нужду свою. Люди мои уговаривали меня убить тебя, но я пощадил тебя, сказав, что не подниму руки моей на господина моего, ибо он помазанник Господа.

Отец мой! Посмотри на край одежды твоей в руке моей – я отрезал ее, а тебя не убил и даже не потревожил тебя за твоим богоугодным занятием. Убедись же, наконец, что нет в руке моей ни зла, ни коварства. Я не согрешил против тебя, а ты все ищешь души моей, чтоб отнять ее.

Да рассудит Господь между мною и тобою, и да отмстит тебе Господь за меня, но рука моя не будет на тебе, ибо, как говорит древняя притча: «от незаконных исходит незаконие». Посему рука моя не будет на тебе.

Против кого ты вышел, царь Израильский? За кем ты гоняешься? За мертвым псом, за одною блохою.

Господь да будет судьбою и рассудит между мною и тобою. Он рассмотрит, разберет дело мое, и спасет меня от руки твоей.

Когда кончил Давид длинный монолог свой, Саул сказал:

- Твой ли это голос, сын мой Давид? – И возвысил Саул голос свой, и плакал. – Ты правее меня, ибо ты воздал мне добром, а я воздавал тебе злом. Ты показал это сегодня, поступив со мною милостиво, когда Господь предавал меня в руки твои, и ты не убил меня. Кто, найдя врага своего, отпустил бы его в добрый путь? Господь воздаст тебе добром за то, что сделал ты мне сегодня. И теперь я знаю, что ты непременно будешь царствовать, и царство Израилево будет твердо в руке твоей.

Когда умер Самуил, собрались все Израильтяне, и плакали по нем, и погребли его в доме его, в Раме. И долгие очереди выстаивал народ перед Колонным Залом Дома Израиля, чтобы проститься с этим злыднем. Так всегда было в любом народе: кто их бьет безжалостно, того боятся и того любят. А ежели кто из правителей справедлив и мягок душою, того непременно убьют.

Офигенная Авигея

Давид встал и сошел к пустыне Фаран. Был некто в Маоне человек очень богатый: у него было три тысячи овец и тысяча коз. Имя человека того было Навал, а имя жены его – Авигея. Была эта женщина весьма умная и красивая лицом, а муж ее был человек жестокий и злой нравом.

Услышал Давид, будучи в пустыне, что Навал стрижет овец своих. Послал Давид десять отроков, и сказал:

- Пойдите к Навалу и передайте ему мой пламенный Израильский привет. Поприветствуйте его от моего имени и скажите ему: «Мир тебе, мир дому твоему, мир всему твоему». Напомните, что, несмотря на тяготы военного времени, мы не обижали его и ничего не пропало у него во все время пребывания

ния нашего. Попросите, чтобы дал вам, рабам его, и мне, Давиду, что найдет рука его. Очень что-то кушать хочется!

Пошли люди Давидовы, и сказали Навалу от имени Давида все эти слова, и умолкли. И Навал отвечал слугам Давидовым:

- Кто такой Давид, и кто такой сын Иессеев? Что за хрен с горы? Что-то ныне стало много всяких нелегальных иммигрантов и рабов, бегаящих от господ своих. Неужели мне взять хлеба мои и воду мою, и вино мое, и мясо, приготовленное мною для стригущих овец у меня, и отдать людям, о которых ничего не знаю? И даже не знаю, откуда они?

Пошли назад люди Давида, несолоно хлебамши. Возвернулись в свой стан и доложили результаты своей миссии своему предводителю. Тогда Давид, озлобившись, сказал людям своим, чтобы те опоясались мечами своими, опоясался сам, взял с собой около четырехсот человек, а двести оставил при обозе.

Один из слуг Навала известил Авигею, что Давид присылал из пустыни послов приветствовать нашего господина, но тот обошелся с ними весьма грубо, хотя люди те очень добры были: не обижали, не грабили и даже не воровали. И сказал далее:

- Итак, подумай, госпожа моя, и посмотри, что делать, ибо неминуемо угрожает беда господину нашему и всему дому его.

Женская интуиция посильнее мужеского ума: почувствовала Авигея, что дело пахнет керосином. Поспешно взяла она двести хлебов, и два меха с вином, и пять овец приготовленных, и пять мер сушеных зерен, и сто связок изюму, и двести связок смокв, и навьючила на ослов. Решила она, что лучше дорогою ценою откупиться, чем все потерять. Ведь не зря в ее народе говорят, что плохая заплатка лучше хорошей дырки. А слугам своим сказала:

- Ступайте впереди меня, а я пойду за вами.

Зная норов своего мужа, она ему ничего не сказала.

И вот когда она, сидя на осле, спускалась по извилинам горы, то увидела, что навстречу ей идет Давид и люди его. Давид шел и в полный голос возмущался:

Юлиус Шнорр фон Карольсфельд. «Давид и Авигея».

- Экий сукин сын! Да, напрасно я охранял в пустыне все имущество этого человека, и ничего не пропало из принадлежащего ему, а он платит мне злом за добро. До рассвета утреннего из всех, кто в доме Наваловом, не оставляю и мочащегося к стене!

Здесь, наверное, уместно пояснить, что среди мужского пола младенцев отличали тех, кто писается в пеленки, и тех, кто уже писает на стенку.

Когда Авигея приблизилась к воинам и увидела Давида, то поспешила сойти с осла и пала пред Давидом на лице свое и поклонилась до земли. Потом она пала к ногам его и сказала:

- На мне грех, господин мой! Позволь рабе твоей говорить в уши твои и послушай слов рабы твоей. Пусть господин мой не обращает внимания на этого злого человека, на Навала, ибо каково имя его, таков и он. Навал – имя его, и безумие его с ним. А я, раба твоя, не видела слуг господина моего, которых ты присылал.

И ныне, господин мой, Господь не попустит тебе идти на пролитие крови и удержит руку твою от мщения. Вот возьми

эти дары, которые принесла раба твоя господину моему, чтобы дать их отрокам твоим. Прости вину рабы твоей. А уж Господь непременно устроит господину моему дом твердый, ибо войны Господа ведет господин мой, и зло не найдется в тебе во всю жизнь твою.

В сей же момент положил на Авигею глаз свой женолюбивый Давид (а был он тот еще кобелино!) и в ответ на ее униженную речь произнес:

- Благословен Господь Бог Израилев, который послал тебя ныне навстречу мне! Благословен разум твой, и благословенна ты за то, что ты теперь не допустила меня идти на пролитие крови. Но если бы ты не поспешила и не пришла навстречу мне, то до рассвета утреннего я не оставил бы Навалу мочащегося к стене.

Принял Давид из рук Авигеи дары и отпустил ее с Богом. Пришла Авигея к Навалу, а там пир горой, и Навал нажрался до потери сознательности. Не сказала ему Авигея ни слова, ни полслова до утра. Утром же, когда Навал отрезвился, жена его рассказала ему обо всем. Навал аж дар речи потерял от расстройств из-за большого материального ущерба, а через десять дней поразил Господь Навала, и он умер.

Услышал Давид, что Навал умер, и сказал:

- Благословен Господь, воздавший за посрамление, нанесенное мне Навалом, и удержавшим меня от зла!

И послал Давид сказать Авигее, что он берет ее себе в жену. Она встала и поклонилась послам лицом до земли и сказала:

- Раба Давидова готова быть служанкою, чтобы омывать даже ноги слуг господина моего.

Собралась Авигея поспешно – очень уж ей Давид понравился! – села на осла, и пошла она за послами Давида и сделалась его женою. Вскоре блудовитый Давид взял в жены и Ахиноаму из Изрееля, так что обе они были его женами.

Саул же отдал дочь свою Мелхолу, бывшую жену Давидову, потому как получилась она разведенкою, Фалтию, сыну Лаиша, что из Галлима. Не пропадать же бабе в соку!

Давид падит Саула второй раз

Опять пришли Зифеи к Саулу в Гиву и сказали ему, что Давид скрывается на холме Гахила, что направо от Иесимона.

Встал Саул и спустился в пустыню Зиф, и с ним три тысячи отборных мужей Израильских, чтоб искать Давида. Расположился Саул на холме Гахила. Но хитропопый Давид находился не на горе, а в пустыне. Послал Давид соглядатаев и узнал, что Саул действительно пришел из Кеиля.

Между нами говоря, какой же падлой был Саул: ведь клялся-божился, а опять пошел на Давида. И куда только смотрел Господь со своим Ангельским парткомом!

Встал Давид тайно ночью и пошел к месту, на котором Саул расположился станом. Нашел Давид место, где спал Саул и Авенир, военачальник его. Саул спал в шатре, а весь его народ расположился вокруг него.

Пришел Давид с одним из своих воинов к людям Сауловым ночью, все они дрыхли без задних ног. Видит Давид Саул лежит в шатре, и копьё его воткнуто в землю у изголовья его, а Авенир же и народ его лежат вокруг него. Воин сказал Давиду: «Позволь, я пригвозжу этого отморозка его же копьём к земле одним ударом и не повторю удара». Но Давид отвечивал:

- Не убивай его, ибо кто из поднявших руку на помазанника Господня останется ненаказанным? Но жив Господь! Пусть поразит его Господь, или придет день его, и он умрет, или пойдет на войну и погибнет. Меня же да не попустит Господь поднять руку мою на помазанника Господня.

Сказав это, взял Давид копьё и сосуд с водою у изголовья Саула, и пошли они к себе. И никто не видел, и никто не знал, и никто не проснулся, но все крепко спали, ибо сон от Господа напал на них.

Перешел Давид на другую сторону горы, стал на вершине на большом расстоянии от стана Саулова и воззвал к народу и Авениру:

- Отвечай, Авенир!

- Кто ты? Что орешь, как резаный, и беспокоишь царя моего?

- Не муж ли ты, и кто равен тебе в Израиле? И что же ты, лох, не бережешь господина твоего, царя? Знаешь ли ты, что приходил некто, чтобы погубить царя, господина твоего? Вы достойны смерти за то, что не бережете господина вашего, помазанника Господня. Посмотри, где копые царя и сосуд с водою, что были у изголовья его?

Проснулся от громкой перебранки царь Саул и узнал голос Давида и произнес лицемерно:

- Твой ли это голос, сын мой Давид?

- Мой, мой! Ответствуй-ка мне лучше, за что господин мой преследует раба своего? Что я сделал тебе? Какое зло в руке моей? А теперь послушай, господин мой, царь, слова раба своего. Если Господь возбудил тебя против меня, то да будет это от тебя благовонною жертвою, если же сыны человеческие сделали это, то прокляты они пред Господом.

Да не прольется же кровь моя на землю пред лицом Господа, ибо царь Израилев вышел искать одну блоху, как гоняются за куропаткою по горам.

- Согрешил я! Каюсь! Возвратись, сын мой Давид, ибо я не буду больше делать тебе зла, потому что душа моя была дорога ныне в глазах твоих... Безумно поступал я и очень много погрешал.

- Вот копые царя. – Сказал Давид. – Пусть один из отроков придет и возьмет его. И да воздаст Господь каждому по правде его и по истине его, так как Господь предавал тебя в руки мои, но я не захотел поднять руки моей на помазанника Господня. И пусть, как драгоценна была жизнь твоя ныне в глазах моих, так ценится моя жизнь в очах Господа. И да покроет он меня или же избавит меня от всякой беды!

- Благословен ты, сын мой Давид! – Отвечал Саул Давиду. – И дело сделаешь, и превозмочь превозможешь.

Пошел Давид своим путем, а Саул возвратился в свое место. Подумал Давид в сердце своем:

- Не верю я вероломному Саулу. И чего же только Господь не накажет его? Неужто из-за того, что жирные жертвы он приносит ему? Все равно ведь Богу только фимиами от воскресения, а пашляки-машляки на столы священнические ложатся!

Ох, попаду я когда-нибудь в руки Саула! Видать, нет для меня ничего лучшего, как убежать в землю Филистимскую. Тогда отстанет от меня Саул и не будет искать меня более по всем пределам Израильским, и я спасусь от руки его.

Встал Давид, и отправился сам и шестьсот мужей, бывших с ним, к Анхусу, царю Гефскому. И жил Давид с женами своими Ахиноамой и Авигеей с людьми своими в Гефе. Когда донесли Саулу, что Давид убежал в Геф, то не стал он более искать его.

Всего времени, какое прожил Давид в стране Филистимской, было год и четыре месяца. Выходил Давид с людьми своими и нападал на Гессурян, Гирзеян и Амаликитян, которые издавна населяли эту страну. И опустошал Давид ту страну, и не оставлял в живых ни мужчины, ни женщины, и забирал овец, и волов, и ослов, и верблюдов, и одежду, а потом возвращался к Анхусу.

В то время Филистимляне в который уже раз собрали войска свои для войны, чтобы воевать с Израилем. И сказал Анхус Давиду:

- Опротивел ты народу своему Израилю. Будь лучше слугою моим вовек. Да будет тебе известно, что ты пойдешь со мною в ополчение, ты и люди твои. За то я сделаю тебя хранителем головы моей на все время.

Саул у волхвицы

В это время умер Самуил, и оплакивали его все Израильтяне и погребли его в Раме, в городе его.

Собрались Филистимляне и стали станом в Сонаме, а Саул собрал весь народ Израильский и стали они станом на Гелвусе. Когда увидел Саул стан Филистимский, то перетрухал, и крепко дрогнуло сердце его. Как это водится, стал вопрошать Саул Господа. Но Господь, видать, в обиде был на клятвопреступника, хотя и не трогал его: как никак, а сам же помазал – нельзя же теперь взять и размазать!

Тогда Саул сказал слугам своим: сыщите мне женщину, волшебницу, и я пойду к ней и спрошу ее. Помогла ему волхвица, вызвала дух Самуила, который спросил Саула:

- Для чего ты тревожишь меня?

- Тяжело мне очень... Филистимляне воюют против меня, а Бог отступил от меня и более не отвечает мне, потому я и вызвал тебя, чтобы ты научил меня, что мне делать.

- Для чего же ты спрашиваешь меня, когда Господь отступил от тебя и сделался врагом твоим? Господь сделает то, что уже говорил тебе чрез меня: отнимет Господь царство из рук твоих и отдаст его ближнему твоему, Давиду.

Как ты не послушал гласа Господня и не выполнил ярости гнева его на Амалика, так и Господь поступит с тобою ныне. Предаст Господь Израиля вместе с тобою в руки Филистимлян завтра же!

Вот тебе и хрен с морковкою! Бить-бить Филистимлян руками Израиля, а теперь бить Израиля руками Филистимлян! А как же насчет избранности народа? Или «кого люблю, того и бью»? Это уже просто какой-то шахматный гамбит...

Саул вдруг пал всем телом своим на землю, ибо сильно испугался слов Самуила, притом и силы не стало в нем, ибо он не ел хлеба весь тот день и всю ночь. Добрая волхвица, увидев, что царь пребывает в состоянии сильной дистрофии, накормила его парной телятинкой, каковая бывала потом лишь в кремлевских распределителях. Набравшись сил, но не бодрости, покинули Саул и слуги его место волхования в ту же ночь.

Давид собрался на войну против соплеменников

Собрали Филистимляне все ополчения свои в Афеке, а Израильтяне расположились станом у источника, что в Изрееле. Князья Филистимские шли с сотнями и тысячами, Давид же и люди его шли позади с Анхусом.

Князья Филистимские озадачили Анхуса резонным вопросом:

- Это что за Евреи в нашем войске? На хрена нам Пятая Колонна?

- Разве не знаете, что это Давид, раб Саула, царя Израильского? – Ответствовал Анхус. – Он при мне уже более года, и я не нашел в нем ничего худого со времени его прихода до сего дня.

- Ты что, сбрендил? Пошли ты этого обрезанного обратно, пусть он сидит в своем месте, которое ты ему назначил. Не хватало, чтобы он шел с нами на войну, а потом переметнулся на сторону противника! Подумай, козел, чем он может еще умилостивить господина своего, как не головами нашими?

Призвал Анхус Давида и сказал ему:

- Жив Господь! Ты, я знаю, честен, и глазам моим приятно было бы, чтобы ты выходил и входил со мною в ополчении, ибо я не заметил в тебе худого со времени прихода твоего ко мне до сего дня. Но в глазах князей ты не хорош, ненадежен. Итак, возвратись теперь обратно, иди с миром и не раздражай князей Филистимских.

- Но, господин мой, что я сделал, и что ты нашел в рабе твоём плохого с того времени, как я пред лицом твоим? Почему бы мне не идти и не воевать с врагами господина моего, царя?

- Будь уверен, что в моих глазах ты хорош, как Ангел Божий, но князья Филистимские сказали: «Пусть он не идет с нами на войну». Итак, встань завтра рано утречком, захвати рабов своих и топайте обратно! И не держи зла на меня, ибо ты предо мною хорош.

Давид учит своих воинов, как делить добычу

На третий день после того, как Давид и люди его пошли в Секелаг, Амаликитяне напали с юга на Секелаг и взяли Секелаг и сожгли его огнем, а всех жителей от малого до большого, не умертвили, но увели в плен. Когда пришел Давид и люди его к городу, то увидели, что он сожжен огнем, а жены их и сыновья их и дочери их взяты в плен.

Народ был зол на Давида: не поперся бы он на войну, да еще против братьев своих, то ничего бы не произошло. Хотели даже побить его камнями, ибо каждый скорбел о сыновьях своих и дочерях. Спасло его то, что и его обе жены взяты были в плен.

Давид спросил Господа:

- Преследовать ли мне это полчище, и догоню ли их?

- Что за колебания? Преследуй, догоняй и отнимай.

Пошел Давид сам и шестьсот мужей, бывших с ним. Пришли они к потоку Восор и усталые остановились там. Потом преследовал Давид Амаликитян лишь с четырьмястами воинов, поскольку двести человек не в силах перейти поток Восорский, а Господь, видимо, в силу развившегося старческого склероза, позабыл остановить воды реки, чтобы войско перешло на другой берег по осушенному днищу реки.

Тут кто-то нашел обессиленного от голода Египтянина в поле, и привел его к Давиду. Человек тот был истощен до крайности, поэтому, прежде допроса, пришлось его накормить. Рассказал тот Египтянин, что он раб одного Амаликитянина, который бросил его, поскольку он заболел. Давид спросил, сможет ли отрок Египетский довести его до этого Амаликитянского полчища. Потребовав от Давида клятвы, что не сделает тот злого ему, Египтянин согласился.

Застала Давидова рать Амаликитян во время пира по причине великой добычи, которую они взяли из земли Филистимской и из земли Иудейской. Напал на них и поражал их Давид от сумерек до вечера другого дня, и никто из них не спасся, кроме четырехсот юношей, которые сели на верблюдов и убежали.

Отнял Давид все, что взяли Амаликитяне, и обеих жен своих отнял Давид. Не пропало у них ничего, ни малого, ни большого, все возвратил Давид. И взял Давид весь мелкий и крупный скот из добычи Амаликитян, и гнали его пред своим скотом. Так что возвращался Давид еще и с прибытком.

Пришел Давид к тем двумстам человекам, которые не в силах были идти за ним, вышли они навстречу Давиду. Подошел Давид к этим людям и приветствовал их. А злые и негодные из людей, ходивших с Давидом, стали роптать: «За то, что они не ходили с нами, не дадим им из добычи, которую мы отняли. Пусть каждый из тех, кто не ходил с нами, возьмет только свою жену и детей и идет».

Но Давид сказал:

- Не делайте так, братья мои, после того, как Господь дал нам это и сохранил нас и предал в руки наши полчище, приходившее против нас. Они не хуже нас. Какова часть будет дана ходившим на войну, таковая же часть должна быть и оставшимся при обозе: на всех должно разделить.

Так и стало с этого времени и после; и поставил Давид это в закон и в правило для Израиля.

Харакири Саула

Филистимляне же воевали с Израильтянами, и побежали мужи Израильские от Филистимлян и пали пораженные на горе Гелвуе. Доканал-таки Господь жестоковыйного и упорного Израиля. Догнали Филистимляне Саула и убили всех сыновей его, включая Ионафана. Битва против Саула сделалась жестокая, и стрелки из луков поражали его, и он очень изранен был стрелками. Сказал тогда Саул оруженосцу своему:

- Обнажи твой меч и заколи меня, чтобы не пришли эти необрезанные и не убили меня и не издевались надо мною.

Но оруженосец не захотел сделать этого, ибо очень боялся убить помазанника Божьего. Тогда Саул взял меч свой и пал на него, сделав себе харакири. Оруженосец его, увидев, что Саул умер, и сам пал на свой меч и умер с ним, все равно не сносить ему головы – не доглядел хозяина. Так погибли в один день Саул и три сына его, и оруженосец его. А потом, естественно, были перебиты и остальные люди. Ведь тогда был военный закон: в плен не брать, а расстреливать на месте.

Израильтяне, жившие на стороне долины и за Иорданом, видя, что люди Израилевы побежали, и что умер Саул и сыновья его, оставили города свои и бежали, а Филистимляне пришли и засели в них.

На другой день Филистимляне пришли грабить убитых, и нашли Саула и трех сыновей его, павших на горе Гелвуйской. Отсекли ему голову на всякий случай, сняли с него оружие и послали по всей земле Филистимской, чтобы возвестить о сем в капищах идолов своих и народу. Положили оружие его в капище Астарты, а тело его повесили на стене Беф-Сана.

Услышали жители Иависа Галаадского о том, как поступили Филистимляне с Саулом, шли всю ночь, взяли тело Саула и тела сыновей его со стены Беф-Сана, вернулись в Иавис, и тела там, а кости их погребли под дубом, после чего постились семь дней.

Вторая книга ЦАРСТВ

микроОГЛАВЛЕНИЕ

Ни дня без драчки

Известие о смерти Саула и Ионафана * «Поле Острых Ножей» * Преследование Авенира * А в доме Сауловом... * Несанкционированное убийство Авенира * Покатилась и голова Иевосфея...

Давида «мажут» в царя

Давида «мажут» в царя Израеля * «Не кантовать! Ковчег Господень» * Мемфивосфей, хромой ногами * Аннон – не ОМОН

Любвеобильный Давид

Давидово блудодейство * Давидова подлянка * Красивой спать не запретить!

Войны Давидовы

Захват Раввы * Насилие Амнона над Фамарью * Месть Авессалома * Возвращение Авессалома * Наказание Иоава * Авессалом – в роли Лжедмитрия * Бегство Давида * Встреча Давидом Сивы и Семая * Хусий в роли Штирлица * Разведанные пригодились Давиду * Убийство Авессалома * Хусий у Давида с плохой вестью * Возвращение Давида на трон * Милости Давидовы * Подгнило что-то в братском королевстве... * Спасение Авела-Беф-Мааха за голову Савея * Очередное наказание * Очередные казни Господни народу своему возлюбленному

Ни дня без драчки

Известие о смерти Саула и Ионафана

По смерти Саула, когда Давид возвратился от поражения Амаликитян и пробыл в Секелаге два дня, пришел человек из стана Саулова в разорванной одежде и с головой, посыпанной прахом. Придя к Давиду, он пал на землю и поклонился ему.

Давид спросил:

- Откуда ты пришел?
- Я убежал из стана Израильского.

- Что произошло? Расскажи мне.

- Народ побежал со сражения, и множество из народа пало и умерло. Умерли и Саул, и сын его Ионафан.

- Как ты знаешь, что Саул и сын его Ионафан умерли?

- Я случайно пришел на гору Гелвуйскую, и вот, Саул пал на свое копьё, колесницы же и всадники настигали его. Тогда он оглянулся назад и, увидев меня, позвал меня и спросил, кто я. Я ответил, что я Амаликитянин. Тогда он сказал мне: «Подойди ко мне и убей меня, ибо тоска смертная объяла меня, а душа моя все еще во мне». Я подошел к нему и убил его, как он меня и просил, ибо знал я, что он не будет жив после своего падения. Взял я царский венец, бывший на голове его, и запястье, бывшее на руке его, и принес их к господину моему сюда.

Тогда схватил Давид одежды свои и разодрал их, также и все люди, бывшие с ним, разодрали одежды свои, и рыдали и плакали, и постились до вечера о Сауле и о сыне его Ионафане, и о народе Господнем и о доме Израилевом, что пали они от меча.

И сказал Давид отроку:

- Как не побоялся ты поднять руку, чтобы убить помазанника Господня?

- Не мог я послушаться господина моего... Да и мучился он болью нечеловеческой после неудачной попытки самоубийства...

Но призвал Давид одного из отроков и сказал ему: подойди, убей Амаликитянина. И тот убил отрока...

А Давид, будто обращаясь к трупу, произнес:

- Кровь твоя на голове твоей, ибо твои уста свидетельствовали на тебя, когда ты говорил, что ты убил помазанника Господня.

И оплакал Давид Саула и сына его Ионафана своею плачевною песнью. Особенно жалился он о смерти своего возлюбленного, которого любил неповторимой и не всем из нас понятной мужской любовью: «Скорблю о тебе, брат мой Ионафан... Ты был очень дорог для меня – любовь твоя была для меня превыше любви женской».

Да, как говорится, родились они не там и не тогда: им бы жить сейчас да при этом в Сан-Франциско!

«Поле Острых Ножей»

После сего Давид спросил Господа:

- Идти ли мне в какой-либо из городов Иудиных?

- Иди!

- А куда идти-то?

- А пойдн-ка в Хеврон!

И пошел туда Давид и обе жены его, Ахиноама Изреелитянка и Авигея, бывшая жена Навала, Кармилитянка. Привел он с собой и людей своих с их семействами, и все они поселились в городе Хевроне.

Узнали мужи Иудины, кто к ним пожаловал, пришли к Давиду с челобитной и помазали его на царство над домом Иудиным.

А между тем, Авенир, Главнокомандующий сухопутными войсками Саула, взял Иевосфея, сына Саулова, привел его в Маханаим и воцарил его над Галаадом, и Ашпуром, и Изреелем, и Ефремом, и Вениамином, и над всем Израилем. Сорок лет было Иевосфею, сыну Саулову, когда он воцарился над Израилем, и процарствовал он два года. И только дом Иудин остался с Давидом.

Опять амбиция царей да страсть к военным разборкам столкнула Израиль с Иудой. Вышел Авенир и слуги Иевосфея, сына Саулова, из Маханаима в Гаваон. Навстречу им вышел Иоав, сын Саруи, со слугами Давида, и встретились войска у Гаваонского пруда, и засели те на одной стороне пруда, а эти на другой стороне пруда.

Предложил Авенир Иоаву:

- Пусть-ка потешатся наши молодцы перед нами!

- А давай! Поглядим, чья возьмет! – Задиристо ответил Иоав.

Встали и пошли числом двенадцать Вениамитян со стороны Иевосфея против двенадцати из слуг Давидовых. Схватили они друг друга за пейсы и все одновременно воткнули мечи один другому в бок и пали все одновременно. И было названо это место в Гаваоне Хелкаф-Хаццурим, что на древнем еврейском языке означает «Поле Острых Ножей».

Раз спор не удалось решить малой кровью, начали соплеменники в тот день жесточайшее сражение, и Авенировы люди были поражены слугами Давида.

Преследование Авенира

Среди воинов Иудиных было три сына Саруи: Иоав, и Авесса, и Асаил. А из них Асаил был легок на ноги, как серна в поле. Погнался Асаил за Авениром и преследовал его, не уклоняясь ни направо, ни налево от следов его. Оглянулся Авенир назад и сказал:

- Ты ли это, Асаил?

- Да, я, начальничек хренов!

- Уклонись направо или налево, и выбери себе одного из отроков и возьми себе его вооружение.

Но Асаил не захотел отстать от него. Повторил Авенир еще раз:

- Отстань от меня, чтоб я не поверг тебя на землю. Как я после того буду смотреть в глаза Иоаву, брату твоему? Прошу тебя добром: возвратись к брату твоему Иоаву.

Но Асаил в азарте продолжал преследование Авенира. Тогда тот, поворотив копьё, поразил Асаила в живот да так, что копьё прошло насквозь его, и он упал там же и умер на месте. Иоав же и Авесса продолжали преследовать Авенира. Солнце уже зашло, когда они пришли к холму Амма, что против Гиаха, на дороге к пустыне Гаваонской. Собрались Вениамитяне вокруг Авенира и стали на вершине холма. И воззвал Авенир к Иоаву:

- Долго ли намереваешься наступать на одни и те же грабли? Вечно ли будет пожирать вас мой меч, а ваш меч меня? Или ты не знаешь, что последствия будут горестные? И доколе ты не скажешь людям, чтобы они перестали преследовать братьев своих? Очнись, Иоав! Кому нужна эта братоубийственная война?

- Жив Бог! – Сказал Иоав. – Если бы ты сказал это пораньше, то еще утром перестали бы люди преследовать братьев своих.

И затрубил Иоав трубою, и остановился весь народ Иудин, и не преследовали они более Израильтян: сражение прекратилось! Так, пожалуй, впервые в длинной истории сынов Израилевых и Иудиных здравый смысл все же возобладал. Не зря, видимо, имя Авенир означает «Отец света».

Авенир и люди его шли равниною всю ту ночь и перешли Иордан, и прошли весь Битрон, и пришли в Маханаим. Иоав возвратился от преследования Авенира и собрал весь народ, и недоставало из слуг Давидовых девятнадцати человек, не считая Асаила. Слуги же Давидовы поразили триста шестьдесят человек из людей Авенировых.

Иоав с людьми своими шел всю ночь и на рассвете прибыл в Хеврон. Найденное тело Асаила похоронили во гробе отца его, что в Вифлееме.

Распря между домом Сауловым и домом Давидовым была весьма продолжительна. Но время брало свое: с Божьей помощью, Давид все более и более усиливался, а дом Саулов более и более ослабевал.

Родились у Давида шесть сыновей в Хевроне. Первенец его был Амнон от Ахиноамы Изреелитянки; второй сын – Далуиа от Авигей, бывшей жены Навала; третий – Авессалом, сын Маахи, дочери Фалмая, царя Гессурского; четвертый – Адония, сын Аггифы; пятый – Сафатия, сын Авиталы; шестой – Иефреаам от Эглы.

А в доме Сауловом...

Интересные дела происходили в доме Сауловом. Однажды Авенир переспал с бывшей наложницей Саула, звали которую Рицца. Понравилось ему это мероприятие и зачастил он со своими визитами к Рицце. Узнав о том, вознегодовал Иевосфей и прочел нотацию Авениру:

- Как посмел ты войти к наложнице отца моего?

- Окстись, Иевосфей! Твой папаня уж давно с гуриями райскими занимается любовью! Разве я – собачья голова? Я против Иуды оказал милость дому да и тебя не предал в руки

Давида. А ты взыскиваешь на мне грех из-за какой-то потаскушки?

Дождешься у меня, недоносок! Как клялся Господь Давиду, так и сделаю ему в сей день: отниму царство от дома Саулова и поставлю престол Давида над Израилем и над Иудою.

Иевосфей не возразил Авениру, ибо боялся его. А Авенир послал от себя послов к Давиду чтобы сказали от его имени: «Заключи союз со мною, и рука моя будет с тобою, чтобы обратиться к тебе весь народ Израильский».

Давид согласился. А почему бы и нет? Вторая корона царская сама в руки плывет! Но поставил одно условие: Авенир должен был привести с собою Мелхолу, дочь Саулову, когда придет на переговоры. Как-никак, а ведь Давид получил ее в свое время в жену за сто красобрезаний Филистимских!

Обратился Авенир к старейшинам Израильским, говоря:

- Товарищи! Вчера и третьего дня большинство из вас желало, чтобы Давид был царем над вами. Так вот: то, о чем мечтали Израильские большевики – свершилось!

Когда пришел Авенир к Давиду в Хеврон и с ним двадцать человек, принеся добрую весть, сделал Давид пир для Авенира и людей, бывших с ним. В ответном тосте сказал Авенир Давиду:

- Я встану и пойду и соберу к господину моему царю весь народ Израильский! Будешь царствовать над всеми, как желает душа твоя!

Отпустил Давид Авенира, и он ушел с миром. И буквально тут же вернулся из похода с добычей Иоав, слуга Давидов. Рассказали ему, что приходил Авенир к Давиду, и тот отпустил его с миром.

Несанкционированное убийство Авенира

Иоав был прост, как правда, и прям, как Евклидова линия. Пошел он к царю своему и, не сморгнув, глядя тому прямо в глаза вылепил:

- Что ты наделал, царь-государь? Зачем ты отпустил Авенира? Ты же знаешь Авенира – это плут и мошенник. Он при-

ходил обмануть тебя, узнать выход твой и вход твой и разве-
дать все, что ты делаешь.

Хлопнув дверью, вышел Иоав от Давида и без ведома Да-
вида послал гонцов вслед за Авениром. Изловили того и вер-
нули в Хеврон. Встретил его Иоав, отвел в сторонку, как будто
для того, чтобы поговорить с ним тайно, и там поразил его
своим мечом в живот. Так отомстил Иоав Авениру за кровь
Асаила, брата своего.

Дошла дурная весть до Давида и он сказал:

- Господи! Невинен я и царство мое вовек пред лицом тво-
им за кровь Авенира. Не карай меня за это, а пусть падет кара
на голову Иоава и на весь дом отца его. Пусть никогда не оста-
ется дом Иоава без семеноточивого, или прокаженного, или
опирающегося на посох, или падающего от меча, или нужда-
ющегося в хлебе.

Сказал Давид Иоаву и всем людям, бывшим с ним:

- Раздерите одежды ваши и оденьтесь во вретища и плачьте
над Авениром.

Сам царь Давид шел за гробом Авенировым, а когда по-
гребали Авенира в Хевроне, то царь громко плакал над гробом
и причитал:

- Смертью ли подлого умирать Авениру? Руки твои не бы-
ли связаны, и ноги твои не были в оковах, и ты пал, как падают
от разбойников.

И узнал весь народ и весь Израиль в тот день, что не от
царя произошло умерщвление Авенира.

Покатилась и голова Иевосфея...

Услышал Иевосфей, что умер Авенир в Хевроне, и опу-
стились руки его, и весь Израиль смутился.

У Ионафана, сына Саулова, был сын хромым, которого
звали Мемфивосфей. Охромел он из-за того, что его нянька,
узнав о смерти Саула и Ионафана, бежала поспешно, неся на
руках мальчика, споткнулась, упала и сломала сыну Иофанову
ногу. Так он и сделался хромым.

В это время Рихав и Баана, сыны бывшего военачальника
Саулова, попавшие в немилость и сбежавшие от Саула, при-

шли в самый жар дня к дому Иевосфея. Тот, разморенный невероятной полуденной жарой, спал в своих покоях на постели. Привратника дома, которому приказано было очищать пшеницу, тоже сморила жара, и он задремал. Рихав и Баана вошли внутрь дома, чтобы украсть пшеницы, а там увидели спящего Иевосфея. Недолго думая, они поразили его, отрубили голову его, и, взяв голову его с собою, пошли к Давиду, надеясь на больше вознаграждение.

Принесли они голову Иевосфея к Давиду в Хеврон и сказали царю:

- Вот голова Иевосфея, сына Саула, врага твоего, который искал души твоей. Ныне нашими руками Господь отмстил за господина нашего врагу твоему и потомству его.

Отвечал Давид Рихаву и Баане:

- Жив Господь, избавивший душу мою от всякой скорби! Если того, кто принес мне известие о смерти Саула и Ионафана, и кто считал себя радостным вестником, я схватил и убил в Секелаге, вместо того, чтобы дать ему награду, то теперь, когда негодные люди убили человека невинного в его доме на постели его, неужели я не взыщу крови его от руки вашей и не истреблю вас с земли?

И приказал Давид слугам, и убили они Рихаву и Баану, отрубили им руки и ноги, а изуродованные тела их повесили над прудом в Хевроне. Голову же Иевосфея взяли и погребли во гробе Авенира, в Хевроне.

Давида «мажут» в царя

Давида «мажут» в царя Израиля

И вот пришли все колена Израилевы к Давиду в Хеврон и сказали:

- Вот мы – кости твои и плоть твоя. Еще вчера и третьего дня, когда Саул царствовал над нами, сказал Господь тебе, что ты будешь пасти народ Израиля и будешь вождем Израиля.

Юлиус Шнорр фон Карольсфельд. «Давид становится царем».

И помазали Давида в царя над всем Израилем. Тридцать лет было Давиду, когда он воцарился, а царствовал он сорок лет.

И пошел царь и люди его на Иерусалим против Иевусеев. Давид взял крепость Сион и поселился в ней, назвав ее городом Давидовым.

Преуспевал Давид и возвышался, и Господь Бог Саваоф был с ним. Прислал Хирам, царь Тирский, послов к Давиду и кедровые деревья и плотников и каменщиков, и они построили дом Давиду. И уразумел Давид, что Господь утвердил его царем

над Израилем и что возвысил царство его ради народа своего Израиля.

С властью разгорались и аппетиты Давидовы, особенно сексуальные. Взял Давид еще себе наложниц и жен из Иерусалима, после того, как пришел из Хеврона. И наплодил Давид сонм сыновей и дочерей. Не верите? Вот имена родившихся у него в Иерусалиме: Самус, Совав, Нафан, Соломон, Евеар, Елисуа, Нафек, Иафия, Елисама, Елидае, Елифалеф, Самае, Иосиваф, Нафан, Галамаан, Иеваар, Феисус, Елифалаф, Нагев, Нафек, Ионафан, Леасамис, Ваалимаф и Елифааф. Конечно, все эти бесценные данные взяты непосредственно из Богодухновенной Книги. Правда же, что выдумать все это трудно? А значит, все так и было на самом деле!

Когда Филистимляне услышали, что Давида помазали на царство над Израилем, то поднялись все Филистимляне искать Давида. И услышал Давид и пошел в крепость. Филистимляне пришли и расположились в долине Рефаим. И в какой уже раз спросил Давид Господа, идти ли ему против Филистимлян. Господь, как всегда, сказал Давиду, чтобы тот шел на них войной, так как поддержка с его, Господа, стороны Давиду обеспечена.

Пошел Давид в Ваал-Перацим и поразил Филистимлян, а брошенных ими истуканов сжег в огне.

Еще раз сунулись Филистимляне, но и вновь разгромил их Давид с Божьей помощью.

«Не кантовать! Ковчег Господень»

Решил Давид перенести ковчег Божий из дома Аминадава, что на Холме, в свой город. Поставили ковчег Божий на новую колесницу и повезли. Сыновья же Аминадава, Оза и Ахио, стояли в почетном карауле. Давид и все сыны Израилевы играли пред Господом на всяких музыкальных инструментах из кипарисового дерева, и на цитрах, и на псалтирях, и на тимпанах, и на систрах, и на кимвалах.

Когда дошли до гумна Нахонова, Оза простер руку свою к ковчегу Божию, чтобы придержать его, ибо волею склонили

его. Но Господь прогневался на Озу, и поразил его там же за дерзновение, и умер Оза там у ковчега Божия.

Вот, поди угоди этому капризному и злобному старикану: Оза испугался, что звезданется ковчег и либо расколется к чертовой матери, либо все потроха из него вывалятся, а в результате получил Божью благодарность в весьма своеобразной форме!

Опечалился Давид, что Господь поразил Озу. И утрастился Давид в тот день Господа: как ему угодить? Как войти ко мне ковчегу Господню? И не захотел Давид везти ковчег Господень к себе, в город Давидов, а обратил его в дом Аведдара Гефянина: так чтобы и волки были целы, и овцы были сыты!

Оставался ковчег Господень в доме Аведдара Гефянина три месяца, и благословил Господь Аведдара и весь дом его.

Когда донесли царю Давиду, что Господь благословил дом Аведдара и все, что было у него, ради ковчега Божия, то пошел Давид и с торжеством перенес ковчег Божий из дома Аведдара в город Давидов. В процессе переноса ковчега, когда несшие ковчег Господень проходили по шести шагов, он приносил в жертву тельца и овна. (Представляете, сколько времени они шли и сколько бедной скотины поперебили?) Несли ковчег Давид и весь дом Израилев с восклицаниями и трубными звуками.

Когда входил ковчег Господень в город Давидов, Мелхола, дочь Саула, смотрела в окно и, увидев царя Давида, скачущего и пляшущего, как уличный скоморох, пред Господом. Противно ей было смотреть на своего, хотя и общественного пользования, мужа и уничижила она его в сердце своем.

Принесли, наконец, ковчег Господень и поставили его посреди скинии, которую устроил для него Давид. И принес Давид всесожжения пред Господом и жертвы мирные, а потом благословил он народ именем Господа Саваофа. В честь такого события Давид роздал всему множеству Израильтян по одному хлебу и по куску жареного мяса и по одной лепешке каждому.

Когда Давид возвратился, чтобы благословить дом свой, то Мелхола, дочь Саула, вышла к нему навстречу, приветствовала его и сказала:

- Как отличился сегодня царь Израилев, обнажившись пред глазами рабынь и рабов своих, как обнажается какой-нибудь пустой человек перед толпою!

- Дура ты, Мелхола! Пред Господом всегда плясать буду. Ведь он предпочел меня отцу твоему и всему дому его, утвердив меня вождем Израиля!

И опять войны, войны, войны... Поразил Давид в который уже раз Филистимлян, потом Моавитян, потом Адраазара, царя Сувского, а с ним и Сирийцев Дамасских, что пришли тому на помощь...

И царствовал Давид над всем Израилем, и творил Давид суд и правду над всем народом своим.

Мемфивосфей, хромой ногами

Однажды приказал Давид разузнать, кто еще жив из рода Саулова. В доме Саула был раб, по имени Сива, который служил когда-то Саулу. Позвали его к Давиду, и состоялся между царем и рабом – вот до чего демократия дошла! – такой разговор:

- Ты ли зовешься Сива, мил человек?

- Я, господин мой, раб твой Сива.

- Не знаешь ли, остался ли еще кого-нибудь из дома Саулова? Я хочу оказать ему милость Божию в память о возлюбленном брате моем Ионафане.

- Есть, мой господин: жив сын Ионафана, Мемфивосфей, хромой ногами.

- Где же он?

- Живет он в доме Махира, сына Аммиэлова, в Лодеваре.

Послал царь Давид за Мемфивосфеем, и привели его из дома Махира. Ионафанов сын Мемфивосфей поклонился царю и пал на лице свое. И сказал Давид:

- Мемфивосфей!

- Да, это я, раб твой!

- Знаю, что хром ты на обе ноги...

- Господин мой, хуже тот, кто хром на голову. – Зловато отпарировал Мемфивосей.

- Не сердись, сын мой! Я окажу тебе милость ради отца твоего Ионафана и возвращу тебе все поля Саула, деда твоего, и Ионафана, отца твоего. И всегда будешь есть хлеб за моим столом.

Поклонился Мемфивосфей и сказал:

- Что такое я есть, что ты призрел на такого мертвого пса, как я? Да благословит тебя Господь!

Призвал царь Сиву, бывшего слугу Саула, и сказал ему:

- Все, что принадлежало Саулу и всему дому его, я отдаю сыну сына господина твоего. Обращай для него землю ты и сыновья твои и рабы твои, и доставляй плоды ее, чтобы у сына господина твоего был хлеб для пропитания. Мемфивосфей же, сын господина твоего, всегда будет есть за моим столом.

Так все живущие в доме Сивы стали рабами Мемфивосфея, а их было немало: одних сыновей у Сивы было пятнадцать да еще двадцать рабов.

А сам Мемфивосфей со своим малолетним сыном по имени Миха жил в Иерусалиме поблизости от царского дворца, чтобы ему хромоте на обе ноги, сподручнее было добираться до царского стола.

Аннон – не ОМОН

Спустя несколько времени умер царь Аммонитский, и воцарился вместо него сын его Аннон. Решил Давид оказать милость Аннону за благодеяние, которое оказал ему отец Аннона. Послал Давид слуг своих утешить Аннона об отце его. И пришли слуги Давидовы в землю Аммонитскую. Но все знатные Аннонисты, князья Аммонитские сказали Аннону:

- Неужели ты думаешь, что Давид из уважения к отцу твоему прислал к тебе утешителей? Эта хитрая лиса послала тебе соглядатаев осмотреть наш город, высмотреть все в нем, составить топографические карты, чтобы после разрушить его.

Взял Аннон слуг Давидовых, обрил каждому из них половину бороды, обрезал одежды их наполовину, до чресел, и отпустил их.

Когда донесли Давиду, что послы его к Аннону были весьма обесчещены, царь повелел послам оставаться в Иерихоне, пока отрастут бороды их, а потом вновь пойти к Аннону.

Увидели Аммонитяне, что они сделались ненавистными для Давида, и послали за наемниками Сирийскими. Узнав об этом, Давид послал Иоава со всем войском храбрых.

Вышли Аммонитяне и их наемники так, что войско Иоава оказалось между войсками противника. Вступил сначала Иоав против Сирийцев, и они побежали от него. Аммонитяне же, увидев, что Сирийцы бегут, побежали и ушли в город. И возвратился Иоав в Иерусалим.

Когда все цари покорные Адразазу увидели, что он поражен Израильтянами, то заключили мир с Израильтянами и покорились им. А Сирийцы боялись более помогать Аммонитянам.

Любвеобильный Давид

Давидово блудодейство

Через год Давид послал Иоава на Аммонитян опять, а сам оставался в Иерусалиме. Однажды под вечер Давид прогуливался на кровле высокого царского дома и увидел с кровли купающуюся в одном из соседних дворов женщину. Послал он разведать, кто эта женщина?

Вернувшийся слуга сказал ему, что это – Вирсавия, жена Урии Хеттеянина.

Недолго думая, Давид послал слуг взять ее и привести к нему. Привели Вирсавию. Красотка она была – Давид глаз не мог от нее оторвать, да и она ну прямо тащилась от Давида! Начался криминальный адюльтер, закончившийся всем известной историей.

А где законы Моисеевы, спросите вы? Ведь за блуд мужчины с замужней женщиной надобно обоих пронзить копьем, если это произошло в городе и женщина не кричала о помощи. Ответ простой – закон, что дышло, куда повернут. Туда и

вышло. Другими словами, что не позволено рядовому быку, то позволено Давиду-Зевсу.

Жан-Леон Жером. «Вирсавия»

Когда же Вирсавия очистилась от нечистоты своей, возвратилась в дом свой. Мужа ее дома не было – он где-то в это время исполнял свой интернациональный долг. Спустя положенное время, обнаружила Вирсавия, что сделалась беременною и послала известить Давида об этом естественном для женщины состоянии после сношения без предохранения.

Давидова подлянка

Положение щекотливое. Приказал Давид Иоаву прислать к нему Урию Хеттеянина, который служил большим начальником в Израилевой армии. Пришел к нему Урия, расспросил его Давид о положении в армии, о положении народа, и о ходе войны. После дружеской беседы с орогаченным им же Урией, Давид отпустил его домой, приказав отнести в дом того царское кушанье.

Но Урии дома не оказалось, он спал у ворот царского дома со всеми слугами своего господина, и не пошел в свой дом. Сказали о том Давиду, и закралось в его сердце беспокойство: мало ли, что может выкинуть ревнивый муж, мстя за поруганную честь? Позвал Давид Урию опять и спросил:

- Вот, ты пришел с дороги, устал, намаялся... Отчего же не пошел ты в дом свой ночевать?

- Страна на военном положении, не время с бабой в постели валяться, ваше благородие!

- Ладно, Урия, останься здесь и на этот день, а завтра я отпущу тебя.

Ян Массейс. «Давид и Вирсавия».

Поутру Давид написал письмо к Иоаву и послал его с Урией. А в письме том он написал Иоаву, чтобы тот поставил Урию там, где будет самое сильное сражение. Более того, он приказал отступить от Урии в самый критический момент, чтоб он был поражен насмерть.

Приказ начальника – закон для подчиненного, посему, когда Иоав осаждал город, то поставил он Урию на таком месте, о котором знал, что там храбрые люди.

И вышли люди из города и сразились с Иоавом, и пало несколько из народа, из слуг Давидовых. Конечно же, был убит и Урия Хеттеянин, как было заранее спланировано.

И послал Иоав донести Давиду о всем ходе сражения. Но как замаскировать совершенно секретное сообщение особой важности? Ведь не отрапортуешь же, что задание выполнено –

Урия убит, правда? Поэтому он приказал рассказать все в форме того секретного кода, о котором они договорились с Давидом заранее.

Эндрю Бурвард-Хой. «Смерть Урии».

И пошел посланный от Иоава к царю в Иерусалим, пришел, и рассказал Давиду обо всем ходе сражения. Давид сделал вид, что разгневался на Иоава и сказал посланному:

- Зачем вы близко подходили к городу сражаться? Разве вы не знали, что со стены будут бросать на вас? Забыли что ли, как убили Авимелеха, сына Иероваалова? Не женщина ли бросила на него со стены обломок жернова, и он умер? Зачем же вы так близко подходили к стене?

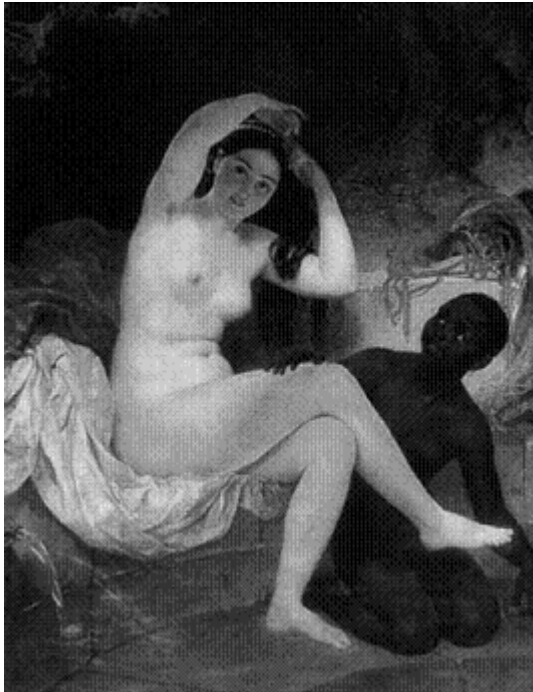
- О царь, но одолевали нас те люди и вышли к нам в поле, а потом мы преследовали их до входа в ворота. Тогда стреляли стрелки со стены на рабов твоих, и умерли некоторые из рабов твоих. Иоаф со скорбию великой сообщает тебе, что убит также и раб твой Урия Хеттеянин...

Давид едва не подпрыгнул от радости. Слава Богу! Теперь и позора не будет из-за беременности Вирсавии, и дорога к полному сексуальному обладанию ею расчищена! А внешне скорчил Давид весьма печальную мину на лице своем и сказал сланному:

- Так скажи Иоаву: пусть не смущает его это дело, ибо меч поядает иногда того, иногда сего. Пусть он усилит войну против города и разрушит его. Так ободрит его.

Красивой спать не запретишь!

Услышала и жена Урии, что убит муж ее, и лицемерно плакала она по муже своем. Когда же кончилось время плача, Давид послал за ней, и взял ее в дом свой, чему она была безумно рада: хоть и надцатая по счету, а все же царева жена! И сделалась Вирсавия женою Давида и родила, как считали придворные преждевременно, сына.

Карл Брюлов. «Вирсавия».

И было содеянное Давидом злом в очах Господа. Как часто бывало уже в истории, мог Господь и остановить Давида и даже наказать, но почему-то не сделал ни того, ни другого.

Вместо этого решил он слегка пожурить любимчика своего, Давида.

И послал Господь пророка своего Нафана к Давиду, и тот пришел к нему и рассказал такую прозрачную притчу:

- В одном городе были два человека, один богатый, а другой бедный. У богатого было немеряно мелкого и крупного рогатого скота, а у бедного ничего, кроме одной овечки, которую он купил еще совсем крохотным ягненокком и выкормил. Овечка та выросла у него вместе с детьми его, на груди у него спала, и вообще была для него, как дочь.

И пришел к богатому человеку странник, и тот пожалел взять из своих овец или волов, чтобы приготовить обед для странника, который пришел к нему, а украл овечку у соседа-бедняка и приготовил из нее трапезу для человека, который пришел к нему.

Сильно разгневался Давид, услышав про поведение богача, и сказал Нафану:

- Да такой негодяй достоин смерти за то, что он сделал это, и за то, что не имел сострадания! А за овечку ту он должен был бы заплатить вчетверо.

- Вот ты-то и есть тот человек! – сказал Нафан Давиду. – Знаешь, что сказал Господь Бог Израилев по этому поводу? Он помазал тебя в царя над Израилем и избавил тебя от руки Саула. Он дал тебе дом господина твоего и жен господина твоего на лоно твое. Он дал тебе дом Израилев и Иудин... И если этого для тебя мало, то прибавил бы тебе еще больше...

Зачем же ты пренебрег слово Господа, сделав злое пред очами его? Урию Хеттеянина ты убил мечом Аммонитян, а жену его взял себе в жену.

И еще говорит Господь, что воздвигнет на тебя зло, возьмет жен твоих пред глазами твоими, и отдаст их ближнему твоему, и будет он спать с женами твоими под этим солнцем. Ты совратил Вирсавию тайно, а Господь сделает это явно пред всем Израилем и пред солнцем.

- Господи! Го-о-о-споди! – возопил в страхе Давид. – Согрешил я пред тобой! Прости и помилуй! Я больше не буду...

- Ладно, ладно, не вой. Снял Господь с тебя грех твой. Ты не умрешь, но как ты этим делом подал повод врагам Господа хулить его, то умрет родившийся у тебя сын.

Словом, все, как полагается в высших эшелонах власти: наказание невиновного и награждение непричастного!

На этом правоучения Нафана и показательное наказание Господом блудодея Давида завершились. Родила бывшая жена Урии Давиду дитя, и оно заболело, а на седьмой день благополучно скончалось. Даже пипиську обрезать ему не успели...

Когда Давиду сообщили, что сын его новорожденный преждевременно покинул сей грешный мир, он встал с земли, умылся, помазался, переменял одежды свои и пошел в дом Господень, где истово молился. (Скорее всего, благодарил Господа, что тот выбрал такую «гуманную» форму наказания его, Давида за блудодейные деяния.)

И утешил Давид Вирсавию, жену свою... Как, спрашиваете вы? Обычным способом: вошел к ней и спал с нею, и она зачала в очередной раз. Родила она сына, и нарекла ему имя Соломон, что означает «мирный». И Господь возлюбил его и послал пророка Нафана, который нарек ему имя по слову Господа – Иедида, что значит «возлюбленный Иеговой». Однако, несмотря на то, что имя это было дано самим Господом, оно не прижилось: Соломон остался Соломоном, хоть ты осыпь его Господними звездами.

Войны Давидовы

Захват Раввы

Иоав непрестанно с кем-то воевал. Во время войны против Раввы Аммонитской, он окружил царственный город и послал Давиду донесение: «ДАВИДУ ЛИЧНО тчк НАПАЛ НА РАВВУ тчк ОВЛАДЕЛ ВОДОЮ ГОРОДА тчк СОБЕРИ ОСТАЛЬНОЙ НАРОД И ПОДСТУПИ К ГОРОДУ тчк ЕСЛИ Я САМ ВОЗЬМУ ЕГО зпт ТО МОЕ ИМЯ БУДЕТ НАРЕЧЕНО ЕМУ тчк».

Давид, конечно, не мог стерпеть, чтоб город был наречен не его именем, а именем Иоава. Собрал Давид народ и пошел к Равве, и воевал против нее и взял ее.

Когда захватившие город начали грабеж, то и Давид снял с трупа тамошнего царя венец и возложил на свою голову. А венец тот был золотой с огромным драгоценным камнем. Много захватил Израиль добычи и вынес ее из города. Народ же весь, что жил в этом городе, он вывел и положил их под пилы, под железные молотилки, под железные топоры, и бросил их в обжигательные печи.

Словом, устроил он тот еще Освенцим! Не хватало только доктора Менгеле для проведения медицинских опытов на живых людях перед сожжением...

Так Давид поступил со всеми городами Аммонитскими. И возвратился после того Давид и весь его народ в Иерусалим. Настало время отдохнуть от трудов праведных и войн неправедных.

Насилие Амнона над Фамарью

У Авессалома, сына Давидова, была сестра красивая, по имени Фамарь, и полюбил ее Амнон, сын Давида. И скорбел Амнон до того, что заболел из-за Фамари, сестры своей. А Фамарь была девственница, и Амнону страшновато было вот прямо так взять и затащить ее в постель.

А у Амнона был друг, по имени Ионадав, сын брата Давидова. Ионадав был большой пройдоха, человек очень хитрый. Спросил он как-то Амнона:

-Что-то ты иссох весь, худеешь с каждым днем. Не откроешь ли мне, в чем дело-то?

- Втрескался я без памяти в собственную единокровную сестру Фамарь, сестру Авессалома, брата моего. Извелся от любви!

- А сделай ты вот что. Ложись в постель свою, и притворись больным. Придет отец твой навестить тебя, а ты скажи ему, чтобы прислал он тебе Фамарь, сестру твою, чтобы подкрепила она тебя пиццою, чтобы приготовила она кушанье при твоих глазах и чтобы ты ел из рук ее.

Так и сделал Амнон, а навестивший мнимого больного Давид по просьбе сына наказал Фамари пойти в дом Амнона и приготовить ему поесть. Пришла Фамарь в дом брата своего

Амнона, испекла лепешки, выложила их со сковороды пред ним, но он не хотел есть, пока все не выйдут от него. Тогда сказал Амнон Фамари, чтобы отнесла она кушанье во внутреннюю комнату и покормила его из рук своих.

Взяла Фамарь лепешки, которые приготовила, и отнесла Амнону, брату своему, во внутреннюю комнату. И когда она поставила пред ним, чтоб он ел, то он схватил ее и повалил на лежанку. Фамарь стала вырываться и кричать:

- Что делаешь, придурок! Отпусти меня сейчас же! Не делается так в Израиле. Не бесчести меня, ибо куда пойду я с моим бесчестием? И ты, ты будешь одним из безумных в Израиле. Поговори с отцом, не откажет он отдать меня тебе законным путем.

Но Амнону, видно, моча в голову ударила, не хотел слушать слов ее, преодолел он ее и взял силою.

Сотворив то, что сотворил, Амнон то ли от стыда, то ли от страха за последствия мгновенно возненавидел Фамарь величайшею ненавистью, которая была сильнее любви, какую он имел к ней.

Гаспаре Дициани. «Амнон и Фамарь».

И сказал Амнон Фамари, удовлетворив плоть свою извращенную:

- Встань и поди вон!

- Ну, нет, братец мой! Прогнать меня теперь – это зло больше первого, которое ты сделал со мною.

Но Амнон позвал отрока своего, который служил ему, и сказал:

- Прогони-ка от меня эту потаскушку вон и запри дверь за нею.

Месть Авессалома

На Фамари была разноцветная одежда, ибо такие верхние одежды носили царские дочери-девицы. Понял отрок, чья дочь эта девица, но слово господина важнее – вывел ее слуга вон и запер за нею дверь. Посыпала Фамарь пеплом голову свою, разодрала разноцветную одежду свою, положила руки свои на голову свою, и так шла и вопила.

Увидел ее брат ее единоутробный Авессалом и, догадавшись обо всем, спросил:

- Не Амнон ли, брат твой, который все увивался вокруг тебя, сотворил зло над тобою? Но теперь молчи, сестра моя: он – брат твой, не сокрушайся сердцем твоим об этом деле.

Стала после этого жить Фамарь в одиночестве в доме Авессалома, брата своего.

Но шила в мешке не утаишь: докатилась молва и до царя Давида. Услышал все царь Давид сильно разгневался, однако не опечалил духа Амнона, сына своего, ибо любил его, потому что тот был первенец его. А еще, видимо, и потому, что сам был кобелино тот еще, а как известно, яблочко от яблоньки недалеко падает.

Авессалом же не говорил с Амноном ни худого, ни хорошего, но возненавидел он Амнона за то, что тот обесчестил сестру его.

Через два года было стрижение овец у Авессалома в Ваал-Гацоре, что у Ефрема, и Авессалом решил позвать всех сыновей царских. Позвал он и отца своего, но тот ответил, что не царское это дело в овцах ковыряться, однако отпустил Амнона и всех других царских сыновей на помощь Авессалому.

Перед началом работы сделал Авессалом царский пир для всех стригалей. Еще до пира Авессалом приказал отрокам своим:

- Смотрите, как только развеселится сердце Амнона от вина, и я дам вам знак, замочите эту падлу Амнона. Не бойтесь, это я приказываю вам. Будьте смелы и мужественны!

И вот когда Амнон надрался пьяный в стельку, отроки Авессалома поступили с Амноном так, как приказал Авессалом. Перепугались остальные царские сыновья, вскочили на своих мулов и дали дёру.

А молва бежала впереди них: когда они были еще на пути, дошел слух до Давида, что Авессалом умертвил всех царских сыновей, и не осталось ни одного из них. Встал царь, разодрал одежды свои, и повергся на землю. Как по команде, и все слуги его разодрали одежды свои вслед за царем.

Но Ионадав, сын брата Давидова, сказал:

- Пусть не думает господин мой, что всех царских сыновей умертвили. Один только Амнон убит, ибо у Авессалома был этот замысел с того дня, как Амнон обесчестил сестру его. А тому поделом: по всем законам Израиля быть ему убиенным за насилие.

В это время отрок, стоявший на страже, увидел, что много народа идет по дороге по скату горы. Пришел страж к царю и возвестил го об этом. Тогда Ионадав сказал царю:

- Очнись от несуществующего горя, царь! Вон идут твои сыночки целы и невредимы. Как говорил тебе я, раб твой, так оно и есть.

Подошли царские сыновья, и подняли вопль. И сам царь, и все слуги его плакали очень великим плачем. Авессалом же убежал и пошел к Фалмаю, царю Гессурскому в землю Хамаахадскую и пробыл там три года.

И не стал царь Давид преследовать Авессалома, ибо утешился о смерти Амнона.

Возвращение Авессалома

Не зря говорят, что время лечит (кроме тех случаев, когда калечит). Заметил Иоав, что сердце царя обратилось к Авессалому. И послал Иоав умную женщину и сказал ей:

- Притворись плачущею и надень печальную одежду, и не мажься елеем, и представься женщиною, много дней плакавшею по умершем, и пойди к царю и скажи ему так и так.

И вложил Иоав в уста женщины той, что ей сказать надобно. Вот вошла женщина Фекоитянка к царю и пала лицом своим на землю, и поклонилась и сказала:

- Помоги, царь, помоги!

- Чего тебе, старая?

- Я давно вдова... У рабы твоей было два сына. Они поссо-
рились в поле, и некому было разнять их, и поразил один дру-
гого насмерть. И вот, восстало все родство мое, говорят: «От-
дай братоубийцу, мы убьем его за душу брата его, которую он
погубил, и истребим даже наследника». А ведь так они погасят
единственную оставшуюся искру мою, чтобы не оставить мужу
моему имени и потомства на лице земли.

Ответил царь женщине, чтобы та спокойно шла домой, а он даст приказание о ней. Но женщина Фекоитянка продолжала

- Позволь рабе твоей сказать еще слово господину моему.

- Ну, говори, говори да поживее. У меня дел государственного значения неупророт.

- Царь, произнеся слова свои, ты обвинил себя самого, поскольку не возвращаешь изгнанника своего.

- Скажи, старая, не рука ли Иоава во всем этом с тобою?

- Ни направо, ни налево нельзя уклониться от того, что сказал господин мой... Точно, раб твой Иоав приказал мне. Он же вложил в уста рабы твоей все эти слова, чтобы притчею дать делу такой вид.

После прихода женщины, вызвал царь Иоава и приказал ему пойти и возвратить Авессалома. Иоав пал лицом на землю, поклонился, и благословил царя, сказав:

- Теперь знает раб твой, что обрел благоволение пред очами твоими, господин мой царь, так как ты сделал по слову раба своего.

Пошел Иоав в Гессур, и привел Авессалома в Иерусалим. Давид же сказал, чтобы Авессалом возвратился в дом свой, но лица царского он не увидит. Как видим, прощение было неполным.

Наказание Иоава

Не было во всем Израиле мужчины столь красивого, как Авессалом, и столько хвалимого, как он. От пяток до макушки не было у него недостатка. Когда он стриг голову свою, – а он стриг ее каждый год, потому что она отягощала его, – то волосы с головы его весили двести сиклей, то есть почти два килограмма.

Родились у Авессалома три сына и одна дочь, которую он назвал Фамарь в честь сестры своей. Потом она стала весьма красивой девицей и сделалась женою Ровоама, сына Соломона, и родила ему Авино.

Прожил Авессалом в Иерусалиме два года, а к царю так ни разу допущен не был. Послал Авессалом за Иоавом, чтобы послать его к царю, но тот не захотел придти к нему. Послал и в другой раз, но опять безуспешно, ибо ответил Иоав, что в семейные междусобойчики ему ввязываться не с руки, а что можно, он уже и так сделал.

Что может быть хуже раба, получившего власть? Авессалом забыл, как Иоав выгнал его из задницы и вернул в Иерусалим. И какая за то благодарность?

Сказал Авессалом слугам своим:

- Видите участок поля Иоава подле моего, и у него там ячмень? Пойдите, выжгите его огнем к едрене фене!

Выжгли слуги Авессалома тот участок поля огнем. Тут пришли слуги Иоава к нему, разодрав одежды свои, и пожалелись Авессалому, что слуги его выжгли участок их огнем. Прогнал их Авессалом.

Пришел тогда сам Иоав к Авессалому в дом, и спросил, того зачем его слуги выжгли Иоавов участок огнем?

Сказал Авессалом Иоаву:

- Ну, это просто намек! Я же не все твое поле спалил, правда? Добром прошу тебя: сходи к царю и спроси его, какого

хрена я приперся сюда из Гессура? Уж лучше было бы мне оставаться там. Хочу увидеть лице царя. Если же я виноват пред ним, то пусть убьет меня!

Иоав, хоть и нехотя, но пошел к царю. Царь, выслушав его, позвал Авессалома. Тот пришел к царю, поклонился ему, потом брякнулся фейсом об граунд, то есть пал лицом своим на землю пред царем, и поцеловал царь Авессалома.

Авессалом – в роли Ажедмитрия

После сего Авессалом совсем оборзел. Вставал Авессалом рано утром, и становился при дороге у городских ворот, и когда кто-нибудь, имея тяжбу, шел к царю на суд, то Авессалом подзывал его к себе и спрашивал, из какого тот города. Когда пришелец отвечал, то говорил ему Авессалом:

- Вот, дело твое доброе и справедливое, да у царя некому выслушать тебя.

И мечтал Авессалом:

- О, если бы меня поставили судьей в этой земле! Ко мне приходил бы всякий, кто имеет спор и тяжбу, и я судил бы его по правде.

И когда подходил кто-нибудь поклониться ему, то он простирает руку свою, обнимал его и целовал его. Так поступал Авессалом со всяким Израильтянином, приходившим на суд к царю, и вкрадывался Авессалом в сердце Израильтян.

Словом, Авессалом был первым в мире пиарщиком.

По прошествии сорока лет царствования Давида, Авессалом сказал царю, что хочет пойти в Хеврон исполнить обет, который дал Господу. Давид отпустил его.

А Авессалом разослал лазутчиков во все колена Израилевы, наказав им:

- Когда вы услышите звук трубы, то говорите: «Авессалом воцарился в Хевроне!»

С Авессаломом пошли из Иерусалима двести человек, которые были приглашены им, и пошли по простоте своей, не зная, в чем дело.

Во время жертвоприношения Авессалом послал за Ахитофелом Гилонянином, советником Давидова, из его города

Гило. И составилися сильный заговор, и народ стекался и умножался около Авессалома.

Бегство Давида

Пришел вестник к Давиду и сказал, что сердце Израильтян уклонилось на сторону Авессалома. Струхнул Давид не на шутку – не тот стал, что был в пору убийения Голиафа из рогатки – и сказал всем слугам своим в Иерусалиме:

- Убежим отсюда, ибо не будет нам спасения от Авессалома. Спешите, чтобы нам уйти, пока он не застиг и не захватил нас. А то ведь наведет на нас беды и истребит город мечом.

Странно, что на этот раз Давид не посоветовался с Господом Израиля! А ведь Господь наверняка встал бы на сторону своего любимчика. Да-а-а... Старость – не радость, мазазм – не оргазм...

Так началась Гражданская война Израильского народа: брат пошел на брата, кум на кума, сват на свата. Красные били белых, белые били красных, а страдал, как всегда, народ.

Вышел царь и весь дом его за ним пешком. Только десять жен своих он оставил охранять дом свой. Не правда ли, странно: что могут десять баб против полчища Авессаломова?

Остановились передохнуть у Беф-Мерхата, а потом царь и весь народ перешли поток Кедрон, и пошли они по дороге к пустыне.

И плакала вся земля громким голосом.

Первосвященник и все левиты с ним несли ковчег завета Божия. И сказал царь первосвященнику:

- Возврати-ка ты ковчег Божий в город на прежнее его место. Если я обрету милость пред очами Господа, то он возвратит меня и даст мне видеть его и жилище его, а нет – то пусть мордует меня, как хочет, и пусть творит со мною, что ему благоугодно.

А сам Давид пошел на гору Елеонскую, шел и плакал; голова у него была покрыта, он шел босой, и все люди, бывшие с ним, покрыли каждый голову свою, шли и плакали.

Донесли Давиду, что Ахитофел – тот, который вещал, – входит в число заговорщиков с Авессаломом. И взмолился тогда Давид:

- Господи, разрушь совет Ахитофела!

Когда Давид взошел на вершину горы, где он поклонялся Богу, то попался ему Хусий Архитянин, друг его. Хотел он присоединиться к Давиду, но тот сказал, чтобы он пошел с его спецзаданием к Авессалому. Приказал ему Давид обмануть Авессалома, сказав, что Хусий перебежчик и теперь его сторонник. Главная задача была расстроить советы Ахитофела, которые тот давал Авессалому.

И сделал Хусий, друг Давида, как договорились: пришел в Иерусалим. Вскоре Авессалом с Ахитофелом и весь народ Израильский за ними пришли в Иерусалим.

Встреча Давидом Сивы и Семей

Когда Давид сошел с вершины горы, то повстречался ему Сива, слуга Мемфивосфея, с парюю навьюченных ослов, на которых было двести хлебов, сто связок изюму, сто связок смокв и мех с вином.

- Куда путь держишь, Сива? Для чего все это у тебя?

- Ослы для дома царского, для езды, а хлеб и плоды для пищи отрокам, а вино для питья ослабевшим в пустыне.

- А где господин твой?

- Да он остался в Иерусалиме и говорит, что теперь-то дом Израилев возвратит ему царство его отца.

- А я дарую тебе все, что у Мемфивосфея!

- О добрейший! Да обрету я милость в глазах господина моего царя!

Когда дошел царь Давид до Бахурима, то вышел оттуда человек из рода дома Саулова, по имени Семей, сын Геры, и начал хулить и злословить, а потом и вовсе стал бросать камнями в Давида и в рабов его, приговаривая:

- Уходи, уходи, убийца и беззаконник! Господь обратил на тебя всю кровь дома Саулова, вместо которого ты воцарился, и предал Господь царство в руки Авессалома, сына твоего. И вот, ты в беде, ибо ты – кровошійца.

И сказал Авесса, сын Саруин, царю:

- Зачем злословит этот мертвый пес господина моего царя? Поиду-ка я и сниму с него голову.

- Что мне и вам, сыны Саруины? – спросил в ответ Давид. – Оставьте его, пусть себе злословит на здоровье, ибо это не иначе, как Господь повелел ему злословить меня. Уж если мой сын, который вышел из чресл моих, ищет души моей, то тем больше может себе позволить сын Вениамитянина. Может быть, Господь призрит на уничижение мое, и воздаст мне Господь благостью за теперешнее его злословие.

И продолжал идти своею дорогой царь Давид с людьми своими, а Семей шел по окраине горы и продолжал злословить и пулять в царя и его свиту бульники. Не узнать было прежнего Давида – сбледнул с лица и суксился. Куда ты, удаль прежняя, девалась? Куда умчались дни лихих забав?

Хусий в роли Штирлица

Тем временем Хусий Архитянин, друг Давидов, пришел к Авессалому и низко поклонился:

- Да живет царь, да живет царь!

- И тебе не хворать... Таково-то усердие твое к твоему другу Давиду! – сказал Авессалом Хусию. – Отчего ж ты не пошел с другом твоим?

- Решил я пойти вслед того, кого избрал Господь над Израилем. И притом кому я буду служить? Разве не сыну своего господина? Как служил я отцу твоему, так буду служить и тебе.

Спросил Авессалом Ахитофелу:

- Дай мне совет, что нам делать?

- Что делать? Кто виноват? Кем быть? Да-а-а... Извечные это вопросы, Авессалом. А сделай вот что: войди к наложницам и женам отца твоего, которых он оставил охранять дом свой, и убедятся все Израильяне, что ты сделался ненавистным для отца твоего, и укрепятся руки всех, которые с тобою.

Поставили для Авессалома палатку на кровле, и вошел Авессалом к наложницам отца своего пред глазами всего Израиля.

Заметим, что советы Ахитофела, которые он давал, в то время считались, как если бы кто спрашивал наставления у Бога. (Ай да Ахитофел! Ай да сукин сын!) Таков был всякий совет Ахитофела как для Давида, так и для Авессалома.

И сказал Ахитофел Авессалому:

- Выберу я двенадцать тысяч человек и встану и пойду в погоню за Давидом в эту ночь. Нападу на него, когда он будет утомлен и с опущенными руками, и приведу его в страх, а когда все люди, которые с ним, разбегутся, то я убью одного царя, а всех людей обращу к тебе. А уж там когда размажу я – ха-ха – душу помазанника, которого ты ищешь, то тогда весь народ будет в мире!

Понравилось это слово Авессалому и всем старейшинам Израилевым. (Видать, насолил всем Давид основательно!)

Однако Авессалом проявил осторожность и решил послушать второго своего советчика – Хусия Архитянина, а тот сказал:

- Нехорош на этот раз совет, который дал Ахитофел. Тебе ли не знать отца твоего? И люди его – храбры и сильно раздражены, как медведица в поле, у которой отняли детей. Вот, теперь он скрывается в какой-нибудь пещере, и если кто падет при первом нападении на них, и услышат и скажут: «Было поражение людей, последовавших за Авессаломом», то и самый храбрый, у которого сердце, как сердце львиное, упадет духом. Ибо всему Израилю известно, как храбр отец твой и мужественны те, которые с ним.

Посему я советую: пусть соберется к тебе весь Израиль, от Дана до Вирсавии, во множестве, как песок при море, и ты сам пойдешь посреди его. Тогда мы пойдем против него, в каком бы месте он ни находился, и нападём на него, как падает роса на землю. И не останется у него ни одного человека из всех, которые с ним.

И сказал Авессалом своим вассалам, что совет Хусия Архитянина получше совета Ахитофелова, поскольку он ему больше нравится.

И весь Израиль единодушно поддержал родное правительство и лично вождя Авессалома, все встали в едином порыве и скандировали:

- Да здравствуют Авессалом и Хусий! Долой Давидово самодержавие! Мир народам, земля крестьянам, овны левитам!

На самом же деле все было просто: ждал-пождал Господь, когда к нему Давид обратится и не дождался. Тогда он решил под занавес все же вмешаться: Господь помог разрушить лучший совет Ахитофела, чтобы навести бедствие на Авессалома.

Все же надо признать, положила руку на сердце: Господь почти никогда не ищет простых путей!

Разведанные пригодились Давиду

Хусий же – наверняка с ведома Божьего – разыскал священников Садоку и Авиафару, рассказал в деталях о военном совете Авессалома и попросил их быстро-быстро организовать передачу важного донесения Давиду, чтобы он не оставался в эту ночь на равнине в пустыне.

Посланы были Ионафан и Ахимаас и незамечены дошли уже до берега реки. Но тут-то и увидел их какой-то Павлик Морозов из сынов Израилевых и донес Авессалому. Однако гонцы – как чуяли – скоро ушли и пришли в Бахурим, в дом одного человека, у которого на дворе был колодезь, и спрятались в него. Жена того человека растянула над колодезем покрывало и насыпала на него крупы, так что никому и в голову не могло придти, что в колодце кто-то прячется.

Пришли воины Авессалома к женщине в дом, и спросили, где Давидовы шпионы. Та ответила, что они, мол, только что ушли в сторону реки. Поискавши Давидовых агентов и не найдя их, поисковая группа возвратилась в Иерусалим.

Когда опасность миновала, Ионафан и Ахимаас вышли из колодезя, перешли реку, нашли Давида и известили его обо всем.

Встал Давид и все люди, бывшие с ним, и пошли к Иордану, и уже к рассвету не осталось ни одного, который не перешел бы Иордана.

Ахитофел же, когда увидел, что не исполнен совет его, то оседлав осла, пошел в дом свой, в город свой, сделал там завещание дому своему, и удавился. Вот до чего доводит чрезмерная гордыня и непомерное честолюбие!

Пришел Давид в Маханаим, а Авессалом за ним гонится – уже и Иордан перешел.

Авессалом поставил над войском Амессая, вместо Иоава. Амессай был сын одного человека, по имени Иефера из Изрееля, который вошел к Авигее, матери Иоава. (Какие удивительные подробности! Библейский историк не только фиксировал царствами, которые иногда были размером с большое село, но и дотошно записывал, кто с кем переспал!)

Расположился Израиль с Авессаломом в земле Галаадской.

К Давиду пришли в Маханаим Сови, сын Нааса, из Раввы Аммонитской, а с ним Махир, сын Аммила, из Лодавара, и Верзеллий Галаадитянин из Роглима. Они принесли Давиду десять приготовленных постелей, десять блюд и глиняных сосудов, и пшеницы, и ячменя, и муки, и пшени, и бобов, и чечевицы, и жареных зерен, и меду, и масла, и овец, и сыра коровьего. Все это они принесли людям, бывшим с Давидом в пищу, ибо говорили они: народ голоден и утомлен и терпел жажду в пустыне. Хорошая поддержка войску Давидову! Это почище ленд-лиза...

Осмотрел Давид людей, бывших с ним, и поставил над ними тысяченачальников и сотников. И сказал царь людям:

- Я сам пойду с вами!

- Не ходи! – Отвечали ему. – Ибо если мы и побежим, то не обратят внимания на это; если умрет половина из нас, также не обратят внимания. А тебе бежать от врага нельзя. Оставайся лучше в городе, в своем Генштабе и веди нас вперед отсюда.

Так что Давид был первым в истории полководцем, который полки не водил по-буденновски с пашкой наголо, а отсиживался в бункере.

Царь не артачился долго:

- Что угодно в глазах ваших, то и сделаю!

Встал царь у ворот, и мимо него под марш Чернецкого стройными рядами профланировали его верные войска по сотням и по тысячам на боевые позиции. И приказал царь своим командармам Иоаву, Авессе и Еффею:

- Сберегите мне отрока Авессалома...

Убийство Авессалома

И все люди слышали, как приказывал царь всем начальникам об Авессаломе.

Вышли люди Давидовы в поле навстречу Израильтянам, и было сражение в лесу Ефремовом. И был поражен народ Израильский рабами Давида. Поражение великое в тот день: двадцать тысяч бойцов из Израильских войск полегло тогда...

Гражданская война захлестнула всю страну...

Бежал Авессалом на своем муле и встретился случайно с рабами Давидовыми. Понесло мула, а когда он вбежал со своим седоком под ветви большого дуба, то Авессалом запутался волосами своими в ветвях дуба и повис между небом и землею, а мул, бывший под ним, убежал.

Вот так! Подвели Авессалома его чудесные кудри! Идя на войну, надо не забывать про парикмахерскую: не зря же наших солдатиков всегда бреют наголо!

Преследователи не посмели приблизиться к висящему на дубовом суке Авессалому, но донесли до своего Главнокомандующего Иоава. Тот сказал человеку, донесшему ему об этом:

- Вот, ты видел подвешенного на волосах своих Авессалома, зачем же ты не поверг его там на землю? Я дал бы тебе за это десять сиклей серебра.

- Да хоть и тысячу сиклей серебра дал бы мне, и тогда я не поднял бы руки на царского сына, ибо царь приказывал сбегать отрока.

- Нечего мне медлить с тобою.

Взял Иоав в руки три стрелы и вонзил их в сердце Авессалома, который был еще жив на дубе том.

И затрубил Иоав трубою, и возвратились люди из погони за Израилем, ибо Иоав шадил народ. А Авессалома взяли и бросили в лесу в глубокую яму, а сверху наметали над ним огромную кучу камней.

Юлиус Шнорр фон Карольсфельд. «Гибель Авессалома».

Ахимаас сказал Иоаву:

- Побегу я, извещу царя, что Господь судом своим избавил его от рук врагов его.

- Не будешь ты сегодня добрым вестником. Известишь в другой день, а не сегодня, ибо умер сын царя.

Хусий у Давида с плохой вестью

Нашел Иоав Хусия и вот ему-то сказал:

- Пойди, донеси царю, что видел ты.

Поклонился Хусий Иоаву и побежал. А Ахимаас все настаивал и говорил Иоаву:

- Что бы ни было, но и я побегу за Хусием.

- Зачем бежать тебе, сын мой? Опасно приносить царю недобрые вести.

- Пусть так, но я побегу!

- Ну что ж, беги... Ты хотел, не я хотел.

Давид тогда сидел в городе около ворот. Сторож, взойдя на кровлю ворот, увидел бегущего человека. Потом он увидел и второго бегущего человека.

Подбежал Ахимаас и сказал царю:

- Благословен Господь Бог твой, предавший людей, которые подняли руки свои на господина моего царя!

- А благополучен ли отрок Авессалом?

- Я видел большое волнение, когда раб царев Иоав посылал раба твоего, но я не знаю, что там было.

А вот и Хусий появился вслед за первым гонцом и сказал царю:

- Добрая весть господину моему царю! Господь явил тебе ныне правду в избавлении от руки всех восставших против тебя.

- А благополучен ли отрок Авессалом?

- Да будет с врагами господина моего царя и со всеми, злоумышляющими против тебя то же, что постигло отрока!

И смутился царь, и пошел в горницу над воротами, и плакал, и когда шел, говорил так:

Сын мой Авессалом! Сын мой, сын мой Авессалом! О, кто дал бы мне умереть вместо тебя, Авессалом, сын мой, сын мой!

Сообщили обо всем происшедшем Иоаву, что царь плачет и рыдает об Авессаломе. И обратилась победа того дня в плач для всего народа, ибо царь скорбел о своем сыне.

И пришел Иоав к царю в дом и врезал ему всю матку-правду:

- Ты в стыд привел сегодня всех слуг твоих, спасших ныне жизнь твою и жизнь сыновей и дочерей твоих, и жизнь жен и жизнь наложниц твоих. Ты любишь ненавидящих тебя и ненавидишь любящих тебя, ибо ты показал сегодня, что ничто для тебя и вожди и слуги. Сегодня я узнал, что если бы Авессалом остался жив, а мы все умерли, то тебе было бы приятнее.

Итак – если не трус – встань, выйди и поговори к сердцу рабов твоих, ибо клянусь Господом, что, если ты не выйдешь, в эту ночь не останется у тебя ни одного человека. И это будет для тебя хуже всех бедствий, какие находили на тебя от юности твоей донныне.

А ведь прав Иоав!

И в кои еще времена находились люди такие прямые и честные, которые могли говорить правду в лицо неправого царя?

Возвращение Давида на трон

Встал царь и сел у ворот, а всему народу возвестили, что царь сидит у ворот. И пришел весь народ пред лице царя, а Израильтяне же разбежались по своим шатрам.

И весь народ во всех коленах Израилевых спорил и говорил, что царь Давид избавил их от рук врагов-Филистимлян, а теперь сам бежал из царства своего от Авессалома. Но Авессалом-то, которого они помазали в царя над собой, умер на войне, так зачем же теперь это промедление с возвращением царя?

И царь Давид послал сказать через священников Садока и Авиафара:

- Вы братья мои, кости мои и плоть моя. И Амессаю скажите, он не кость ли моя и не плоть ли моя? Пусть то и то делает со мною Бог и еще больше сделает, если он не будет военачальником при мне, вместо Иоава, навсегда!

Итак, политическая сделка состоялась: одному вернули царство, а другого удостоили маршальского жезла. Как говорится, баш на баш. А Иоав получил по шее, хотя – «Жив Господь!», как говаривали сыны Израиля – голову от шеи не отделили.

И склонились сердца всех Иудеев, как одного человека. И послали они к Давиду челобитную, чтобы вернулся он и правил ими.

Возвратился царь, и пришел к Иордану, а Иудеи пришли в Галгал, чтобы встретить царя и перевезти его чрез Иордан. И каялись перед ним бывшие враги его и клялись в вечной верности.

И Семей, сын Геры, Вениамитянин из Бахурима, поспешил быть причастным к сему делу: пошел с Иудеями навстречу царю Давиду, и тысяча человек из Вениамитян с ним, и Сива, слуга дома Саулова, с пятнадцатью сыновьями своими и двадцатью рабами своими. Перешли они Иордан пред лицом царя и приготовили для него переправу чрез Иордан. Когда переправляли судно, чтобы перевезти дом царя и послужить ему, тогда Семей, сын Геры, пал на лице свое пред царем сказал:

- Не поставь мне, господин мой, в преступление, и не помяни того, чем согрешил раб твой в тот день, когда господин мой царь выходил из Иерусалима, и не держи того, царь, на сердце своем. Знает раб твой, что согрешил, и вот, ныне я пришел первый из всего дома Иосифова, чтобы выйти навстречу господину моему царю.

Тут встрял Авесса, сын Саруин:

- Едрёный лапоть! Не я буду, если не замочу Семеня за то, что злословил помазанника Господня!

Но тут вмешался Давид, которого наконец-то обуюали митротворческие побуждения:

- Что мне и вам, сыны Саруины, что вы делаетесь ныне мне наветниками? Ныне ли умерщвлять кого-либо в Израиле? Не вижу ли я, что ныне я – царь над Израилем? – И сказал царь Семеню: Ты не умрешь, мамой клянусь!

Милости Давидовы

А тут вышел и Мемфивосфей, сын Ионафана, навстречу царю. Он не омывал ног своих, не обрезывал ногтей, не заботился о бороде своей и не мыл одежду своих с того дня, как вышел царь, до дня, когда он возвратился с миром. И вот когда немый-нестриженный Мемфосей подошел к Давиду, царь сказал ему:

- Почему ты, Мемфивосфей, не пошел со мною?

- Господин мой царь! Слуга мой, Сива, обманул меня. Это он во всем виноват, а не я! Я уже собрался оседлать себе осла, сесть на него и поехать с моим царем. А раб мой оклеветал раба твоего пред тобой, моим господином и царем. Но господин мой царь, как Ангел Божий – делай, что тебе угодно! Ты всегда прав: я начальник – ты дурак, но если ты начальник, то я дурак, в чем и расписываюсь. Хотя весь дом отца моего был повинен до смерти пред господином моим царем, но ты удостоил раба твоего высокой чести и посадил между ядущими за столом твоим. Какое же имею я право жаловаться еще пред царем?

- Не причитай, Мемфивосфей! К чему ты говоришь все это? Я сказал только, чтобы ты и Сива разделили между собою поля. А как – это уже ваше личное дело.

- Да пусть он возьмет даже все! Для меня и так такой праздник, что господин мой царь, с миром возвратился в дом свой.

Пришел и Верзеллий Галаадитянин из Роглима и перешел с царем Иордан, чтобы проводить его. Верзеллий был очень стар, лет восьмидесяти, жил на скудную пенсию. В свое время он был человек богатый и продовольствовал царя в пребывание его в Маханаиме. И сказал царь Верзеллию:

- Иди со мною, и я буду продовольствовать тебя в Иерусалиме.

- Да долго ли мне осталось жить, чтоб идти с царем в Иерусалим? Мне теперь восемьдесят лет – различу ли хорошее от худого? Узнаю ли я вкус в том, что буду есть, и в том, что буду пить? И буду ли в состоянии слышать голос певцов и певиц? Зачем же рабу твоему быть в тягость господину моему царю?

За что же царю награждать меня такою милостью? Позволь рабу твоему возвратиться, чтобы умереть в своем городе, около гроба отца моего и матери моей. Но вот, сын мой, Кимгам пусть пойдет с господином моим, царем, и поступи с ним, как тебе угодно.

- Пусть идет со мною Кимгам, – сказал, почти путаясь в соплях от умиления, Давид, – я сделаю для него, что тебе угодно. И знай, что все, чего бы ни пожелал ты от меня, я сделаю и для тебя.

Поцеловал растроганный царь Верзеллия и благословил его, и тот возвратился в место свое. А Давид отправился в Галгал, и Кимгам отправился с ним. Весь народ Иудейский провожал царя, и половина народа Израильского.

Подгнило что-то в братском королевстве...

Но тут взревновали Израильтяне. Пришли они к царю и сказали царю:

- Зачем братья наши, мужи Иудины, похитили тебя и проводили тебя и всех людей твоих через Иордан?

- Затем, что царь ближний нам. – Отвечали мужи Иудины. – Из-за чего сердиться вам на это? Разве мы что-нибудь съели у

царя, или получили от него подарки? Или от податей освободил он нас?

- Мы десять частей у царя, также и у Давида мы более, нежели вы. Мы первенец, а не вы! Зачем же вы унизили нас? Не нам ли принадлежало первое слово о том, чтобы возвратить нашего царя?

Но слово мужей Иудиных было сильнее, нежели слово Израильтян.

Среди Израильтян случайно находился один негодный человек, по имени Савей, Вениамитянин. Он затрубил трубою и сказал:

- Нет нам части в Давиде. Все по шатрам своим, Израильтяне!

И отделились все Израильтяне от Давида и пошли за Савеем. Иудеи же остались на стороне царя своего, от Иордана до Иерусалима.

А Давид пришел в свой дом в Иерусалиме, и взял десять жен наложниц, которых он оставлял стеречь дом, и поместил их в особый дом под надзор, и содержал их, но не ходил к ним. И содержались они там до дня смерти своей, живя как вдовы. Кто знает, что с ним случилось такое? Может, импотенция старческая?

Сказал Давид Амессаю, чтобы тот созвал Иудеев в течение трех дней. Пошел Амессай созвать Иудеев, но промедлил более назначенного ему времени.

Не дождавшись Амессая, Давид сказал Авессе:

- Теперь наделает нам зла Савей поболее, нежели Авессалом. Возьми-ка ты слуг моих и преследуй его, чтобы он не нашел себе укрепленных городов и не скрылся от глаз наших.

Вышли за Авессой люди Иоавовы, и Хелефеи и Фелефеи, и все храбрые пошли из Иерусалима преследовать Савая. Когда они были близ большого камня, что у Гаваона, то встретился с ними Амессай, возвращавшийся к царю. Иоав был одет в воинское одеяние свое и препоясан мечом. Сказал Иоав Амессаю: «Здоров ли ты, брат мой?» – и взял Иоав Амессая за бороду, чтобы поцеловать его. Амессай же не остерегся меча, бывшего в руке Иоава, и тот поразил его им в живот, так что выпали внутренности его на землю, и он умер.

Спасение Авела-Беф-Мааха за голову Савея

А Иоав и Авесса, брат его, погнались за Савеем. Весь народ Израильский пошел вслед за Иоавом преследовать Савея, а тот прошел чрез все колена Израильские чрез весь Берим до Авела-Беф-Мааха, собирая в свое ополчение жителей городов.

Подошел Иоав к Авеле-Беф-Маахе и осадили город, воины его старались разрушить стену. Тогда одна умная женщина закричала со стены города:

- Послушайте, послушайте! Скажите Иоаву, чтоб он подошел сюда, и я поговорю с ним.

Когда подошел Иоав, женщина сказала:

- Я из мирных городов Израиля. Зачем ты хочешь уничтожить город, и притом мать городов в Израиле? Для чего тебе разрушать наследие Господне?

- Да что ты, старая, сбрендила совсем? Да не будет этого от меня, чтобы я уничтожил или разрушил! Однако человек с горы Ефремовой, по имени Савей, поднял руку свою на царя Давида. Выдайте мне его одного, и я отступлю от города.

- Ладно! Будет тебе голова его брошена со стены.

Пошла та женщина по всему народу со своим умным словом и говорила ко всему городу, чтобы отсекали голову Савею. И таки отсекали!

Бросили башку Савееву Иоаву, и тот, удовлетворенный, затрубил трубою, и разошлись от города все люди его по своим шатрам.

Вернулся Иоав в Иерусалим к царю со своим вещдоком о победе – с отрубленную Савейской головою. Царь вручил ему Золотую (шестиконечную, конечно) Звезду Героя и Орден Давида и назначил Маршалом сухопутных войск Израильских.

Очередное наказание

Был голод на земле во дни Давида три года кряду. Оголодавший Давид спросил Господа, за что эти казни Египетские

над своим любимым народом чинит Всемилолюбивый. И сказал Господь:

- Это ради Саула и кровожадного дома его, за то, что он умертвил Гаваонитян.

- Господи, Боже мой! Но ведь народ-то при чем? Да и Саула уже на земле нет, как говорится, в обед сто лет! Да и Гаваонитяне не из народа тобою единогласно избранного!

- Додик! Я подумал о своем интернациональном долге. Пред Богом все равны, хотя вы, конечно, самые равные.

Делать нечего. Обратился Давид к Гаваонитянам:

- Что мне сделать для вас, и чем примирить вас, чтобы вы благословили наследие Господне?

- Не нужно нам ни серебра, ни золота от Саула, или от дома его. – Сказали ему Гаваонитяне. – И не нужно нам, чтобы умертвили кого в Израиле.

- Так чего же вам надобно? Просите!

- Выдай нам семь человек того человека, который губил нас и хотел истребить нас, и мы повесим их на солнце пред Господом в Гиве Саула, избранного Господом.

Интересное решение проблемы! Представляете, врываются к вам в вашу кооперативную квартиру омоновцы и размазывают вас по стенке: оказывается у вас дедушка был пират!

Давид согласился на это – чего не сделаешь ради Господа! – и выдал потомков Саула. Одного лишь пощадил царь – Мемфивосфея, сына Ионафана, сына Саулова, ради клятвы именем Господним, которая была между ним с Ионафаном.

Взял царь двух сыновей Ришцы, матери Мемфивосфея, и пять сыновей Мелхолы и отдал их в руки Гаваонитян, и они повесили их.

А говорят еще что сын за отца не отвечает... Не прав был Изекиль, а вслед за ним спустя тысячелетия и семинарист-недоучка, ставший впоследствии лжепророком всего прогрессивного человечества.

Простил Господь Израиля. И, видимо на радостях, Давид начал очередную войну с Филистимлянами.

Однажды Иесвий, один из потомков Рефаимов, у которого копье было весом в триста сиклей меди, подкрался к отдыхавшему Давиду и хотел поразить его. Но тут как тут оказался Авесса и поразил Филистимлянского эсэра-убийцу. Тогда лю-

ди Давидовы поклялись, говоря: «Не выйдешь ты больше с нами на войну, чтобы не угас светильник Израиля».

С тех пор и повелось, что Верховный Главнокомандующий со своим Генштабом сидел глубоко в тылу, а с войсками, что на передовой, общались через порученцев, а позже и просто по телефону.

После этого многие потомки Рефаимовы пали от руки Давида и слуг его.

На радостях Давид сочинил песню и сам же ее исполнил перед народом. Некоторые из слов той песни, например, «Боже, царя храни...» были весьма популярны впоследствии.

Очередные казни Господни народу возлюбленному

Но Сущий, в сущности, буквально не может существовать без тусовок на земле. Гнев Господень опять возгорелся на Израильтян, и почему-то приказал он Давиду произвести перепись населения – исчислить Израиля и Иуду. Почему это был гнев Господень? И почему Всемогущий не смог сам в мгновение ока пересчитать все людей?

Приказал царь Иоаву военачальнику, чтобы тот прошел по всем коленам Израилевым и Иудиным от Дана до Вирсавии, и исчислил народ. Пошел Иоав с военачальниками от царя считать народ, пересчитал и потом подал список народной переписи царю. По результатам всенародной переписи оказалось, что Израильтян было восемьсот тысяч мужей сильных, способных к войне, а Иудеян всего пятьсот тысяч.

И вздрогнуло сердце Давидово после того, как он сосчитал народ. Сказал Давид Господу:

- Тяжко согрешил я, поступив так. Ныне молю тебя, Господи, прости грех раба Твоего. Неразумно поступил я...

В чем грех Давида был, понять трудно. Но Богодухновенная Книга не поясняет греха Давидова. Может, были какие приписки с статотчету, посланному Господу? Теперь за давностью лет уже не выяснишь...

Однако такой человек, как Давид на самого себя напраслины брать не будет – значит, он чем-то нагрешил!

На другой день утром было слово Господа к Гаду-пророку (не забыли? Гад – это не ругательство а имя такое), прозорливцу Давида:

- Пойди и скажи Давиду, что я предлагаю ему на выбор три наказания, пусть выберет себе любое.

Этот момент был судьбоносным для всего человечества: Господь дал право Человеку выбирать себе наказание самому. Это ли не зачатки пресловутой западной демократии?

Пришел Гад к Давиду, и возвестил ему:

- Это я – Гад и Гадам буду! Избирай себе, быть ли голоду в стране твоей семь лет, или чтобы ты три месяца бегал от неприятелей твоих, или чтобы в продолжение трех дней была моровая язва в стране твоей?

- Тяжело мне очень, – сказал Давид Гаду, – но пусть впаду я в руки Господа, ибо велико милосердие его, только бы в руки человеческие не впасть мне. От врага бегать я уже стар...

И избрал себе Давид моровую язву для народа своего во время жатвы пшеницы. В результате такого эгоистического выбора Давида послал Господь язву на Израильтян от утра до назначенного времени (ну, это как сержант велел солдатам копать траншею от дерева до полудня). И началась язва в народе и умерло из народа, от Дана до Вирсавии, семьдесят тысяч человек. Ангел Божий уж было простер руку свою на Иерусалим, чтобы опустошить его, но Господь в последний момент сказал Ангелу, поражавшему народ: «Довольно, опусти руку твою».

Еще бы! Не хватало Господу убить и собственного помазанника! Пусть уж лучше безродные людишки мрут.

Но Давид проявил невиданное гражданское мужество, обратясь к Господу:

- Вот, я согрешил, я – пастырь поступил беззаконно... А эти овцы да бараны Господни, что сделали они? Обрати на меня и на дом мой руку свою. Пошто же людям-то страдать!

Но слово Господа сильнее закона.

Пришел в тот день Гад к Давиду и сказал, чтобы тот поставил жертвенник Господу. И пошел Давид по Гадскому слову, и сделал, как повелел Господь. Соорудил Давид жертвенник Господу и принес всесожжения и мирные жертвы. И умилостивился Господь над страной, и прекратилось поражение Израильтян.

Третья книга ЦАРСТВ

микроОГЛАВЛЕНИЕ

Воцарился Соломон

Еще один, очередной Ажедмитрий... * Воцарение Соломона * Предсмертное злопамятство Давидово * Соломоновы разборки * Первые шаги Соломона * Убийство Семья * Соломон на randevу с Господом * Первое мудрое решение Соломона * Постройка Дворца Советов имени Елолма * Обольстительная царица Савская * Генетический кобелизм * Гнев Господень на своего любимчика

Ровоам и Иеровоам

Ровоам и Иеровоам * Гнев Господень на Иеровоама * Дитя Иеровоама умерщвлено Богом за грехи отца * Аса и Вааса * Опять братоубийственные войны

Илия-Пророк

На сцене появляется Илия * Успехи Израильской медицины – воскрешение отрока * Илья чудотворит, зажигая мокрые дрова *** Илия вызывает проливной дождь * Ишуй – помазанник Божий * Как Ахав Венадада разгромил * Преступное милосердие Ахава * Убиение Навуфея из-за садового участка * Илия передает Ахаву проклятие Божие * Война с Сирийским царем Рамофом Галаадским

Воцарился Соломон

Еще один, очередной Ажедмитрий...

Когда царь Давид вошел в преклонные лета, то покрывали его одеждами, но не мог он согреться. А печки русской, на которой бы согреться старику, в тех Палестинах не было.

И решили слуги его, что надо сыскать для господина молодую девицу, чтоб она предстояла царю и ходила за ним и лежала с ним, чтобы было тепло господину их, царю Давиду. А все прежние жены Давидовы к тому времени превратились в старых кляч и не уже могли согреть великое кобелиное сердце царя Израильского. Искали-искали во всех пределах Израиль-

ских и нашли красивую девицу – Ависагу Сунамитянку. Привели ее к царю, и ходила она за царем и прислуживала ему, но царь не познал ее. Да уж куда там! На засохшем сучке цветы не цветут...

Как всегда, как царь на ладан дышит, так какому-то честолюбцу будто гвоздь в задницу вонзается. Адония, сын Аггифы, возгордившись, говорил: я буду царем. Завел себе колесницы и всадников и пятьдесят человек скороходов, что вовсе ему не подобало по чину его.

Давид же уже совсем мышей не ловил: у него и подозрения не возникло, что же на уме у его сыночка, который родился у него вслед за Авессаломом.

Советовался Адония и с Иоавом военачальником, и с Авиафаром священником, и они помогали Адонии. Видать, остоведьмел им старый маразматик. Однако другие сильные мира того не были на стороне Адонии. Им было выгодно за ниточки дергать Давида, как паяца в кукольном театре. А и правда, вспомните, ведь как удобно ближней челяди было жить при Кремлевском Старце!

Заколот как-то Адония овец, волов и тельцов у камня Зохелет, что у источника Рогель, и пригласил всех братьев своих, сыновей царя, кроме Соломона, и всех Иудеян, служивших у царя. Не позвал он и открытых недругов своих – пророка Нафана и Ванею.

Тогда Нафан понаушничал Вирсавии, матери Соломона, что Адония, сын Аггифин, заявляет всем, что он царь, а Давид и ведать не ведает о том. И посоветовал Нафан Вирсавии:

- Чеси по-быстрому отсюда, спасай жизнь свою и жизнь сына своего Соломона. И еще поди к царю Давиду и скажи ему: «Не клялся ли ты, господин мой царь, рабе твоей, говоря, что сын твой Соломон будет царем после тебя и сядет на престоле? Почему же воцарился этот очередной Лжедмитрий Адония?»

Вирсавия пошла к царю в спальню, где вертелась вокруг него Ависага Сунамитянка, и поклонилась царю. Царь сказал:

- Ну, чего тебе, старая калоша, надо от меня?

- Господин мой царь! Ты клялся рабе твоей Господом Богом твоим, что сын твой Соломон будет царствовать после тебя, а теперь, вот, Адония своевольно воцарился, а ты и ухом не

ведешь. Он тут пир устроил на весь мир, нажарил множество пашпыков да люля-кебабов, приташил цинандалей-мукузаней и пригласил всех братьев своих, а Соломона же не позвал.

Так царь ты, или не царь, в конце концов? Объяви сам громогласно всех Израильтянам, кто сядет на престоле после тебя.

Когда она еще говорила с царем, пришел и пророк Нафан. Как и положено, поклонившись царю до земли, он язвительно спросил:

- Господин мой царь! Сказал ли ты: «Адония будет царствовать после меня и сядет на престоле моем?»

Воцарение Соломона

Давид, само собой, разгневался, что делается что-то без его ведома, позвал людей и поклялся именем Господа Бога Израилева:

- Да будет Соломон, сын мой, царствовать после меня. Так я и сделаю это сегодня, не откладывая дела в долгий ящик, пока не сыграю сам в ящик! Позовите ко мне священника Садока и пророка Нафана!

Привели их к царю, и сказал им царь:

- Возьмите с собою слуг господина вашего и посадите Соломона, сына моего, на мула моего, и сведите его к Гиону. И да помажете вы его там в царя над Израилем. А потом затрубите трубою и возгласите: «Да здравствует царь Соломон! Под знаменем Давида, под водительством Соломона, вперед, куда глаза глядят!»

А потом посадите его на престоле моем. Ему я завещаю быть вождем Израиля и Иуды.

Так все и сделали: посадили Соломона на мула царя Давида, и повели его к Гиону, а там взял Садок священник рог с елеем из скинии и помазал Соломона. И затрубили трубою, и весь народ восклицал: «Да здравствует!.. Под знаменем!.. Под водительством!.. Вперед!..»

И весь народ провожал Соломона, и играл народ на свирелях, и весьма радовался, так что земля расседалась от криков его.

Услышал Адония и все приглашенные им весь этот хипеш, озадачились, даже перестали есть. И тут пришел Ионафан, сын священника Авиафара. Спросили его, что там за шум-гам, а он им и сказал, что Давид поставил Соломона царем и что Соломон уже сел на царском престоле.

**Юлиус Шнорр фон Карольсфельд.
«Помазание Соломона на царство».**

Тогда испугались все приглашенные Адонией, и разбежались. Адония же, боясь Соломона, встал и ухватился за роги жертвенника. Доброхоты тут же донесли Соломону, что Адония боится царя Соломона, схватился за роги жертвенника и вопит:

- Пусть поклянется мне теперь царь Соломон, что он не умертвит раба своего мечом.

- Если он будет человеком честным, – сказал Соломон, – то ни один волос его не упадет на землю. Если же найдется в нем лукавство, то умрет.

Послал царь Соломон, и привели Адонию от жертвенника. Поклонился тот новому царю, и сказал ему Соломон:

- Ладно, вали в дом свой!

«Царь Соломон». Икона в Кижках (XVIII в.).

Предсмертное злопамятство Давидово

Когда приблизилось время и Давиду отбросить сандалии, то тогда завещал он сыну своему Соломону:

- Вот, я отхожу в путь всей земли, ты же будь тверд и будь мужествен. Храни завет Господа Бога твоего, ходя путями его и соблюдая уставы его, как написано в законе Моисеевом.

Еще одно: ты знаешь, как поступил Иоав с двумя вождями войска Израильского, с Авениром и Амессаем, как он умертвил их и пролил кровь бранную во время мира, обagrив его пояс на чреслах своих и обувь на ногах своих. Так вот, поступи по мудрости твоей, чтобы не отпустить седины его мирно в преисподнюю.

А сынам Верзеллия Галаадитянина окажи милость, ибо они пришли ко мне, когда я бежал от Авессалома.

Вот еще у тебя есть Семей, Вениамитян. Он злословил меня тяжким злословием, когда я шел в Маханаим, но потом вышел навстречу мне у Иордана. Я поклялся ему Господом, что не умерщвлю его мечом. Но ты же не оставь его безнаказанным – ха-ха, ты ж не я! Ты человек мудрый и сам скумекаешь, как тебе сделать с ним, чтобы низвести седину его в крови в преисподнюю.

Да, при жизни Давид не был злопамятным – он просто был злым, и память у него была хорошая...

И почил Давид с отцами своими и погребен был в городе Давидовом. Времени царствования Давида над Израилем было сорок лет: в Хевроне царствовал он семь лет и тридцать три года царствовал в Иерусалиме.

Сел Соломон на престоле Давида, отца своего, и царствование его было очень твердо. Сынок любименький был весь в папеньку!

Соломоновы разборки

Однажды пришел Адония, старший из оставшихся сыновей Давидовых, к Вирсавии. Она спросила:

- С миром ли приход твой?

- С миром, с миром... У меня есть слово к тебе. Ты знаешь, что по всем человеческим законам царство принадлежало мне, старшему сыну Давидову. Весь Израиль обращал на меня взоры свои, как на будущего царя. Но царство отошло от меня и досталось самому младшему брату моему, ибо так решил отец мой. Я прошу тебя об одном, не откажи мне!

- Ну, говори!

- Прошу тебя, попроси царя Соломона, ибо он не откажет тебе, чтоб он дал мне Ависагу Сунамитянку в жену.

- Хорошо, я поговорю о тебе с царем.

Вошла Вирсавия к царю Соломону говорить ему об Адонии. Царь встал перед нею, и поклонился ей, и сел на престоле своем. Поставили престол и для матери царя, и она села по правую руку его и сказала:

- Я имею к тебе одну небольшую просьбу, не откажи мне.
- Проси, мать моя, что хочешь. Могу ли я отказать тебе?
- Дай Ависагу Сунамитянку Адонии, брату твоему, в жену.
- Зачем ты просишь Ависагу Сунамитянку для Адонии? – заорал на мать рассвирепевший Соломон. – Проси уж тогда ему и царство – он же мой старший брат. Черта лысого! Нынче же Адония должен умереть.

И тут же послал царь Соломон Ванею, который поразил Адонию насмерть.

А священнику Авиафару царь сказал:

- И ты достоин смерти, но в настоящее время я не умерщвлю тебя, ибо ты носил ковчег Господа пред Давидом, отцом моим, и терпел все, что терпел отец мой.

И удалил Соломон Авиафара от священства Господня, и исполнилось слово Господа, которое сказал он о доме Илия в Силоме.

Слух об этом дошел до Иоава, который склонялся на сторону Адонии. Убежал Иоав в скинию Господню и ухватился за роги жертвенника. Узнал об этом царь Соломон и послал Ванею убить Иоава.

И пришел Ванея в скинию Господню и сказал Иоаву:

- Царь приказал, выходи!

- Нет, я хочу умереть здесь. – Ответил Иоав.

Ванея передал это царю, на что тот сказал ему:

- Хорошо, умертви товарища Иоава там, где он хочет. Похорони его и сними невинную кровь, пролитую Иоавом, с меня и с дома отца моего. Да обратит Господь кровь его на голову его за то, что он убил двух мужей невинных и лучших у отца моего Давида: Авенира, военачальника Израильского, и Амессая, военачальника Иудейского. Да обратится кровь их на голову Иоава и на голову потомства его на веки!

И пошел Ванея, и поразил Иоава, и умертвил его, и похоронил его в доме его в пустыне.

Так была наголову разгромлена антипартийная группировка,

Первые шаги Соломона

Долг платежом красен. Хорошо поработали Ваня и Садок! Поставил царь Соломон Ванею вместо Иоава над войском, а Садока – первосвященником вместо Авиафара.

И дал Господь Соломону разум и мудрость весьма великую и обширный ум, как песок при море. И Соломон имел разум выше разума всех сынов востока и всех мудрых Египтян. А кто в этом уже не убедился по первым дебютным ходам Соломона? Любкой Маккиавели просто щенок по сравнению с ним! Правда, Корифей Всех Времен и Народов, пожалуй, был не хуже его по этой части.

И не корысти ради, а укрепления власти для, взял за себя дочь фараона Египетского и ввел ее в город Давидов, доколе не построил в Иерусалиме дома своего, дома Господня и не возвел стены вокруг Иерусалима.

На все обустройство Иерусалима ушло у Соломона семь лет. Было у него семьдесят тысяч человек, носящих тяжести, и восемьдесят тысяч каменосеков в горах. Главных приставников над работами Соломоновыми было три тысячи шестьсот, которые управляли народом, производившим работы.

И сделал Соломон море и подпоры, и большие бани и столбы, и источник на дворе и медное море, и построил замок и укрепления его, и разделил город Давидов. Тогда дочь фараона перешла из города Давидова в дом свой, который он построил ей.

Приносил Соломон три раза в год всеожжения и мирные жертвы на жертвеннике, который он устроил Господу.

Построил также Ассур, Магдон, Газер, Вефорон и Валаф, но после того, как построил дом Господень и стены вокруг Иерусалима.

Убийство Семеня

За этими трудами праведными не забыл Соломон и одной из предсмертных просьб отца своего, Давида, относительно Семеня.

Призвал он к себе Семеня и сказал, чтобы тот построил себе дом в Иерусалиме, но жил бы там безвыездно, как бы под домашним арестом. И даже пригрозил: в тот день, в который ты выйдешь из города и перейдешь поток Кедрон, непременно умрешь. И сам будешь виноват – кровь твоя будет на голове твоей, если нарушишь мой приказ.

Семей, конечно, согласился и жил в Иерусалиме припеваючи. Но на третий год случилось, что у Семеня двое рабов убежали в Гефу. Встал разъяренный Семей, оседлал осла своего, и отправился в Гефу искать рабов своих. Нашел рабов, поймал их и возвратился домой.

Донесли Соломону обо всем люди добрые – ведь мир не без добрых людей! – и призвал царь Семеня и сказал ему с гнусенькой ухмылочкой:

- Не клялся ли я тебе Господом и не объявлял ли тебе, что в тот день, в который ты выйдешь и пойдешь куда-нибудь, непременно умрешь? Зачем же ты не соблюл приказания, которое я дал тебе пред Господом с клятвою?

Ты знаешь и знает сердце твое все зло, какое ты сделал отцу моему Давиду. Да обратит же Господь злобу твою на голову твою!

И повелел царь Ване свершить Господне правосудие, и тот пошел и поразил Семеня, и тот умер.

Да-а-а... Изощренно мстил Соломон врагам Давидовым! Не зря его называли мудрейшим на всем Востоке.

Соломон на randevу с Господом

Пошел Соломон в Гаваон, чтобы принести там жертву, ибо там был главный жертвенник. Тысячу всесожжений вознес Соломон на том жертвеннике. Такой щедрый подарок польстил Господу. Он явился Соломону во сне и спросил:

- Проси, что дать тебе.

- Даруй рабу твоему сердце разумное, чтобы судить народ твой и различать, что добро и что зло, ибо кто может управлять этим многочисленным народом твоим без этого?

Лука Джордано. «Сон Соломона».

Времена меняются: то, за что наказал Господь Адама и Еву – за съеденное яблоко с Древа Познания Добра и Зла, нынче стало благоугодно Господу: понравилось Господу, что Соломон захотел познать разницу между Добром и Злом. И сказал ему Бог:

- За то, что ты просил этого и не просил себе долгой жизни, не просил себе богатства, не просил себе душ врагов твоих, но просил себе разума, чтоб уметь судить, я сделаю по слову твоему.

Я даю тебе сердце мудрое и разумное, так что подобного тебе не было прежде тебя, да и после тебя не восстанет подобный тебе.

Но дарю я тебе и то, чего ты не просил. Я даю тебе, и богатство и славу, так что не будет подобного тебе между царями во все дни твои.

Пробудился тут Соломон от усиленного сердцебиения: Вот это да! Ёлы-палы! Вот это сновидение! Всем сновидениям сновидение...

Пошел он в Иерусалим и стал пред ковчегом завета Господня, и принес всесожжения, а потом сделал большой пир для всех слуг своих.

Первое и единственное мудрое решение Соломона

И прямо на этот пир явились две женщины-блудницы и стали пред царем. И сказала одна женщина:

- О, господин мой! Я и эта женщина живем в одном доме Я родила сына, а на третий день после этого родила и эта женщина. Были мы в доме одни, никого постороннего с нами не было.

И умер сын этой женщины ночью, ибо она заспала его, задушила во сне. И встала она ночью, украла сына моего от меня, когда я спала, и положила его к своей груди, а своего мертвого сына положила к моей груди. Утром я встала, чтобы покормить сына моего, а он был мертвый! Когда я всмотрелась в него, то увидела, что то был не мой сын, которого я родила.

Тут вступила другая женщина:

- Нет, мой сын живой, а твой сын – мертвый!

- Нет! Это твой сын мертвый, – перебивала ее первая женщина, – а мой живой!

И так базарили эти две бабы перед царем и таскали друг друга за волосы. И тогда Соломон попросил принести ему меч, а когда принесли, сказал:

- Рассеките живое дитя надвое и отдайте половину одной и половину другой, чтобы не спорили глупые бабы!

И возопила тут одна из женщин нечеловеческим голосом:

- О, господин мой! Отдайте этой женщине этого ребенка живого, не умерщвляйте его!

А другая говорила:

- Пусть же не будет ни мне, ни тебе! Рубите!

И рассудил царь так:

- Отдайте дитя той, которая согласна была отдать дитя другой, лишь бы не умертвили его: она и есть мать дитяти.

Рафаэль Санти. «Суд Соломона».

Ну и мудёр же был Соломон! Потом эту байку повторяли веками. И услышал весь Израиль о суде, как рассудил царь. И стали бояться царя, ибо увидели, что мудрость Божия в нем, чтобы производить суд.

Правда, на этом известия о какой-то особенной мудрости Соломоновой заканчиваются...

Нет, нет! Не обвиняйте меня в диффамации Соломона: просто в принципе и дурак может однажды принять мудрое решение. Мудрец же принимает их почти всегда... Но других подтверждений мудрости Соломона вы в Библии не найдете...

Постройка Дворца Советов имени Елоима

Послал Хирам, царь Тирский, слуг своих к Соломону, когда услышал, что его помазали в царя на место отца его, ибо Хирам был другом Давида во всю жизнь.

Послал также и Соломон к Хираму сказать, что просит того нарубить для него кедров с Ливана, поскольку он намерен

построить Храм имени Господа Бога. Храм так храм, сказал Хирам и не послал его к... Хм-хм, извиняйте, дядьку, мы думали, что вы птица...

И ответил он Соломону, что готов выполнить его желание но выдвигает свою ответную просьбу: разрешить ему эксклюзивное право доставки хлеба для царского дома. И был мир между Хирамом и Соломоном, и они заключили между собою союз, ибо обе стороны остались довольны.

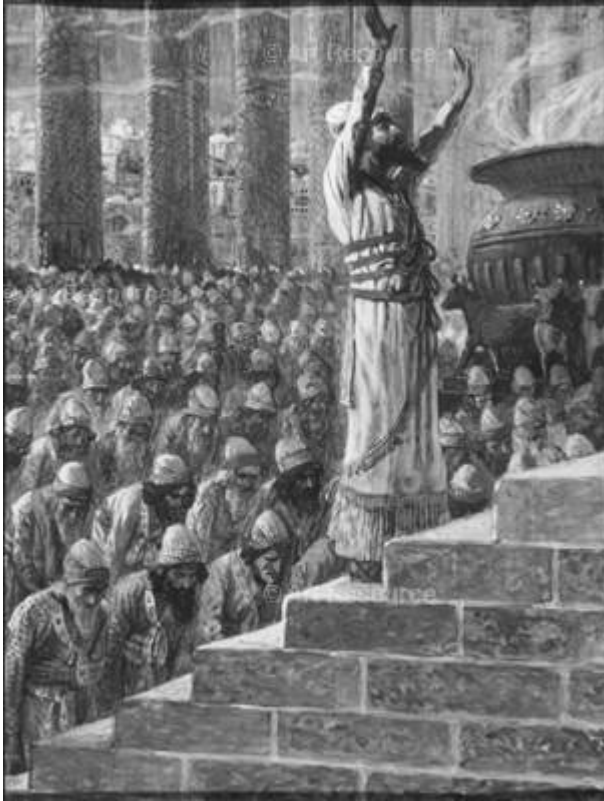
В четыреста восьмидесятом году по исшествии сынов Израилевых из земли Египетской, в четвертый год царствования Соломонова над Израилем, в месяц Зиф, который есть второй месяц, начал Соломон строить храм Господу. Храм, который построил царь Соломон Господу, длиною был в шестьдесят локтей, шириною в двадцать и вышиною в тридцать локтей. (Или, говоря нашим языком, тридцать метров на десять, а высотой – пятнадцать метров. Признаться, довольно нелепые пропорции – что-то вроде спичечного коробка, поставленного на ребро.) Обшит храм был кедровыми досками, а окна были решетчатые, глухие с откосами.

Когда строился храм, на строение его употребляемы были обтесанные камни. Ни молота, ни тесла, ни всякого другого железного орудия не было слышно в храме при строении его.

Строили храм этот семь лет. А когда построили, то созвал Соломон старейшин Израилевых и всех начальников колен, глав поколений сынов Израилевых в Иерусалим, чтобы перенести ковчег завета Господня из города Давидова, то есть Сиона.

И собрались к царю Соломону на праздник все Израильяне в месяце Афаниме, который есть седьмой месяц. Старейшины Израилевы подняли ковчег и понесли его. А царь Соломон и с ним все общество Израилево, собравшееся к нему, шли пред ковчегом и пели: «Сегодня мы не на параде, а к Ерусалайму на пути. В кому-нести-чего бригаде, с Соломоном впереди!»

И внесли священники ковчег завета Господня на место его. В ковчеге ничего не было, кроме двух каменных скрижалей, которые положил туда Моисей на Хориве, когда Господь заключил завет с сынами Израилевыми, по исшествии их из земли Египетской.

Джеймс (Жак-Жозеф) Тиссо.
«Соломон освящает Храм».

Когда священники вышли из святилища, облако наполнило дом Господень, и не могли священники стоять на служении, по причине этого облака, ибо слава Господня наполнила храм Господень.

Тогда сказал Соломон:

- Благословен Господь Бог Израилев, который сказал своими устами Давиду, отцу моему, и ныне исполнил рукою своею! Он говорил: «С того дня, как я вывел народ мой Израиля из Египта, я не избрал города ни в одном из колен Израилевых, чтобы построен был дом, в котором пребывало бы имя мое. Но избрал я Иерусалим для пребывания в нем имени моего и избрал Давида, чтобы быть ему над народом Израиля».

У Давида, отца моего, было на сердце построить Дворец Советов Бога Израилева, но Господь сказал Давиду, отцу мое-

му: «Не ты, но испещенный из чресл твоих построит храм имени Моему».

И вот сбылись мечты народные! Исполнил Господь слово свое моими руками!

Царь и все Израильяне с ним в единодушном порыве принесли жертву Господу: двадцать две тысячи крупного скота и сто двадцать тысяч мелкого скота. (Это охренеть надо, какую скотобойню устроили евреи!) Так осветили храм Господу царь и все сыны Израилевы.

И сделал Соломон в это время праздник, и весь Израиль с ним – ели, пили, и молились пред Господом Богом у построенного храма семь дней и еще семь дней.

Обольстительная царица Савская

Царица Савская, услышав о славе Соломона во имя Господа, пришла испытать его загадками. Пришла она в Иерусалим с весьма большим богатством: верблюды навьючены были благовониями и великим множеством золота и драгоценными камнями. Пришла она к Соломону и беседовала с ним обо всем, что было у нее на сердце.

И объяснил ей Соломон все слова ее, и не было ничего незнакомого царю, чего бы он ни изъяснил ей. Увидела царица Савская всю мудрость Соломона и дом, который он построил, и пищу за столом его, и жилище рабов его, и стройность слуг его, и одежду их, и виночерпиев его, и всеожжения его, которые он приносил в храме Господнем. И не могла она более удержаться и сказала царю:

- Ну, парень, я просто от тебя тащусь!.. Верно то, что я слышала в земле своей о делах твоих и о мудрости твоей. Но я не верила словам, доколе не пришла, и не увидели глаза мои: мудрости и богатства у тебя больше, нежели как я слышала.

Да будет благословен Господь Бог твой, который благоволил посадить тебя на престол Израилев!

И подарила она царю сто двадцать талантов золота и великое множество благовоний и драгоценных камней. Никогда еще не приходило такого множества благовоний царям Израили или Иуды, каких подарила царица Савская царю Соломону.

И царь Соломон дал царице Савской все, чего она желала и чего просила. И отправилась она обратно в свою землю, она и все слуги ее.

Юлиус Шнорр фон Карольсфельд. «Соломон и царица Савская».

Папенька его, Давид, наверняка так бы эту прекрасную Ефиоплянку не отпустил: наверняка бы еще подарил ей ребеночка. Но сынок Давидов был, в целом, мудрёнее своего отца! Да потом можно было бы и СПИД подхватить от этой африканской мадам.

Царь Соломон, возглавивший Соединенные Колена Израилевы, превосходил всех царей земли богатством и мудростью. Все цари на земле искали видеть Соломона, чтобы послушать мудрости его, которую вложил Бог в сердце его. И они подносили ему, каждый от себя, в дар: сосуды серебряные и сосуды золотые, и одежды, и оружие, и благовония, коней и мулов... И так каждый божий год!

И набрал Соломон колесниц и всадников: у него было тысяча четыреста колесниц, несколько мерседесов и двенадцать

тысяч всадников. Разместил он их по столицам колен Израилевых и в самом Иерусалиме.

И сделал царь серебро в Иерусалиме равноценным с простыми камнями, а кедры, по их множеству, сделал равноценными с сикоморами, растущими на низких местах. А унитаз в царском туалете, говорят, приказал сделать из золота.

Генетический кобелизм

Любил царь Соломон многих чужестранных женщин, не только Египтянку, дочь фараону. Был он плоть от плоти и кость от кости отца своего женолюбивого. Были среди его баб во множестве Моавитянки, Аммонитянки, Идумеянки, Сидонянки, Хетгеянки, то есть дочерей тех народов, о которых Господь сказал сынам Израилевым: «Не входите к ним, и они пусть не входят к вам, чтобы они не склонили сердца вашего к своим богам». Но к ним прилепился Соломон своей неумной плотскою любовью, а кобелино он был почище отца своего: было у него семьсот жен и триста наложниц! А ведь в году всего триста шестьдесят пять ночей!

И развратили жены его сердце его, а он развратил их самих. Но ведь красиво жить не запретишь!

Во время старости Соломона жены его склонили сердце его к иным богам, и не был он вполне предан Господу Богу своему, как Давид, отец его. Стал Соломон служить Астарте, божеству Сидонскому, и Милхому, мерзости Аммонитской.

Делал Соломон неуютное пред очами Господа и не вполне следовал Господу, в отличие от Давида, отец своего.

Юлиус Шнорр фон Карольсфельд. «Соломон поклоняется идолам».

Наконец, построил Соломон даже капище Хамосу, мерзости Моавитской, на горе, которая пред Иерусалимом, и Молоху, мерзости Аммонитской. Конечно, понять его можно: надо же было жен хотя бы как-то морально удовлетворять – не постелью единой жив человек!

Гнев Господень на своего любимчика

И разгневался Господь на Соломона за то, что тот уклонил сердце свое от него, Господа Бога Израилева, который дважды являлся ему и заповедал ему, чтобы он не следовал иным богам.

Видать с годами подустал Господь. Следуя его совету людишки наплодились и поразмножились чрезмерно. Стали своенравными и крутыми. А он-то, Господь, един и один...

И сказал Господь Соломону:

- За то, что так у тебя делается, и ты не сохранил завета моего и уставов моих, которые я заповедал тебе, я отторгну от те-

бя царство и отдам его рабу твоему. Но во дни твои я не сделаю сего ради Давида, отца твоего.

Что и говорить! Бывало Господь и за малые прегрешения карал жесточайше: вспомните хотя бы Лотову жену! А того бедолагу, пытавшегося поддержать Ковчег от падения на землю? А тут пожурил да использовал свое юридическое нововведение – наказать не самого виновного, а его сына невинного да и то после смерти проштрафившегося грешника!

И воздвиг Господь противника на Соломона, Адера Идумеянина. Кто такой Адер? А вот когда Давид в свое время был в Идумее, его военачальник Иоав пришел для погребения своих убитых и забил до смерти весь мужеский пол местного населения. Однако отец сего Адера, который был тогда ребенком, умудрился убежать в Египет, где фараон обеспечил ему политическое убежище.

Адер снискал у фараона большую милость, так что он дал ему в жену сестру своей жены царицы Тахпенесы, которая родила ему сына Генувата. Тахпенеса воспитывала его в доме фараономов, где мальчик жил вместе с сыновьями фараономовыми.

Когда Адер услышал, что Давид почил с отцами своими и что военачальник Иоав умер, то попросил фараона отпустить его на родину.

Бог воздвиг и еще другого противника против Соломона – Разона, который убежал от государя своего Адраазара, царя Сувского, сделался царем Сирии и был противником Израиля во все дни Соломона.

Наконец, поднял руку на царя и Иероваам, Ефремлянин из Цареды, раб Соломонов.

Но от всех этих врагов, как и обещано было, Господь уберег самого Соломона, оставив его сына на заклятие.

Царствовал Соломон в Иерусалиме над всем Израилем срок лет, а когда почил Соломон с отцами своими, то погребен был в городе Давида, отца своего, и воцарился вместо него сын его Ровоам.

Ровоам и Иеровоам

Ровоам и Иеровоам

Пошел Ровоам в Сихем, ибо в Сихем пришли все Израильтяне, чтобы воцарить его. И услышал о том Херовам... Извините, Иеровоам. Находился он тогда еще в Египте. Иеровоам и все собрание Израильтян пришли и говорили царю Ровоаму:

- Отец твой наложил на нас тяжкое иго, ты же облегчи нам жестокую работу отца твоего и тогда мы будем служить тебе.

- Дайте поразмыслить. Приходите через три дня.

Царь Ровоам не был семи пядей во лбу. Начал он советоваться со старцами, которые предстояли еще пред Соломоном. Мудрецы Израиля сказали ему:

- Если ты будешь слугою народу сему и будешь говорить им ласково, то они будут твоими рабами на все дни.

Но Ровоам пренебрег советом старцев и решил посоветоваться с молодыми людьми, которые выросли вместе с ним. Молодые экстремисты посоветовали обратное:

- Скажи народу сему, что твой мизинец толще чресла отца твоего. Если отец твой обременял вас тяжким игом, то я увеличу иго ваше. Если отец мой наказывал вас бичами, то я буду наказывать вас скорпионами. Нечего валандаться с ними. Не быть ишаку конём боевым!

Иеровоам и весь народ пришли к Ровоаму на третий день, как и было договорено. И ответил он им сурово и пренебрег советом старцев, следуя совету молодых людей.

Когда же царь Ровоам послал Адонирама, начальника над податью в Израиль, то все Израильтяне забили его камнями, и он умер, а сам царь Ровоам поспешно взошел на колесницу, чтоб убежать в Иерусалим.

И отложился Израиль от дома Давидова до сего дня.

Когда услышали все Израильтяне, что Иеровоам возвратился из Египта, то прямым всенародным плебисцитом избрали его царем, призвали его в собрание, и воцарили его над всеми Израильтянами. За домом же Давидовым не осталось никого, кроме колен Иудина и Вениаминова.

Гнев Господень на Иеровоама

Ровоам, обозленный на непослушание, прибыв в Иерусалим, собрал из всего дома Иудина и из колена Вениаминова сто восемьдесят тысяч отборных воинов, дабы воевать с домом Израилевым для того, чтобы возвратить себе царство.

Господь позвал Самею, человека Божия, и проинструктировал его:

- Скажи Ровоаму, царю Иудейскому, чтобы не начинали войны с братьями своими, сынами Израилевыми.

Послушались они слова Господня и пошли назад по слову Господню. Обстроил Иеровоам Сихем на горе Ефремовой и поселился в нем, потом построил Пенуил. И говорил Иеровоам в сердце своем: «Царство может опять перейти к дому Давиду, если народ сей будет ходить в Иерусалим для жертвоприношения в доме Господнем. Сердце народа сего обратится к государю своему, к Ровоаму, царю Иудейскому, а меня они убьют».

Сделал он двух золотых тельцов и сказал народу:

- Не нужно вам ходить в Иерусалим на поклонение! Вот боги твои, Израиль, которых сотворил Аарон, брат Моисеев, и которые вывели тебя из земли Египетской.

Поставил он одного тельца в Вефиле, а другого в Дане. И повело это ко греху, ибо народ стал ходить к тельцам, оставив храм Господень.

И установил Иеровоам праздник в восьмой месяц, в пятнадцатый день месяца, подобный тому празднику, какой был в Иудее, и приносил жертвы на жертвеннике.

И вот, человек Божий пришел из Иудеи по слову Господню в Вефиль, в то время, как Иеровоам стоял у жертвенника, чтобы совершить курение. И произнес к жертвеннику слово Господне и сказал:

- Жертвенник, жертвенник! Встань ко мне передом, а к Израилю задом. Вот, родится сын дому Давидову, имя ему Иосия, и принесет на тебе в жертву священников высот, совершающих на тебе курение, и человеческие кости сожжет на тебе. И этот жертвенник распадется!

Царь Иеровоам услышал слово человека Божия, произнесенное к жертвеннику в Вефиле, простер руку свою от жертвенника, указывая своим людям на того человека и говоря: «Взять его!», но тут же одеревенела рука его, которую он простер на него. И жертвенник распался!

Передрейфил Иеровоам и сказал человеку Божию:

- Умилостиви лице Господа Бога твоего и помолись обо мне, чтобы рука моя могла вернуться ко мне.

И умилостивил человек Божий лице Господа, и рука царя повернулась к Иеровоаму и стала, как прежде. И сказал царь человеку Божию:

- Зайди со мною в дом мой, подкрепи себя пищею. Вдобавок я дам тебе подарок.

Но человек Божий мягко отказал царю, сказав:

- Хотя бы ты давал мне полдома твоего, я не пойду с тобою и не буду есть хлеба и не буду пить воды в этом месте, ибо так заповедано мне словом Господним.

И ушел человек Божий.

Дитя Иеровоама умерщвлено Богом за грехи отца

Однажды заболел у Иеровоама сын Авия и тогда сказал он жене своей:

- Встань и переоденься, чтобы не узнали, что ты жена моя, и пойди в Силом. Там есть пророк Ахия, который предсказал мне, что я буду царем сего народа. Без подарка приходите к пророку неудобно, может не так понять, поэтому захвати с собою для человека Божия десять хлебов, лепешек, и кувшин меда. Он скажет тебе, что будет с отроком.

Жена Иеровоама так и сделала. Пришла она в дом Ахии, принял ее ослепший Ахия, у которого глаза сделались неподвижны от старости. А Вездесущий и тут поспел: сообщил

Ахии, что придет переодетая жена Иеровоамова, и подробно проинструктировал старца, что ему говорить.

Неисповедимы дела твои, Господи! То ты в какую-то мелочевку лезешь, а то даешь преспокойно народам уничтожать друг друга...

Ахия, услышав шорох от ног жены Ахии, когда она вошла в дверь, и сказал, чему его научил Бог:

- Войди, жена Иеровоамова. И для чего нужен весь этот маскарад? Знаю, о чем спросить меня хочешь! Я грозный посланник к тебе. Пойди, скажи Иеровоаму, что Господь Бог Израилев вот что сказал через меня: «Я возвысил тебя из среды простого народа и поставил вождем народа моего Израиля, отторг царство от дома Давидова и дал его тебе. Ты же не таков, как раб мой Давид, который соблюдал заповеди мои и который следовал за мною всем сердцем своим, делая только угодное пред очами моими. Ты поступал хуже всех, которые были прежде тебя: сделал себе иных богов и истуканов, меня же отбросил назад. За это я наведу беды на дом Иеровоамов и истреблю у Иеровоама до мочащегося к стене и вымету дом Иеровоамов, как выметают сор, дочиста. Кто умрет у Иеровоама в городе, того съедят псы, а кто умрет на поле, того склюют птицы небесные».

И добавил Ахия:

- Так Господь сказал. Встань и иди в дом твой. И как скоро нога твоя ступит в город, умрет дитя. И оплачут его все Израильтяне и похоронят его, ибо он один у Иеровоама войдет в гробницу, так как в нем, из дома Иеровоамова, нашлось нечто доброе пред Господом Богом Израилевым.

А потом еще изрек старец пророчество столь же гуманное и столь же разумное, что и Господне наказание Иеровоамову дому за грех одного Иеровоама:

- Восставит себе Господь над Израилем царя, который истребит дом Иеровоамов в тот день. И поразит Господь Израиля, и будет он, как тростник, колеблемый в воде, и извергнет Израильтян из этой доброй земли, которую дал отцам их, и развеет их за реку, за то, что они сделали у себя идолов, раздражая Господа. И предаст Господь Израиля за грехи Иеровоама, которые он сам сделал и которыми ввел в грех Израиля.

Вот так, по доброму, по-отечески наказал Господь весь без исключения народ свой возлюбленный: да неповадно будет впредь отходить от Генеральной Линии!

Встала жена Иеровоамова, и пошла, и пришла домой. И лишь только переступила она чрез порог дома, дитя умерло. И похоронили его, и оплакали его все Израильтяне, по слову Господа, которое он изрек чрез раба своего Ахино пророка.

Времени царствования Иеровоамова было двадцать два года. Когда почил он с отцами своими, то воцарился Нават, сын его, вместо него.

Ровоам, сын Соломонов от Наамы Аммонитянки, царствовал в Иудее. Сорок один год было Ровоаму, когда он воцарился, и семнадцать лет царствовал в Иерусалиме, в городе, который избрал Господь из всех колен Израилевых, чтобы пребывало там имя его.

Когда почил Ровоам с отцами своими, то был погребен с отцами своими в городе Давидовом, а на трудовую вахту вместо него взошел Авия, сын его.

И делали Иудеи неудобное пред очами Господа, и раздражали его грехами своими. Так, устроили они у себя высоты и статуи и капища на всяком высоком холме и под всяким тенистым деревом. И блудники были также в этой земле и делали все мерзости тех народов, которых Господь прогнал от лица сынов Израилевых.

Аса и Вааса

В восемнадцатый год царствования Иеровоама Авия воцарился над Иудеями. Три года он царствовал в Иерусалиме. Он ходил во всех грехах отца своего, которые тот делал прежде него, и сердце его не было предано Господу Богу его, как сердце Давида, деда его. Но Господь Бог ради Давида (ох, и любил же старик Давида – буквально без меры!) дал ему светильник в Иерусалиме. Ведь Давид делал угодное пред очами Господа и не отступал от всего того, что он заповедал ему, во все дни жизни своей. Ну правда был незначительный в рамках мирово-

го процесса адюльтер с Вирсавией и преднамеренное убийство Урии Хеттеянина. Но, сознайтесь, это ведь такая мелочь!

Когда почил Авия с отцами своими, и похоронили его в городе Давидовом, то воцарился Аса, сын его. И процарствовал он сорок один год, ибо делал он угодное пред очами Господа. Он изгнал блудников из земли и отверг всех идолов, которых сделали отцы его. Даже мать свою Ану он лишил звания царицы за то, что она отошла от единственно верного учения и сделала истукан Астарты. Изрубил благочестивый Аса тот истукан ее и сжег у потока Кедрона.

И война была между Асою и Ваасою, царем Израильским, во все дни их. Вышел Вааса, царь Израильский, против Иудей. Тогда взял царь Аса все серебро и золото, остававшееся в сокровищницах дома Господня и в сокровищницах дома царского, дал его в руки слуг своих, и послал их к Венададу, царю Сирийскому, жившему в Дамаске, со словами:

- Союз да будет между мною и между тобою, как был между отцом моим и между отцом твоим. Посылаю тебе в дар – не счити это за взятку! – серебро и золото, но расторгни союз твой с Ваасою, царем Израильским, чтобы он отцепился, наконец, от меня.

Деньги решают все: послушался Венадад царя Асы, и послал военачальников своих против городов Израильских, и поразил Аин и Дан и Авел-Беф-Мааху и весь Киннероф, по всей земле Неффалима.

А когда почил Аса, то был погребен с отцами своими в городе Давида, отца своего. И воцарился Иосафат, сын его, вместо него.

Опять братоубийственные войны

Почти одновременно Нават, сын Иеровоамов, воцарился над Израилем и процарствовал над Израилем два года. Почему всего два года? Дело, как сами понимаете, было в том, что делал он неудобное пред очами Господа, ходил путем отца своего и во грехах его, которыми тот ввел Израиля в грех. И сделал против него заговор Вааса и убил его при Гавафоне Филистимском, когда Нават и все Израильтяне осаждали Гавафон.

Естественно, что Вааса убил Навата не из любви к искусству: он тут же воцарился вместо него. Когда же он воцарился, то избил весь дом Иеровамов к едрене фене, не оставив ни души у Иероваама, чем сделал угодное Господу.

И в последующие времена было множество братских войн между Израилем и Иудой. Колошматили друг друга евреи божась одним и тем же Богом и будучи в равной степени обрезанными. Видно, такова уж натура человеческая... Словом, бей своих, чтобы чужие боялись.

Илия-Пророк

На сцене появляется Илия

Воцарился над Израилем Ахав, сын Амвриев, и царствовал над Израилем в Самарии двадцать два года. И делал он неугодное пред очами Господа более всех бывших прежде него. Мало было для него впасть в грехи Иероваама, так он еще взял себе в жену Иезавель, дочь царя Сидонского, и стал служить Ваалу и поклоняться ему. Поставил он Ваалу жертвенник в капище Ваала, который построил в Самарии. Сделал Ахав и дубраву, и вообще более всех царей Израильских, делал то, что раздражает Господа Бога Израилева.

И сказал Ахаву Илия пророк, Фесвитянин, из жителей Галаадских:

- В сии годы не будет ни росы, ни дождя, разве только по моему слову!

И было к Илии слово Господне:

- Пойди отсюда и скройся у потока Хорафа, что против Иордана. Из этого потока ты будешь пить, а воронам я повелею кормить тебя там.

Пошел Илия и сделал по слову Господню. По прошествии некоторого времени этот поток высох, ибо не было дождя на землю. И было к нему слово Господне:

- Встань и пойди в Сарепту Сидонскую, и оставайся там. Я повелел там женщине вдове кормить тебя.

Ничего толком не понимая, но не решаясь даже спросить Господа, что все сие значит, Илия пошел и туда. Пришел он в Сарепту, а когда подошел к воротам, то увидел женщину вдову, собирающую дрова. Подозвал он ее и попросил воды напитокся. Та пошла за сосудом с водой, а Илия закричал ей вследа:

- Прихватила еще и хлеба, а то жрать хочется.

- Откудова у меня хлеб-то, мил человек? Сами с голоду подышаем! У меня и есть-то всего горсть муки в кадке и кот наплакал масла в кувшине. Но уж раз так оголодал ты, то погоди, вот найду я пару поленец, пойду домой и приготовлю поесть, чем Бог послал, для тебя, себя и для сына моего. Съедем это и порем.

- Не бойся, старая, все будет о'кей! Пойди, сделай, что ты сказала, но прежде из этого сделай небольшой опреснок для меня и принеси мне, а для себя и для своего сына сделаешь после, ибо так говорит Господь Бог Израилев: мука в кадке не истощится, и масло в кувшине не убудет до того дня, когда Господь даст дождь на землю.

И пошла она и сделала так, как сказал Илия, хотя и не верилось ей – подумала она, что просто тот голодный мужик хочет все сам сожрать. Но – о чудо! – кормилась она, и он, и дом ее несколько времени, ибо мука в кадке не истощалась, и масло в кувшине не убывало, по слову Господа. Так была решена продовольственная проблема в одном отдельно взятом семействе.

Успехи Израильской медицины: воскрешение отрока

И вдруг новая напасть – заболел сын хозяйки дома, и болезнь его была так сильна, что не осталось в нем дыхания. Помер...

Разоралась та женщина на Илию:

- Чего пришел ко мне, колдун старый? Пришел напомнить мне грехи мои и умертвить сына моего?

- Дай мне сына твоего и не вой!

Взял Илия отрока и положил его на свою постель, а потом воззвал:

-Господи Боже мой! Неужели ты и вдове у которой я пребываю, сделаешь зло, умертвив сына ее?

И простершись над отроком трижды, он воззвал к Господу:

- Господи Боже мой! Да возвратится душа отрока сего в него! Господи!.. Господи!..

И услышал Господь голос Илии, и возвратилась душа отрока сего в него, и он ожил. Так впервые в истории медицины была осуществлена реанимация после того, как человек побывал в состоянии клинической смерти.

Илья Репин. «Илия воскрешает мертвого».

И взял Илия отрока, и свел его из горницы в дом, и отдал его матери его. Тогда радостная мать сказала Илии:

-Теперь-то я поверила, что ты человек Божий, и что слово Господне в устах твоих истинно.

Илья чудотворит, зажигая мокрые дрова

По прошествии многих дней было опять слово Господне к Илии:

- Пойди и покажись Ахаву, и я дам дождь на землю.

Пошел Илия, чтобы показаться Ахаву. В то время голод сильный был в Самарии, ну, как в Самаре в двадцатые годы при большевиках. Ахав, озабоченный состоянием дел, призвал Авдия, районного уполномоченного своего, который был человек весьма богобоязненный, и сказал ему:

- Пойдем по земле ко всем источникам водным и ко всем потокам на земле, не найдем ли где травы, чтобы нам прокормить коней и лошаков и не лишиться скота.

Пошли они вдвоем обходить земли царства своего: Ахав пошел одною дорогою, и Авдий пошел другою дорогою. И вот навстречу Авдию вышагивает по дороге Илия. Авдий узнал его, пал на лице свое и сказал:

- Ты ли это, господин мой Илия?

- Я, я... Пойди и скажи господину твоему, что я здесь.

- Чем я провинился, что ты предаешь раба твоего в руки Ахава, чтоб умертвить меня? Ведь если я пойду уведомить Ахава, и он не найдет тебя, если Дух Господень унесет тебя незнамо куда отсюда, то хозяин мой убьет меня за обман.

- Да не бойсь! Не исчезну я.

Пошел Авдий навстречу Ахаву и донес ему. И пошел Ахав навстречу Илии. Когда Ахав увидел Илию, то сказал Ахав ему:

- Ты ли это, смущающий Израиля?

- Не я смущаю Израиля, а ты и дом отца твоего, тем, что вы презрели повеления Господни и идете вслед Ваалам. Собери-ка ко мне всего Израиля на гору Кармил, и четыреста пятьдесят пророков Вааловых, и четыреста пророков дубравных, питающихся от стола Иезавели.

Послал Ахав ко всем сынам Израилевым и собрал всех пророков на гору Кармил. Выступил Илия на всеизраильской сходке с речью:

- Долго ли вам хромать на оба колена? Если Господь есть Бог, то последуйте ему, а если Ваал, то ему последуйте.

Как обычно водится, народ безмолвствовал... Тогда продолжил Илия:

- Я один остался пророк Господень, а пророков Вааловых четыреста пятьдесят человек и четыреста пророков дубравных. Пусть дадут нам двух тельцов, и пусть они выберут себе одного тельца, и рассекут его, и положат на дрова, но огня пусть не подкладывают. А я приготовлю другого тельца и положу на дрова, а огня тоже не подложу. Потом призовите вы имя бога вашего, а я призову имя Господа Бога моего. Тот Бог, который даст ответ посредством огня, и есть Бог истинный. Из искры да возгорится пламя!

Учение Иеговы истинно, потому что верно!

Весь народ загудел одобрительно, мол, пусть будет так. Выбрали пророки Вааловы себе тельца, приготовили его, а потом полный рабочий день тщетно призывали имя Ваала: «Ваале, услышь нас!» Но не было ни голоса, ни ответа. И скакали они у жертвенника, который сделали, и пели гимны, и лбом о оземь бились...

В полдень Илия стал смеяться над ними и издеваться:

- Кричите погромче! Может бог ваш задумался, или занят чем-либо, а может, и вовсе спит?

Пуще прежнего стали они кричать громким голосом, и кололи себя по своему обыкновению ножами и копьями, так что кровь лилась по ним. Прошел полдень, а они все еще бесновались до самого времени вечернего жертвоприношения. Но от Ваала ни слуха, ни духа...

И сказал тогда Илия Фесвитянин пророкам Вааловым:

- Теперь отойдите, чтоб и я совершил мое жертвоприношение.

Они отошли и умолкли. Тогда Илия сказал всему народу, чтоб подошли к нему. Он при них восстановил разрушенный жертвенник Господень, взял двенадцать камней, по числу колен сынов Иакова, которому Господь сказал, что Израиль будет имя его. Построил Илия из сих камней жертвенник во имя Господа, сделал вокруг жертвенника ров, вместимостью в две саты зерен, положил дрова на жертвенник, рассек тельца и возложил его на дрова. Потом сказал:

- Наполните четыре ведра воды и выливайте на всесожигаемую жертву и на дрова.

Сделали, как он просил, потом повторили по его просьбе еще дважды. Подошел Илия пророк и воззвал на небо:

- Господи, Боже Авраамов, Исааков и Израилев! Услышь меня, Господи, услышь меня ныне в огне! Да познают в сей день люди сии, что ты один Бог в Израиле, и что я раб твой и сделал все по слову твоему.

Уже начал волноваться Илия: что-то медлит Бог А может, и он заснул, как Ваал? И еще громче возопил Илия:

- Услышь же меня, Господи! Ау-у-у! Да познает народ сей, что ты, Господи, Бог, и ты обратишь сердце их к тебе!

Наконец-то ниспал огонь Господень, сырые дрова вспыхнули, будто облитые бензином, и пожрало всеожжение и дрова, и прах, и даже камни, и поглотил воду, которая во рве.

Увидев это, весь народ пал на лице свое и завопил:

Господу Богу – слава, слава, слава! Долой безродных космополитов! Пусть Ваал валит отсюда подобру-поздорову! Господь есть Бог!

Тогда сказал им Илия:

- Схватите вы этих грёбанных пророков Вааловых, чтобы ни один из них не укрылся. Смерть троцкистам!

Схватили всех пророков и служителей Вааловых, отвели их к потоку Кессону, где Илия собственноручно заколол их во славу Господню.

Илия вызывает проливной дождь

Сказал Илия Ахаву:

- Пойди, ешь и пей, ибо слышен шум дождя.

Подумал Ахав, что крыша поехала у Илии – никаким дождем и не пахло. Но послушаться после всех произведенных Илией чудес не осмелился. А Илия с отроком взошел на верх Кормила и сказал ему: «Поди, посмотри к морю». Тот пошел, посмотрел, и вернувшись, сказал: «Море как море. Ничего нет». Илия посылал отрока еще и еще и все безуспешно. Опять стал Илия нервничать: не обманул ли его Господь? Но вот на седьмой раз отрок прибежал и сказал:

- Вот, небольшое облако поднимается от моря, величиною в ладонь человеческую.

- Дурень! Ладонь близко, а облако далеко! Неужто законов перспективы не знаешь? Пойди, скажи Ахаву, чтобы запрягал колесницу свою и мотал отсюда. Пока не застал его проливной дождь.

Между тем и взаправду небо сделалось мрачно от туч и от ветра, и пошел страшный дождь. Ахав же сел в колесницу, заплакал (видимо, от счастья) и поехал в Изреель. А Илия опоясал чресла свои и бежал пред Ахавом до самого Изрееля.

Илия встречается с Ангелом

Пересказал Ахав Иезавели все, что сделал Илия, и то, что он убил всех пророков мечом собственноручно.

Иезавель была крутая бабенка! Она, ничтоже сумняшеся, послала посланца к Илии сказать:

- Если ты Илия, то я – Иезавель! Пусть проклянут меня мои боги, если я завтра к этому времени не сделаю с твоею душою того же, что ты, подлая тварь, сделал с душою каждого из них.

Испугался – это не то слово! – Илия. И про Господа своего позабыл – драпанул, чтобы жизнь свою спасти. Пришел в Вирсавию, которая в Иудее, и оставил отрока своего там, а сам отошел в пустыню на день пути и, придя, сел под можжевельным кустом, и просил смерти себе. К ночи он лег и заснул под тем кустом. Среди ночи кто-то коснулся его.

Вскочил Илия, как ошпаренный, и видит Ангел! Тот и говорит ему:

- Встань, ешь и пей, ибо дальняя дорога пред тобою.

Взглянул Илия, и вот, у изголовья его печеная лепешка и кувшин воды. Он поел, нашлся и, подкрепившись, шел сорок дней и сорок ночей до горы Божией Хорива. Вошел он там в пещеру и ночевал в ней. И вот, было к нему слово Господне, и сказал ему Господь:

- Выйди и стань на горе пред лицом Господним, и вот, пройдет большой и сильный ветер, раздирающий горы и сокрушающий скалы пред Господом, но не в ветре Господь.

Гюстав Доре. «Ангел кормит Илию».

После ветра землетрясение, но не в землетрясении Господь. После землетрясения огонь, но не в огне Господь. После огня веяние тихого ветра – и там Господь!

Пойди обратно своею дорогою чрез пустыню в Дамаск, и когда придешь, то помажь Азаила в царя над Сириею, а Ииуя помажь в царя над Израилем, а Елисея помажь в пророка вместо себя.

Кто убежит от меча Азаилова, того умертвит Ииуй, а кто спасется от меча Ииуева, того умертвит Елисей.

Впрочем, я оставил между Израильтянами семь тысяч мужей живыми, всех тех, чьи колени не преклонялись пред Ваалом и чьи уста не лобызали его.

Так и сделал Илия по приказанию Господню.

Как Ахав Венадада разгромил

Венадад, царь Сирийский, собрал все свое войско, и в компании с другими тридцатью двумя царями (а раньше было: что ни деревня, то свой царь), и осадил Самарию. Послал он послов к Ахаву, царю Израильскому, в город, чтобы сказали:

- Так говорит Венадад: серебро и золото твое было твое – стало мое. Жены и лучшие сыновья твои, были твои – стали мои.

- Да будет по слову Венадада, вашего царя. – Отвечал царь Израильский. – Я и все мое – твое.

Но тут народ осерчал на Ахава, стал орать:

-Ты что, совсем сдурел, царь? Ничего не отдадим супостату, будем биться до последней капли крови!

После всенародного одобрения, Ахав сделал официальное заявление послам Венадада:

- Скажите господину царю, что его требование я выполнить никак не могу.

Когда же Венадад пригрозил войной, осмелевший царь Израильский передал ему через послов:

- Скажите царю, что пусть не хвалится подпоясывающийся, как распоясывающийся. Иными словами: Не хвались, идучи на рать, а хвались едучи с рати!

Услышав это слово, Венадад, который пил вместе с царями израильскую чачу, приказал рабам своим начать осаду города.

И они осадили город.

В это время один пророк, имя которого осталось для библейских историков неизвестным, подошел к Ахаву, царю Израильскому, и сказал:

- Вот что мне под большим секретом сообщил Господь. Ответ твой Венададу весьма понравился. Видишь ли все это большое полчище? Господь сегодня предаст его в руку твою. Битву начинай сам.

Ахав счел всех сынов Израилевых, оказалось их семь тысяч. В полдень они выступили против врага. Венадад же напился допьяна в палатках вместе с тридцатью двумя союзными царями. Тут донесли ему, что люди вышли из Самарии. Окосевший Венадад сказал заплетающимся языком:

- Если за миром вышли они, то схватите их живыми... А впрочем, если на войну вышли, также схватите их живыми.

Но не тут-то было! Наступали воины Ахавовы и побежали Сирияне, а Израильтяне погнались за ними. Венадад едва спасся на коне с всадниками. И было большое поражение у Сириян от царя Израильского. Подошел к царю Израильскому все тот же безымянный пророк и сказал, что надо укрепиться, ибо по прошествии года царь Сирийский опять пойдет войной.

Советники же царя Сирийского сказали своему боссу, что Бог Израилев есть Бог гор, а не Бог долин, поэтому Израильтяне их и победили в горах. При сражении же на равнине, победа будет на нашей стороне, на стороне Сириян.

По прошествии года Венадад собрал Сириян и выступил к Афеку, чтобы сразиться с Израилем.

Собраны были и сыны Израилевы и пошли они навстречу им. И расположились сыны Израилевы станом пред ними, как бы два небольших стада коз, а Сирияне наполнили землю.

Господь же зело осерчал на Сириян, что они принизили мощь его, назвав всего лишь «Богом гор» и решил показать Сириянам, где раки зимуют!

И стояли враги станом одни против других семь дней. В седьмой день началась битва, и сыны Израилевы поразили сто тысяч пеших Сириян в один день. Остальные убежали в город Афек, где – не иначе, как с Божьей помощью – на них упала городская стена и раздавила, как клюкву, остальных двадцать семь тысяч человек.

Преступное милосердие Ахава

Венадад же был в городе в одном из домов и бегал в панике из одной внутренней комнаты в другую, забегая временами, куда надо, по большой нужде. Сказали ему слуги его:

- Мы слышали, что цари дома Израилева цари милостивые. Позволь нам опоясать власяницами чресла свои и надеть веревки на головы свои, чтобы пойти к царю Израильскому. Может, он пощадит жизнь твою.

Так и сделали и пришли к царю Израильскому и сказали:

- Раб твой Венадад просит, чтобы ты пощадил жизнь его.

- А разве он жив? О чем речь! Он же брат мой!

Привели к Ахаву Венадада и тот сказал:

- Города, которые взял мой отец у твоего отца, я возвращаю.

- Хорошо. После договора я отпущу тебя.

Договор заключили, и Ахав отпустил пленника.

По-людски поступил... Но не по-божески! Один из пророков встретился в пути с Ахавом и сказал ему:

- Так говорит Господь: за то, что ты выпустил из рук твоих человека, заклятого им, душа твоя будет вместо его души, народ твой вместо его народа.

И отправился царь Израильский домой встревоженный и огорченный, и прибыл в Самарию. И думал про себя:

- Боже милосердный, пошто за милосердие караешь?

Убиение Навуфея из-за садового участка

У Навуфея Изреелитянина в Изреели был виноградник подле дворца Ахава, царя Самарийского. Сказал Ахав Навуфею:

- Отдай мне свой виноградник, из него будет у меня овощной сад, ибо он близко к моему дому. А вместо него я дам тебе виноградник лучше этого, или, если угодно тебе, дам тебе серебра, сколько он стоит.

- Сохрани меня Господь, – ответил Навуфей, – чтоб я отдал тебе наследство отцов моих!

Пришел Ахав домой встревоженный и огорченный тем словом, которое сказал ему Навуфей Изреелитянин, говоря, что не отдаст наследства отцов своих. В смущенном духе лег на постель свою, и отворотил лице свое, и хлеба не ел. Вошла к нему жена его Иезавель и спросила:

- Что Ахавушка не весел? Что ты голову повесил?

- Да, знаешь, когда я стал просить Навуфея Изреелитянина отдать мне виноградник свой за серебро, он сказал, что не отдаст мне наследства отцов своих. Да, милая, родину не продают даже за большие бабки!

- Что за царство было бы в Израиле, если бы ты так поступал? Встань, поешь и будь спокоен: будет тебе виноградник Навуфеев.

Села она в своем офисе и написала письма от имени Ахава к старейшинам и знатым в городе, где жил Навуфей. А письма были такого содержания: «Объявите общее собрание и посадите Навуфея на видное место, а напротив него посадите двух негодных людей, которые свидетельствовали бы против него, говоря, что он хулил Бога и царя. А тогда выведите его, и побейте его камнями, чтоб он умер».

Чего можно ждать от коррумпированной власти? Сделали мужи города, как приказала им Иезавель. Назначили народную сходку, посадили Навуфея во главе народа, потом оклеветали его, вывели его за город, и забили его камнями до смерти.

Узнав, что все сделано, как она сказала, Иезавель сказала Ахаву:

- Ну, ты, недоделок! Встань, возьми во владение виноградник Навуфея, ибо его нет в живых, он скоропостижно скончался от кровоизлияний.

Илия передает Ахаву проклятие Божие

Встал Ахав, чтобы пойти в виноградник Навуфея и взять его во владение. Но навстречу Ахаву, царю Израильскому, попался Илия, к которому было слово Господне по поводу случившейся истории.

И сказал Ахав Илии:

- Нашел-таки ты меня, вражина!

- Нашел! Ибо ты предался тому, чтобы делать неудобное пред очами Господа и раздражать его. Так сказал Господь: «Я наведу на него беды и вымету за ним. Я истреблю у Ахава всех до мочащегося к стене. И поступлю с домом его так, как поступил с домом Иеровоама и с домом Ваасы за оскорбление, которым Ахав раздражил меня и ввел Израиля в грех».

- Ох, Илюшенька, прости за слова резкие! От неразумения это вырвалось из уст моих...

- Ты убил и вступаешь в наследство убиенного тобою? Знай же, на том месте, где псы лизали кровь Навуфея, псы будут лизать и твою кровь. И жену твою Иезавель, как сказал мне Господь, псы съедят за стеною Изрееля. Оба вы поступали

весьма гнусно, следуя идолам, как делали Аморреи, которых Господь прогнал от лица сынов Израилевых.

Выслушав все слова сии, Ахав ходил и плакал, разодрал одежды свои, возложил на тело свое власяницу, постился и ходил печально.

И было слово Господне к Илии Фесвитянину:

- Ладно, хрен с ним, пусть живет раз так сильно кается. Не наведу бед в его дни. А вот сыночек его попляшет у меня, как карась на горячей сковороде!

Война с Сирийским царем Рамофом

Аж три года не было войны между Сириею и Израилем. Но на третий год Иосафат, царь Иудейский, пошел к царю Израильскому.

И сказал царь Израильский:

- Знаете ли, что Рамоф Галаадский исконно наш? А мы так долго молчим, и не берем его из руки царя Сирийского!

Пойдешь ли ты со мною, – спросил он Иосафата, – на войну против Рамофа Галаадского?

- Как ты, так и я. Куда конь с копытом, туда и дурак с клешней. – Ответил Иосафат. – Как твой народ, так и мой народ. Как твои кони, так и мои кони. Спроси только сначала, что скажет Господь.

Собрал царь Израильский около четырехсот человек пророков и спросил, идти ли ему войною на Рамоф или нет? Пророки сказали, что идти надо. Но Иосафат этого мало – мало ли что толпа пророков изрекла, и он спросил:

- А нет ли здесь хотя бы какого-никакого пророка Господня, чтобы нам спросить чрез него Господа?

- Есть еще один человек, чрез которого можно спросить Господа, – сказал царь Израильский Иосафату, – но больно уж я не люблю его, ибо он не пророчествует о мне доброго, а все только худое, – это Михей, сын Иемвлая.

- Не говори, царь, так про Божьего человека. – Заметил Иосафат.

Позвал царь Израильский одного из своих евнухов и послал его за Михеем. Привели Михея к царю, и он тоже сказал,

что успех Израилю обеспечен. Но царь почувствовал, что Михей не договаривает и стал все домогаться развернутого совета от Бога:

- Еще и еще заклинаю тебя, чтобы ты не говорил мне ничего, кроме истины во имя Господа.

- Я вижу всех Израильтян, рассеянных по горам, как овец, у которых нет пастыря. И сказал Господь: «Нет у них командующего фронтом, пусть возвращаются с миром каждый в свой дом».

Сказал тогда царь Израильский Иосафату:

- Не говорил ли я тебе, что он не пророчествует о мне доброго, а только худое?

- Нет, не так! – Сказал Михей. Я видел Господа, сидящего на престоле своем, и все воинство небесное стояло при нем, по правую и по левую руку его. И спросил Господь, кто бы склонил Ахава, чтобы он пошел и пал в Рамофе Галаадском? Загадали все, каждый со своим советом. Но тут выступил один дух, стал пред лицом Господа и сказал: «Я склоню его! Я выйду и сделаюсь духом лживым в устах всех пророков его». На это Господь сказал: «Неплохой планчик! Пойди и сделай так». И вот, теперь попустил Господь духа лживого в уста всех сих пророков твоих.

Тут подскочил к Михею Седекия, сын Хенааны, и, дав Михею звонкую оплеуху, сказал:

- Как? Ты хочешь сказать, что от меня отошел Дух Господень? Да кто ты такой?!

- Вот ты увидишь это в тот день, когда будешь бегать из одной комнаты в другую, чтоб укрыться! – Сказал Михей потирая зашибленную щеку.

- Немедля взять этого так называемого пророка, – сказал царь Израильский, – и посадить в темницу! Кормить его скудно хлебом и скудно водою, доколе я не возвращусь в мире.

И пошли царь Израильский и царь Иудейский, к Рамофу Галаадскому. И сказал царь Израильский Иосафату:

- Я переоденусь в воинскую форму и вступлю в сражение, а ты надень твои царские одежды.

И переоделся царь Израильский и вступил в сражение. А Сирийский царь повелел начальникам колесниц:

- Не сражайтесь ни с малым, ни с великим, а только с одним царем Израильским. Нам килька в сети не нужна, нам нужна рыбка покрупнее!

Начальники колесниц, увидев Иосафата, подумали, что это царь Израильский, и поворотили на него, чтобы сразиться с ним. Иосафат завопил благим матом от страха, и начальники колесниц, видя, что это не Израильский царь, поворотили от него.

Во время битвы ранили царя Израильского сквозь швы лат. Сказал он своему вознице, чтобы тот поворотил назад и вывез его из войска. Сражение в тот день усилилось. Царь Израиля оставался в колеснице, кровь из раны лилась и лилась, и вечером он умер.

И провозглашено было по всему стану при захождении солнца: каждый иди в свой город, каждый в свою землю!

Убитого царя привезли в Самарию, где и похоронили. Воцарился на престоле Охозия, сын его.

Четвертая книга ЦАРСТВ

микроОГЛАВЛЕНИЕ

Впереди планеты всей – королевич Елисей

Илия предрекает смерть Охозии * Огненная колесница для Илии * Елисей творит чудеса и преступления * Елисей и елей * Непальцы делают не пальцем, а Елисей... * Первый мире Скандинавский * Продовольственная программа Елисея * Проклятие Елисей лечит проказу * Жадность фараона сгубила... * По реке плывет топор... * Елисей спасает Израиля * Самарская блокада и голодуха * Господня помощь по запросу Елисея * Милости царские семье воскресшего мальчика * Как Елисей чужой рукой поразил змея Венадада

Царь, извините за выражение, Ииуй

Нашли Ииуя на царство Израильское * Дела Ииуевые * Куча из семидесяти отрубленных голов * Этот Ииуй еще и провокатор *

Иоас – семилетний царь Израилев * Последнее чудо Елисея *

Убийство Иоаса * Пляшущий мертвец * Еще одна междоусобная война * Грешат, грешат жестоковольные перед Богом!

Пленение Вавилонское

Первое пленение Вавилонское * Езекия и бунт против Ассирии *

Чудесное исцеление Езекии * Манассия * Очередной завет с Господом * Сожжение исуханов и убийство жрецов * Ярость Божья Пасхой не утишишь! * Фараон Нехао * Навуходоносорова завоевание

Впереди планеты всей – королевич Елисей

Илия предрекает смерть Охозии

Отложился Моав от Израиля по смерти Ахава. Охозия же упал, споткнувшись, и занемог. И послал послов спросить у Веельзевула, божества Аккаронского, выздоровеет ли он от сей болезни.

Тогда Ангел Господень сказал Илии Фесвитянину:

- Встань, пойдй навстречу посланным от царя Самарийского и скажи им: «Разве нет Бога в Израиле, что вы идете вопрошать Веельзевула, божество Аккаронское?»

Пошел Илия и сказал это послам Охозевым. Вернулись они к Охозии и все ему рассказали. Спросил тот, каков видом был тот человек, который вышел навстречу и говорил слова сии. Описали послы того человека, и понял Охозия, что был это ни кто иной, как Илия Фесвитянин.

Послал Охозия пятидесятника с его пятидесятком к Илии. Подошел тот к Илии и сказал ему:

- Человек Божий! Царь просит тебя прийти.

- Если я человек Божий, – отвечал Илия, – то пусть сойдет огонь с неба и попалит тебя и твой пятидесяток.

И сошел огонь с неба и попалил его и пятидесяток его.

Не дождавшись гонцов, послал к нему царь другого пятидесятника. Опять нет ответа... Послал третьего – тот же эффект.

Наконец, сам Илия все же пришел к царю и сказал ему:

- Почему ты посылаал послов вопрошать Веельзевула, божество Аккаронское, как будто в Израиле нет Бога, чтобы вопрошать о слове его? С постели, на которую ты лег, не сойдемь с нее, но умрешь.

И умер Охозия по слову Господню, которое изрек Илия. И воцарился Иорам, брат Охозии.

Огненная колесница для Илии

В то время, как Господь восхотел вознести Илию в вихре на небо, шел Илия с Елисеем из Галгала. И сказал Илия Елисею:

- Остаься здесь, ибо Господь посылает меня в Вефиль.

Но Елисей не захотел покидать Илии, и пошли они в Вефиль вместе. Вышли из Вефиля и опять говорит Илия:

- Елисей, остаься здесь, ибо Господь посылает меня в Иерихон.

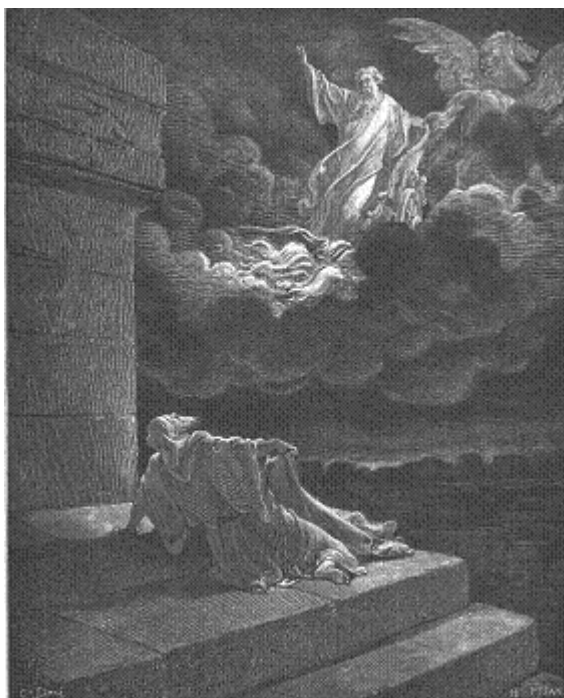
Елисей опять отказался. Пришли они в Иерихон. Потом Илия сказал, что идет к Иордану, и Елисей опять увязался за ним.

Пятьдесят человек из сынов пророческих пошли и стали вдали напротив их, а они оба стояли у Иордана. И снял Илия свою безрукавку из овчины, в которой ходил, свернул, и ударил ею по воде. И что бы вы думали? Правильно! Расступилась вода туда и сюда, и перешли оба посуху. (В дохристовы времена техника хождения по воде аки посуху была еще неизвестна, поэтому приходилось «раздвигать воду» и ходить по дну.) Когда они перешли, Илия сказал Елисею:

- Проси, что сделать тебе, прежде нежели я буду взят от тебя.

- Дух, который в тебе, пусть будет на мне вдвойне.

- Трудного ты просишь, сын мой! Если увидишь, как я буду взят от тебя, то будет тебе так, а если не увидишь, не будет.

Гюстав Доре. «Илия возносится на небо на огненной колеснице».

Когда они шли и дорогою разговаривали, вдруг явилась колесница огненная и кони огненные, и разлучили их обоих, и понесся Илия в вихре на небо. Елисей же смотрел и воскликнул:

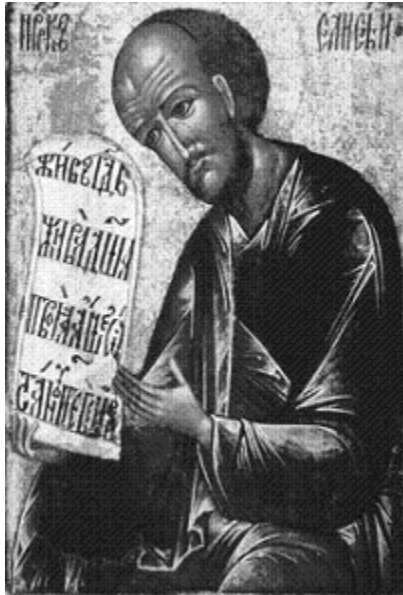
- Отец мой, отец мой! Колесница Израиля и конница его!

Что бы это значило? С коих пор у Израиля колесницы – да еще огненные – носились по небу? Видать от страха и изумления слегка сбрендил Елисей.

Елисей творит чудеса и преступления

И не видел Елисей Илии более. Схватил он одежды свои и разодрал их на две части. Потом поднял овчину Илии, упавшую с него, и пошел назад. Став на берегу Иордана, он взял овчину Илиеву и ударил ею по воде. И вода расступилась и перешел Елисей по сухому дну ее.

Увидели его сыны пророков издали, и сказали: «Опочил дух Илии на Елисе!»

Иконописец Терентий Фомин. «Пророк Елисей».

И тут же жители того города стали нагружать Елисея бытовыми просьбами:

- В общем и целом, благодаря заботе лично Господа и нашего родного правительства, положение нашего города отличное, да вот вода паршивая и земля бесплодна. А в остальном, прекрасный маркиз, все хорошо, как никогда!

Елисей быстро начал входить в роль пророка:

- Ну, это мне, как два пальца об песок! Подайте мне новую чашу и положите туда соли.

Ему принесли чашу с солью, он пошел к истоку воды, бросил туда соли, и сказал:

- Колдуй баба, колдуй дед, заколдованный билет! Да будь вода здоровою и чтоб не было от тебя впредь ни смерти, ни бесплодия.

И та вода стала здоровою до сего дня! Да и люди стали плодиться, что твои тараканы. Такова была мощь новоявленного пророка Израиля.

Из того места Елисей пошел в Вефиль. Когда он шел дорогою, малые дети вышли из города и насмеялись над ним, крича ему вслед: «Эй, плешивый, человек фальшивый! Плешивый, плешивый, не спали волос!»

Оглянулся Елисей на обидчиков и предпринял совершенно неадекватные действия: проклял их именем Господним, и вмиг вышли две медведицы из леса и растерзали из них сорок два ребенка. А Елисей удовлетворенно пробурчал в бороду: «Жив Господь!»

Господь-то жив, а вот детишек жалко...

Елисей и елей

Одна из жен сынов пророческих, плача, говорила Елисею:

- О, Пророк! Раб твой, приходившийся мне мужем, умер. Ты же знаешь, как беззаветно он служил Господу и родному правительству. А вот теперь пришел заимодавец взять обоих детей моих в рабы себе.

- Что мне сделать тебе? – Спросил ее Елисей. – Скажи мне, что есть у тебя в доме?

- Нет у рабы твоей ничего в доме, кроме горшочка с елеем.

- Пойди, попроси себе порожних горшков у всех соседей твоих, потом запри дверь за собою и за сыновьями твоими, и наливай во все эти горшки масло из твоего горшочка, а каждый наполненный отставляй.

- Мил человек! Что же это за профанация? Из пустого-то да в порожнее переливать?

- Делай, женщина, как говорят! Тут тебе не дискуссионный клуб!

Так она и сделала и наполнены оказались горшки маслом, чем был посрамлен закон сохранения материи Лавуазье, pardon, Ломоносова-Лавуазье соответственно российской исторической науке. Впрочем два означенных ученых были посрамлены и девочкой из сказки братьев Grimm, у коей был горшочек, который варил кашу в любых количествах.

Когда наполнились все сосуды, то недогадливая женщина спросила человека Божьего:

- Ну, масла – хоть залейся! А толку что?

- Глупая баба! У тебя же отличный бизнес! Пойди, продай масло и заплати долги твои. А что останется, тем будешь жить с сыновьями твоими.

Непальцы делают не пальцем, а Елисей...

В один день пришел Елисей в Сонам. Там жила одна богатая женщина, которая упросила его к себе есть хлеба. И всегда, когда он ни проходил, всегда заходил туда есть хлеба на халяву. А женщина та сказала мужу своему:

- Я по секрету разузнала, что человек, который приходит к нам постоянно, святой, он человек Божий. Давай соорудим ему небольшую горницу, поставим ему там постель, стол, седалище и светильник, и когда он будет приходить к нам, пусть заходит туда.

Пришел Елисей как-то опять в тот дом, зашел в указанную ему горницу, прилег там, а слугу своего Гиезия послал узнать у хозяйки, не нуждается ли она в чем. Спросил слуга у женщины Сонамитянки:

- Вот, ты так заботишься о нас, добрая женщина. Не можем ли мой господин оказать тебе какую услугу? Может, устроить тебе радеву с царем? Или с каким из его министров?

- Да нет, это я и без вас могу...

- Ну, а чем же все-таки помочь тебе? Что для тебя сделать?

- Муж мой стар, а сына у меня нет...

- Ну, это дело поправимое. – Хихикнул Гиезий. – Был бы сосуд, а чем наполнить – всегда найдется! Хочешь, я тебе помогу наполнить твой сосуд жидкостью животворящей?

- Не пошличай, молодой человек! Я мужняя жена! Я другому отдана и буду век ему верна, понял?

Вернулся слуга к Елисею и рассказал про насущные потребности Сонамитянки. Позвал Елисей ту женщину к себе, и стала она в дверях, а Елисей изрек ей:

- Через год, в это самое время ты будешь держать на руках сына.

- Нет, господин мой, человек Божий, не обманывай рабы твоей.

- Проводи ее обратно, Гиезий, прием закончен.

Проводил ту женщину Гиезий, а женщина почему-то и впрямь стала беременною и родила сына на другой год, в то самое время, как сказал ей Елисей.

Во блин! А вы не верите в непорочное зачатие!

Первый мире Склифосовский

Подрок упомянутый выше ребенок и в один день пошел к отцу своему, к жнецам. Пожаловался он отцу, что болит у него головка. И сказал его отец слуге своему, чтоб отнес он мальчика к матери его. Отнесли мальчонку к мамке, посидел он на коленях у нее до полудня, и умер.

Пошла она, и положила дитя свое на постели человека Божия, заперла его, позвала мужа своего и сказала:

- Пришли мне одного из слуг и одну из ослиц, я поеду к человеку Божию и возвращусь.

- Зачем тебе ехать к нему? Сегодня не новомесячие и не суббота.

- Сама знаю, зачем, рухлядь ты бесполезная!

Оседлала она ослицу и отправилась к человеку Божию, к горе Кармил. Когда увидел человек Божий ее издали, то узнал в ней ту самую Сонамитянку.

Когда же пришла она к человеку Божию на гору, ухватилась за ноги его и рыдала. И подошел Гиезий, чтобы отвести ее, но человек Божий сказал:

- Оставь ее, душа у нее огорчена... Опояшь чресла свои, возьми жезл мой в руку свою, и пойдешь к дому Сонамитянки. Придешь – положи посох мой на лице ребенка. Да давай живей: одна нога здесь – другая там!

- Хорошо, господин мой, смотри в оба!

А мать ребенка завопила, что не отстанет от Елисея. Тогда он вынужден был встать и пойти за нею. Застали они Гиезия, когда тот уже положил жезл на лице ребенка. Но не было ни голоса, ни ответа.

- Не шевелится отрок... – Пробормотал Гиезий.

- А ты хоть не забыл Богу помолиться? Забыл про субординацию?

Вошел Елисей в горницу, где лежал ребенок, запер дверь за собою, и помолился Господу. Потом поднялся и лег над ребенком, и приложил свои уста к его устам, и свои глаза к его глазам, и свои ладони к его ладоням, и простерся на нем, и согрелось тело ребенка.

Притомившись, встал Елисей, походил по горнице взад-вперед, а потом опять простерся на мальчугане. И чихнул ребенок раз семь, и открыл ребенок глаза свои.

Юлиус Шнорр фон Карольсфельд.
«Елисей воскрешает сына сонмитянки».

Крикнул Елисей Гиезини и сказал, чтобы тот позвал мать мальчика. Она пришла, и Елисей сказал: «Вот твой сын!» Упала ему в ноги Сонмитянки, благодаря его и причитая.

Продовольственная программа Елисея

Елисей же возвратился в Галгал. И был голод в земле той – голодали галгаляне. Собрал Елисей сынов пророков и сказал слуге своему, чтобы тот поставил большой котел и сварил похлебку для сынов пророческих.

И правильно решил! Ведь кадры решают все, а партийно-церковные кадры репашёт еще больше.

Пока вода закипала, вышел один из пророков в поле собирать овощи, и нашел какое-то незнакомое дикое вьющееся растение. Он набрал с него диких плодов полную одежду свою. Пришел к котлу, он накрошил их в котел с похлебкою.

Как приготовилась похлебка, налили всем есть. Но как скоро они стали есть похлебку, то подняли крик: «Смерть в котле, человек Божий!» И не могли есть.

Попросил Елисей муки, и когда ему ее принесли, то высыпал ее в котел и сказал Гиезию: «Наливай людям, пусть едят!»

И впрямь не стало ничего вредного в котле. Ай да Елисей!

А потом пришел некто из Ваал-Шалиши, и принес человеку Божию хлебный начаток – двадцать небольших ячменных хлебцев и еще сырые зерна в шелухе. Сказал Елисей слуге:

- Отдай людям, пусть едят.

- Окстись, господин мой! Что тут я дам ста человекам?

- Не противоречь мне! Отдай людям, пусть едят. Насытятся, да еще и останется!

И правда! Подал Гиезий двадцать малюсеньких хлебцев ста человекам, они насытились, и еще осталось!

Проказник Елисей лечит проказу

Нееман, военачальник царя Сирийского, был великий человек у господина своего и уважаемый, потому что чрез него дал Господь победу Сириянам. Был он и отличный воин, но – вот напасть! – прокаженный.

Сирияне однажды взяли в плен из земли Израильской маленькую девочку, и приставлена она была к жене Неемановой. Однажды та девочка сказала она госпоже своей:

- Если бы господин мой побывал у пророка, который в Самарии, то тот снял бы с него проказу его!

Пошел Нееман на прием к руководству и передал господину своему, что сказала девочка, которая из земли Израильской. Царь Сирийский разрешил Нееману съездить в Самарию и даже выписал командировочное предписание на имя царя Израильского.

Пошел Нееман в Самарию, взяв с собою десять талантов серебра и шесть тысяч сиклей золота, и десять перемен одежд.

Принес Нееман царю Израильскому свое служебное предписание и личное письмо царя Сирийского царю Израильскому, в котором было сказано: «Вместе с письмом сим, я посылаю к тебе Неемана, слугу моего, чтобы ты снял с него проказу его».

Царь Израильский, прочитав письмо, аж одежды свои разодрал:

- Разве я Бог, чтобы умерщвлять и оживлять, или снимать с человека проказу его? Наверное, он ищет предлога враждовать против меня.

Когда услышал Елисей, что царь Израильский разодрал одежды свои по такому пустяшному поводу, то послал сказать царю:

- Не паникуй, царь! Чего одежду зря рвать? Пусть человек тот придет ко мне, и узнает, что есть пророк в Израиле.

И прибыл Нееман на конях своих и на колеснице своей, и остановился у входа в дом Елисеев. Выслал к нему Елисей слугу сказать:

- Пойди, омойся семь раз в Иордане, и обновится тело твое у тебя, и будешь чист.

И разгневался Нееман:

- Вот, я думал, что он выйдет, станет и призовет имя Господа Бога своего, и возложит руку свою на то место и снимет проказу. А он? Неужто Авана и Фарфар, реки Дамасские, не лучше всех вод Израильских? Чего ради я приперся сюда? Разве я не мог бы омыться в них и очиститься?

Но тут подошли к нему рабы его и говорили:

- Отец наш! Если бы что-нибудь важное сказал тебе пророк, то не сделал ли бы ты? А он только и сказал тебе омыться в Иордане. Поди, попробуй! Попытка – не пытка.

Пошел Нееман, окунулся в Иордане семь раз, по слову человека Божия, и обновилось тело его, как тело малого ребенка, и очистился. И возвратился к человеку Божию он и все сопроваждавшие его, пришел, стал пред ним, и сказал:

- Вот, я узнал, что на всей земле нет Бога, как только у Израиля. Прими с превеликой благодарностью дар от раба твоего.

Но Елисей наотрез отказался. И сколько Нееман ни призывал его взять дар, тот так и не согласился.

Как видите, даже в те далекие времена кое-кто уже понимал, что личная гигиена и опрятность – залог здоровья.

Жадность фраера сгубила...

И вот уже отъехал Нееман на небольшое пространство земли, как Гиезий, слуга Елисея, сказал сам себе:

- Вот, господин мой отказался взять из руки Неемана, этого Сириянина, то, что он приносил. Что за дешевое пижонство? Побегу я за ним, и возьму у него хоть что-нибудь.

И погнался Гиезий за Нееманом, захватив с собой двух своих слуг. И увидел Нееман бегущего за собою, и сошел с колесницы навстречу ему, и спросил: «С миром ли?»

Гиезий сказал ему, что его господин послал его сказать, что пришли к нему с горы Ефремовой два молодых человека из сынов пророческих, а посему он просил дать им талант серебра и две перемены одежд, а наличных у него нет. Банк же в тот день был закрыт

И сказал Нееман:

- Да хоть два таланта возьми! Не жалко.

Завязал Гиезий два таланта серебра и две перемены одежда в два мешка и отдал двум слугам своим, и понесли они мешки перед ним. Когда же он пришел к холму, то взял мешки из рук их и спрятал дома. И отпустил людей, и они ушли.

Когда он пришел и явился к господину своему, Елисей спросил, откуда тот вернулся. Гиезий ответил, что он вовсе никуда не ходил.

Но ведь Елисей был не зря пророк: и мысли, и дела он знает наперед. Но есть, есть божий суд, наперсники разврата! Есть грозный судия! И сказал Елисей:

- Пусть же проказа Нееманова пристанет к тебе и к потомству твоему навек!

И вышел Гиезий от него белый от проказы, как снег.

Так был наказан первый в мире рэкетир.

По реке плавает топор...

И сказали сыны пророков Елисею:

- Место, где мы живем при тебе, тесно для нас. Можно мы пойдём к Иордану и сделаем себе там место для жительства?

- Без проблем!

- Сделай милость, Елисей, пойди и ты с рабами твоими.

- Ладно, пойду.

И пошел с ними, и пришли к Иордану и стали рубить деревья. Когда один из пророков валил бревно, то топор его упал в воду в глубокий омут. И завопил тот человек:

- Что мне делать? Как мне быть? Как мне горю пособить? Ведь топор взят был мною на подержание!

- Где он упал? – Спросил Елисей.

Когда указали ему место, он отрубил он кусок дерева, бросил его туда, и всплыл топор! С тех пор пели пророки славную песню:

- По Иордану плыл топор
От города Чугуева.
И плавает аж до сих пор,
Железяка хренова!

Елисей спасает Израиля

Царь Сирийский собрался войною на Израильтян, и советовался со слугами своими, говоря: в таком-то и в таком-то месте я расположу свой стан. Разузнав об этом через друзей-пророков, Елисей послал к царю Израильскому сказать: «Берегись проходить сим местом, ибо там Сирияне залегли».

Встревожилось сердце царя Сирийского по сему случаю, и призвал он рабов своих и стал допрашивать с пристрастием:

- Скажите мне, кто из наших в сношении с царем Израильским?

- Среди наших предателя нет. – Сказал один из слуг его. – А вот Елисей пророк, вполне может пересказывать царю Израильскому те слова, которые ты говоришь в спальном комнате твоей. Проверь, не установил ли он там «жучков»!

- Пойдите, узнайте, где он. Я пошлю стражу и пусть возьмут его.

Донесли царю, что Елисей в Дофаиме. Послал он туда коней и колесницы и много войска. И пришли они ночью и окружили город.

Поутру служитель человека Божия встал и увидел: войско вокруг города, и кони и колесницы. Прибежал к Елисею с воплем:

- Господин мой, что нам делать?

- Не бойся, потому что тех, которые с нами, больше, нежели тех, которые с ними.

Открыл Господь глаза слуге, и тот увидел, что вся гора наполнена конями и колесницами огненными вокруг Елисея. Когда пошли к нему Сирияне, Елисей помолился Господу и тот поразил врагов слепотою по слову Елисея.

И сказал врагам Елисей:

- Это не та дорога, да и не тот город. Идите за мною, и я провожу вас к тому человеку, которого вы ищете. И привел их в Самарию.

Когда они пришли в Самарию, Елисей попросил Господа открыть глаза им, чтобы они видели. И открыл Господь глаза их, и увидели они, что находятся в середине Самарии.

И сказал царь Израильский Елисею, увидев их:

- Не избить ли нам их, отец мой? Чтоб неповадно было впредь!

- Нет, не убивай! Разве мечом твоим и луком твоим ты пленил их, чтобы убивать их? Предложи им хлеба и воды. Пусть поедят и попьют, а потом вернуться к государю своему.

Приготовил им большой обед, и они ели и пили, а потом отпустили их, и пошли к государю своему. И не ходили более те полчища Сирийские в землю Израилеву.

Самарская блокада и голодуха

Собрал Венадад, царь Сирийский, все войско свое и осадил Самарию. Во время той военной блокады был большой голод в Самарии, цены на продовольствие были офигенные: ослиная голова продавалась по восьмидесяти сиклей серебра, а две горсти голубинового помета стоили аж пять сиклей серебра.

Однажды царь Израильский проходил по стене, и женщина с воплем говорила ему:

- Помоги, господин мой царь.

- Ну, чем я, глупая, могу помочь тебе, если не поможет тебе и Господь? Что тебе?

- Вот видишь эту женщину? Вчера она говорила мне: «Отдай своего сына, съедим его сегодня, а сына моего съедим завтра». Сварили мы моего сына, и съели его. И я сказала ей на другой день: «Отдай же теперь твоего сына, и съедим его». Но она спрятала своего сына!

Царь, выслушав слова женщины, разодрал одежды свои, начал ходить по стене взад-вперед, думая, кого бы наказать за беды народные. Известно, что если хорошо искать, то виноватого можно найти всегда!

И царь сказал:

- Пусть накажет меня Бог, но сегодня же снесу я голову Елисея, сына Сафатова!

А Елисей в это время сидел в своем доме, и старцы сидели у него. Послал царь самого главного человека из своего Совмина. Пришел тот и обрушился с гневными упреками на Елисея за то, что тот всё может, но ничего не делает. Прервал его Елисей:

- Кончай базарить! Выслушай слово Господне: завтра в это время мера муки лучшей будет по сиклю и две меры ячменя по сиклю у ворот Самарии.

И отвечал Елисею сановник царский, правая рука царя:

- И чего ты дуришь людей? Да если бы Господь даже открыл окна на небе, и тогда такого быть бы не могло!

- Вот увидишь глазами своими, но есть этого тебе будет уже не суждено... – Ответил Елисей.

Господня помощь по запросу Елисея

В этот вечер четыре прокаженных человека находились при входе в городские ворота и один из них сказал другим:

- Что проку сидеть здесь, ожидая смерти? Если решиться нам зайти в город, то в городе голод, и мы там умрем. Если же сидеть здесь, то также умрем. Пойдем лучше в стан Сирийский. Если оставят нас в живых, будем жить, а если умертвят, умрем. Чай, не два раза умирать, а одного не миновать!

И встали они в сумерки, чтобы пойти в стан Сирийский. И пришли к краю стана Сирийского, и видят – нет там ни единого человека!

Дело в том, что Господь опять пошутил: стану Сирийскому послышался стук колесниц и ржание коней, шум войска большого. И подумали они, что царь Израильский нанял на войну с ними царей Хеттейских и Египетских. В панике они побежали в сумерки, спасая себя, и оставили шатры свои, и коней своих, и ослов своих, весь стан, как он был.

Вошли прокаженные в один шатер, ели и пили на халяву, потом прихватили оттуда серебро, золото и одежды и спрятали все. Пошли еще в другой шатер, и там все взяли и спрятали.

Но потом один из них сказал:

- Не так мы делаем, братцы. День сей – день радостной вести. Пойдем же и уведомим дом царский. А ежели мы медлить будем и дожидаться утреннего света, то падет на нас вина.

Пришли он к городским воротам, позвали привратников городских, и рассказали им обо всем виденном. Передали весть в самый дворец царский. И встал царь ночью, и сказал слугам своим:

- Знаю я этих подлых тварей! Сирияне знают, что мы терпим голод, и вышли из стана, чтобы спрятаться в поле, думая, что когда мы выйдем из города, то они захватят нас живыми, а сами вторгнутся в город.

Один из неглупых служащих при царе, посоветовал:

- Осталось у нас еще две пары коней, которых не успели съест с голодухи. Запряжем их в колесницы и пошлем – пусть посмотрят!

Так и сделали. Возвратились посланные, и донесли царю обстановку. Вышел тогда народ, и разграбил стан Сирийский. И была мера муки лучшей по сиклю, и две меры ячменя по сиклю, как и обещал Елисей.

А того сановника первого, который не верил Елисею, царь поставил у ворот, и растоптал его народ в воротах, и он умер, так и не отведав захваченной жратвы Сирийской, как и грозился Елисей.

Милости царские семье воскрешенного мальчика

И говорил Елисей женщине, сына которой воскресил он:

- Встань, и пойдя, ты и дом твой, и поживи там, где можешь пожить, ибо призвал Господь голод, и он придет на сию землю на семь лет.

Встала та женщина, и сделала по слову человека Божия: пошла она и дом свой и жила в земле Филистимской семь лет.

По прошествии семи лет возвратилась она из земли Филистимской и пришла просить царя о доме своем и о поле своем.

А в это время царь разговаривал с Гиезием, слугою человека Божия, и просил его рассказать обо всем замечательном, что сделал Елисей. И как раз, когда слуга рассказывал царю, что Елисей воскресил умершего мальчика, та самая женщина пришла просить царя о доме своем и о поле своем. И сказал Гиезий царю, это и есть та самая женщина, сына которого воскресил Елисей.

И дал ей царь одного из придворных, приказав возвратить ей все принадлежащее ей и все доходы с поля, с того дня, как она оставила землю, поныне.

Как Елисей чужой рукой поразил злыдня Венаада

Пришел Елисей в Дамаск, когда Венаада, царь Сирийский, был болен. И донесли ему, говоря: пришел человек Божий сюда. Сказал царь Азаилу:

- Возьми в руку твою дар и пойдя навстречу человеку Божию, и выступи Господа чрез него, выздоровею ли я от сей болезни?

Пошел Азаил навстречу Елисею, взяв дар в руку свою и всего лучшего в Дамаске, сколько могут нести сорок верблюдов. Представ пред лице его, он сказал:

- Венаада, царь Сирийский, послал меня к тебе спросить, выздоровеет ли он от своей болезни?

- Пойди, скажи ему, что он выздоровеет. Однако же открыл мне Господь, что он умрет.

Тут заплакал Елисей. Азаил спросил:

- Отчего господин мой плачет?

- Оттого, что я знаю, какое наделаешь ты сынам Израилевым зло: крепости их предашь огню, юношей их мечом умертвишь, грудных детей их побьешь, беременных женщин у них разрубишь.

- О чем говоришь? - Сказал Азаил. – Что я, пес мертвый, чтобы мог сделать такое?

- Указал мне Господь в тебе царя Сирии.

Пошел Азаил от Елисея и пришел к государю своему.

- Ну, что говорил тебе Елисей? – Спросил царь.

- Он говорил мне, что ты выздоровеешь.

А на другой день Азаил взял одеяло, намочил его водою, и положил на лице царя, пока тот не задохнулся и не умер. И воцарился Азаил вместо него.

Царь, извините за выражение, Ииуй

Нашли Ииуя на царство Израильское

Елисей пророк призвал одного из сынов пророческих и сказал ему:

- Опояшь чресла твои, и возьми сей сосуд с елеем в руку твою, и пойди в Рамоф Галаадский. Придя туда, отыщи там Ииуя, сына Иосафата, подойди, вели выступить ему из среды братьев своих, и введи его во внутреннюю комнату. А там возьми сосуд с елеем, и вылей на голову его, и скажи: «Так говорит Господь! Помазую тебя в царя над Израилем». Потом отвори дверь и беги прочь.

И пошел отрок, слуга пророка, в Рамоф Галаадский. Видит сидят военачальники. Подошел он к Ииуйю и сказал: «У меня есть конфиденциальное слово до тебя, военачальник».

Вошли они в дом, и там отрок вылил елей на голову его, и сказал ему, как научил его Елисей. И сказал еще:

- Ты истребишь дом Ахава, господина твоего, чтобы отмстить за кровь пророков и за кровь всех рабов Господних, павших от руки Иезавели. Да погибнет весь дом Ахава! Да будут истреблены у Ахава все до мочащегося к стене. Иезавель же да съедят псы на поле Изреельском, и никто не похоронит ее.

После этого отрок отворил дверь, и убежал. А Ииуй вышел к слугам господина своего, те спросили его:

- Зачем приходил этот неистовый к тебе?

- Сказал он мне: «Так говорит Господь: Помазую тебя в царя над Израилем».

Раболепные слуги взяли каждый одежду свою, подостлали ему на самых ступенях, и затрубили трубою:

- Воцарился Ииуй! Да будет славно царство Ииуево!

Дела Ииуевы

И восстал Ииуй против Иорама, который находился со всеми Израильтянами в Рамофе Галаадском на страже против Азаила, царя Сирийского.

Впрочем самого царя Иорама не было с войском: он возвратился, чтобы лечиться в Изрееле от ран, которые причинили ему Сирияне.

И сел Ииуй на коня, и поехал в Изреель, где лежал Иорам, которого пришел посетить Охозия, царь Иудейский.

На башне в Изрееле стоял сторож, который увидел полчище Ииуево и донес об этом Иораму. Тот послал всадника, чтобы узнать, с миром ли едут к нему.

Выехал всадник на коне навстречу Ииюю и не вернулся. Так продолжалось до трех раз, после чего Иорам, царь Израильский, и Охозия, царь Иудейский, каждый на колеснице своей выступили навстречу Ииюю, и встретились с ним на поле Навуфея Изреелитянина.

Увидел Иорама Ииуя и спросил:

- С миром ли Ииуй?

- Какой мир может быть при злободействе Иезавели, матери твоей, и при многих волхвованиях ее?

Поворотил Иорам руки свои, и побежал, и крикнув Охозии:

- Измена, Охозия! Измена!

Но недалеко ускакал царь Израильский: Ииуй натянул лук рукою своею, и поразил Иорама между плечами его, и прошла стрела чрез сердце его, и пал он на колеснице своей.

И сказал Ииуй Бидекару, сановнику своему:

- Возьми, брось его на поле по слову Господню.

Охозия, царь Иудейский, увидев сие, побежал по дороге к дому. И погнался за ним Ииуй. Прикончили успешно и царя Иудейского.

Прибыл Ииуй в Изреель. Иезавель же, получив весть, нарумянила лице свое и украсила голову свою, и глядела в окно.

Когда Ииуй вошел в ворота, она сказала: «Мир ли убийце государя своего?»

Поднял Ииуй лице свое к окну, увидел трех выглянувших евнухов и приказал им:

- Именем революционной власти, выбросьте эту блудодейку из окна!

Гюстав Доре. «Смерть царицы Иезавели».

И выбросили ее из окна, а перепуганные кони, параясь по двору, растоптали ее.

А Ииуй вошел во дворец, ел-пил, а потом вдруг вспомнил:

- Отыщите эту проклятую бабёнку и похороните ее. Как-никак, а царская дочь.

Спустились слуги во двор да не нашли от нее ничего, кроме черепа, костей ног, и кистей рук. Донесли ему о том, и Ииуй сказал:

- Таково было слово Господа, которое он изрек чрез раба своего Илию Фесвитянина, сказав: «На поле Изреельском съедят псы тело Иезавели, и будет труп ее, как навоз на поле».

Куча из семидесяти отрубленных голов

У Ахава было семьдесят сыновей в Самарии. И написал Ииуй письма, и послал в Самарию к начальникам Изреельским, старейшинам и воспитателям детей Ахавовых, такого содержания:

«Когда придет это письмо к вам, то выберите лучшего и достойнейшего из сыновей государя своего, и посадите на престол отца его, и воюйте за дом государя своего».

И послал начальствующий над домом царским к Ииую, сказать:

- Мы рабы твои, и что скажешь нам, то и сделаем. Но мы никого не поставим царем: мы желаем жить в демократической стране с народным правлением. Долой монархию! Что угодно тебе, то сам и делай.

Написал Ииуй к ним письмо во второй раз:

«Если вы мои рабы и слову моему повинуетесь, то возьмите головы сыновей государя своего, и придите ко мне завтра в это время в Изреель».

Когда пришло к ним письмо, они выполнили Ииуево приказание: взяли царских сыновей, закололи их, положили головы их в корзины, и послали к нему в Изреель.

Василий Верещагин. *Апофеоз войны.*

Разложили головы отсеченные на две груды у входа в ворота, до утра. Поутру Ииуй вышел и сказал всему народу:

- Вы невиновны. Вот я восстал против государя моего и умертвил его, а их всех кто убил? Знайте же теперь, что не падет на землю ни одно слово Господа, которое он изрек о доме Ахава!

И умертвил Ииуй всех оставшихся из дома Ахава в Изрееле, и всех вельмож его, и близких его, и священников его, так что не осталось от него ни одного уцелевшего.

Вот такие дела свершил Ииуй собачий!

Этот Ииуй еще и провокатор

И пошел Ииуй в Самарию. Находясь на пути при Беф-Екеде пастушеском, встретил Ииуй братьев Охозии, царя Иудейского, и спросил их, кто они. Те сказали, что они братья Охозии и идут проведать сыновей царских. Узнав, кто они Ииуй приказал заколоть всех их. А было их сорок два человека...

Прибыв в Самарию, Ииуй убил всех, остававшихся у Ахава, так что совсем истребил род его, выполняя слово Господа, которое он изрек Илии.

Но под конец, Ииуй догадался совсем уж о подлой вещи. Собрал Ииуй весь народ и сказал им:

- Ахав мало служил Ваалу. Я буду служить ему более. Да здравствует Ваализм – светлое учение всего прогрессивного еврейства!

Созовите ко мне всех пророков Ваала, всех служителей его и всех священников его, чтобы никто не был в отсутствии, потому что у меня будет великая жертва Ваалу. А всякий, кто не явится, не останется жив.

Это было хитрое намерение Ииуево, чтобы собрать всех служителей Ваала, а потом в одночасье их истребить.

И пришли все служители Ваала, не оставалось ни одного человека, кто бы ни пришел. Вошли они в дом Ваалов, и наполнился дом Ваалов от края до края.

Вошел и Ииуй с Ионадавом-волкодавом, сыном Рихавовым, в дом Ваалов, и сказал служителям Ваала:

- Разведайте и разглядите, не находится ли у вас кто-нибудь из служителей Господних, так как здесь должны находиться только одни служители Ваала.

После этого приступили они к совершению жертв и все-сожжений. А Ииуй поставил вне дома Ваалова восемьдесят человек и сказал:

- Душа того, у которого спасется кто-либо из людей, которых я отдаю вам в руки, будет вместо души спасшегося. Как говорится, спасение утопающих – дело рук самих утопающих, хе-хе...

Когда кончен был обряд всесожжения, сказал Ииуй скороходам и начальникам, чтобы били священников так, чтобы ни один не ушел. И поразили всех их острием меча. Потом люди Ииуевы пошли в город, где было капище Ваалово. Вынесли статуи из капища Ваалова и сожгли их, а из самого капища сделали место нечистот.

Так самый большой Ииуй в мире стер Ваала с лица земли Израильской.

Впрочем от грехов Иеровоама, который ввел Израиля в грех, от них не отступал Ииуй. Сохранил он золотых тельцов, которые в Вефиле и которые в Дане.

Никола Пуссен. «Пляски вокруг золотого тельца».

Но на это закрыл глаза Господь: ну, подумаешь, тельцы! Ну, попляшут евреи семь-сорок вокруг них. Эка беда! А за все дела Ииуевы он того вознаградил:

- За то, что ты, Ииуй, охотно сделал, что было праведно в очах моих, сыновья твои до четвертого рода будут сидеть на престоле Израилевом.

Однако же Ииуй не старался ходить в законе Господа Бога Израилева от всего сердца. И за это в те дни начал Господь отрезать части от Израильтян, и поражал их Азил во всем пределе Израилевом.

А что поделаешь? Кого люблю, того и бью!

Когда почил Ииуй с отцами своими, похоронили его в Самарии. Времени Ииуева царствования над Израилем было двадцать восемь лет.

Иоас – семилетний царь Израилев

Гофолия, мать Охозии, узнав, что сын ее убит, встала и истребила все царское племя. Но Иосавеф, дочь царя Иорама, сестра Охозии, взяла Иоаса, сына Охозии, и тайно увела его из среды умерщвляемых сыновей царских вместе с кормилицей в свою постельную комнату. Так спасла она мальчугана.

Иосафет скрывал у себя мальчика шесть лет, а между тем, Гофолия царствовала над землею. В седьмой год послал Иодай за сотниками из телохранителей и скороходами, привел их к себе в дом Господень, и взял с них клятву, что не проболтаются, а потом показал им царского сына.

Иодай дал им приказание оберегать царского сына. Вывел он царского сына, и возложил на него царский венец и украшения, и воцарили его, и помазали его, и рукоплескали и восклицали:

- Да здравствует царь! Виват! Банзай!

Услышала Гофолия голос бегущего народа, и пошла к народу в дом Господень. Видит: царь стоит на возвышении, князья и трубачи подле царя.

Веселится, веселится и ликует весь народ, веселится и ликует! И трубят трубачи в трубы.

Разодрала Гофолия одежды свои, и закричала:

- Заговор! Государственный переворот! Долой Лжедмитрия!

Дал приказание Иодай сотникам, чтобы вывели Гофолию из дома Господня – как-то не с руки мочить старуху прямо в храме. Умертвили ее мечом в царском доме.

Заклучил Иодай завет между Господом и народом, чтоб он был народом Господним, а также между помазанником Божьим и народом.

Народ, воодушевленный Иодаем, пошел в дом Ваала, там порушил все жертвенники его, изображения его совершенно разбили, а Матфана, жреца Ваалова, убили пред жертвенниками.

И учредил Иодай-священник наблюдение над домом Господним. Потом он взял сотников, телохранителей, скороходов и весь народ земли и проводили царя из дома Господня в дом царский, где Иоас воссел на престоле царей.

Семи лет был Иоас, когда воцарился.

Последнее чудо Елисея

Елисей заболел болезнью, от которой потом и умер. Пришел к нему Иоас, царь Израильский, и плакал над ним. И решил Елисей сделать еще доброе дело для Израиля. Сказал он Иоасу, чтобы тот взял лук и стрелы. Потом сказал царю Израильскому, чтобы тот положил руку свою на лук. Потом сказал, чтобы царь отворил окно на восток. И когда он отворил, то сказал Елисей: «Выстрели!» В он выстрелил. И сказал ему Елисей: «Эта Господня стрела избавления против Сирии, и ты поразишь Сириян в Афеке».

Потом сказал Елисей, чтобы царь взял стрелы и бил ими по земле. Царь Израильский недоумевал, что это стрелами надо по земле колотить, но ударил он три раза и остановился.

Вдруг разгневался на него человек Божий:

- Надобно было бы бить пять или шесть раз, тогда ты побил бы Сириян совершенно, а теперь только три раза поразишь Сириян.

- Так сказал бы...

- Свою голову надо на плечах иметь!

Но было уже поздно: у Бога добавки не просят...

Азаил, царь Сирийский, теснил Израильтян во все дни Иоахаза. Но Господь умилосердился над ними, и помиловал их ради завета своего с Авраамом, Исааком и Иаковом – надо же быть хозяином своего слова! Не захотел истребить их, и не отверг их от лица своего донныне.

И вернул назад Иоас, сын Иоахаза, из руки Венадада, сына Азаила, города, которые тот взял войною из руки отца его Иоахаза. Три раза разбил его Иоас и возвратил города Израилевы.

Убийство Иоаса

Сорок лет царствовал Иоас в Иерусалиме. И делал он удобное в очах Господних во все дни свои, доколе наставлял его священник Иодай.

Однако было у Иодая и упущение: высоты не были отменены, и народ еще приносил на них жертвы и воскурения.

Выступил в поход Азаил, царь Сирийский, и пошел войною на Геф, и взял его, а потом вознамерился идти и на Иерусалим. Но Иоас, царь Иудейский, взял все пожертвованное, что пожертвовали храму отцы его, цари Иудейские, и что он сам пожертвовал, и все золото, найденное в сокровищницах дома Господня и дома царского, и послал Азаилу, царю Сирийскому. За такой богатый выкуп отступил Азаил от Иерусалима.

Из-за этого ли выкупа или же по какой другой причине, но против Иоаса был устроен заговор. Два его верных слуги – Иозакар, сын Шимеаты, и Иегозавад, сын Шомеры, коварно убили его. Похороны, как всегда в таких случаях были торжественные с многочисленными притворно-горестными лицами. Похоронили Иоаса с отцами его в городе Давидовом.

И воцарился после него Амасия, сын его.

Пляшущий мертвец

Умер Елисей, и похоронили его. И полчища Моавитян пришли в землю в следующем году. И случилось последнее Елисеевское чудо. Погребали одного человека, но когда погребавшие, увидев полчища Моавитянские, с перепуту бросили мертвеца по ошибке в гроб Елисеев, то труп при падении своем коснулся костей Елисея, и ожил, и встал на ноги свои.

Во такое чудо учудил Елисей уже после смерти своей!

Воцарился Амасия, сын Иоаса, воцарился над Иудеей, когда ему было двадцать пять лет, двадцать девять лет царствовал в Иерусалиме. Делал он угодное в очах Господних: он во всем поступал так, как отец его Иоас.

Когда утвердилось царство в руках его, он умертвил слуга-заговорщиков, убивших царя, отца его. Но детей убийц не умертвил, так как написано в книге закона Моисеева, в которой заповедал Господь, говоря: «Не должны быть наказываемы смертью отцы за детей, и дети не должны быть наказываемы смертью за отцов, но каждый за свое преступление должен быть наказываем смертью».

Наконец-то хоть один вспомнил об этом законе Господнем! А ведь остальные – включая самого Господа Бога! – убивали не только детей за проступки отцов, но вырезали весь род!

Еще одна междусобойная война

Иоас поразил десять тысяч Идумеян на долине Соляной, и взял Селу войною. Тогда послал Амасия послов к Иоасу, царю Израильскому, сказать: «Выйди, повидаемся лично».

И послал Иоас, царь Израильский, к Амасии, царю Иудейскому, сказать: «К чему тебе затевать ссору на свою беду? Падешь и ты, и Иуда с тобою».

Но не послушался Амасия. Выступил Иоас и увиделись они лично – он и Амасия в Вефсамисе, что в Иудее. Разбиты были Иудеи Израильтянами, и разбежались по шатрам своим. А Амасию захватил Иоас и пошел на Иерусалим. Разрушил он стену Иерусалимскую от ворот Ефремовых до ворот Угольных на четырехста локтей. Взял все золото и серебро, и все сосуды, какие нашлись в доме Господнем и в сокровищницах царского дома и возвратился в Самарию.

Всюду войны, войны, войны... Всяду войны без конца! А без войн их жизнь плохая - не годится никуда!

Собственно вся история человечества от Каина с Авелем до наших дней – это бесконечная череда праведных войн за несправедное дело...

Трудно измерить, где больше погибло евреев: в междусобойных драчках или же от их общих врагов...

Грешат, грешат жестоковейные перед Богом!

И вот воцарился над Израилем Осия, сын Илы, и царствовал в Самарии девять лет.

Так ничему и не научила история Израиля: продолжали они делать неуютное в очах Господних, а ведь с Господом шутки плохи!

Выступил против Осии Салманассар, царь Ассирийский, покорил его, и сделался Осия подвластным ему и давал ему дань. Но вскоре заметил царь Ассирийский в Осии измену, так как тот посылал послов к Сигору, к царю Египетскому, и не доставлял дани царю Ассирийскому каждый год. За это взял

Оссию царь Ассирийский под стражу и заключил его в дом темничный. Сам же царь Ассирийский приступил к Самарии и держал ее в осаде три года. Захватив Самарию, он переселил Израильтян в Ассирию, и поселил их в Халахе и в Хаворе, при реке Гозан, и в городах Мидийских.

И стали грешить сыны Израилевы пред Господом Богом своим, и стали чтить богов иных. Словом, продолжали делать сыны Израилевы дела неугодные Господу Богу своему, и построили себе высоты во всех городах своих, и поставили у себя статуи и изображения Астарт на всяком высоком холме и под всяким тенистым деревом, и стали там совершать курения на всех высотах, и делали прочие худые дела, прогневающие Господа.

Господь чрез всех пророков своих, чрез всякого прозорливца предостерегал Израиля и Иуду, говоря:

- Возвратитесь со злых путей ваших и соблюдайте заповеди мои, уставы мои, по всему учению, которое я заповедал отцам вашим и которое я преподал вам чрез рабов моих, пророков.

Но Израиль с Иудою не слушали Бога и ожесточили выи свои, как была выя отцов их, которые не веровали в Господа, Бога своего. Они презирали уставы его, и завет его, который он заключил с отцами их, и откровения его, какими он предостерегал их, и пошли вслед суеты и осуетились. Сделали они себе литые изображения двух тельцов, и устроили дубраву, и поклонялись всему воинству небесному, и служили Ваалу, проводили сыновей своих и дочерей своих чрез огонь, и гадали, и волшебствовали, а короче говоря, они предались тому, чтобы делать неугодное в очах Господа и прогневать его.

Естественно, прогневался Господь сильно на Израильтян, и отверг их от лица своего. Не осталось никого, кроме одного колена Иудина.

Но и Иуда, если уж правду говорить, также не соблюдал заповедей Господа Бога своего, и поступал по обычаям Израильтян, как поступали они.

Пленение Вавилонское

Первое пленение Вавилонское

И отвратился Господь от всех потомков Израиля, и отдавал их в руки грабителям, и наконец отверг их от лица своего.

Израильтяне отторглись от дома Давидова и воцарили Иеровоама, сына Наватова. Отклонил Иеровоам Израильтян от Господа, и вовлек их в великий грех. И поступали сыны Израилевы по всем грехам Иеровоама, какие он делал, доколе Господь не отверг Израиля от лица своего. И переселен был Израиль из земли своей в Ассирию.

И перевел царь Ассирийский людей из Вавилона, и из Куты, и из Аввы, и из Емафа, и из Сепарваима, и поселил их в городах Самарийских вместо сынов Израилевых. Овладели они Самариею и стали жить в городах ее.

В начале жительство свое там эти люди не чтити Господа, за что Господь посылал на них львов, которые умерщвляли их.

Донесли об этом царю Ассирийскому, и он повелел:

- Отправьте туда одного из священников, которых вы выселили оттуда. Пусть пойдет и живет там, и он научит их закону Бога той земли.

Обратите внимание: Ассириец учит евреев чтить их собственного Бога!

И пришел один из священников, которых выселили из Самарии, и жил в Вефиле, и учил их, как чтить Господа.

Сделал каждый народ своих богов и поставил их в капищах высот. Между тем чтити они и Господа, и сделали у себя священников высот из среды своей, и они служили у них в капищах высот.

Заключил Господь с ними завет и заповедал им:

- Не чтите богов иных, и не поклоняйтесь им, и не служите им, и не приносите жертв им, но Господа, который вывел вас из земли Египетской силою великою и мышцею простертою, чтите и ему поклоняйтесь, и ему приносите жертвы. А уставы, законы, и заповеди, которые я написал вам, старайтесь исполнять во все дни, и не чтите богов иных. И завета, который я

заклучил с вами, не забывайте, тогда избавлю вас от руки всех врагов ваших.

Но чем-то все же неугоден был Израилю и Иуде Господь! Они не послушали, а поступали по прежним своим обычаям. Они вроде бы чтити Господа, но и истуканам своим служили. Вроде бы и «Слава КПСС!» и одновременно «А пошли вы со своей партией!»

Езекия и бунт против Ассирии

Вот над Иудеей воцарился Езекия, сын Ахаза. Двадцати пяти лет был он, когда воцарился, и двадцать девять лет царствовал в Иерусалиме. Вот они-то делал угодное в очах Господних во всем так, как делал Давид праотец его.

Он отменил высоты, разбил статуи, срубил дубраву и истребил Медного Змея, которого сделал Моисей, потому что до самых тех дней сыны Израилевы кадили ему и называли его Нехуштан. (Может, Езекия запомнил, что Змея того Моисей сделал по наущению самого Господа?)

На Господа Бога Израилева уповал Езекия – такого, как он, не бывало между всеми царями Иудейскими и после него, и прежде него.

Прилепился он к Господу и не отступал от Него, соблюдал заповеди Его, какие заповедал Господь Моисею. Господь высоко ценил такую собачью преданность: он был с Езекией везде, куда бы тот ни ходил, и помогал ему поступать благо разумно.

Кончилось дело тем, что отложился Езекия от царя Ассирийского, и не стал служить ему.

В четвертый год царствования Езекии, Салманассар, царь Ассирийский, пошел на Самарию и осадил ее. Через три года осады пала Самария. И переселил царь Ассирийский Израильтян в Ассирию, и поселил их в Халахе и в Хаворе, при реке Гозан, и в городах Мидийских, за то, что они не слушали гласа Господа Бога своего.

Конечно, невольно возникает вопрос: а какое дело было необрезанному Салманассару до неверности Израильтян свое-

му Богу? Это же их личное дело! Да... Были люди в ихнее время – не то, что нынешнее племя...

А через десять лет пошел Сеннахирим, царь Ассирийский, против всех укрепленных городов Иуды и взял их. Послал Езекия, царь Иудейский, к царю Ассирийскому в Лахис сказать:

- Виноват, исправлюсь. Отойди от меня: все подати, какие наложишь на меня, я внесу. Только отцепись!

И наложил царь Ассирийский на Езекию дань: триста талантов серебра и тридцать талантов золота. Отдал Езекия все серебро, какое нашлось в доме Господнем и в сокровищницах дома царского. Пришлось ему даже снять золото с дверей дома Господня и с дверных столбов.

Чудесное исцеление Езекии

Заболел Езекия смертельно, и пришел к нему Исаия, сын Амосов, пророк, и сказал ему:

- Сделай заветание для дома твоего, ибо умрешь ты и не выздоровеешь. Так говорит Господь.

Отворотился Езекия лицом своим к стене, залился слезами и стал молиться Господу:

- О, Господи! вспомни, что я ходил пред лицом твоим верно и с преданным тебе сердцем, и делал удобное в очах твоих.

Исаия еще не успел и из города выйти, как было к нему слово Господне:

- Знаешь, Исаия, передумал я. Дам отсрочку Езекии – в целом, хороший он парень. Возвратись и скажи ему, владыке народа моего, что услышал я молитву его и слезы его. Я исцелю его в третий день и прибавлю ко дням его еще пятнадцать лет премиальных. И скажи в добавок, что от руки царя Ассирийского спасу его и город сей.

Вернулся Исаия и сказал слугам царевым:

- Возьмите пласт смокв и приложите к нарыву на теле Езекиевом.

Приложили и – о чудо из чудес! – Езекия ожил и стал снова, как огурчик.

В то время послал Беродах Баладан, царь Вавилонский, письма и подарок Езекии, ибо он слышал, что Езекия был бо-

лен. Езекия, выслушав посланных, показал им кладовые свои, серебро и золото, и ароматы, и масти дорогие, и весь оружейный дом свой и все, что находилось в сокровищницах его. Узнав о визите этом, Исаия пророк пришел к царю Езекии и спросил его:

- Что надо было от тебя этим необрезанным? Откуда они?

- Они из земли далекой приходили, из Вавилона. Подарки мне принесли.

- Что они видели в доме твоём?

- Все, что в доме моем, я им показал. Не осталось ни одной вещи, которой я не показал бы им в сокровищницах моих.

- Придурок! Это же чистейшей воды лохотрон! Разведчики это!

У Езекии аж челюсть отпала, а Исаия добавил:

- Вот придут дни, и взято будет все, что в доме твоём, и что собрали отцы твои до сего дня. Все унесут в Вавилон, ничего не останется. И сынов твоих, которые произойдут от тебя, возьмут, и будут они евнухами во дворце царя Вавилонского.

Эх ты, олух Царя Небесного!

Манассия

Когда почил Езекия с отцами своими, то воцарился Манассия, сын его. Было ему в тот момент двенадцать лет, и пятьдесят лет царствовал он в Иерусалиме. И этот сызмальства делал неудобное в очах Господних, подражая мерзостям народов, которых прогнал Господь от лица сынов Израилевых. Снова устроил высоты, которые уничтожил отец его Езекия, и поставил жертвенники Ваалу, и сделал дубраву, как сделал Ахав, царь Израильский, и поклонялся всему воинству небесному, и служил ему. Соорудил жертвенники в доме Господнем и жертвенники всему воинству небесному на обоих дворах дома Господня. Следуя традициям необрезанных, он провел сына своего чрез огонь. Более того, он гадал, и ворожил, завел себе вызывателей мертвецов и волшебников. Словом, во всю постарался, чтобы прогневать Господа.

А в Иерусалиме в доме, о котором говорил Господь Давиду и Соломону, поставил истукан Астарты, который сделал сыну своему.

Одним словом, развратил Манассия свой народ до того, что они поступали хуже тех народов, которых истребил Господь от лица сынов Израилевых.

Буквально озверевший Господь чрез рабов своих пророков передал следующее коммюнике:

- За то, что сделал Манассия, царь Иудейский, такие мерзости, хуже всего того, что делали Аморреи, и ввел Иуду в грех идолами своими, я, Господь Бог Израилев, наведу такое зло на Иерусалим и на Иуду, о котором кто услышит, зазвонит в обоих ушах у того. Протяну я на Иерусалим мерную вервь Самарии и отвес дома Ахавова, и вытру Иерусалим так, как вытирают чашу, — вытрут и опрокинут ее. Отвергну остаток удела моего, и отдам их в руку врагов их, и будут отданы они на разхищение и разграбление всем неприятелям своим, за то, что они делали неуютное в очах моих и прогневали меня с того дня, как вышли отцы их из Египта, и до сего дня.

Еще же пролил Манассия и весьма много невинной крови, так что наполнил ею Иерусалим от края до края, сверх своего греха, что он завлек Иуду в грех.

Ох, суров был Господь! Суров, но справедлив: ведь в любые времена отход от Генеральной Линии, шаг вправо или шаг влево – приравнивались расстрелу. А ведь учение Господа все-таки сильно, потому что оно верно!

Очередной завет с Господом

Когда почил Манассия с отцами своими, то погребен был в саду Уззы при доме. И воцарился Аммон, сын его.

И этот делал неуютное в очах Господних так, как делал Манассия, отец его: ходил тою же точно дорогою, которою ходил отец его, и служил тем же идолам, которым служил отец его.

Составили заговор слуги Аммоновы против него, и умертвили царя в доме его. Но по-холопски верный своему царю

народ перебил всех, бывших в заговоре против Аммона, и воцарил на престол Иосию, сына его, вместо него.

Восьми лет был Иосия, когда воцарился, и тридцать один год царствовал в Иерусалиме. Он был хороший мальчик: и делал он угодное в очах Господних, и ходил во всем путем Давида, праотца своего, не уклоняясь ни направо, ни налево.

Когда было царю восемнадцать годков, пришел Шафан писец, сказав, что ему дал книгу Хелкия священник. И читал эту книгу Шафан пред царем.

Когда услышал царь слова Книги Закона, то разодрал одежды свои. И повелел царь Хелкии священнику и Шафану писцу:

- Пойдите, спросите Господа за меня и за всю Иудею о словах сей найденной книги, потому что велик гнев Господень, который воспылал на нас за то, что не слушали отцы наши слов книги сей, чтобы поступать согласно с предписанным нам.

И пошли Хелкия с Шафаном к Олдаме пророчице, жене Шаллума, сына Тиквы, которая жила в Иерусалиме, и говорили с нею. И она сказала им:

- Так говорит Господь, Бог Израилев: скажите человеку, который послал вас ко мне, что Господь наведет зло на место сие и на жителей его. А царя Иудейского, пославшего вас спросить Господа, скажите, что поскольку смягчилось сердце его и смирился он пред Господом, то за это Господь приложит его к отцам его, и будет он положен в гробницу свою в мире, и не увидят глаза твои всего того бедствия, которое Господь наведет на место сие.

Принесли царю ответ. Тогда собрали он всех старейшин Иуды и Иерусалима. Пошел царь в дом Господень вместе с Иудеями и всеми жителями Иерусалима от малого до большого, и прочел вслух их все слова книги завета, найденной в доме Господнем.

Потом стал царь на возвышенное место и заключил пред лицем Господним завет следовать Господу и соблюдать заповеди его и откровения его и уставы его от всего сердца. И весь народ вступил в завет вместе с царем своим.

Сожжение истуканов и убиение жрецов

Повелел царь Хелкии первосвященнику и вторым священникам вынести из храма Господня к чертовой матери все вещи, сделанные для Ваала и для Астарты. Сжег он истуканов за Иерусалимом в долине Кедрон, а прах их велел отнести в Вефиль.

Разрушил он и дома блудилищные, которые были при храме Господнем, где женщины ткали одежды для Астарты и кое-чем еще подрабатывали. Вывел он всех жрецов из городов Иудейских, и осквернил высоты.

Осквернил он и Тофет, что на долине сыновей Еннома, чтобы никто не проводил сына своего и дочери своей чрез огонь Молоху. Разрушил он и жертвенники на кровле горницы Ахазовой, которые сделали цари Иудейские, и жертвенники, которые сделал Манассия на обоих дворах дома Господня.

Добрался он в рвении своем и до высот, которые пред Иерусалимом, направо от Масличной горы, которые устроил Божий любимчик Соломон, царь Израилев. Осквернил царь Иосия Соломоновых идолов: и Астарта, мерзость Сидонскую, и Хамоса, мерзость Моавитскую, и Милхома, мерзость Аммонитскую. Изломаны были статуи, срублены дубравы, а место их было наполнено костями человеческими.

Также и жертвенник в Вефиле, устроенный Иеровоамом, сыном Наватовым, который ввел Израиля в грех, он разрушил, и сжег дубраву в прах.

Увидел Иосия в Вефиле могилу человека Божия, предрекшего сии события. Но не знал об этом царь и спросил:

- А это еще что за памятник?

- Это могила человека Божия, который приходил из Иудеи и провозгласил о том, что ты делаешь сейчас над жертвенником Вефильским. – Сказали ему жители города.

- Оставьте его в покое, никто не трогай костей его.

Ярость Божью Пасхой не утишишь!

Все прочие капища высот в городах Самарийских, которые построили цари Израильские, прогневая Господа, разрушил Иосия, сделав с ними то же, что сделал в Вефиле. Не обошлось, как водится и без поголовного убийства всех жрецов, которые там были, на жертвенниках языческих. Предали их закланию, а кости человеческие сожгли на тех же жертвенниках. Словом, борьба велась по всем правилам искоренения чуждой идеологии: первым делом уничтожались, так сказать, «материальные носители» ее.

После трудов и убийств праведных возвратился Иосия в Иерусалим. Там повелел царь всему народу:

- Совершите пасху Господу Богу вашему, как написано в сей книге завета, потому что не была совершена такая пасха от дней судей, которые судили Израиля, и во все дни царей Израильских и царей Иудейских.

И была совершена сия пасха Господу в Иерусалиме.

А еще Иосия истребил всех вызывателей мертвых, волшебников, и прочие мерзости, которые появлялись в земле Иудейской и в Иерусалиме, чтоб до конца исполнить слова закона, написанные в книге, которую нашел Хелкия священник в доме Господнем.

Подобного Иосии не было царя прежде него, который обратился бы к Господу всем сердцем своим, и всею душою своею, и всеми силами своими, по всему закону Моисееву. Да и после него не восстал подобный ему.

Однако же Господь не отложил великой ярости гнева своего, какою воспылал Он на Иуду за все оскорбления, коими прогневал его Манассия.

Таков уж был Господь: не был он злопамятен, просто он был злой, и память у него была хорошая! Чего же за старое-то людей казнить? Ведь кто старое помянет, тому глаз вон... А где же собственноручное Божье предписание, что сыновья за отцов не в ответе?

И сказал Господь во гневе, естественно, праведном по определению:

- И Иуду отрину от лица моего, как отринул я Израиля! И отвергну город сей Иерусалим, который я избрал, и дом, о котором я сказал: «Будет имя мое там».

Фараон Нехао

Во дни Иосии пошел фараон Нехао, царь Египетский, против царя Ассирийского на реку Евфрат. Зачем-то вышел царь Иосия навстречу ему, и Нехао, увидев его, умертвил его в Мегиддоне. Рабы отвезли убитого царя в Иерусалим, и похоронили его в гробнице его. И взял народ земли себе в цари Иоахаза, сына Иосиина, и помазали его и воцарили его вместо отца его.

Двадцати трех лет был Иоахаз, когда воцарился, и процарствовал всего три месяца. Этот негодник опять во всем делал неудобное в очах Господних так, как делали праотцы его (не считая, конечно, самого Иосия!).

Заключил Иоахаза фараон Нехао в Ривле, в земле Емафской, чтобы он не царствовал в Иерусалиме, а воцарил вместо него Елиакима, сына Иоахаза. По капризу фараона, Елиакима переименовали в Иоакима. Отца же его, Иоахаза, отвезли в Египет, где тот и умер. Почему-то не модно было в Египте убивать пленных, давали умирать своей смертью.

Серебро и золото сдавал Иоаким по приказанию фараона Нехао в Египетскую казну. Это была подушная подать от каждого народа земли, подвластного Египту. По собственной оценке своей, Иоаким взыскивал серебро и золото для того, чтобы отдавать фараону Нехао.

Яблочко недалеко упало от яблоньки: Иоаким делал неудобное в очах Господних, как и его папаша.

Навуходоносорово завоевание

Во дни Иоакимова правления выступил с войной Навуходоносор, царь Вавилонский, и сделался Иоаким подвластным ему на три года, но потом отложился от него.

«Навуходоносор». (Вавилонская камея)

Потом посылал на него Господь полчища Халдеев, и полчища Сириян, и полчища Моавитян, и полчища Аммонитян. Непреклонен был Господь в своем рвении погубить Иуду. Ну, прямо-таки никак не мог Господь забыть обиду, нанесенную ему Манассеи!

Одним словом по воле Божьей падали на землю не просто волосы, а волосы прямо с головами провинившихся перед злобным стариканом.

А после Иоакима приступил к исполнению царских обязанностей его сын Иехония. Но и этот Божий негодник-неугодник всего три месяца процарствовал в Иерусалиме.

В его время подступили войска Навуходоносора, царя Вавилонского, к Иерусалиму, и подвергся город осаде. Пришел Навуходоносор к городу во время осады. Вышел Иехония к нему с матерью своей, слугами, князьями и евреями и сдался на милость победителей. Другой бы – особенно из сынов обрезанных – всех пленных размазал по стенке, а Навуходоносор лишь выселил их и весь Иерусалим с ними в Вавилон. Всего переселенцев было десять тысяч. Никого не осталось, кроме бедного народа земли.

Неизв. художник. Вавилонский плен».

Переселил Навуходоносор в Вавилон и все войско Иудейское числом семь тысяч, а также тысячу кузнецов и плотников, художников и строителей.

Вывез царь Вавилонский все сокровища дома Господня и сокровища царского дома, и изломал – как изрек Господь! – все золотые сосуды, которые Соломон сделал в храме Господнем. В том, что вы уже не удивляетесь – он тоже делал неудобное в очах Господних!

Но Матфания набрался смелости и отложился от Вавилона. Опять тогда пришел Навуходоносор со всем войском своим к Иерусалиму, осадил его и устроил вокруг него вал. Нашелся город в осаде до одиннадцатого года царя Седекии. Усилился голод в городе, и не было хлеба у народа земли. В результате город был захвачен, а войско Иудино побежало ночью по дороге. Погналось войско Халдейское за царем, и настигли его на равнинах Иерихонских, и все войско его разбежалось от своего царя. Взяли царя, и отвели его к царю Вавилонскому в Ривлу, и произвели над ним суд. За государ-

ственную измену сыновья Седекии были заколоты пред глазами отца, а ему самому ослепшили глаза, сковали его оковами и отвели в Вавилон.

Уильям Блэйк. «Навуходоносор».

В пятый месяц на седьмой день пришел Навузардан, начальник телохранителей царя Вавилонского, в Иерусалим, сжег дом Господень и дом царя, а также все дома большие в Иерусалиме сожег огнем. И стены вокруг Иерусалима разрушило войско Халдейское.

Всех, остававшихся в городе, включая и переметчиков, которые передались царю Вавилонскому, и прочий простой народ выселил Навузардан. Только кое-кого из бедного народа земли оставил он землепашцами и работниками в виноградниках.

Взял Навузардан Сераию первосвященника и Цефанию, священника второго, а также одного евнуха, который был начальствующим над людьми военными, и писца главного в войске, записывавшего в войско народ земли, и отвел их к царю Вавилонскому в Ривлу. Там поразил их царь Вавилонский.

Над народом же, остававшимся в земле Иудейской, Навуходоносор поставил начальником Годолию, сына Ахикама. Когда услышали все военачальники Иудейские, что царь Вави-

лонский поставил начальником Годолию, то пришли к тому за советом. И он им сказал:

- Не бойтесь быть подвластными Халдеям, селитесь на земле и служите царю Вавилонскому, и будет хорошо вам.

Но в седьмой месяц пришел Исмаил из племени царского, с десятью человеками, и поразил Годолию. И встал весь народ, от малого до большого, и вместе со своими военачальниками побежали в Египет, ибо боялись Халдеев.

Но вот Евилмеродах, царь Вавилонский, в год своего воцарения, вывел Иехонию, царя Иудейского, из дома темничного и говорил с ним дружелюбно, и поставил престол его выше престола царей, которые были у него в Вавилоне. Переменили темничные одежды Иехонии на гражданскую одежду. И неплохое содержание постоянное было выдаваемо ему от царя, изо дня в день, во все дни жизни его.

Конечно, евреям это было в диковинку: завоеватель не казнил захваченного в плен царя, а сделал его правителем.

Книга ЕЗДРЫ

микроОГЛАВЛЕНИЕ

Персидский царь Кир повелел строить храм Божий * Попытка саботажа * Дарий дарит евреям разрешение на постройку * Ездра получает карт-бланш от Артаксеркса * Ездра устраивает чистку еврейского народа

Персидский царь Кир повелел строить храм Божий

Возбудил Господь дух Кира, царя Персидского, и он повелел объявить по всему царству своему, словесно и письменно:

- Так говорит Кир, царь Персидский! Все царства земли дал мне Господь Бог небесный и повелел мне построить ему дом в Иерусалиме, что в Иудее.

Кто есть из вас, из всего народа Божьего, пусть он идет в Иерусалим и строит дом Господа Бога Израилева. А все оставшиеся пусть помогут серебром и золотом и иным добротным даянием.

Поднялись по зову царя главы поколений Иудиных и Вениаминовых, и священники и левиты, чтобы пойти строить дом Господень. А царь Кир вынес сосуды дома Господня, которые Навуходоносор взял из Иерусалима, и под расписку, счетом сдал их Шешбациару князю Иудину. И взял все это с собою Шешбациар, при отправлении переселенцев из Вавилона в Иерусалим.

Странные все же это были люди – Ассирийцы. Вместо того, чтобы по-человечески убить всех пленных мочащихся к стене и мимо нее, они отпустили их! Во дела!

Все общество вместе состояло из сорока двух тысяч трехсот шестидесяти человек, кроме рабов их и рабынь их, которых было семь тысяч триста тридцать семь (какая точность данных!), и при них певцов и певиц двести. И стали жить священ-

ники и левиты, и народ и певцы, и привратники и нефиней в городах своих, и весь Израиль в городах своих.

И вот собрался народ, как один человек, в Иерусалиме. Встал Иисус, сын Иоседеков, с братьями своими, и соорудили они жертвенник Богу Израилеву и стали возносить на нем утренние и вечерние всесождения Господу.

Когда строители положили основание храму Господню, тогда поставили священников в облачении их с трубами и левитов, сыновей Асафовых, с кимвалами, чтобы славить Господа по уставу Давида, царя Израилева. И весь народ восклицал громогласно, славя Господа за то, что положено основание дома Господня.

Впрочем многие из священников и левитов, которые видели прежний храм, при основании нового храма пред глазами их, плакали громко, но многие и восклицали от радости громогласно. И не мог народ распознать восклицаний радости от воплей плача народного, потому что народ восклицал громко, и голос слышен был далеко.

Попытка саботажа

Услышали враги Иуды и Вениамина, что возвратившиеся из плена строят храм Господу Богу Израилеву и пришли они к Зоровавелю и к главам поколений, и сказали им:

- Будем и мы строить с вами, потому что мы, как и вы, прибегаем к Богу вашему, и ему приносим жертвы от дней Асардана, царя Сирийского.

- Нет, не строить вам вместе с нами дом нашему Богу! – Ответил Зоровавель. – Так повелел нам Кир, царь Персидский.

Тогда стал народ земли той ослаблять руки народа Иудейского и препятствовать ему в строении: подкупали против них советников, чтобы разрушить предприятие их, писали письма анонимные с обвинениями на жителей Иудеи и Иерусалима.

Дошли все эти наветы недобрых людей до Вавилонского царя Артаксеркса, и он послал ответ Рехуму советнику и Шимшаю писцу:

- Письмо, которое вы прислали нам, внятно прочитано предо мною, и от меня дано повеление, чтобы люди сии пере-

стали работать, и чтобы город сей не строился, доколе от меня не будет дано повеление. И будьте осторожны, чтобы не сделать в этом недосмотра. К чему допускать размножение вредного в ущерб царям?

Как скоро это письмо царя Артаксеркса было прочитано пред советником Рехумом, писцом Шимшаем и товарищами их, они немедленно пошли в Иерусалим к Иудеям, и сильною вооруженною рукою остановили работу их. Тогда остановилась работа при доме Божиим в Иерусалиме, и остановка сия продолжалась до второго года царствования Дария, царя Персидского.

Но пророки Аггей и Захария продолжали внушать Иудеям пророческие речи во имя Бога Израилева. Тогда встали Зоровавель, сын Салафиилов, и Иисус, сын Иоседеков, и начали опять строить дом Божий в Иерусалиме. В то время пришел к ним Фафнай, заречный областеначальник, и Шефар-Бознай и товарищи их, и так сказали им:

- Это кто, мать вашу, позволил вам продолжать строить дом сей и доделывать стены сии?

И настрочили Фафнай и Шефар-Бознай-банзай с товарищами своими Афарсахеями донесение к царю Дарию, в коем писали:

- Да одарит Бог Дария! Мир тебе! Да будет известно царю, что мы ходили с инспекцией в Иудейскую область к дому Бога великого. Строится он из больших камней, и работа сия производится быстро и с успехом в руках их. Мы потребовали у них предъявить нам проектную документацию и лицензию на продолжение строительства. Они на то ответили, что строят дом, который был построен за много лет прежде сего, но когда их отцы прогневали Бога небесного, то передано все было в руку Навуходносора, царя Вавилонского, Халдеянина. Дом сей он разрушил, а народ переселил в Вавилон. Однако же в первый год Кира, царя Вавилонского, было дадено им разрешение на постройку сего дома Божия и была утверждена смета строительная. Кроме того, царь Кир вернул все сосуды дома Божия, золотые и серебряные, которые Навуходносор вынес из храма Иерусалимского. И отданы они были по реестру некоему Шварценегтеру, пардон, Шешбацару, которого сам Кир назначил губернатором, то бишь областеначальником,

Итак, если царю благоугодно, пусть даст указание своему секретариату проверить, точно ли царем Киром было дано разрешение строить сей дом Божий в Иерусалиме.

Ждем от вас дальнейших указаний. (Подписи: Фафнай и Шефар-Бознай.)

Дарий дарит евреям разрешение на постройку

Царь Дарий дал повеление порыться в государственных архивах, и был найден в Екбатане во дворце, который в области Мидии, свиток, и в нем написано так:

«Для памяти. В первый год своего правления, царь Кир дал повеление о доме Божием в Иерусалиме. Утвержден архитектурный план (вышина в шестьдесят локтей, ширина в шестьдесят локтей) и финансовая смета, причем издержки же пусть выдаются из царского дома.

Гюстав Доре. «Возрождение Божьего храма в Иерусалиме».

Дополнительно об инвентаре храма: вернуть все золотые и серебряные сосуды дома Божия, которые Навуходоносор в свое время спер из храма».

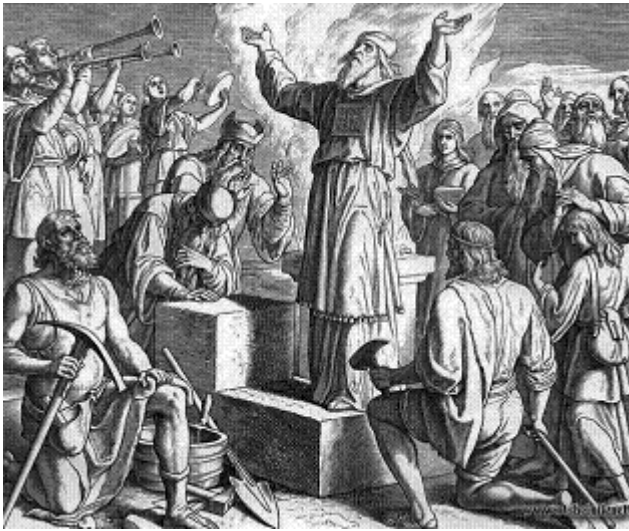
И повелел царь Дарий Фафнаю с Шефар-Бознаем прекратить их неуместную инициативу и удалиться. Работы же при сем доме Божиим продолжать без остановки. Более того, было дано указание оказывать содействие строителям и выделять необходимое число тельцов ли, или овнов и агнцев, на всеожжения Богу небесному, также пшеницы, соли, вина и масла, как скажут священники Иерусалимские.

Далее в приказе царевом даже писалось следующее:

«Мною же дается повеление, что если какой человек изменит это определение, то будет вынута бревно из дома его, и будет поднят он и пригвожден к нему, а дом его за то будет обращен в развалины.

Я, Дарий, дал это повеление. Да будет оно в точности исполняемо».

Ай да Дарий! Ай да молодец! Он – одна из самых светлых личностей «Ветхого Завета», если вообще не единственная.

Юлиус Шнорр фон Карольсфельд.
Возведение нового храма в Иерусалиме.

Стройка века (если не тысячелетия!) была завершена к третьему дню месяца Адара, в шестой год царствования царя Дария. И совершили сыны Израилевы, священники и левиты и прочие, возвратившиеся из плена, освящение сего дома Божия с радостью. Принесли при освящении сего дома Божия: сто волов, двести овнов, четыреста агнцев и двенадцать козлов в жертву за грех всего Израиля, по числу колен Израилевых.

Ездра получает карт-бланш от Артаксеркса

После сих происшествий в царствование Артаксеркса, царя Персидского, Ездра, который был хотя и прямым, но очень дальним потомком самого Аарона первосвященника, вышел из Вавилона. Он был книжник, сведущий в законе Моисеевом, который дал народу Господь Бог Израилев. И дал ему царь Персидский все по желанию его, так как рука Господа Бога его была над ним. С ним пошли в Иерусалим и некоторые из сынов Израилевых. Было это в седьмой год правления царя Артаксеркса.

Пришел Ездра в Иерусалим, имея на руках царское письмо следующего содержания:

«Я, Артаксеркс, царь царей, Ездру священнику, учителю закона Бога небесного совершенному, и прочее.

От меня дано повеление, чтобы в царстве моем всякий из народа Израилева и из священников его и левитов, желающий идти в Иерусалим, шел с тобою. Так как ты посылаешься от царя и семи советников его, чтобы обозреть Иудею и Иерусалим по закону Бога твоего, находящемуся в руке твоей, и чтобы доставить серебро и золото, которое царь и советники его пожертвовали Богу Израилеву.

Немедленно купи на эти деньги волов, овнов, агнцев и хлебных приношений к ним и возлияний для них, и принеси их на жертвенник дома Бога вашего в Иерусалиме. И что тебе и братьям твоим заблагорассудится сделать из остального серебра и золота, то на то у тебя полный карт-бланш: делайте все, что угодно по воле Бога вашего.

От меня, царя Артаксеркса, дается повеление всем сокровищехранителям, которые за рекою: все, чего потребует у вас

Ездра священник, учитель закона Бога небесного, немедленно давайте: серебра до ста талантов, и пшеницы до ста коров, и вина до ста батов, и до ста же батов масла, а соли без обозначения количества.

Все, что повелено Богом небесным, должно делаться со тщанием для дома Бога небесного. И смотрите, чтобы кто не простер руки на дом Бога небесного, дабы не было гнева его на царство, царя и сыновей его.

Еще даем вам знать, чтобы ни на кого из священников или левитов, певцов, привратников и других служащих при этом доме Божиим, не налагать ни подати, ни налога, ни пошлины.

Ты же, Ездра, по премудрости Бога твоего, которая в руке твоей, поставь правителей и судей, чтоб они судили весь народ за рекою, всех знающих законы Бога твоего, а кто не знает, тех учите.

Кто же не будет исполнять закон Бога твоего и закон царя, над тем немедленно пусть производят суд, на смерть ли, или на изгнание, или на денежную пеню, или на заключение в темницу».

Вот бы у кого поучиться сынам Израиля и Иуды мудрости человеческой, терпимости к другой вере и гуманности!

Ездра устраивает чистку еврейского народа

Подожли к Ездre начальствующие и сказали: «Народ Израилев и священники и левиты не отделились от народов иноплеменных с мерзостями их, от Хананеев, Хеттеев, Ферезеев, Иевусеев, Аммонитян, Моавитян, Египтян и Аморреев, потому что взяли дочерей их за себя и за сыновей своих... И смешалось семя святое с народами иноплеменными, и притом рука знатнейших и главнейших была в сем беззаконии первую».

Услышав это слово, разодрал Ездра нижнюю и верхнюю одежду свою и рвал волосы на голове своей и на бороде своей, и сидел печальный. А во время вечерней жертвы встал он с места сетования своего, и в разодранной нижней и верхней одежде пал на колени свои, простер руки свои к Господу Богу и сказал:

- Боже мой! Стыжусь и боюсь поднять лице мое к тебе, потому что беззакония наши стали выше крыши, и вина наша возросла до небес, едрёный бес!

Когда так молился Ездра и исповедовался, плача и повергаясь пред домом Божиим, стеклось к нему весьма большое собрание Израильтян, мужчин, женщин и детей, потому что и народ много плакал. И отвечал Шехания Ездre:

- Мы сделали преступление пред Богом нашим, что взяли себе жен иноплеменных из народов земли, но есть еще надежда для Израиля в этом деле. Заключим теперь завет с Богом нашим, что мы отпустим от себя всех жен и детей, рожденных ими!

Встал на слова эти Ездра, и велел начальствующим над священниками, левитами и всем Израилем дать клятву, что они сделают так. И они дали клятву.

И объявили Ездра в Иудее и в Иерусалиме всем бывшим в плену, чтоб они собрались в Иерусалим, а кто не придет – плохо тому будет!

Собрались все жители Иудей и земли Вениаминовой в Иерусалим в три дня. И сидел весь народ на площади у дома Божия, дрожа как по этому делу, так и от дождей.

Встал Ездра священник и сказал им:

- Вы сделали преступление, взяв себе жен иноплеменных, и тем увеличили вину Израиля. Покайтесь же пред Господом Богом отцов ваших и исполните волю Его: отлучите себя от народов земли и от жен иноплеменных.

- Как ты сказал, так и сделаем. – Отвечало все собрание громким голосом.

И депортировали все жен иноплеменных и всех прибывших необрезанных. И было это хорошо пред очами Господа.

Книга НЕЕМИИ

микрОГЛАВЛЕНИЕ

Грандиозный план Неемии * Царь Артатекс благоволит Неемии * Неемия в Иерусалиме * Аравитяно-Аммонитяно-Азотянское нашествие * Неемия – боец с коррупцией * Попытка создания компромата на Неемию * Перепись Иудейского народа * День партполитпросвета * Израиль вступает на путь истинный * Нарушение субботы Иудеями * Чистота нации – долой гоев и изгоев!

Грандиозный план Неемии

В месяце Кислеве, в двадцатом году, Неемия находился в Сузах, престольном городе. Пришел Ханани, один из его братьев, и еще несколько человек из Иуден. Спросил Неемия их об уцелевших Иудеях, которые остались от плена, и об Иерусалиме. И сказали ему:

- Те, которые остались от плена, находятся в Иерусалиме в великом бедствии и в уничтожении. Стена Иерусалима разрушена, и ворота его сожжены огнем.

Услышав эти слова, сел Неемия и заплакал, и печален был несколько дней, и постился и молился пред Богом небесным и говорил:

- Господи Боже небес, Боже великий и страшный, хранящий завет и милость к любящим тебя и соблюдающим заповеди твои! Да будут уши твои внимательны и очи твои открыты, чтобы услышать молитву раба твоего.

Мы стали преступны пред тобою и не сохранили заповедей и уставов и определений, которые ты заповедал Моисею, рабу твоему. Но вспомни слово, которое ты заповедал Моисею, рабу твоему, говоря: «Если вы сделаетесь преступниками, то я рассею вас по народам. Когда же обратитесь ко мне и будете

хранить заповеди мои и исполнять их, то соберу вас и приведу вас на место, которое избрал я, чтобы водворить там имя мое».

Они же рабы твои и народ твой, который ты искупил силою твоею великою и рукою твоею могущественною. Попадай! Молю тебя, Господи!

Царь Артаксеркс благоволит Неемии

В месяце Нисане обедал царь Артаксеркса, и было перед ним вино. Взял Неемия вино, налил фужер и подал его царю, а тот спросил:

- Отчего лице у тебя печально, Неемия? Не заболел ли? Отчего печаль на сердце твоём?

- Как не быть печальным лицу моему, когда город, дом гробов отцов моих, в запустении, и ворота его сожжены огнем!

- Чего же ты желаешь?

- Если царю благоугодно, и если в благоволении раб твой пред лицом твоим, то пошли меня в Иудею, в город, где гробы отцов моих, чтоб я обстроил его.

И царь соблагоизволил послать Неемию. Но перед этим тот попросил царя:

- Если царю благоугодно, то дал бы мне письма к заречным областеначальникам, чтоб они давали мне пропуск, доколе я не дойду до Иудеи. А еще письмо к Асафу, хранителю царских лесов, чтоб он дал мне дерев для ворот крепости, которая при доме Божиим, и для городской стены, и для дома, в котором бы мне жить.

Видимо, в большой чести был Иудеянин Неемия, коли все это сделал для него царь Персидский. А казалось бы – простой виночерший! Ну, что ж, бывает, бывает...

Пришел Неемия к заречным областеначальникам и отдал им царские письма. Но не только письма царские были при Неемии: Артаксеркс послал с ним своих воинских начальников со всадниками. В этой ситуации любая просьба Неемии воспринималась с полным пониманием.

Вот это честь! Не иначе, как Господь, Бог Израилев затуманил голову необрезанному!

Неемия в Иерусалиме

Когда услышали все сие Аммонитяне Санаваллат, Хоронит (это имя такое!) и Товия, то им было весьма досадно, что пришел человек заботиться о благе сынов Израилевых.

Пришел Неемия в Иерусалим и пробыл там три дня. После этого встал он ночью с немногими людьми, проехал через ворота Долины перед источником Драконовым к воротам Навозным, и осмотрел стены Иерусалима разрушенные и его ворота, сожженные огнем.

А начальствующие не знали, куда он ходил и что делал: ни Иудеям, ни священникам, ни знатнейшим, ни начальствующим, ни прочим производителям работ Неемия дотоле ничего не открывал. Но, в конце концов, далее молчать было уже просто неудобно и он сказал я им:

- Вы видите бедствие, в каком находится Иерусалим: город пуст, а ворота его сожжены огнем. Пойдем, построим стену Иерусалима, и не будем впредь в таком уничижении.

Рассказал им Неемия о благодетельнейшей его руке Господней, а также и слова царя, которые он говорил мне. И сказали они: «Мы знаем, город будет! Мы знаем – саду цвеств, когда такие люди в стране Иуды есть!»

Услышав это, Аммонитяне Санаваллат, Хоронит и Товия и примкнувший к ним Гешем Аравитянин смеялись над нами и с презрением говорили:

- Что это за хрень вы делаете? Уж не думаете ли возмутиться против царя?

Неемия дал им сокрушительный и принципиальный ответ:

- Бог Небесный, он благопоспешит нам, и мы, рабы его, станем строить, а вам нет части и права и памяти в Иерусалиме!

Работа велась развернутым фронтом. Энтузиазму народному не было предела. Елияшив, великий священник, и братья его священники построили Овечьи, Навозные, Водяные, Рыбные, Старые ворота, а также Ворота Долины и Источника.

Когда услышал Санаваллат, что строится городская стена, он рассердился и много досадовал и издевался над Иудеями и

говорил при братьях своих и при Самарийских военных людях:

- Что делают эти жалкие Иудеи? Неужто думают, что им это дозволено? Неужели будут они еще и жертвы приносить? Да они и в жисть не кончат начатого, тоже мне, нашлись строители коммунизма!

Аравитяно-Аммонитяно-Азотянское нашествие

Люди Неемии однако же строили стену, и сложена была вся стена до половины ее. И у народа доставало усердия работать. Когда слышали Аравитяне, Аммонитяне и Азотяне, что стены Иерусалимские восстанавливаются, что повреждения начали заделываться, то им было весьма досадно. Сговорились они все вместе пойти войною на Иерусалим и разрушить его.

Иудеи постоянно молились Богу своему и ставили против вражин своих стражу днем и ночью. Но вот Иудеи сказали Неемши:

- Ослабела сила у носильщиков, а мусору много. Мы не в состоянии более строить стену.

А неприятели были уже под боком. Тогда в низменных местах у города, за стеною, на местах сухих поставил Неемия народ по-племенно с мечами их, с копьями их и луками их. Осмотрел он народ и сказал знатнейшим и начальствующим и всему прочему быдлу:

- Главное, ребята, сердцем не стареть! Не бойтесь врагов наших. Отступать некуда – позади Иерусалим! Помните Господа – великого и страшного и сражайтесь за братьев своих, за сыновей своих, за дочерей своих, за жен своих и за дома свои. Наше дело правое – мы победим! Победа будет за нами!

Когда слышали неприятели Неемиевы, что известны Иудеям их намерения и те готовы дать им отпор, то дрогнули враги и отказались от своих замыслов. Тогда Иудеи все возвратились к стене, каждый на свою работу.

Юлиус Шнорр фон Карольсфельд.
«Восстановление стены Иерусалимской».

Однако с того дня, строившие стену и носившие тяжести, которые налагали на них, одною рукою производили работу, а другою держали копьё. Каждый из строивших препоясан был мечом по чреслам своим, и так они строили. Возле Неемии постоянно находился трубач, чтобы дать, в случае чего, сигнал тревоги.

И сказал Неемия начальствующим и простому народу:

- Фронт работ у нас велик и обширен, и мы рассеяны по стене и отдалены друг от друга, поэтому, откуда услышите вы звук трубы, в то место собирайтесь к нам, если враг нападет. И не бойтесь, ибо Бог наш будет сражаться за нас.

Неемия – борец с коррупцией

Однако же сделался ропот в народе Иудейском, особенно у жен его на мужей своих. Великая стройка иудаизма была не всем по вкусу. Были такие, которые говорили:

- На хрен нам все это? Жрать нечего, жопа аж паутиной затянулась. Поля свои, и виноградники свои, и дома свои мы

закладываем, чтобы достать хлеба от голода. Мы занимаем серебро на подать царю под залог полей наших и виноградников наших. От этого Неемия одни только продразверстки да продналоги.

Когда Неемия услышал ропот и такие слова, то очень рассердился. Сердце его возмутилось, и он строго выговорил знатнейшим и начальствующим:

- Что ж вы, суки мафиозные, берете лихву с братьев своих? Мы выкупали братьев своих, Иудеев, проданных народам, сколько было сил у нас, а вы продаете братьев своих?

Они молчали и не находили ответа, а Неемия добавил:

- Нехорошо вы делаете. Не в страхе ли Бога нашего должны ходить вы, дабы избежать поношения от народов? Возвратите им ныне же поля их, виноградные и масличные сады их, и дома их, и рост с серебра и хлеба, и вина и масла, за который вы ссудили их.

- Возвратим, возвратим! – Запричитали номенклатурные работники. – Сделаем так, как ты говоришь.

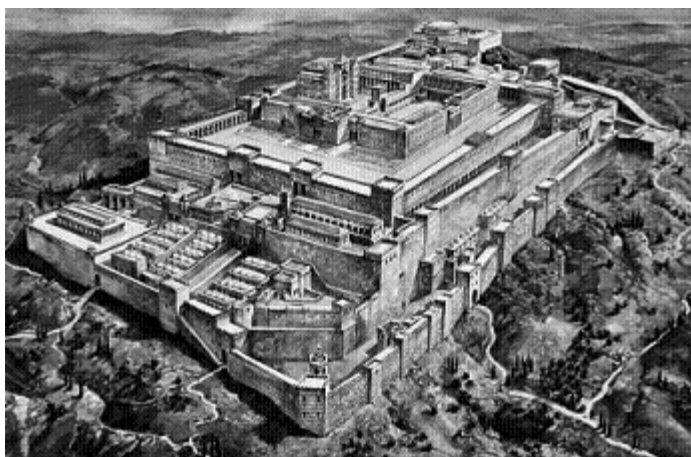
Позвал Неемия священников и велел начальникам дать клятву, что они так сделают. Сам Неемия с тех пор, как был определен царем Персидским областеначальником в земле Иудейской, в продолжение двенадцати лет не ел хлеба областеначальнического и вовсе не пользовался кремлевским пайком. А прежние областеначальники, которые были до него, отягощали народ и брали с них хлеб и вино, а вдобавок еще и сорок сиклей серебра. И даже слуги прежних обкомовских работников господствовали над народом.

Но Неемия был другой, он был честный и правильный, словом, верный Елоимец-Иеговец.

Стена была совершена в двадцать пятый день месяца Елула, в пятьдесят два дня. Когда услышали об этом все неприятели Иудины, и увидели это все народы, которые вокруг, тогда они очень упали в глазах своих и познали, что это дело сделано Господом Богом Иудо-Израильским.

Попытка создания компромата на Неемию

Когда дошло до слуха Санаваллата и Товии, а также Гешема Аравитянина и прочих неприятелей Иудиных, что Неемия отстроил стену, и не оставалось в ней повреждений, тогда прислали Санаваллат с Гешемом к нему сказать, чтобы пришел он к ним в одном из сел на равнине Оно. Но Неемия усёк, что Санаваллат с Гешемом хотят его надурить и замышляют сделать ему зло, а посему ответил, что занят большим делом и не может к ним придти, ибо дело остановилось бы.

Стена Неемии. (Реконструкция).

Четыре раза было послано такое приглашение Неемии, но он упорно игнорировал его. Тогда прислал Санаваллат в пятый раз своего слугу, у которого в руке было открытое письмо такого содержания:

«Слух носится у народов, и Гешем говорит, будто ты и Иудеи задумали отпасть, для чего и строишь стену и хочешь быть у них царем, по тем же слухам. И пророков поставил ты, чтоб они разглашали о тебе в Иерусалиме и говорили: «Вот царь Иудейский!» И такие слухи вскоре дойдут и до царя. Приходи-ка лучше подобру-поздорову сам, посоветоваться надо».

Неемия послал ответ, что, мол, все это чья-то злонамеренная деза, что ничего такого не было, о чем Санаваллат говорит, и что все это выдумки праздного или больного ума.

Стращали Санаваллат с Гешемом Иудеев, думая, что опустятся руки их от дела сего, но этими страшилками лишь укрепил руки жестоковых.

Пришел как-то Неемия в дом Шемаии, сына Делая, а тот и говорит ему:

- Пойдем в дом Божий, внутрь храма, и запрем за собою двери храма, потому что придут убить тебя ночью.

- Может ли бежать такой человек, как я? Может ли такой, как я, войти в храм только лишь ради того, чтобы остаться живым? Не пойду.

Чувствовало сердце Неемии, что не Бог говорил устами Шемаии, а что это Товия и Санаваллат подкупили его сказать так. Хотели они устрашить Неимию, чтобы он в панике согрешил, а тогда бы в руках был прекрасный компромат на него. После этого сляпать в народе худое мнение о Неемии было бы делом плевым.

И сказал сам себе Неемия:

- Помяни же, Боже мой, своим «добрым словом» Товию и Санаваллата по сим делам их, а также пророчицу Ноадию и прочих пророков, которые хотели устрашить меня! Ты же умеешь наказывать!

Перепись Иудейского народа

Когда стена была построена и двери были вставлены, то были поставлены на свое служение привратники, певцы и левиты. Неемия тогда приказал брату своему Ханани и начальнику Иерусалимской крепости Хананию:

- Пусть не отворяют ворот Иерусалимских, доколе не обогреть солнце, а как зайдет солнце, пусть замыкают и запирают двери. И пусть поставлены будут стражи жителей Иерусалима, напротив каждого дома.

Но город был просторен и велик, а народа в нем было немного, да и дома еще не все были построены. И положил Бог Неемии собрать знатнейших и начальствующих и осталь-

ной народ, чтобы сделать всеиерусалимскую перепись населения. Ведь не зря же говорят, что иудаизм – это учет.

Нашел Неемия родословную перепись тех жителей страны, которые отправились из пленников, переселенных Навуходоносором, царем Вавилонским, и возвратились в Иерусалим и Иудею, каждый в свой город. Список тот был длинен и детален. Всего было перечислено в списке том сорок две тысячи триста шестьдесят девять человек (ах, какая изумительная точность!), не считая рабов их и рабынь их, которых было семь тысяч триста тридцать семь (а может, все-таки, «около семи тысяч трехсот» хотя бы?), да еще певцов и певиц двести сорок пять. Бог любил строгий учет, чтобы все сальды-бульды сходились и ни один даже самый ничтожный человечешко не остался вне поля зрения Иерусалимской мэрии и Полицейского департамента.

День партполитпросвета

Когда наступил седьмой месяц, и сыны Израилевы жили по городам своим, тогда собрался весь народ, как один человек, на площадь, которая пред Водяными воротами, и сказали книжнику Ездre, чтобы он принес книгу закона Моисеева, который заповедал Господь Израилю. Принес священник Ездра закон пред собрание мужчин и женщин, и всех, которые могли понимать, и в первый день седьмого Месяца читал из него на площади, которая пред Водяными воротами, от рассвета до полудня. Уши всего народа были приклонены к книге закона.

Книжник Ездра стоял на деревянном подиуме с трибуной, которую ему сколотили для сего случая. Открыл Ездра книгу пред глазами всего народа, и когда он открыл ее, весь народ встал и запел: «Вставай, проклятьем заклейменный...» А как же народу прожить без гимна? Уж так завелось исстари: либо «Боже, царя храни», либо «Ленин великий нам путь озарил... Говорят, у евреев в древнем гимне был припев: «Иегова, Иегова! Почему живем фигово?»

Гюстав Доре. «Ездра читает Моисеев Закон пред всем народом»

Благословил Ездра Господа Бога великого, и весь народ в едином порыве прокричал здравицу Господу и его Ангельскому Центральному Комитету, поднимая вверх руки свои, потом поклонялись, а потом и вовсе бацнулись пред Господом лицом оземь. А левиты поясняли народу закон Моисеев, между тем как народ стоял на своем месте.

Читали из книги, из закона Божия, внятно, и присоединяли толкование, так что и тупой невежда мог все уразуметь.

Тогда Неемия, он же Тиршафа, и книжник Ездра, священник, и левиты, учившие народ, сказали всему народу:

- День сей свят Господу Богу вашему. Не печальтесь и не плачьте! Пойдите, ешьте тучное и пейте сладкое, и посылайте части тем, у кого ничего не приготовлено, потому что день сей свят.

А весь народ почему-то плакал, слушая слова закона: то ли от умиления, то ли от страха за угрозу, кои провозглашались за уклонение от Генеральной линии.

На другой день собрались главы поколений от всего народа, священники и левиты к книжнику Ездаре, чтобы он изъяснял им слова закона. Видно, на сходке кричали аллилуйю, да в толк не взяли, о чем Ездра говорил им!

И обнаружили-таки нечто новое написанное в законе Моисеевом: оказывается, сыны Израилевы в седьмом месяце, в праздник, жили в кущах. (А месяц этот, Мархешван, приходился ровнехонько на нынешние октябрь-ноябрь. С тех пор и вошло в моду праздновать Седьмое Ноября.) Потому срочно объявили и провозгласили по всем городам своим и в Иерусалиме:

- Пойдите на гору и несите ветви маслины садовой и ветви маслины дикой, и ветви миртовые, и ветви пальмовые, и ветви других широколиственных деревьев, чтобы сделать кущи по написанному.

И пошел народ с ветками, с флагами и транспарантами славящими Бога и его заместителей на земле и сделали себе кущи, каждый на своей кровле и на дворах своих, и на дворах дома Божия, и на площади у Водяных ворот, и на площади у Ефремовых ворот, что у Спасской башни. И радость была весьма великая.

И читали из книги закона Божия каждый день, от первого дня до последнего дня. И «Краткий курс истории Исхода» штудировали и посещали семинары Основ Моисеизма-Ааронизма, где левиты растолковывали всю правду согласно уставу.

Израиль вступает на путь истинный

В двадцать четвертый день этого месяца собрались все сыны Израилевы, постыющиеся и во вретипцах и с пеплом на головах своих на исторический Пленум. Отделилось семя Израилево от всех инородных, и исповедовались во грехах своих и в преступлениях отцов своих. Четверть дня читали они из книги закона Господа Бога своего, а вторую четверть дня исповедовались и поклонялись Господу Богу своему.

И сказал Ездра в своем заключительном слове:

- Ты, Господи, един! Да ты и сам это отлично знаешь. Ты создал небо, небеса небес и все воинство их, землю и все, что

на ней, моря и все, что в них, и ты живишь все сие, и небесные воинства тебе поклоняются.

Далее Ездра кратко пересказал историю от Авраама до самых тех дней и напомнил Ездра неразумным евреям, сколь велик и милостив Господь их. После этого князья, левиты и священники дали твердое обязательство почитать и любить Господа, подписались и скрепили сей важный документ гербовой печатью.

И весь прочий народ, отделившийся от народов иноземных к закону Божию, жены их, сыновья их и дочери их, все, которые могли понимать, вступили в обязательство с клятвою и проклятием поступать по закону Божию, который дан рукою Моисея, и соблюдать и исполнять все заповеди Господа Бога и все предписания его. Обязались они также хранить в неприкосновенности генетический фонд избранного народа и не отдавать дочерей своих необрезанным, а дочерей необрезанных не брать за сыновей своих. Кроме того, было запрещено покупать у иноземных народов товары в субботу, священный день.

Поставлен был закон давать от себя по трети сикля серебра в год на потребности слуг Божиих, а также на всегдашнее хлебное приношение и на всегдашнее всежожение. Словом, уже тогда сформировался прообраз «кремлевского пайка».

Обязали, кроме того, народ иудо-израильский приводить в дом Божий к священникам, служащим в нем, первенцев из сыновей своих и первородное от крупного и мелкого скота. И начатки из молотого хлеба, плодов со всякого дерева, вина и масла обязаны были люди доставлять священникам в кладовые при доме Бога, а десятину с земли – левитам. Словом, продрозверсточка закрутилась!

Читано было из книги Моисеевой вслух, что Аммонитянин и Моавитянин не может войти в общество Божие во веки, потому что они не встретили сынов Израиля с хлебом и водою и наняли против них Валаама, чтобы проклясть их, но – слава Богу! – Бог обратил проклятие их в благословение свое.

Нарушение субботы Иудеями

В те дни Неемия увидел в Иудее, что в субботу какие-то негодники точат точила, возят снопы и навьючивают ослов вином, виноградом, смоквами и всяким грузом, и отвозят в субботний день в Иерусалим. Неемия строго выговорил им в тот же день, когда они продавали съестное.

А Тирияне, жившие в Иудее, привозили рыбу и всякий товар и продавали в субботу жителям Иудеи и в Иерусалиме. И те ничтоже сумняшеся, покупали. Словом вели нормальную здоровую жизнь. И совсем они забыли, чему клялись буквально третьего дня. Тогда Неемия сделал выговор знатнейшим из Иудеев и сказал им:

- Зачем вы делаете такое зло и оскверняете день субботний? Не так ли поступали отцы ваши, и за то Бог наш навел на нас и на город сей все это бедствие? А вы увеличиваете гнев его на Израиля, оскверняя субботу. (Тут впопыхах Неемия даже упомянул Израиля, а не Иуду!)

После сего, когда смеркалось у ворот Иерусалимских, перед субботою, Неемия велел запирать двери и сказал, чтобы не отпирали их до утра после субботы. И слуг своих он ставил у ворот, чтобы никакая ноша не проходила в день субботний.

Ночевали как-то торговцы и продавцы всякого товара вне Иерусалима раз или два. Но Неемия строго выговорил и им, и сказав:

- Зачем вы ночуете возле стены? Если сделаете это еще раз, я наложу руку на вас!

С того времени они перестали приходить по субботам.

Чистота нации – долой гоев и изгоев!

Еще в те дни Неемия видел Иудеев, которые взяли себе жен из Азотянок, Аммонитянок и Моавитянок, несмотря на его жесточайший запрет. Оттого сыновья от смешанных браков говорили по-азотски, или языком других народов, а по-иудейски, как говорят, мышей не ловили.

Неемия сделал за это выговор и проклинал тех мужиков Иудейских, а иногда, выйдя из берегов своих, даже бил и рвал у них волосы, приговаривая:

- Не из-за них ли, дочерей отцов необрезанных, грешил Соломон, царь Израилев? У многих народов не было такого царя, как он. Он был любим Богом своим, и Бог поставил его царем над всеми Израильтянами. Однако же чужеземные жены ввели в грех и его. Не зря говорят: ляжешь спать с собаками, проснешься с блохами!

Можно ли нам слышать о вас, что вы делаете все сие великое зло, грешите пред Богом нашим, принимая в сожителство чужеземных жен? Даже один из внуков великого священника Елиашива был зятем Санаваллата, Хоронита. Я прогнал его от себя!

Путались мужики еврейские возражать, что, мол, по бабе не узнать из обрезанных она или из необрезанных. Но этот аргумент был слаб для Неемии.

Так очистил Неемия Иуду от всего чужеземного и восстановил службы священников и левитов, каждого в деле его, и доставку дров в назначенные времена и начатки.

Беззаветно и бескорыстно служил Неемия Господу, повторяя, однако, то и дело:

- Помяни меня, Боже мой, во благо мне!

Книга ЕСФИРЬ

микроОГЛАВЛЕНИЕ

Сон Мардохея * Донос на царевбийц * Астинь – первая борчиха за права женщин * Есфирь становится царицею Персии * Гордыня Мардохея едва не приводит к побиению Иудеев * Мардохей переваливает тяжесть вины на Есфирь * Есфирь идет напролом * Аман замышляет разделаться с Мардохеем * Казнь Амана * Есфирь спасительница Иудеев * Есфирь жаждет крови...

Сон Мардохея

Во второй год царствования Артаксеркса великого, в первый день месяца Нисана, сон видел Мардохей, сын Иаиров. Жил этот человек великий в городе Сузах и служил при царском дворе. Он был из пленников, которых Навуходоносор, царь Вавилонский, взял в плен из Иерусалима с Иехониею, царем Иудейским.

Сон же его такой: вот ужасный шум, гром, землетрясение и смятение на земле. Вышли два больших змея, готовые драться друг с другом, и велик был вой их, и по вою их все народы приготовились к войне, чтобы поразить народ праведных. И вот наступил день тьмы и мрака. Скорбь и стеснение, страдание и смятение великое на земле. Смутился весь народ праведных, опасаясь бед себе, приготовились они погибнуть и стали звать к Господу. От вопля их произошла, как бы от малого источника, великая река с множеством воды, и воссиял свет и солнце, и вознеслись смиренные и истребили тщеславных.

Мардохей, пробудившись после этого сновидения, изобрававшего, что Бог хотел совершить, содержал этот сон в сердце и желал уразуметь его во всех частях его, до следующей

ночи. Недоумевал он, с чего это сон кошмарный приснился: вроде на ночь и выпил всего-ничего, правда, без закуси...

Донос на царевбийц

Находился Мардохей в это время во дворце вместе с Гавафою и Фаррою, двумя царскими евнухами, оберегавшими дворец, и услышал разговоры их и разведал замыслы их и узнал, что они готовятся наложить руки на царя Артаксеркса, и донес о них царю. Царь пытал этих двух евнухов, и, когда они сознались, то казнил их. А Мордохей прокрутил в своем пиджачке очередную дырочку для престижного персидского ордена.

Царь оценил рвение Мардохея и приказал Мардохею служить во дворце и дал ему подарки за это. При царе же был тогда знатен Аман, сын Амадафов, Вугеянин, и старался он причинить зло Мардохею и народу его за двух убиенных евнухов царских.

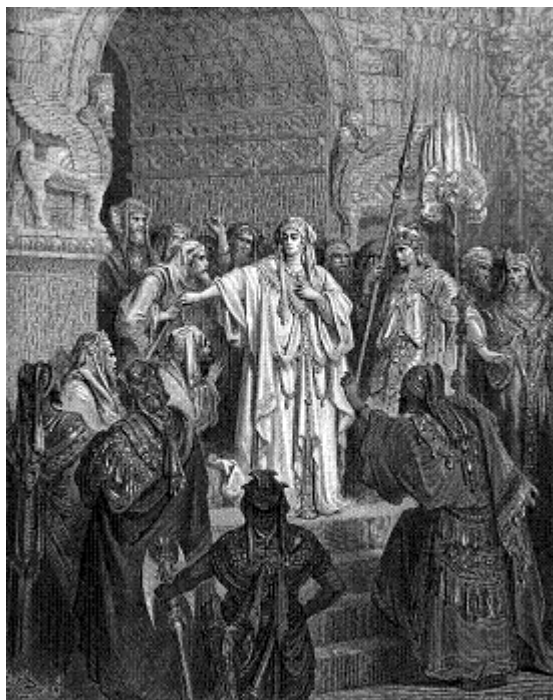
Артаксеркс царствовал над ста двадцатью семью областями от Индии и до Ефиопии. Широка страна моя родная! Много в ней лесов, полей и рек!

Астинь – первая борчиха за права женщин

В третий год своего царствования Артаксеркс сделал пир для всех князей своих и для служащих при нем, показывая великое богатство царства своего и отличный блеск величия своего в течение ста восьмидесяти дней.

И царица Астинь сделала свой девичник в царском доме царя Артаксеркса. В седьмой день, когда развеселилось сердце царя от вина, он сказал своим семи евнухам, чтобы они привели царицу Астинь пред лице царя в венце царском для того, чтобы показать народам и князьям красоту ее, потому что она была очень красива.

Но царица Астинь не захотела прийти по приказанию царя: что она лошадь скаковая, чтобы ее за узду перед гостями водить?

Гюстав Доре.

«Царица Астинь отказывается подчиниться приказу царя».

Разгневался царь сильно, и ярость его загорелась в нем. И спросил царь мудрецов, как поступить по закону с царицею Астинь за то, что она не сделала по слову царя. И сказал Мемухан пред лицом царя и князей:

- Не только пред царем одним виновна царица Астинь, но и пред всеми князьями и пред всеми народами, которые по всем областям царя Артаксеркса. Ибо коли весть о поступке царицы дойдет до всех жен страны, то и они будут пренебрегать мужьями своими, поскольку был такой прецедент с царицею. Если благоугодно царю, пусть выйдет от него царское постановление и впишется в законы Персидские и Мидийские, что Астинь не будет входить пред лице царя Артаксеркса, а царское достоинство ее царь передаст другой.

Угодно было слово сие в глазах царя, князей и членов Персидского Политбюро. В единодушном порыве все повскакивали со своих мест и одобряли сказанное громкими апло-

дисментами, переходящими в овацию. Царь поднял правую руку и произнес:

- Прошу садиться! Разрешите принять ваши аплодисменты как знак одобрения слов моего товарища Мемухана.

И сделал царь по слову Мемухана. И послал во все области царя письма, в которых было писано, что всякий муж – господин в доме своем, а женино место у плиты да у стиральной машины.

Так печально завершилась карьера первой в мире феминистки...

Есфирь становится царицею Персии

Царем же были назначены наблюдателей во все области царства, которые собрали бы всех молодых девиц, красивых видом, в престольный город Сузы, в дом жен под надзор Гегая, царского евнуха, стража жен, где им выдавали притиранья и прочее, что нужно. А Гегай бы представлял девиц пред глазами царя на выбор вместо Астинь.

Проводился, значит, этакий Всеперсидский Конкурс красоты «Мисс Персия», где Оргкомитет отбирал соискательниц не только по размеру бюста и белозубости улыбки, но и по морально-политическим качествам, а жюри состояло всего из одного члена, но зато царского.

В Сузах жил и Мардохей, который был воспитателем Есфири, дочери дяди его, который почил в бозе. По смерти отца и матери Есфири, Мардохей взял ее к себе вместо дочери. Девица была она красива станом и пригожа лицом, да и душой ее назвать было нельзя. Словом, редкое сочетание качеств.

Когда собраны были многие девицы в престольный город Сузы, то взята была и Есфирь в царский дом под надзор Гегая. Понравилась эта девица глазам Гегая, приобрела она у него благоволение, и переместил он ее в лучшее отделение женского дома. В течение двенадцати месяцев выполнено было над нею все, определенное женщинам, ибо столько времени продолжались дни притиранья их: шесть месяцев мирровым маслом и шесть месяцев ароматами и другими притираньями женскими.

И так она заблагоухала, что аромат ее дошел и до похотливых ноздрей царя. И всякий день Мардохей приходил ко двору женского дома, чтобы наведаться о здоровье Есфири и о том, что делается с нею. И наказал ей Гегай не сказывать ни о народе своем, ни о родстве своем. Очень уж была она любя Гегая: он бы и сам... Да нечего ему было положить на нее, кроме глаза.

Теодор Шассерио. «Туалет Есфири».

Настало время Есфири идти к царю. Приобрела Есфирь расположение к себе в глазах всех, видевших ее, и взята была Есфирь к царю Артаксерксу, в царский дом его в месяце Тебефе, в седьмой год его царствования. И полюбил царь Есфирь более всех жен, и она приобрела его благоволение и благорасположение более всех девиц, и он возложил царский венец на голову ее и сделал ее царицею на место Астинь.

Сделал царь большой пир ради Есфири и роздал дары с царственною щедростью.

В это время Мардохей сидел у ворот царских, а два царских евнуха, Гавафа и Фарра, оберегавшие порог, разговаривали промеж себя о заговоре против царя. Озлобились они за то,

что предпочтен был Мардохей, а посему замыслили наложить руку на царя Артаксеркса.

Услышал их разговор Мардохей и сообщил царице Есфири, а Есфирь сказала царю от имени Мардохея. Царь провел быстрое расследование, и дело кончилось тем, что обоих заговорщиков без суда и следствия повесили на дереве. И было вписано о благодеянии Мардохея в книгу дневных записей у царя.

И возгордился Мардохей выше крыши: и царь ему благоволил, и царица – его приемная (хотя и тайно) дочь.

Гордыня Мардохея едва не приводит к побиению Иудеев

После сего возвеличил царь Артаксеркс Амана, сына Амадафа, Вугеянина, и вознес его, и поставил седалище его выше всех князей, которые служащие при царе. Царь приказал, чтобы все кланялись Аману и падали ниц пред ним, но Мардохей не кланялся и не падал ниц.

И говорили служащие при царе Мардохею:

-Ты что, псих что ли, дурак ненормальный? Что престоупаешь повеление царское? Поклонись, дуринда! Голова, чай, не отвалится...

Так говорили ему каждый день, а он клал на всех с прибором. Очень уж был непомерно горд собой Мардохей!

Донесли тогда Аману о сём, и тот исполнился гнева. И показалось ему ничтожным наложить руку на одного Мардохея, поскольку сказали ему, из какого народа Мардохей: задумал Аман истребить всех Иудеев, которые были во всем царстве Артаксеркса.

Собрал он свой Верховный Совет в месяц Нисан в двенадцатый год царя Артаксеркса. Бросили депутаты жребий и выпало, что самое время в один день погубить народ Мардохеев – это месяц Адар. И сказал Аман царю Артаксерксу:

- Есть лишь один народ, разбросанный и рассеянный между народами по всем областям царства твоего, законы которого отличны от законов всех народов, а посему и законов царя они не выполняют. Такое недопустимо оставлять безнаказанным!

Если царю благоугодно, то пусть будет предписано истребить их.

Тогда снял царь перстень свой с руки своей и отдал его Аману, чтобы скрепить указ против Иудеев, сказав: «Поступи с ним, как тебе угодно».

И посланы были письма с приказом царя через гонцов во все области царя, чтобы убить, погубить и истребить всех Иудеев, малого и старого, детей и женщин в один день, в тринадцатый день месяца Адара, и имение их разграбить.

Вот список с этого письма:

«Великий царь Артаксеркс начальствующим от Индии до Ефиопии над ста двадцатью семью областями и подчиненным им наместникам.

Царствуя над многими народами и властвуя над всею вселенною, я хотел, не превозносясь гордостью власти, но управляя всегда кротко и тихо, сделать жизнь подданных постоянно безмятежною и, соблюдая царство свое мирным и удобопроеходимым до пределов его, восстановить желаемый для всех людей мир. Когда же я спросил советников, каким бы образом привести это в исполнение, то отличающийся у нас мудростью и пользующийся неизменным благоволением Аман объяснил нам, что во всех племенах вселенной замешался один враждебный народ, по законам своим противный всякому народу, постоянно пренебрегающий царскими повелениями, дабы не благоустроилось безукоризненно совершаемое нами соуправление. Итак, узнав, что один только этот народ всегда противится всякому человеку, ведет образ жизни, чуждый законам, и, противясь нашим действиям, совершает величайшие злодеяния, чтобы царство наше не достигло благосостояния, мы повелили указанных вам в грамотах Амана всех – с женами и детьми – всецело истребить без всякого сожаления и пощады, в тринадцатый день двенадцатого месяца Адара настоящего года, чтобы эти и прежде и теперь враждебные люди, быв в один день насильно низвергнуты в преисподнюю, не препятствовали нам в последующее время проводить жизнь мирно и безмятежно до конца.

Список с указа отдать в каждую область как закон, объявляемый для всех народов, чтобы они были готовы к тому дню».

Ну, что на это скажешь? Артаксеркс, безусловно – говнюк и подонок: ему Мардохей жизнь спас, а он не только на него, но на весь народ Иудейский замахнулся. Но и Мардохей хорош, нечего сказать, из-за каких-то принципов дурацких – видите ли, не мог, как все, кланяться – подверг весь народ своей смертельной опасности. Есть ли такие уж принципы, которые были бы дороже жизни целого народа? Пожалуй, только принципы построения всемирного и поголовного счастья, как его понимают те, *кто знает*.

Мардохей переваливает тяжесть вины на Есфирь

Гонцы отправились быстро с царским повелением. Объявлен был указ и в Сузах, престольном городе.

Когда Мардохей узнал все, что делалось, то – извините за выражение – перебздел не на шутку. Разодрал он одежды свои, возложил на себя вретиче и пепел на лысину посыпал, вышел на средину города и зывал с воплем великим и горьким:

- Истребляется народ, ни в чем не повинный!

Дошел до царских ворот и остановился, так как нельзя было входить в царские ворота во вретиче и с посыпанной пеплом головой. Пришли служанки Есфири и евнухи ее и рассказали ей, и сильно встревожилась царица. Послала она приличную одежду, чтобы Мардохей надел их и снял с себя вретиче свое. Но он не принял.

Тогда позвала Есфирь Гафаха, одного из евнухов царя, которого он приставил к ней, и послала его к Мардохею узнать, в чем дело. Пошел Гафрах к Мардохею на городскую площадь, и рассказал ему Мардохей обо всем, включая и сведения о том, сколько серебра обещал Аман отвесить в казну царскую за Иудеев, чтобы истребить их. Вручил он Гафаху и список с указа, чтобы показать Есфири и дать ей знать обо всем.

Пришел Гафрах и пересказал Есфири слова Мардохея и его просьбу помочь ему и всем Иудеям. Есфирь послала опять Гафаха сказать Мардохею, что всякому, кто войдет к царю во внутренний двор, не быв позван, один суд – смерть, а она не звана к царю вот уже тридцать дней. Пересказали Мардохею эти слова Есфири, в ответ на что Мардохей изрек:

- Не думай, что ты одна спасешься в доме царском из всех Иудеев. Если ты промолчишь в это время, то свобода и избавление придет для Иудеев из другого места, а ты и дом отца твоего погибнете.

И кто знает, не для такого ли времени ты и достигла достоинства царского?

И сказала Есфирь в ответ Мардохею, будучи славной дочерью еврейского народа:

- Пойду я к царю, хотя это против закона, и если погибнуть суждено мне – погибну без страха за народ свой. А ты пока собери Иудеев и молитесь Господу.

Так ловко опекун свалил тяжесть вины и ответственность за решение на собственную дочь-приемыша!

Мардохей собрал народ и все Израильтяне зывали всеми силами своими, потому что смерть была пред глазами их.

Есфирь идет напролом

И царица Есфирь прибегла к Господу, объятая смертною горестью. На третий день она, перестав молиться, сняла одежды сетования и оделась по-царски, сделавшись опять чертовски соблазнительной!

Она была прекрасна во цвете красоты своей, и лице ее радостно, как бы исполненное любви, хотя сердце ее и было стеснено от страха. И стала она на внутреннем дворе царского дома, перед домом царя. Царь же сидел в это время на царском престоле своем, в царском доме, прямо против входной двери. Был он облечен во все одеяние величия своего, весь в золоте и драгоценных камнях, и был весьма страшен.

Когда царь увидел царицу Есфирь, стоящую на дворе, он обратил лице свое, пламеневшее славою, и взглянул с сильным гневом. Царица упала духом и от ослабления склонилась на служанку, которая сопровождала ее.

Тут изменил Бог дух царя на кротость, и поспешно встал он с престола своего и принял ее в объятия свои, пока она не пришла в себя. Потом он утешил ее ласковыми словами, сказав ей:

-Что тебе надобно, Есфирюшка? Ободришь, не умрешь, ибо наше владычество общее с тобою.

И простер царь к Есфири руку с золотым скипетром, обнял Есфирь, поцеловал ее и еще раз спросил, что ее тревожит. Она сказала:

- Я всегда видела в тебе, господин, как бы Ангела Божия, и смутилось сердце мое от страха пред славою твоею, ибо дивен ты, господин, и лице твое исполнено благодати. – Тут Есфирь опять упала от ослабления, и царь смутился, а все его слуги утешали ее.

- Что тебе, царица Есфирь, и какая просьба твоя? – Спросил ее царь. – Даже до полуцарства будет дано тебе.

- Ныне у меня день праздничный. Если царю благоугодно, пусть придет царь с Аманом сегодня на пир, который я приготовила ему.

Царь тут же послал за Аманом, чтобы сделать по слову Есфири. И пришел царь с Аманом на пир, который приготовила Есфирь. И сказал царь Есфири при питье вина:

- Так какое же желание твое? Оно будет удовлетворено! Какая просьба твоя? Хотя бы до полуцарства проси, я подарю тебе!

- Вот мое желание и моя просьба: если я нашла благоволение в очах царя, и если царю благоугодно удовлетворить желание мое и исполнить просьбу мою, то пусть царь с Аманом придет еще завтра на пир, который я готовлю для них, и завтра я исполню слово царя.

Аман замышляет разделаться с Мардохеем

Вышел Аман в тот день веселый и благодушный. Но когда увидел Аман Мардохея у ворот царских, и тот не встал и с места не тронулся пред ним, тогда исполнился Аман гневом на Мардохея. Однако же скрепился Аман.

Но, видимо, разыграл какой-то комплекс неполноценности в Амани. Посему когда пришел в дом свой, то послал позвать друзей своих и Зерешь, жену свою. Начал он перед ними бахвалиться, рассказывать им о великом богатстве своем и о множестве сыновей своих и обо всем том, как возвеличил его царь

и как вознес его над князьями и слугами царскими. И сказал еще Аман:

- Да и царица Есфирь никого не позвала с царем на пир, который она готовит завтра, кроме меня. Но всего этого не довольно для меня, доколе я вижу Мардохея Иудеянина сидящим у ворот царских.

Сказала ему Зерешь, жена его:

- Пусть приготовят дерево вышиною в пятьдесят локтей, и утром скажи царю, чтобы повесили Мардохея на нем, и тогда весело иди на пир с царем.

Понравилось это слово Аману, и он приготовил дерево.

Казнь Амана

А в ту ночь Господь отнял сон от царя, и он велел слуге принести памятную книгу дневных записей. Читали книгу перед царем, и было найдено записанным там, как донес Мардохей на Гавафу и Фарру, двух евнухов царских, оберегавших порог, которые замыслили наложить руку на царя Артаксеркса. И спросил царь своих слуг:

- Какая дана почесть и отличие Мардохею за это?

- Да ничего не сделано ему.

И когда царь расспрашивал слуг о Мардохее, пришел на внешний двор царского дома Аман, чтобы поговорить с царем о повешении Мардохея на дереве, которое он приготовил для него. Сообщили о его приходе царю, и тот позвал его к себе. Вошел Аман и был спрошен царем:

- Что сделать бы тому человеку, которого царь хочет отличить почестью?

Аман развесил губу, подумав, кому же еще, кроме него, захочет царь оказать почесть, и ответил царю:

- Пусть принесут тому человеку одеяние такое, в какое одевается царь, приведут коня, на котором ездит царь, возложат царский венец на голову его, выведут его на коне на городскую площадь, и провозгласят пред ним: «Так делается тому человеку, которого царь хочет отличить почестью!»

- Хорошо ты сказал! Тотчас же возьми одеяние и коня, как ты сказал, и сделай это Мардохею Иудеянину, сидящему у царских ворот. Ничего не опусти из всего, что ты говоришь.

Пришлось Аману проглотить эту горькую пилюлю! Выполнил он царское задание, а после того поспешил в дом свой, печальный и закрыв голову свою. Мардохей же возвратился к царским воротам.

Аман пересказал Зерешу, жене своей, и всем друзьям своим все, что случилось с ним. И сказали ему мудрецы его и жена его:

- Если из племени Иудеев Мардохей, из-за которого ты начал падать, то не пересилишь его, а наверно, падешь пред ним, ибо с ним Бог.

Они еще разговаривали, как пришли евнухи царя и стали торопить Амана идти на пир, который приготовила Есфирь.

Гюстав Доре. «Есфирь обвиняет Амана».

И пришел царь с Аманом пировать у Есфири царицы. И опять спросил царь Есфирь о просьбе ее.

- Если я нашла благоволение в очах твоих, то да будут дарованы мне жизнь моя, по желанию моему, и народу моему, по просьбе моей! Ибо проданы мы, я и народ мой, на истребление, убиение и погибель.

- Кто это такой, и где тот, который отважился в сердце своем сделать так? – Воскликнул царь Артаксеркс.

- Враг и неприятель – вот этот злобный Аман! – Сказал Есфирь и направила перст свой указательный на Амана.

Аман затрепетал пред царем и царицею, аки лист осиновоый, а царь встал во гневе своем с пира и пошел в сад при дворце. Аман же остался умолять о жизни своей царицу Есфирь, ибо видел, что определена ему злая участь от царя.

Когда царь возвратился из сада при дворце в дом пира, Аман был припавшим к ложу, на котором находилась Есфирь. И сказал царь:

- Ах ты, падла! Еще и насиловать царицу хочешь прямо в доме у меня!

Слово вышло из уст царя, и накрыли лице Аману. А тут Харбона, один из евнухов при царе, словечко свое ввернул:

- А вот и дерево, которое приготовил Аман для Мардохея, стоит у дома Амана...

- Повесьте его на нем! – сказал царь и грязно выругался.

Повесили Амана на дереве, и гнев царя утих. С тех пор и говорят: «Избави пуще всех печалей и царский гнев, и царская любовь!»

Есфирь спасительница Иудеев

В тот день царь Артаксеркс отдал царице Есфири дом Амана, врага Иудеев. Мардохей же вошел пред лице царя, ибо Есфирь объявила, кем она ему приходится. Тогда снял царь перстень свой, который он отнял у Амана, и отдал его Мардохею. Есфирь же поставила Мардохея смотрителем над домом Амана.

И продолжала Есфирь говорить пред царем и пала к ногам его, и плакала и умоляла его отвратить злобу Амана Вугеянина и замысел его, который он замыслил против Иудеев.

Сказал царь Артаксеркс царице Есфири и Мардохею Иудеянину:

- Напишите о Иудеях, что вам угодно, от имени царя и скрепите царским перстнем, ибо письма, написанного от имени царя и скрепленного перстнем царским, нельзя изменить.

Написал Мардохей от имени царя Артаксеркса, и скрепил царским перстнем письмо о том, что царь позволяет Иудеям, находящимся во всяком городе, собраться и стать на защиту жизни своей, истребить, убить и погубить всех сильных в народе и в области, которые во вражде с ними, детей и жен, и имение их разграбить. Были посланы письма с царским указом чрез гонцов на конях, на дромадерах и мулах царских во все города и веси великой империи Персидской.

И было тогда у Иудеев освещение и радость, и веселье, и торжество. И многие из народов страны сделались Иудеями, потому что напал на них страх пред Иудеями.

Итак, в месяц Адар, в тринадцатый день его, в который пришло время исполниться повелению царя и указу его, в тот день, когда надеялись неприятели Иудеев взять власть над ними, а вышло наоборот, что сами Иудеи взяли власть над врагами своими. Собрались Иудеи в городах своих по всем областям царя Артаксеркса, чтобы наложить руку на зложелателей своих. Никто не мог устоять пред лицом их, потому что страх пред ними напал на все народы, ибо велик был Мардохей в доме у царя, и слава о нем ходила по всем областям. Сей человек, Мардохей, поднимался выше и выше.

Есфирь жаждет крови...

И избивали Иудеи всех врагов своих, побивая мечом, умерщвляя и истребляя, и поступали с неприятелями своими по своей воле...

В тот же день донесли царю о числе умерщвленных в Сузах, престольном городе. И сказал царь царице Есфири:

- В Сузах, городе престольном, уmertвили Иудеи и погубили пятьсот человек и десятерых сыновей Амана. Что же сделали Иудеи в прочих областях царя? Какое желание твое? Скажи, и оно будет удовлетворено!

- Если царю благоугодно, то пусть бы позволено было Иудеям, которые в Сузах, делать то же и завтра, что сегодня, и десятерых сыновей Амановых пусть бы повесили на дереве.

Не зря говорят, что каков поп, таков и приход. Но, видимо, правда и то, что каков Бог, таков и пророк!

Приказал царь по желанию кровожадной Есфири повесить десятерых сыновей Амановых. А Иудеи в Сузах уmertвили еще триста человек. По всей стране славненько погуляли Иудеи, уmertвив из неприятелей своих семьдесят пять тысяч. И это в мирное-то время! Право, Господи, воистину чудны деяния твои!

Да и царь Артаксеркс хорош! Чтобы бабу ублажить разрешил народ свой собственный перебить...

В четырнадцатый день сего же месяца Иудеи успокоились и сделали его днем пиrшества и веселья. В этот день Мардохей установил ежегодное празднование. А поскольку Аман Вугеянин, враг всех Иудеев, думая погубить Иудеев, бросал жребий, который на древнем языке назывался «пур», чтобы выбрать день погубления Иудеев, то и праздник тот получил название Пурим.

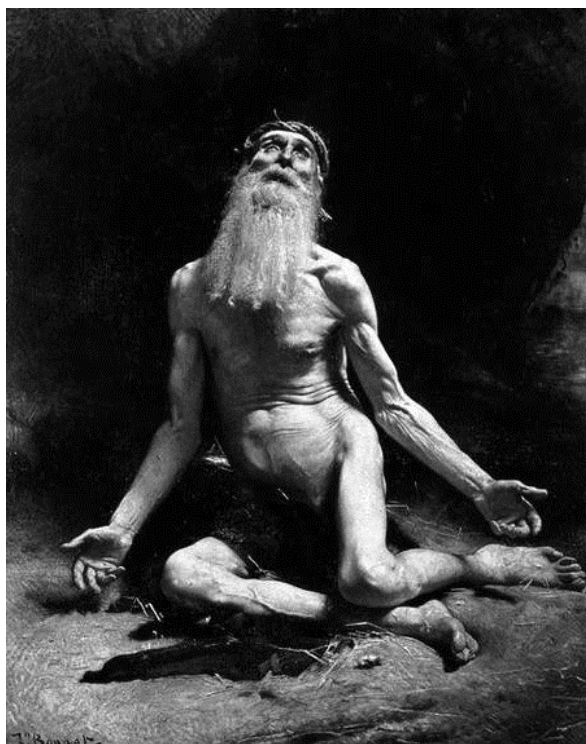
Мардохей Иудеянин стал любимым у множества братьев своих, ибо искал добра народу своему и говорил во благо всего племени своего.

А ведь ежели разобраться, то кабы не Есфирь, то быть бы всем Иудеям убиенным во время Амановой зачистки! Не Есфири ли обязаны еврей?

И сказал Мардохей:

- От Бога все это было, ибо видел я сон о всех сих событиях. Не осталось в нем ничего неисполнившимся. Малый источник сделался рекою, и был свет, и солнце, и множество воды. Эта река есть Есфирь.

Книга ИОВА

Эта книга одна из наиболее драматических и даже трагических во всей Библии. Иов являет собой неповторимый образ богоборца. Он бессилен в своей борьбе с всемогущим богом, как бессильны были страдальцы народные столь же безжалостно замученные в застенках Лубянки. Однако он храбро вступает в словесное единоборство с Богом и выигрывает его!

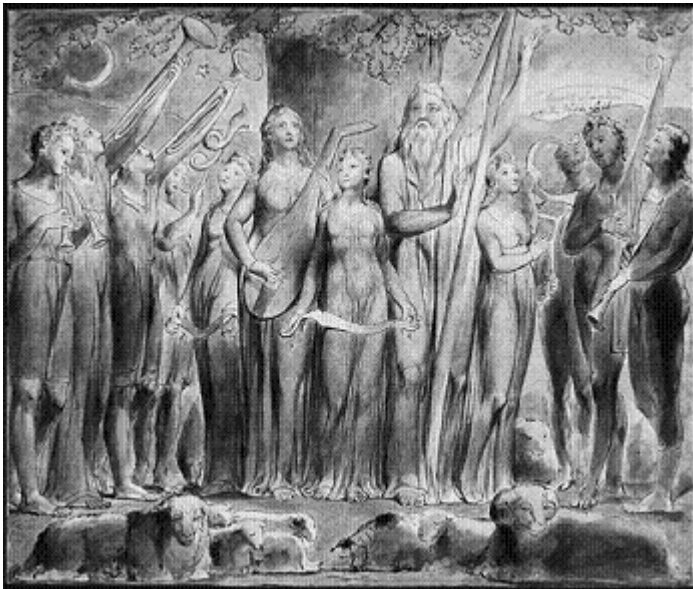
Монологи Иова можно отнести к немногим образцам древней прозы, и по сию пору недостижимой по своей эмоциональности и выразительности.

микроОГЛАВЛЕНИЕ

Сатана на встрече с Господом * Испытание веры Иова * Вторая дружеская беседа Господа с Сатаной * Второе искушение Господне * Третье варварское искушение Господне * Первое слово Иова * Первое нравоучение Елифаза * Второе слово Иова * Первое нравоучение Вилдада * Третье слово Иова * Первое нравоучение Софара * Четвертое слово Иова * Повторная порция нравоучений Елифаза * Пятое слово Иова * Повторная порция нравоучений Вилдада * Шестое слово Иова * Вторая порция нравоучений Софара * Седьмое слово Иова * Последняя порция нравоучений Елифаза * Восьмое слово Иова * Последняя порция нравоучений Вилдада * Девятое слово Иова * Со своими нравоучением встрял Елуий * Глас Господний * Ответ Иова Господу *** Раскаяние Господне

Сатана на встрече с Господом

Жил-был человек в земле Уц, имя которого было Иов.

Уильям Блэйк. «Первая семья Иова».

Был он непорочен, справедлив и богобоязнен и удалялся от зла. Владел он семью тысячами мелкого скота, тремя тысячами верблюдов, пятьюстами парами волов и пятьюстами ослицами. Было у него весьма много прислуги. Словом, был человек этот знаменитее всех сынов Востока.

Родились у него семь сыновей и три дочери. Иов освящал их и, вставая рано утром, возносил всесожжения по числу всех их плюс одного тельца специально за грех о душах их. Ибо, говорил Иов, может быть, сыновья мои согрешили и похулили Бога в сердце своем, а никто об этом и не знает.

И был день, когда пришли сыны Божии предстать пред Господа, а между ними пришел и Сатана. (Как известно, Сатана был одним из Ангелов Божьих, причём имя его означает «противник» или «обвинитель», т.е. Господь создал сам некий противовес своей абсолютной монархической власти.) Сказал Господь Сатане:

- Откуда ты пришел?

- Я ходил по земле и обошел ее. – Отвечал Сатана.

- Обратил ли ты внимание твое на раба моего Иова? Ибо нет такого, как он, на земле другого человека столь непорочно-го, справедливого и богобоязненного.

- А ты что думаешь, разве даром богобоязнен Иов? Не ты ли кругом оградил его и дом его и все, что у него? Дело рук его ты благословил, и стада его распространяются по земле. За такие коврижки и я, Дьявол, буду непорочным и богобоязненным. А вот ты простри руку твою и коснись всего, что у него. – Съехидничал гадкий юноша с черными крыльями. – Посмотрим, благословит он тебя или же начнет хулить и поносить по-черному!

Испытание веры Иова

И тут такое началось! Как говорится, не приведи Господь! Начал Бог Иова проверять на верность служения, как, наверное, и в подвалах Лубянских не проверяли бесконечно преданных идее людей, подозреваемых в инакомыслии и измене! Ви-

дать, забыл Всевидящий Господь, что он и мысли, и дела – всё знает наперед.

Был день, когда сыновья и дочери Иова ели и вино пили в доме первородного брата своего. Приходит в это время вестник к Иову и говорит:

- Напали на нас Савеяне, забрали волов и ослиц, а отроков-пастухов поразили острием меча. Спасся только я один.

Еще говорил первый гонец, как приходит другой и рассказывает:

- Огонь Божий упал с неба и опалил овец и отроков и пожрал их. Спасся только я один.

Только закрыл рот второй – третий гонец явился, не запыхавшись, со словами:

- Халдеи захватили верблюдов, а отроков поразили острием меча. Спасся только я один.

Не успел доложить о бедах своих третий гонец, на пороге появился следующий, чтобы возвестить самую ужасную новость:

- Сыновья твои и дочери твои ели и вино пили в доме первородного брата своего, когда большой ветер пришел от пустыни и охватил четыре угла дома, и дом упал на отроков, и они умерли. Спасся только я один.

Тогда Иов встал, разодрал верхнюю одежду свою, остриг голову свою, пал на землю и сказал:

- Наг я вышел из чрева матери моей, наг и возвращусь.

(Куда он собрался возвратиться, Иов не сказал, а вот Господь, так тот точно имел в виду возвращение во чрево матери, причем самым естественным путем! Словом, как в детстве мы прилично ругались: «Мама, роди меня обратно!»)

Иов же продолжал свои вопли:

- Господь дал, Господь и взял. Как угодно было Господу, так и сделалось. Да будет имя Господне благословенно!

Говоря так, не согрешил Иов и не произнес ничего неразумного о Боге.

.....

Боже милосердный!..

Милосердный ли?..

Вторая дружеская беседа Господа с Сатаной

Был день, когда пришли сыны Божии предстать пред Господом, и опять между ними затесался Сатана. Не ясно, почему Всемогущий не мог этого Сатану давным-давно загнать в тартарары? Видимо нужен был для некоторых деликатных поручений.

И сказал Господь Сатане:

- Опять блуждал по земле? Обратил ли ты внимание на раба моего Иова? Каково я его искушал, а он, как партизан на допросе, – ни единого словечка проклятия в мой адрес, ни единого всхлипывания!

- Все, что ты делал с Иовом – это цветочки! А вот прости руку твою и коснись кости его и плоти его, – будет ли он благословлять тебя?

Артур Тиводар. «Сатана и Архангел взвешивают души».

И сдал Господь Сатане Иова с потрохами, сказав:

- Вот, он в руке твоей, только душу его сбереги – мне самому пригодится для чего-нибудь еще.

Второе искушение Господне

Отошел Сатана от лица Господня и поразил Иова проказою лютою от подошвы ноги его по самое темя его. Взял Иов черепицу, чтобы скоблить себя ею, и сел в пепел вне селения. Подошла к нему жена его и без обиняков вылепила:

- Ну что, старый дурень, допрыгался? Вот тебе и «Боженька, Боженька»! Измывается он над тобой почище последнего подонка. Ты все еще тверд в непорочности своей?! Пошли ты его к черту! Уж лучше помереть...

- Что ты говоришь, неразумная? Неужели доброе мы будем принимать от Бога, а злое не будем принимать?

- Так за что же злое-то? У тебя злое – как у нищего золота али у глупого мыслей! Все эксперименты научные, что ли, Боженька твой проводит?

Илья Репин. «Иов с друзьями».

Так что опять во всем этом не согрешил Иов устами своими. Услышали трое друзей Иова о всех этих несчастьях, постигших его, и пошли каждый из своего места: Елифаз Феманитянин, Вилдад Савхейнин и Софар Наамитянин, и сошлись, чтобы идти вместе сетовать с ним и утешать его.

Подняв глаза свои издали, они не узнали его – так он изменился от горя. Возвысили тогда друзья голос свой и зарыдали, вопрошая, как жизнь у Иова. И ответил им мученик:

- Таки вы спрашиваете, как жизнь у Иова? Жизнь у Иова - хренова! Разве это жизнь? Вам бы век так не жить!

Разодрал каждый из Иововых друзей верхнюю одежду свою, и бросали пыль над головами своими к небу. И сидели с ним на земле семь дней и семь ночей, не говоря ни слова, ибо видели, что страдание его весьма велико.

Третье варварское искушение Господне

Пришла жена его с такими словами:

- Муж мой дражайший! Доколе ты будешь терпеть? Погибли с земли память твоя – сыновья и дочери твои. А ведь они и болезни чрева моего и труды, которыми напрасно трудилась. Это ваше, мужицкое дело не рожать, а сунул, вынул и бежать, а нам бабам каждое дитяtko кровью да бессонными ночами дается! Вам бы только про политику подундеть да пива холодного заглотнуть!

Вот и сидишь теперь в смраде червей, проводя ночь без покрова, а я скитаюсь и служу, перехожу с места на место, из дома в дом, ожидая, когда зайдет солнце, чтобы успокоиться от трудов моих и болезней, которые ныне удручают меня.

Слабак ты был, слабаком и остался. Тебе хоть насы в глаза, а ты всё: «Божья роса!» Скажи некое слово к Богу и умри. Будь мужиком!

Первое слово Иова

После того открыл Иов уста свои и проклял день свой. И начал Иов и сказал:

- Погибни день, в который я родился, и ночь, в которую сказано: зачался человек! День тот да будет тьмою! Да не взыщет его Бог свыше, и да не воссияет над ним свет! Да омрачит его тьма и тень смертная, да обложит его туча, да страшатся его, как палящего зноя!

Уильям Блэйк. «Иов вопрошает Господа».

Ночь та! Да обладает ею мрак, да не сочтется она в днях года, да не войдет в число месяцев! О, ночь та! Да будет она безлюдна, да не войдет в нее веселье! Да померкнут звезды рассвета ее: пусть ждет она света, и он не приходит, и да не увидит она ресниц денницы за то, что не затворила дверей чрева матери моей и не сокрыла горести от очей моих!

Для чего не умер я, выходя из утробы, и не скончался, когда вышел из чрева? Зачем приняли меня колени? Зачем было мне сосать сосцы? Лучше бы лежал я, как выкидыш сокрытый, и не существовал бы, как младенцы, не увидевшие света.

На что дан страдальцу свет, и жизнь огорченным душою, которые ждут смерти, и нет ее... Которые вырыли бы ее охотнее, нежели клад, обрадовались бы до восторга, восхитились бы, что нашли гроб?

На что дан свет человеку, которого путь закрыт, и которого Бог окружил мраком? Вздохи мои предупреждают хлеб мой, и стоны мои льются, как вода, ибо ужасное, чего я ужасался, оно и постигло меня... И чего я боялся, то и пришло ко мне.

Нет мне мира, нет покоя, нет отрады: постигло меня несчастье!

Вот мы славим Песни Соломоновы и Псалмы Давидовы как образцы велеречия и поэтической красоты. Мы воспеваем их, воспевших свои песни. А кто воспел этот вопль души Иова? Не есть ли он вершина трагизма? Этот душераздирающий крик отчаяния, крик боли человека, попавшего в непереносимую беду!

Первое нравоучение Елифаза

Отвечал ему Елифаз Феманитянин:

- Если попытаемся мы сказать к тебе слово, не тяжело ли будет тебе? Впрочем кто может возбранить слову!

Вот, ты наставлял многих и опустившиеся руки поддерживал, падающего восставляли слова твои, и гнущиеся колени ты укреплял.

А теперь дошло до тебя, и ты изнемог, коснулось тебя, и ты упал духом. Богобоязненность твоя не должна ли быть твоею надеждою, и непорочность путей твоих – упованием твоим?

Вот, ко мне тайно принеслось слово, и ухо мое приняло нечто от него. Дух прошел надо мною, но я не распознал вида его, а услышал голос:

- Человек праведнее ли Бога? Бог и слугам своим не доверяет и в Ангелах своих усматривает недостатки.

Взывай, если есть отвечающий тебе. Глупца убивает гневливость, и несмысленного губит раздражительность. Видел я, как глупец укореняется, и тотчас проклял дом его. Дети его далеки от счастья, их будут бить у ворот, и не будет заступника. Жатву его съест голодный, и жаждущие поглотят имущество его.

Так, не из праха выходит горе, и не из земли вырастает беда, но человек рождается на страдание, как искры, чтобы устремляться вверх.

Но я к Богу обратился бы, предал бы дело мое Богу, который творит дела великие и неисследимые, чудные без числа.

Он разрушает замыслы коварных, и руки их не довершают предприятия. Он уловляет мудрецов их же лукавством, и совет хитрых становится тщетным. Он спасает бедного от меча, от уст их и от руки сильного.

И есть несчастному надежда, и неправда затворяет уста свои. Блажен человек, которого вразумляет Бог, и потому наказания Вседержителя не отвергай, ибо он причиняет раны и сам обвязывает их, он поражает, и его же руки врачуют. Во время голода избавит тебя от смерти, и на войне – от руки меча.

И увидишь, что семя твое многочисленно, и отрасли твои, как трава на земле. Войдешь во гроб в зрелости, как укладываются снопы пшеницы в свое время.

Вот, что мы дознали. Так оно и есть. Выслушай это и заметь для себя.

Второе слово Иова

Ах, как легко здоровому нравоучать того, кто при смерти!
Как легко сытому вещать голодному о воздержании!

Признайтесь, сколько таких бездушных – при всем их внешнем соучастии – Елифазов-моралистов встречали вы на своем пути? Наверное, немало...

Отвечал Иов своему другу-нравоучителю:

- О, если бы верно взвешены были вопли мои, и вместе с ними положили на весы страдание мое! Оно верно перетянуло бы песок морей! Оттого слова мои неистовы! Ибо стрелы Вседержителя во мне, яд их пьет дух мой; ужасы Божии ополчились против меня.

О, когда бы сбилось желание мое и чаяние мое исполнил Бог! О, если бы благоволил Бог сокрушить меня, простер руку свою и сразил меня! Это было бы еще отрадою мне, и я крепился бы в моей беспощадной болезни. Что за сила у меня, чтобы надеяться мне?

К страждущему должно быть сожаление от друга его. Но братья мои неверны, как поток, как быстро текущие ручьи, которые черны от льда и в которых скрывается снег. Когда стано-

вится тепло, они умаляются, а во время жары исчезают с мест своих.

Так и вы теперь – ничто! Увидели страшное и испугались. Научите меня, и я замолчу, но укажите мне, в чем я погрешил.

Гюстав Дюрер. «Иов отвечает друзьям своим».

Но что доказывают обличения ваши? Вы придумываете речи для обличения, на ветер пускаете слова ваши.

Вы нападаете на сироту и роете яму другу вашему. Но прошу вас, взгляните на меня: буду ли я говорить ложь пред лицом вашим? Есть ли на языке моем неправда? Неужели гортань моя не может различить горечи?

Не определено ли человеку время на земле, и дни его не то же ли, что дни наемника? Как раб жаждет тени, и как наемник ждет окончания работы своей, так я получил в удел месяцы суетные, и ночи горестные отчислены мне.

Когда ложусь, то думаю, встану ли? А вечер длится, и я вочаюсь досыта до самого рассвета. Тело мое одето червями и пыльными струпьями, кожа моя лопается и гноится.

Дни мои бегут скорее челнока и кончаются без надежды.

Редеет облако и уходит – так ниспедший в преисподнюю не выйдет, не возвратится более в дом свой, и место его не будет уже знать его.

Не буду же я удерживать уст моих! Буду говорить в стеснении духа моего, буду жаловаться в горести души моей.

Господи! Разве я морское чудовище, что ты поставил надо мною стражу? Как только подумаю я: «Утешит меня постель моя, унесет горесть мою ложе мое», ты тут же начинаешь страшить меня снами и видениями пугаешь меня. И тогда душа моя желает лучше прекращения дыхания, лучше смерти, нежели сбережения костей моих.

Опротивела мне жизнь. Не вечно жить мне. Отступи от меня, ибо дни мои суета. Что такое человек, что ты столько ценишь его и обращаешь на него внимание твое, посещаешь его каждое утро, каждое мгновение испытываешь его?

Доколе же ты не оставишь меня, доколе не отойдешь от меня, доколе не дашь мне проглотить слюну мою?

Если я согрешил, то что я сделаю тебе, страж человек! Ты что, боишься меня? Зачем ты поставил меня противником себе, так что я стал самому себе в тягость?

Почему бы тебе не простить мне греха и не снять с меня беззакония моего? Ибо, вот, я лягу в прахе, а завтра поищешь меня, и меня нет...

Первое нравоучение Виллада

Тут встрял другой нравоучитель – Виллад Савхейнин:

- Долго ли ты будешь говорить так? Неужели Бог извращает суд, и Вседержитель превращает правду? Если сыновья твои согрешили пред Богом, то он и предал их в руку беззакония их.

Что ты скулишь все время: «Ах, у Иова, ах, у Иова жизнь тяжелая такая...»

Если же ты помолишься Вседержителю, и если ты на самом деле чист и прав, то он ныне же встанет над тобою и умиротворит жилище правды твоей. И если вначале у тебя было мало, то впоследствии будет весьма много.

Поднимается ли тростник без влаги? Растет ли камыш без воды? Еще он в свежести своей и не срезан, а прежде всякой травы засыхает. Вот таковы и пути всех забывающих Бога, и надежда лицемера погибнет, упование его подсечено, и уверенность его – дом паука: обопрется о дом свой и не устоит, ухватится за него и не удержится.

Видишь, Бог не отвергает непорочного и не поддерживает руки злодеев. Он еще наполнит смехом уста твои и губы твои радостным восклицанием. Ненавидящие тебя облекутся в стыд, и шатра нечестивых не станет.

Третье слово Иова

Отвечал и этому Иов:

- Правда! Знаю, что так. Но как оправдается человек пред Богом? Вот Бог пройдет предо мною, и не увижу его, пронесется мимо – и не замечу его.

И кто возбранит Богу? Кто упрекнет его: «Что ты делаешь?»

Бог не отвратит гнева своего: пред Ним падут поборники гордыни. Тем более могу ли я отвечать ему и приискивать себе слова пред ним?

Хотя бы я и прав был, но не буду отвечать, а буду умолять судию моего.

Если бы я воззвал, и он ответил мне, – я не поверил бы, что голос мой услышал тот, кто в вихре разит меня и умножает безвинно мои раны, не дает мне перевести духа, но пресыщает меня горестями.

Если действовать силою, то бесполезно – он всемогуществен. Если судом, кто сведет меня с ним? Если я буду оправдываться, то мои же уста обвинят меня: да хоть и был бы я невинен, то Бог признает меня виновным.

Невинен я! Не хочу знать души моей, презираю жизнь мою. Если этого поражает Бог бичом вдруг, то пытке невин-

ных посмеивается. Земля отдана в руки нечестивых, лица судей ее он закрывает.

Если не он, то кто же?!

Дни мои быстрее гонца, – бегут и не видят добра, несутся, как легкие ладьи, как орел стремится на добычу.

Если же я виновен в чем, то для чего напрасно томлюсь? Хотя бы я омылся и снежною водою и совершенно очистил руки мои, то и тогда ты погрузишь меня в грязь, и возгнушаются мною одежды мои.

Ибо Бог не человек, как я, чтоб я мог отвечать ему и идти вместе с ним на суд! Нет между нами посредника, который положил бы руку свою на обоих нас.

Опротивела душе моей жизнь моя. Предамся печали моей, буду говорить в горести души моей.

Скажу я Богу:

«Не обвиняй меня, а объяви мне, за что Ты со мною борешься? Чем же это так хорошо для тебя, что ты угнетаешь людей, что презираешь дело твоих же рук, а на совет нечестивых посылаешь свет?

Твои руки трудились надо мною и образовали всего меня кругом, а теперь ты же губишь меня?

Если я виновен, горе мне! Да и если я прав, то не осмеюсь поднять головы моей – я пресыщен унижением. Взгляни на бедствие мое – оно увеличивается. Ты гонишься за мною, как лев, и снова нападаешь на меня... Ты выводил новых свидетелей твоих против меня, а они ничего не могут доказать против меня! Ты усиливаешь гнев твой на меня – за что? Беды, накликаемые тобою, одни за другими, ополчаются против меня. Что это – радость садиста?

И зачем ты вывел меня из чрева? Пусть бы я умер, когда еще ничей глаз не видел меня. Пусть бы я, как небывший, из чрева перенесен был во гроб!

Не малы ли дни мои? Оставь, отступи от меня, чтобы я немного ободрился, прежде нежели отойду, – и уже не возвращусь, – в страну тьмы и сени смертной, в страну мрака, каков есть мрак тени смертной, где нет устройства, где темно, как са-мая тьма».

Первое правоучение Софара

Не удержался от своих моралей и Софар Наамитянин:

- Разве на множество слов нельзя дать ответа, и разве человек многоречивый прав? Пустословие твое заставит ли молчать мужей, чтобы ты глумился, и некому было постыдить тебя?

Ты сказал: суждение мое верно, и чист я в очах Бога. Но если бы Бог возглаголал и отверз уста свои к тебе и открыл тебе тайны премудрости, что тебе вдвое больше следовало бы понести, а? Так что знай, что Бог для тебя некоторые из беззаконий твоих предал забвению.

Можешь ли ты исследованием найти Бога? Можешь ли совершенно постигнуть Вседержителя? Он превыше небес – что можешь сделать? Он глубже преисподней – что можешь узнать?

Если он пройдет и заключит кого в оковы и представит на суд, то кто отклонит его? Ибо он знает людей лживых и видит беззаконие, и оставит ли его без внимания?

Но пустой человек мудрствует, хотя человек рождается подобно дикому осленку.

Если ты управишь сердце твое и прострешь к Господу руки твои, то поднимешь незапятнанное лице твое и будешь тверд и не будешь бояться. Тогда забудешь горе: как о воде протекшей, будешь вспоминать о нем. И яснее полдня пойдет жизнь твоя; просветлеешь, как утро. И будешь спокоен, ибо есть надежда. Ты будешь огражден, и можешь спать безопасно.

Будешь лежать, и не будет устрашающего, и многие будут заискивать у тебя. Глаза беззаконных истают, и убежище пропадет у них, и надежда их исчезнет.

Четвертое слово Иова

И этому пропагандисту-агитатору ответил Иов:

- Подлинно говоришь! Только вы люди, и с вами умрет мудрость! И у меня есть сердце, как у вас, и не ниже я вас – кто не знает этого же?

Посмешищем стал я для друга своего... Я, который взывал к Богу, и которому он отвечал. Посмешищем стал я – человек праведный и непорочный. Так презрен по мыслям сидящего в покое факел, приготовленный для спотыкающихся ногами.

Покойны шатры у грабителей и безопасны у раздражающих Бога, которые, лицемеря, как бы носят Бога в руках своих.

В его руке душа всего живущего и дух всякой человеческой плоти. Что он разрушит, то не построятся. Кого он заключит, тот не высвободится.

У него могущество и премудрость, пред ним заблуждающийся и вводящий в заблуждение. Он приводит мудрых советников в необдуманность и умных судей делает глупыми. Он покрывает стыдом знаменитых и силу могучих ослабляет. Он открывает глубокое из среды тьмы и выводит на свет тень смертную. Он умножает народы и истребляет их, рассеивает народы и собирает их. Он отнимает ум у глав народа земли и оставляет их блуждать в пустыне, где нет пути: ощупью ходят они во тьме без света и шатаются, как пьяные.

Вспомните Моисея: разве не мог Бог найти другого решения? Зачем мучить поколение за поколением ради какой-то идеи. Да разве и не есть все эти благие идеи обман и туман в головах даже искренних вождей?

Сколько знаете вы, столько же знаю и я: не ниже я вас. Но я к Вседержителю хотел бы говорить и желал бы состязаться с Богом.

А вы сплетчики лжи – все вы бесполезные врачеватели. О, если бы вы только молчали! Это было бы вменено вам в мудрость!

Выслушайте же рассуждения мои и вникните в возражение уст моих. Надлежало ли вам ради Бога говорить неправду и для него говорить ложь? Надлежало ли вам быть лицеприятными к нему и за Бога так препираться? Хорошо ли будет, когда он испытает вас? Обманете ли его, как обманывают человека?

Строго накажет он вас, хотя вы и скрытно лицемерите. Неужели величие его не устрашает вас, и страх его не нападает на вас?

Напоминания ваши подобны пеплу. Оплоты ваши – оплоты глиняные.

Замолчите предо мною, и я буду говорить, что бы ни постигло меня.

Вот, Бог убивает меня, но я буду надеяться. Я желал бы только отстоять пути мои пред лицом Его! И это уже в оправдание мне, потому что лицемер не пойдет пред лице Его!

Выслушайте внимательно слово мое и объяснение мое ушами вашими. Вот, я завел на Бога судебное дело, и знаю, что буду прав. Кто в состоянии оспорить меня? И пусть я скоро умолкну и испущу дух.

Господи! Двух только вещей не делай со мною, и тогда я не буду укрываться от лица твоего: удали от меня руку твою, и ужас твой да не потрясает меня. А уж тогда зови меня, и я буду отвечать тебе, или буду говорить я, а ты будешь отвечать мне.

Сколько у меня пороков и грехов? Покажи мне беззаконие мое и грех мой. Для чего скрываешь лице твое и считаешь меня врагом тебе? Не сорванный ли листок ты сокрушаешь и не сухую ли соломинку преследуешь?

Почему ты пишешь на меня горькое и вменяешь мне грехи юности моей? Почему ставишь в колоду ноги мои и подстерегаешь все стези мои, гонишься по следам ног моих?

Человек, рожденный женою, краткодневен и пресыщен печальями: как цветок, он выходит и опадает; убегает, как тень, и не останавливается. И на него-то ты отверзаешь очи твои, и меня ведешь на суд с тобою?

Кто рождается чистым от нечистого? Ни один. Если дни ему определены, и число месяцев его у тебя, если ты положил ему предел, которого он не перейдет, то уклонись от него: пусть он отдохнет, доколе не окончит, дня своего.

Для дерева есть надежда, что оно, если и будет срублено, снова оживет, и отрасли от него выходить не перестанут: если и устарел в земле корень его, и пень его замер в пыли, но, лишь почуяло воду, оно дает отпрыски и пускает ветви, как бы вновь посаженное.

А человек умирает и распадается... Отошел, и где он?

Уходят воды из озера, и река иссякает и высыхает: так человек ляжет и не станет, до скончания неба он не пробудится и не воспрянет от сна своего.

Возвал бы ты, и я дал бы тебе ответ, и ты явил бы благоволение творению рук твоих, ибо тогда ты исчислял бы шаги

мой и не подстерегал бы греха моего. В свитке было бы запечатано беззаконие мое, и ты закрыл бы вину мою.

Но гора, падая, разрушается, и скала сходит с места своего... Вода стирает камни, разлив ее смывает земную пыль... Так и надежду человека ты уничтожаешь! Теснишь его до конца, и он уходит. В чести ли дети его – он не знает, унижены ли – он не замечает, но плоть его на нем болит, и душа его в нем страдает.

Повторная порция нравочений Елифаз

И опять влез Елифаз со своими нравочениями:

- Станет ли мудрый отвечать знанием пустым и наполнять чрево свое ветром палящим, оправдываться словами бесполезными и речью, не имеющего никакой силы?

Да, ты отложил страх и за малость считаешь речь к Богу. Нечестие твое настроило так уста твои, и ты избрал язык лукавых. Тебя обвиняют уста твои, а не я, и твой язык говорит против тебя.

Разве ты первым человеком родился и прежде холмов создан? Разве совет Божий ты слышал и привлек к себе его премудрость? Что знаешь ты, чего бы ни знали мы? Что разумеешь ты, чего не было бы и у нас?

И седовласый и старец есть между нами, днями превышающий отца твоего. Разве малость для тебя утешения Божии? К чему порывает тебя сердце твое, и к чему так гордо смотришь? Что устремляешь против Бога дух твой и устами твоими произносишь такие речи?

Что такое человек, чтоб быть ему чистым, и чтобы рожденному женщиною быть праведным? Вот, Бог и святым своим не доверяет, и небеса нечисты в очах его. И еще больше нечист и растлен человек, пьющий беззаконие, как воду.

Я буду говорить тебе, слушай меня. Я расскажу тебе, что видел, что слышали мудрые и не скрывали слышанного от отцов своих.

Нечестивый мучит себя во все дни свои, звук ужасов в ушах его. Он не надеется спастись от тьмы, видит пред собою

меч. Он скитается за куском хлеба повсюду и знает, что уже готов для него день тьмы.

Не пребудет он богатым, и не уцелеет имущество его, и не распространится по земле приобретение его. Отрасли его иссушит пламя и дуновением уст своих увлечет его. Не в свой день он скончается, и ветви его не будут зеленеть. Сбросит он, как виноградная лоза, недозрелую ягоду свою и, как маслина, стряхнет цвет свой.

Так опустеет дом нечестивого, и огонь пожрет шатры мздоимства. Он зачал зло и родил ложь, и утроба его приготовляет обман.

Пятое слово Иова

И отвечал Иов:

- Слышал я много такого! Жалкие утешители все вы! Будет ли конец ветреным словам? И что побудило тебя так говорить?

И я мог бы так же говорить, как вы, если бы душа ваша была на месте души моей. Ополчался бы на вас словами и кивал бы на вас головою моею, подкреплял бы вас языком моим и движением губ утешал бы.

Говорю я – и не утоляется скорбь моя. Перестаю говорить – не отходит от меня скорбь...

Но ныне Бог изнурил меня. Он разрушил всю семью мою, покрыл меня морщинами во свидетельство против меня, восстает на меня изможденность моя.

Гнев Бога терзает и враждует против меня, скрежещет на меня зубами своими. Натравил на меня неприятелей моих, которые разинули на меня пасть свою, все сговорились против меня.

Предал меня Бог беззаконнику и в руки нечестивым бросил меня. Я был спокоен, но он потряс меня, взял меня за шею и избил меня, и поставил меня целью для себя. Он рассекает внутренности мои и не щадит, проливая на землю желчь мою. Лицо мое побагровело от плача, и на веждах моих тень смерти.

И это при всем том, что нет хищения в руках моих, и молитва моя чиста.

Многоречивые друзья мои! К Богу слезит око мое. О, если бы человек мог иметь состязание с Богом, как сын человеческий с ближним своим! Ибо летам моим приходит конец, и я отхожу в путь невозвратный.

Дыхание мое ослабело... Дни мои угасают, гробы предо мною. Заступись, поручись сам за меня пред самым собою! Иначе кто поручится за меня?

Изумятся о сем праведные, и невинный вознегодует на лицемера. Выслушайте, все вы, и подойдите, может, найду я мудрого между вами. Вы словами своими ночь хотите превратить в день, свет приблизить к лицу тьмы. Что мне остается? Гробу сказать: «Ты отец мой», а червю сказать: «Ты мать моя»? Где же после этого надежда моя? В преисподнюю сойдет она и будет покоиться со мною в прахе.

Повторная порция нравочений Виллада

Но не унимался Виллад Савхейнин:

- Когда же положишь ты конец таким речам? Обдумай, тогда и будешь говорить. Зачем считаться нам за животных и быть униженными в собственных глазах?

О ты, раздирающий душу твою в гневе твоём! Да, конечно же, свет у незаконного потухнет! И не останется искры от огня его. Померкнет свет в шатре его, и светильник его угаснет над ним. Сократятся шаги могущества его, и низложит его собственный замысел его, ибо он попадет в сеть своими ногами и по тенетам ходить будет.

Петля зацепит за ногу его, и грабитель уловит его. Скрытно разложены по земле силки для него и западни на дороге. Со всех сторон будут страшить его ужасы и заставят его бросаться туда и сюда.

Истощится от голода сила его, и гибель готова, сбоку у него. Съест члены тела его, съест члены его первенец смерти. Снизу подсохнут корни его, и сверху увянут ветви его.

Память о нем исчезнет с земли, и имени его не будет на площади. Изгонят его из света во тьму и сотрут его с лица земли. О дне его ужаснутся потомки, и современники будут объаты трепетом.

Таковы жилища беззаконного, и таково место того, кто не знает Бога.

Шестое слово Иова

Но Иова голыми руками и витиеватым пустословием не взять:

- Доколе будете мучить душу мою и терзать меня речами пустыми? Вы мне еще про светлое будущее всего человечества пропойте!

Вот, уже раз десять вы срамили меня и не стыдитесь теснить меня. Если я и действительно погрешил, то погрешность моя при мне остается.

Если же вы хотите повеличаться надо мною и упрекнуть меня позором моим, то знайте, что Бог ниспроверг меня и обложил меня своею сетью. Поэтому я кричу: «Обида!» Но никто не слушает меня, вопию я о справедливости – и нет суда! Бог преградил мне дорогу, и не могу пройти я, а на стези мои положил тьму.

Совлек с меня славу мою и снял венец с головы моей, кругом разорил меня. Воспылал незнамо за что на меня гневом своим и считает меня между врагами своими, действуя по указке Сатаны.

Братьев моих он удалил от меня, покинули меня близкие мои и знакомые мои забыли меня.

Дыхание мое опротивело жене моей, и я должен умолять ее ради детей чрева моего. Даже малые дети презирают меня и издеваются надо мною. Гнушаются мною все наперсники мои, и те, которых я любил, обратились против меня.

Помилуйте меня, помилуйте меня вы, друзья мои, ибо рука Божия коснулась меня. Зачем и вы преследуете меня, как Бог, и плотью моею не можете насытиться?

Вам надлежало бы сказать: «Зачем мы преследуем его?» Что за корень зла найден во мне?

Убойтесь меча, ибо меч есть отмститель неправды, и знайте, что есть суд!

Вторая порция нравоучений Софара

Не преминул ставить свое слово и Софар Наамитянин:

Размышления мои побуждают меня отвечать, и я поспеваю выразить их. Упрек, позорный для меня, выслушал я, и дух разумения моего ответит за меня.

Разве не знаешь ты, что от века веселье незаконных кратковременно, и радость лицемера мновенна? Хотя бы возросло до небес величие его, и голова его касалась облаков, все равно на веки пропадает он, как ночное видение, исчезнет.

Если сладко во рту его зло, и он таит его под языком своим, бережет и не бросает его, а держит его в устах своих, то эта пища его в утробе его превратится в желчь аспидов. Не видать ему ручьев и рек, текущих медом и молоком!

Ибо он угнетал, прогонял бедных, захватывал дома, которых не строил, не знал сытости во чреве своем и в жадности своей не щадил ничего.

В полноте изобилия будет тесно ему, всякая рука обиженного поднимется на него.

Небо откроет незаконие его, и земля восстанет против него.

Вот удел человеку незаконному от Бога и наследие, определенное ему Вседержителем!

Сельмое слово Иова

И отвечал Иов:

- Цветасто говоришь ты, Софар, да все не по существу: я-то здесь при чем? Выслушайте-ка лучше внимательно речь мою, потеряйте меня, пока я буду говорить, а после того, как поговорю, а вы послушаете, после этого и продолжайте свои пустопорожние речи.

Разве к человеку речь моя? Посмотрите на меня и ужаснитесь, и положите перст на уста.

Почему незаконные живут, достигают старости, да и силами крепки? Дети их с ними перед лицом их, и внуки их перед глазами их. Дома их безопасны от страха, и нет жезла Божия на них.

Вол их оплодотворяет и не извергает, корова их зачинает и не выкидывает. Как стадо, выпускают они малюток своих, и дети их прыгают. Восклицают и поют под голос тимпана и цитры и веселятся при звуках свирели, проводят дни свои в счастье и если нисходят в преисподнюю, то мгновенно!

А между тем они говорят Богу: отойди от нас, не хотим мы знать путей Твоих! Что есть Вседержитель, чтобы нам служить ему? Что пользы прибегать к нему?

Часто ли угасает светильник у беззаконных, и находит на них беда, и он дает им в удел страдания во гневе своем? А ведь должны бы они быть, как соломинка пред ветром и как плева, уносимая вихрем!

Бог бережет для детей его несчастье его. Пусть-ка воздаст он себе самому, чтобы и он это знал. Пусть-ка его глаза увидят собственное несчастье его, и пусть он сам пьет от собственного гнева.

Но Бога ли учить мудрости, когда он судит и горних? Один умирает в самой полноте сил своих, совершенно спокойный и мирный, внутренности его полны жира, и кости его напоены мозгом. А другой умирает с душою огорченною, не вкусив добра. И они вместе будут лежать во прахе, и червь покроет их.

Знает он ваши мысли и ухищрения, какие вы против него сплетаете. Разве вы не спрашивали у путешественников и незнакомы с их наблюдениями, что в день погибели пощажен бывает злодей, в день гнева отводится в сторону?

Кто представит ему пред лице путь его, и кто воздаст ему за то, что он делал? Его провожают ко гробам и на его могиле ставят стражу. Сладки для него глыбы долины, и за ним идет толпа людей, а идущим перед ним нет числа.

Как же вы хотите утешать меня пустым? В ваших ответах остается ложь, только ложь и одна только ложь.

Последняя порция нравоучений Елифаза

Вступился со своими нравоучениями и Елифаз Феманитянин:

- Разве может человек доставлять пользу Богу? Разумный доставляет пользу себе самому. Что за удовольствие Вседержителю от того, что ты праведен? И будет ли ему выгода от того, что ты содержишь пути твои в непорочности? Неужели он, боясь тебя, вступит с тобою в состязание, пойдет судиться с тобою?

Верно, злоба твоя велика, и беззакониям твоим нет конца. Верно, ты брал залогов от братьев твоих ни за что и с полунагих снимал одежду. Утомленному жаждою не подавал воды напиться и голодному отказывал в хлебе, а человеку сильному ты давал землю, и сановитый селился на ней. Вдов ты отсылал ни с чем и сирот оставлял с пустыми руками. За то вокруг тебя петли, и возмутил тебя неожиданный ужас, или тьма, в которой ты ничего не видишь, и множество вод покрыло тебя.

(Интересно, что это Елифаз говорит о человеке, о котором сам Бог, сказал Сатане в дружеской беседе: «Нет такого, как он, на земле другого человека столь непорочного, справедливого и богобоязненного».)

Не превыше ли небес Бог? Посмотри вверх на звезды, как они высоко! А ты говоришь: «Что знает Бог? Может ли он судить сквозь мрак? Облака – завеса его, так что он не видит, а ходит только по небесному кругу».

Неужели ты держишься пути древних, по которому шли люди беззаконные, которые преждевременно были истреблены, когда вода разлилась под основание их?

Они говорили Богу: «Отойди от нас!» А что сделал им Вседержитель? Он наполнял дома их добром. Но совет нечестивых будь далек от меня!

Сблизься же с Богом, и будешь спокоен. Чрез это придет к тебе добро. Прими из уст его закон и положи слова его в сердце твое. Если ты обратишься к Вседержителю, то вновьстроишься, удалишь беззаконие от шатра твоего.

Помолишься ему, и он услышит тебя, и ты исполнишь обеты твои.

Восьмое слово Иова

Остоведемели Иову все эти пустопорожние разглагольствования людей, не ведавших горя и боли. И отвечал Иов:

- Еще и ныне горька речь моя: страдания мои тяжелее стоннов моих. О, если бы я знал, где найти его, и мог подойти к престолу его! Я изложил бы пред ним дело мое и уста мои наполнил бы оправданиями, узнал бы слова, какими он ответит мне, и понял бы, что он скажет мне.

Неужели Бог в полном его могуществе стал бы состязаться со мною? Но вот, я иду вперед – и нет его, иду назад – и не нахожу его...

Но он-то, Вездесущий и Всезнающий, знает путь мой! Пусть испытает меня, я выйду, как золото. Нога моя твердо держится стези его, пути его я хранил и не уклонялся. От заповедей уст его не отступал, а глаголы уст его хранил больше, нежели собственные свои правила.

Да, Бог тверд, и кто отклонит его? Он делает все, чего только душа его не пожелает. Поэтому я трепещу пред лицом его, размышляю – и страшусь его. Расслабил сердце мое Вседержитель и устрасил меня.

Зачем я не уничтожен прежде этой тьмы, и Бог не сокрыл мрака от лица моего!

Почему позволяет зло Вседержитель? Почему у сирот уводят осла, у вдовы берут в залог вола? Почему бедных stalkивают с дороги, и все уничтоженные земли принуждены скрываться?

Вот они, как дикие ослы в пустыне, степь дает хлеб для них и для детей их, а сами жнут они на поле не своем и собирают виноград для нечестивца. Нагие ночуют без покрова и без одеяния на стуже, мокнут от горных дождей и, не имея убежища, жмутся к скале. А эти отторгают от сосцов сироту и с нищего берут залог.

В городе люди стонут, и душа убиваемых вопит, и Бог не воспрещает того.

Есть из них враги света, не знающие путей его и не ходящие по стезям его. С рассветом встает убийца, умерщвляет бедного и нищего, а ночью бывает вором. В темноте подкапы-

ваются под дома, которые днем они заметили для себя, боятся света, ибо для них утро – смертная тень.

Нет, не так должно быть! Пусть забудет нечестивца утроба матери его. Пусть лакомится им червь, пусть не остается о нем память. Как дерево, пусть сломится беззаконник, который угнетает и бездетную, и не рождавшую, и вдове не делает добра.

А Бог дает ему всё! И он на то опирается, и очи Господа видят пути их.

Если это не так, то пусть обличат меня во лжи и в ничто обратят речь мою!

Последняя порция нравоучений Виллада

Настало время и Вилладу Савхейянину вложить свои пять копеек:

- Держава и страх у Бога! Он творит мир на высотах своих!

Есть ли счет воинствам его? И над кем не восходит свет его? И как человеку быть правым пред Богом, и как быть чистым рожденному женщиною?

Вот даже луна, и та несветла, и звезды нечисты пред очами Господа. Тем еще менее чист человек, который есть червь, и сын человеческий, который есть моль.

Девятое слово Иова

Совсем уже достали демагоги Иова и он им врезал, что называется:

- И как же ты помог бессильному, поддержал мышцу немоощного? Какой совет подал ты немудрому и как во всей полноте объяснил дело?

Кому ты говорил эти слова, и чей дух исходил из тебя?

Преисподняя обнажена пред Богом, и нет покрывала ей. Он распростер север над пустотою, повесил землю ни на чем. Он заключает воды в облаках своих, и облако не расседается под ними.

Силою своею он волнует море и разумом своим сражает его дерзость.

И продолжал Иов возвышенную речь свою и сказал:

- Жив Бог, лишивший меня суда правого и огорчивший душу мою. Но доколе еще дыхание мое во мне и дух Божий в ноздрях моих, не скажут уста мои неправды, и язык мой не произнесет лжи!

Далек я от того, чтобы признать вас справедливыми.

Крепко держал я правду мою и не опущу ее, не укорит меня сердце мое во все дни мои.

Враг мой будет, как нечестивец, и восстающий на меня, как беззаконник. Ибо какая надежда лицемеру, когда возьмет, когда исторгнет Бог душу его? Услышит ли Бог вопль его, когда придет на него беда? Будет ли он утешаться Вседержителем и призывать Бога во всякое время?

Возвещу вам, что в руке Божией, не скрою. Вот, все вы и сами видели. Так для чего вы столько пустословите?

Вот доля человеку беззаконному от Бога, и наследие, какое получают от Вседержителя притеснители.

Если умножаются сыновья беззаконного, то под меч! И потомки беззаконного не насытятся хлебом. Оставшихся по нем смерть низведет во гроб, и вдовы их не будут плакать.

Если он наберет кучи серебра, как праха, и наготовит одежду, как грязи, то он наготовит, а одеваться будет праведник, и серебро получит себе на долю беспорочный.

У серебра есть источная жила, и у золота место, где его плавят. Железо получается из земли, из камня выплавляется медь.

Но где премудрость обретается? И где место разума? Не знает человек цены ее, и она не обретается на земле живых.

Бездна говорит: «Не во мне она», и море говорит: «Не у меня она». Не дается она за золото и не приобретается она за вес серебра. Не оценивается она ни драгоценным ониксом, ни сапфиром. А о кораллах и жемчуге и упоминать нечего.

Откуда же исходит премудрость? И где место разума?

Сокрыта она от очей всего живущего и от птиц небесных утаена. Бог знает путь ее, и он ведает место ее. Ибо он прозирает до концов земли и видит под всем небом. Когда назначал он устав дождю и путь для молнии громоносной, тогда он видел ее и явил ее, и сказал человеку: «Вот, страх Господень есть истинная премудрость, и удаление от зла – разум.

И продолжал Иов возвышенную речь свою и сказал:

- О, если бы я был, как в прежние месяцы, как в те дни, когда Бог хранил меня, когда светильник его светил над головою моею, и я при свете его ходил среди тьмы! О, если бы я был, как был я во дни молодости моей, когда милость Вседержителя была над шатром моим, когда еще были дети мои вокруг меня, когда пути мои обливались молоком, и скала источала для меня ручьи елея!

Ведь тогда я выходил к воротам города и на площади ставил седалище свое. Юноши, увидев меня, прятались, а старцы вставали и стояли, князья удерживались от речи и персты полагали на уста свои, а голос знатных умолкал, и язык их прилипал к гортани их.

Ухо, слышавшее меня, ублажало меня, а око видевшее восхваляло меня, потому что я спасал страдальца вопиющего и сироту беспомощного.

Благословение погибавшего приходило на меня, и сердцу вдовы доставлял я радость.

Я облакался в правду, и суд мой одевал меня, как мантия и увясло – головная повязка моя.

Я был глазами слепому и ногами хромому, отцом был я для нищих. И тяжбу, которой я не знал, разбирал внимательно. Сокрушал я беззаконному челюсти и из зубов его исторгал похищенное.

И говорил я: « В гнезде моем скончаюсь, и дни мои будут многи, как песок. Корень мой открыт для воды, и роса ночует на ветвях моих. Слава моя не стареет, лук мой крепок в руке моей».

Внимали мне и ожидали, и безмолвствовали при совете моем. После слов моих уже не рассуждали – речь моя капала на них.

Ждали меня, как дождя, и, как дождю позднему, открывали уста свои. И света лица моего они не помрачали.

Я назначал пути им и сидел во главе и жил, как царь, в кругу воинов, как утешитель плачущих.

А ныне смеются надо мною младшие меня летами, те, которых отцов я не согласился бы поместить с псами стад моих.

Бедностью и голодом истощенные, они убегают в степь безводную, мрачную и опустевшую, щиплют там зелень подле

кустов, и ягоды можжевельника – хлеб их. Из общества изгоняют их, кричат на них, как на воров, чтобы жили они в рытвинах потоков, в ущельях земли и угтесов.

Люди отверженные, люди без имени, отребье земли!

Их-то сделался я ныне песнью и пищею разговора их. Они гнушаются мною, удаляются от меня и не удерживаются плевать пред лицом моим. И все потому, что Бог развязал повод мой и поразил меня, а тогда и они сбросили с себя узду пред лицом моим.

Они пришли ко мне, как сквозь широкий пролом, с шумом бросились на меня. Ужасы устремились на меня. Как ветер, развеялось величие мое, и счастье мое унеслось, как облако.

И ныне изливается душа моя во мне: дни скорби объяли меня. Ночью ноют во мне кости мои, и жилы мои не имеют покоя.

С великим трудом снимается с меня одежда моя, даже края хитона моего жмут меня.

Бог бросил меня в грязь, и я стал, как прах и пепел.

И вот я стою и взываю к тебе! Ты же не внимаешь мне, ты только безучастно смотришь на меня. Ты сделался жестоким ко мне, крепкою рукою враждуешь против меня. Ты поднял меня и заставил меня носиться по ветру и сокрушаешь меня.

За что эти деяния твои, достойные более Дявола нежели Бога!

Не плакал ли я о том, кто был в горе? Не скорбела ли душа моя о бедных?

И вот, когда я чаял добра от тебя, пришло от тебя зло. Когда ожидал света, пришла тьма...

Мои внутренности кипят и не перестают. Встретили меня дни печали... Я хожу почернелый, но не от солнца. Моя кожа почернела на мне, и кости мои обгорели от жара.

Я стал братом шакалам и другом страусам.

И цитра моя сделалась унылою, и свирель моя – голосом плачевным.

Завет положил я с глазами моими, чтобы не помышлять мне о девице. Какая же участь мне от Бога свыше? И какое наследие от Вседержителя с небес?

Не для нечестивого ли гибель, и не для делающего ли зло напасть? Не видел ли Бог путей моих, и не считал ли всех моих шагов?

Если я ходил в суете, и если нога моя спешила на лукавство, то пусть взвесят меня на весах правды, и Бог узнает мою непорочность.

Если стопы мои уклонялись от пути и сердце мое следовало за глазами моими, и если что-либо нечистое пристало к рукам моим, то пусть отрасли мои искоренены будут.

Если сердце мое прельщалось женщиною и я строил ковы у дверей моего ближнего, то пусть моя жена мелет на другого, ибо это – преступление, это – беззаконие, подлежащее суду. Если это было бы так, то пусть бы огонь, поядающий до истребления, искоренил бы все добро мое.

Если я пренебрегал правами слуги и служанки моей, когда они имели спор со мною, то пусть бы тогда Бог восстал на меня!

Отказывал ли я нуждающимся в их просьбе и томил ли глаза вдовы? Один ли я съедал кусок мой, и не ел ли от него и сирота? Ибо с детства он рос со мною, как с отцом, и от чрева матери моей я руководил вдову.

Если я видел кого погибавшим без одежды и бедного без покрова, не благословляли ли меня чресла его, и не был ли он согрет шерстью овец моих?

Если я поднимал руку мою на сироту, когда видел помощь себе у ворот, то пусть плечо мое отпадет от спины, и рука моя пусть отломится от локтя.

Полагал ли я в золоте опору мою и говорил ли сокровищу: «Ты - надежда моя?» Радовался ли я, что богатство мое было велико, и что рука моя приобрела много?

Радовался ли я погибели врага моего и торжествовал ли, когда несчастье постигало его?

Странник не ночевал на улице – двери мои я отворял прохожему.

Если бы я скрывал проступки мои, утаивая в груди моей пороки мои, то я боялся бы большого общества, и презрение одноплеменников страшило бы меня, и я молчал бы и не выходил бы за двери.

О, если бы кто выслушал меня! Вот мое желание, чтобы Вседержитель отвечал мне о делах моих, и чтобы защитник мой составил запись. Я носил бы ее на плечах моих и возлагал бы ее, как венец.

Если вопияла на меня земля моя и жаловались на меня борозды ее, если я ел плоды ее без платы и отягощал жизнь земледельцев, то пусть вместо пшеницы вырастает волчец и вместо ячменя куколь.

Слова Иова кончились.

Со своими нравоучением встрял Елиуй

Когда те три мужа перестали отвечать Иову, потому что он был прав в глазах своих, тогда воспылал гнев Елиуя, сына Варахиилова, Вузитянина из племени Рамова. Воспылал гнев этого правоверного лицемера на Иова за то, что он оправдывал себя больше, нежели Бога. Одновременно и на трех друзей Иоваовых воспылал гнев его за то, что они не нашли, что отвечать Иову, вроде бы приняв его аргументы.

Елиуй ждал, пока Иов говорил с друзьями, потому что они летами были старше его годами. Когда же Елиуй увидел, что нет ответа в устах тех трех мужей, тогда воспылал гнев его.

И начал Елиуй:

- Я молод летами, а вы – старцы; поэтому я робел и боялся объявлять вам мое мнение. Однако, не только многолетние мудры, и не только старики разумеют правду. Я вот тоже мудёр по своему разумению.

Поэтому дайте и я объявлю вам мое мнение.

Я пристально смотрел на вас, и вот никто из вас не обличает Иова и не отвечает на слова его.

Если бы он обращал слова свои ко мне, то я не вашими речами отвечал бы ему, ибо я полон речами, и дух во мне теснит меня.

Поговорю, и будет легче мне, открою уста мои и отвечу. Никакому человеку льстить не стану, потому что я не умею льстить.

Итак слушай, Иов, речи мои и внимай всем словам моим. Слова мои от искренности моего сердца, и уста мои произнесут знание чистое.

Дух Божий создал меня, и дыхание Вседержителя дало мне жизнь. Если можешь, отвечай мне и стань передо мною. Вот я, по желанию твоему, вместо Бога.

Однако же, заметим, самонадеянным был сей юнец! Еще и титьку мамкину не забыл, а уже туда же – поучать! Да еще и функции Бога взвалил на свои тщедушные плечишки!

Ты говорил в уши мои, и я слышал звук слов: «Чист я, без порока, невинен я, и нет во мне неправды, а Бог нашел обвинение против меня и считает меня своим противником».

Вот в этом ты неправ, отвечаю тебе, потому что Бог выше человека. Для чего тебе состязаться с ним? Он не обязан давать тебе отчета ни в каких делах своих, человечешко, червем недоенное!

Бог говорит однажды и, если того не заметят, в другой раз – во сне, в ночном видении, когда сон находит на людей, во время дремоты на ложе. Тогда он открывает у человека ухо и запечатлевает свое наставление, чтобы отвести человека от какого-либо предприятия и удалить от него гордость.

Внимай, Иов, слушай меня, молчи, – высокомерно заявил юнец, – я буду говорить. Если имеешь, что сказать, отвечай – я желал бы слышать твоего оправдания. Если же нет, то слушай меня и помалкивай, и я научу тебя мудрости.

Выслушайте же вы, мудрые, речь мою, и приклоните ко мне ухо, рассудительные!

Установим между собою рассуждение и распознаем, что хорошо. Вот, Иов сказал: «Я прав, но Бог лишил меня суда. Должен ли я лгать на правду мою? Моя рана неисцелима без вины».

Есть ли такой человек, как Иов, который пьет глумение, как воду, вступает в сообщество с делающими беззаконие и ходит с людьми нечестивыми? Ведь это Иов заявил, что нет пользы для человека в благоугождении Богу.

Итак послушайте меня, мужи мудрые! Не может быть у Бога неправда или у Вседержителя неправосудие – учение Бога весильно, потому что оно верно. А почему верно, спросите вы? Да по определению!

Истинно, Бог не делает неправды и Вседержитель не извращает суда. Кто кроме Его промышляет о земле? И кто управляет всею вселенною? В однопартийной системе нет и не может быть второй партии!

Итак, если ты имеешь разум, то слушай это и внимай словам моим. Ненавидящий правду может ли владычествовать? И можешь ли ты обвинить Всеправедного? Молчишь? То-то же!

Можно ли сказать царю: «Ты – нечестивец», или же князьям: «Вы – беззаконники»? Нет, нет и еще раз нет! Коли кто помазанник Божий, то он тебя мазать может, а ты его – нет! Вот и вся недолга.

Только Бог не смотрит и на лица князей и не предпочитает богатого бедному, потому что все они дело рук его.

Нет тьмы, ни тени смертной, где могли бы укрыться делающие беззаконие. Потому-то он уже не требует от человека, чтобы шел на суд с Богом! Понял, Иов, дурья твоя башка?

Бог сокрушает сильных без судебного расследования и поставляет других на их места. Ему виднее, он же высок над нами. Он поражает беззаконных людей за то, что они отвернулись от него и не уразумели всех путей его.

К Богу должно говорить: «Я потерпел, больше не буду грешить. А чего я не знаю, ты научи меня. И если я сделал беззаконие, больше не буду».

По твоему рассуждению, Иов, Бог должен воздавать?

Люди разумные скажут мне: «Иов не умно говорит, и слова его не со смыслом». Я желал бы, чтобы Иов вполне был испытан, по ответам его, свойственным людям нечестивым. Иначе он ко греху своему прибавит отступление, будет рукоплескать между нами и еще больше наговорит против Бога.

И продолжал Елиуй, этот упертый политрук из юных:

- Считаешь ли ты, Иов, справедливым, что сказал: «Я правее Бога»? Ты сказал: «Что пользы мне? Какую прибыль я имел бы пред тем, как если бы я и грешил?»

Я отвечу тебе и твоим друзьям с тобою:

«Взгляни на небо и смотри, возри на облака, они выше тебя. Если ты грешишь, что делаешь ты Богу? И если преступления твои умножаются, что причиняешь ты ему? Если ты праведен, что даешь ему? И что получает Бог от руки твоей?»

Нечестие твое относится к человеку, как ты, и праведность твоя к сыну человеческого. От множества притеснителей стонут притесняемые, и от руки сильных вопиют. Но никто не говорит: «Где же Бог, Творец мой, который дает песни в ночи, который научает нас более, нежели скотов земных, и вразумляет нас более, нежели птиц небесных?»

Там они вопиют, и он не отвечает им, по причине гордости злых людей. Но неправда, что Бог не слышит, хотя никто и не видел ушей его, и неправда, что он не взирает на это, хотя никто и не видел очей его.

Подожди меня немного, и я покажу тебе, что я имею еще что сказать за Бога. Начну мои рассуждения издали и воздам Создателю моему справедливость, потому что слова мои точно не ложь: пред тобою – совершенный в познаниях! У меня специальное высшее образование, а вы неучи старые – слушайте меня внимательно!

Бог могуществен, он не поддерживает нечестивых и воздаст должное угнетенным. Бывают, конечно ошибки, но ведь не ошибается только тот, кто ничего не делает.

Он не отвращает очей своих от праведников, но с царями навсегда посаждает их на престоле, и они возвышаются. Если же они окованы цепями и содержатся в узах бедствия, то он указывает им на дела их и на беззакония их, открывает их ухо для вразумления и говорит им, чтоб они отстали от нечестия.

Если послушают и будут служить ему, то проведут дни свои в благополучии и лета свои в радости. Если же не послушают, то погибнут от стрелы и умрут в неразумии, получив добрую порцию Альцгеймера.

Лицемеры же, питая в сердце гнев на Бога, не зывают к Нему, когда он заключает их в узы, поэтому душа их умирает в молодости и жизнь их с блудниками.

Бог спасает бедного от беды его и в угнетении открывает ухо его. И тебя, Иов, вывел бы он из тесноты на простор, где нет стеснения, и поставляемое на стол твой было бы наполнено туком. Но ты преисполнен суждениями нечестивых. А ведь: суждение и осуждение – близки, как однояйцовые близнецы!

Берегись, не склоняйся к нечестию, которое ты предпочел страданию. В праве ли кто указывать ему путь его? Кто имеет право сказать ему: «Ты поступаешь несправедливо?»

Вседержитель! Мы не постигаем его. Он велик силою, судом и полнотою правосудия. Он никого не угнетает.

Посему да благоговеют пред ним люди, и да трепещут пред ним все мудрые сердцем!

Глас Господний

Когда Елиуй, страстный «богсомолец», иссяк, сквозь тучи небесные прогремел голос Господа:

- Кто сей, омрачающий Провидение словами без смысла? Препояшь ныне чресла твои, как муж. Я буду спрашивать тебя, и ты объясняй мне, где был ты, когда я полагал основания земли? На чем утверждены основания ее, или кто положил краеугольный камень ее? Давал ли ты когда в жизни своей приказания утру и указывал ли заре место ее, чтобы она охватила края земли и стряхнула с нее нечестивых? Нисходил ли ты во глубину моря и входил ли в исследование бездны? Отворялись ли для тебя врата смерти, и видел ли ты врата тени смертной? Где путь к жилищу света, и где место тьмы?

Кто вложил мудрость в сердце, или кто дал смысл разуму? Знаешь ли ты время, когда рождаются дикие козы на скалах, и замечал ли роды ланей? Можешь ли расчислить месяцы беременности их и знаешь ли время родов их? Можешь ли веревкою привязать единорога к борозде, и станет ли он боронить за тобою поле? Ты ли дал красивые крылья павлину и перья и пух страусу? Ты ли дал коню силу и облек шеню его гривой? Твоею ли мудростью летает ястреб и направляет крылья свои на полдень? По твоему ли слову возносится орел и устрояет на высоте гнездо свое?

И продолжал Господь и сказал Иову:

- Будет ли состязающийся со Вседержителем еще учить? Обличающий Бога пусть отвечает Ему.

И отвечал Иов Господу:

- Вот, я ничтожен... Что буду я отвечать тебе? Что бы я ни сказал, ты вправе своим сказать «нет». А на нет и суда нет... Руку мою полагаю на уста мои. Однажды я говорил, но более не буду.

И отвечал Господь Иову из облака черного:

- Препояшь, как муж, чресла твои. Я буду спрашивать тебя, а ты объясняй мне.

Ты хочешь ниспровергнуть суд мой, обвинить меня, чтобы оправдать себя? Ха-ха! А такая ли у тебя мышца, как у меня, а? И можешь ли ты возгрезеть голосом, как я?

Укрась же себя величием и славою, оденься в блеск и великолепие, излей ярость гнева твоего. Посмотри на все гордое и смири его, взгляни на всех высокомерных и унизь их, и сокруши нечестивых на местах их, зарой всех их в землю и лица их покрой тьмою.

Тогда и я признаю, что десница твоя может спасти тебя.

Вот бегемот, которого я создал, как и тебя. Он ест траву, как вол. Сила его в чреслах его и крепость его в мускулах чрева его: поворачивает хвостом своим, как кедром, жилы же на бедрах его переплетены, ноги у него, как медные трубы, кости у него, как железные прутья... Это – верх путей Божиих! Только Сотворивший его может приблизить к нему меч свой.

Возьмет ли кто его в глазах его и проколет ли ему нос багром?

(Сентенции Господа по поводу Бегемота вряд ли поддаются вразумительному толкованию. Но нельзя забывать, что древние аллегории об аллигаторах и гишпопотамах могут быть просто недоступны для наших извращенных умов...)

Ответ Иова Господу

И отвечал Иов Господу смиренно – ведь против лома нет приема:

- Знаю, что ты все можешь, нас этому еще в начальной школе учили. Знаю я и то, что намерение твое не может быть остановлено.

Кто сей, омрачающий Провидение, ничего не разумея? Так и я. Говорил о том, чего не разумел, о делах чудных для меня, которых я не знал. «Выслушай! – Взывал я. – И я буду говорить, и что буду спрашивать у тебя, объясни мне».

Я слышал о тебе слухом уха, а вот теперь мои глаза видят тебя, поэтому я отрекаюсь и раскаиваюсь в прахе и пепле.

Раскаяние Господне

После всего, нужно отдать должное Господу нашему: не смолол он Иова в муки туковую за его словеса крамольные, а более того, воспринял, как должно, его искренние критические замечания в свой адрес. И это еще не все! Сказал Господь Елифазу Феманитянину:

- Горит гнев мой на тебя и на двух друзей твоих за то, что вы говорили обо мне не так верно, как раб мой Иов.

Итак, возьмите себе семь тельцов и семь овнов и пойдите к рабу моему Иову и принесите за себя жертву. И раб Мой Иов помолится за вас, ибо только лице его я приму, дабы не отвергнуть вас за то, что вы говорили о Мне не так верно, как раб Мой Иов.

И пошли Елифаз Феманитянин и Виллад Савхейнин и Софар Наамитянин, и сделали так, как Господь повелел им, а Елифаз пробормотал себе под нос: «Ну вот... Хотел, как лучше, а вышло, как всегда...»

Уильям Блэйк. «Семья Иова, дарованная Богом».

А Господь принял лице Иова. И возвратил Господь потерю Иова, когда он помолился за друзей своих неразумных. И дал Господь Иову вавое больше того, что он имел прежде. (Правда, осталось неясным, что случилось с проказою Иовой).

Однако доподлинно известно, что в районной поликлинике не появлялось более записей о визитах Иова – значит, выздоровел!)

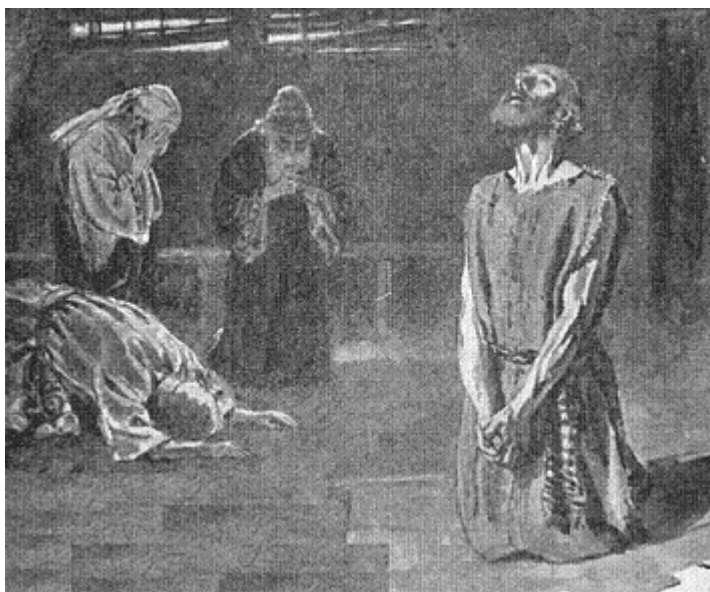
Тогда пришли к нему все братья его и все сестры его и все прежние знакомые его, и ели с ним хлеб в доме его, и тужили с ним, и утешали его за все зло, которое Господь навел на него.

И благословил Бог последние дни Иова более, нежели прежние: у него было четырнадцать тысяч мелкого скота, шесть тысяч верблюдов, тысяча пар волов и тысяча ослиц.

И дал ему Бог семерых сыновей и трех дочерей от новой жены – стройной, как лань, и душистой, как спелый персик.

Иов вслух больше на Господа не роптал, но про себя думал:

- Ну, жена-то молодая – это прибиток, а то уж прежняя моя, старая карга, уж больно ворчлива и своевольна была. А вот прежних моих детей никто уже никогда не заменит мне!

Неизв. автор. «Иов, взывающий к Богу»

Конечно, я и новых детей своих люблю всем сердцем, но за прежних, убиенных, держу я зло в сердце моем... На кого держу? И подумать страшно...

Нарек Иов первую дочь именем Емила, вторую – именем Кассия, а третью, младшенькую – именем Керенгапху. И не было на всей земле таких прекрасных женщин, как дочери Иова, и дал им отец их наследство между братьями их.

После того Иов жил сто сорок лет, и видел сыновей своих и сыновей сыновних до четвертого рода.

ЭПИЛОГ

Закончен мой долгий и, скажу прямо, непростой труд, который, возможно, ханжам или фанатично верующим может показаться даже кощунственным. Но я, поверьте, никого не хотел обидеть. Повторяю: я в Библии вижу интереснейший литературный труд. А литература допускает интерпретации и вариации на тему.

Остается только повторить слова Екклесиаста, но уже строфой из стихотворения «Опытная Соломонова мудрость, или Выбранные мысли из Екклесиаста», написанного вот уже более двух веков назад Николаем Михайловичем Карамзиным – русским историком, писателем и поэтом:

Ничто не ново под луною:
Что есть, то было, будет век.
И прежде кровь лилась рекою,
И прежде плакал человек...

Да, воистину, Nil novi sub luna, как говорили древние римляне...

Но в этом и сила этого гениального народного эпоса – Библии: она остается злободневной и сегодня.

В принципе, я, наверное, глубоко верующий человек. Но верю я в другого Бога – в своего Бога. Он помогает мне жить, он направляет меня, он защищает меня. Он добрый и справедливый, чему и меня все время учит.

Он пришел на эту землю со мной, он со мною и уйдет...
И по-моему, вообще каждый должен иметь своего Бога.

Мой Бог дает мне ошибаться, но потом дает возможность и осознать свою ошибку. И потом я казнюсь... Но казнюсь сам, а это посильнее любого осуждения со стороны!

Я позволю себе процитировать самого себя – это эпилог к поэме «Безысходный исход»:

Своей души открою двери:
Я сам, признаюсь, в Бога верю.
Есть у меня мой личный Бог,
Который в жизни мне помог.

Он помогал, что было сил
И жертв дурацких не просил.
И совесть у него чиста –
Меня избавил от креста,

И сына не велел заклать,
Не слал жену в ломбард закласть.

Вот я какого Бога сын.
И я скажу – сей Бог един:
Со мной вошел он в этот свет,
И вместе наш исчезнет след...
Он Бог-Отец и Дух Святой,
А я же – Божий сын простой!

И мой пророк – не протокольный.
Он – просто мой Учитель школьный.
Второй Учитель и Пророк –
Тот, кто мне стать, кем стал, помог.

Встав у церковного порога,
Как на распутии дорог,
Сыщи ты собственного Бога.
Он лучше, чем церковный Бог!
А впрочем, разве дело в вере?
Будь человеком, а не зверем.

С крестом ты, или без креста,
Но совесть быть должна чиста.
А коль душа твоя убога,
То много ль смысла в вере в Бога?

Твори добро, люби людей,
Не будь в плену дурных идей,
Душой будь светел, как кристалл,
И можешь не носить креста!

Всех вам благ, читатель!

Да хранит Вас Ваш Господь!

А ведь у каждого из нас – свой Бог...

А В Г Д Е Ж З

И К Л М Н

О П Р С Т У Ф

Х Ц Ч Ш Щ

Ъ Ы Ь Ю Я

Ѡ ѡ Ѣ ѣ Ѥ Ѧ ѧ Ѩ